

Шериз Синклер

«Мы те, кто мы есть» (книга 7)

Серия "Повелители теней"

Автор: Шериз Синклер

Название на русском: Мы те, кто мы есть

Серия: Повелители теней

Перевод: wild_energy, Sweet_Lana

Сверка: helenapasad

Бета-коррект: Malika_Borz, sunshine135, CritiK

Редактор: Amelie_Holman

Оформление:

Eva_Ber

Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления!

Просим вас удалить этот файл с жесткого диска после прочтения.

Спасибо.

Аннотация

Пытаясь спасти женщину от работорговцев, Сэм облажался. Здорово облажался. И теперь Линда не хочет иметь ничего общего ни с ним, ни с БДСМ в целом. Она даже не желает признавать того, что она – мазохистка. Являясь не только Доминантом, но и садистом, Сэм может дать ей то, в чем она так нуждается, и когда возникает подобная возможность, тот врывается в ее жизнь, намереваясь загладить свою вину. Она все, о чем он так долго мечтал... если не брать во внимание ее упрямое намерение быть «нормальной».

Оставив ужасы прошлого позади, Линда просто хочет вернуться в свой маленький консервативный городок, к спокойной жизни, и наконец стать нормальной. Но как может быть «нормальным» тот, кто любит боль? К ужасу Линды, когда кто-то разрисовывает ее дом ругательствами, на пороге жилища появляется Сэм, чтобы спасти ее. Снова. Разве он не понимает, что последнее, в чем она нуждается в этой жизни, - это садист? Ее возражения забавляют его. Однако чувство юмора Сэма не может скрыть упрямство и доминирующие черты характера мужчины. И на этот раз он не собирается позволить ей прогнать его. Вскоре Линда и сама понимает, что хочет, чтобы он остался.

Когда она оказывается в «Царстве теней», Клуб становится для нее новым домом... ровно до тех пор, пока она не услышит голос из ее кошмаров.

Глава 1

Борясь за каждый вдох, Линда схватилась за ручку кресла на месте для дачи свидетельских показаний. Под её шелковой блузой по спине стекал пот, и черные точки плясали перед глазами. Почувствовав, что её колени вот-вот подогнутся, она усилила хватку на деревянном подлокотнике. *Не. Показать. Своей. Слабости.* Еще один вдох. Она притворилась, что осматривается, замерев и надеясь, что найдет в себе силы сдвинуться с места и уйти.

По залу суда пронесся шепот, но присяжные сохраняли молчание, наблюдая за ней с сочувствием. Светловолосая владелица бакалейной лавки была в гневе из-за неё. А миниатюрная домохозяйка вытирала бегущие по ее лицу слезы.

Обвинитель шагнул вперед, чтобы помочь, но доброта присяжных вернула силы Линде. Она выпрямилась, сделала шаг, и её ноги не дрогнули. *Слава Богу.* Очевидно, она в состоянии дойти до двери.

Она взглянула на адвоката защиты и его клиента – лысеющего пожилого мужчину в дорогом костюме и часах, инкрустированных бриллиантами, которого обвиняли в убийстве девятнадцатилетней студентки колледжа.

Холли была похищена. Взята в рабство так же, как и Линда.

Линда тяжело сглотнула. Она всегда старалась поддержать эту миловидную девушку, когда та горько плакала и звала свою маму. Она говорила ей, что все будет хорошо. Она солгала ей. Когда ФБР совершило облаву на аукцион, освобождая рабов, для Холли уже было слишком поздно.

Ублюдок, рассеявшийся здесь с самодовольным видом, забил её до смерти.

Когда Линда проходила мимо, его покровительствующий взгляд скользнул по её телу, заставляя женщину вздрогнуть и вспомнить её собственные крики. Никакой возможности сбежать, никакой возможности бороться. Избитая. Изнасилованная. Она и так чувствовала себя нечистой до самой глубины души, но его взгляд добавил еще один слой грязи. Игнорируя привкус желчи в горле, она заставила себя послать ему пренебрежительный взгляд. Дача показаний отобрала все её силы, но она сделала то, зачем пришла сюда. Задрвав подборок, держа голову высоко, женщина направилась к выходу.

Русоволосый агент ФБР, Вэнс Бьюкенен, ждал её там.

- Отличная работа, - сказал он громким голосом. - Осталось сделать всего пару шагов.

Он потянулся, чтобы помочь ей.

Но она отшатнулась от него.

Мужчина опустил руку и открыл перед ней дверь; Линда проклинала себя за проявленную слабость. Но она так долго была рабыней. И не хотела каких-либо прикосновений.

После переполненного зала суда свежий воздух в коридоре казался бодрящим и внезапно слишком холодным. Ноги женщины подкосились, и она рухнула на деревянную скамейку с глухим стуком. Когда она зажала руки между коленями, чтобы скрыть дрожь, стало только еще более заметно, насколько сильно трясутся ее ноги. Черные точки перед глазами вернулись. *Замечательно.*

- Ты отлично справилась, Линда.

Донесся до нее приглушенный голос Вэнса, пробившись сквозь грохочущий пульс в ушах, и она...

- Идиот, у неё шок.

Голос из её снов резанул по нервам, выдергивая Линду в реальность. Скамейка жалобно скрипнула, когда кто-то присел рядом. Вокруг нее сжались руки, словно поймав в ловушку своих объятий.

Нет! Она оттолкнула его широкие плечи, паника обрушилась на нее, словно приливная волна.

- Не шевелись, девочка. Тебе нужна поддержка. Влепишь мне пощечину позже.

Грубый рокот голоса Сэма напоминал ей надежный и успокаивающий шум работающего двигателя восемнадцати колесной фуры с прицепом, окутывая атмосферой безопасности.

Она не в ловушке. Она в безопасности. Он был теплым, таким, таким невероятно теплым. И Линда прислонилась к нему. *"Я тебя ненавижу".*

- Вот так, девочка. Передохни секунду. Ты заслужила это.

Его грудь ощущалась словно кирпичная стена, а руки - будто железные канаты, что было не очень удобным. Но её телу было всё равно, сейчас оно чувствовало себя в большей безопасности, чем на протяжении долгих-долгих месяцев, с тех пор как её освободили из рабства. Когда ее обнимает Сэм, никто не посмеет причинить ей боль.

Кроме него самого.

- Что ты делаешь здесь, Дэвис? - спросил Вэнс.

- Ким сказала мне, что подонка, который убил их подругу, сейчас судят. И я подумал, что она захочет свидетельствовать против него.

Тишина, которая за этим последовала, звучала осуждающе.

Вэнс вздохнул.

- Линда не хотела тебя видеть.

- Да, я уже понял.

Сухость в его хриплом голосе звучала громко и отчетливо.

Когда она успела обхватить руками его за талию? Она цеплялась за него, словно он был спасительным канатом над разверзнувшейся под ней бездной. Линда ослабила хватку.

А его объятие стало еще крепче.

- Еще одну минуту, девочка. Грех - не набраться сил, прежде чем ты снова начнешь ко мне придирааться.

Еще одна минута - это казалась... правильным. Прижавшись щекой к его груди, она слушала, как *размеренное биение* его сердца будто пытается уговорить её собственный пульс успокоиться. Мягкая хлопковая ткань его рубашки пахла улицей, сеном, кожей и солнцем. Это так отличалось от смрада, пропитанного страхом и сексом. Болью. Ее желудок болезненно сжался от воспоминаний.

Сэм издал шипящий вздох раздражения.

Линда подняла на него глаза.

На лице, загорелом до цвета дубленой кожи, она увидела глаза поразительного бледно-голубого цвета. Его серебристые волосы нуждались в стрижке.

- О чем бы ты ни думала, прекрати это.

Он обхватил своей рукой её затылок и снова прижал к себе, положив подбородок на её макушку.

Хорошо. Еще на несколько секунд она... Что же, черт возьми, она делала? *Она же ненавидела этого человека.* Как только её разум прояснился, она попыталась оттолкнуть его.

- Не прикасайся ко мне.

Он заворчал, как будто она ударила его, и немедленно отпустил её.

Ожидая увидеть насмешку в его взгляде, она увидела лишь беспокойство. Это уже не важно. Женщина встала на ноги, смутившись, когда он поступил точно так же. Но он был из того типа мужчин, которые придерживались старомодного этикета. Джентльмен - садист. Его аура уверенности и опасности приводила ее в замешательство. Линда отступила от мужчины на шаг.

Но увеличившееся расстояние между ними совсем не помогало. Он легко поймал её силой своего взгляда, своей позы, своего голоса.

- Я хочу, чтобы ты позвонила мне.

- Нет, - прошептала она, не в силах заставить свой отказ звучать с большей уверенностью. - Я не хочу тебя видеть.

Одного часа знакомства с ним было вполне достаточно для неё. Он видел саму её сущность, и она познала, насколько сильным может быть унижение.

Его рот сжался в жесткую линию, и он лишь слегка провел пальцем по её подбородку.

- Сабмиссивы не понимают, чего они хотят. Они получают то, в чем нуждаются.

С таким же успехом он мог озвучить и продолжение своей мысли: *"И ты нуждаешься во мне"*.

Но она не нуждалась в нем. И не будет нуждаться.

Сэм бросил свой помятый грузовик на парковке и большими шагами пересек улицу по направлению к маленькому городскому парку. Позади пальм, огораживающих вход, отбрасывали густые тени массивные дубы. Воздух был прохладным, пропитанный легкой свежестью. На улице стоял почти февраль. У Тампы еще была пара месяцев в запасе, прежде чем ежедневные дожди поднимут влажность до уровня сауны.

Он заметил Нолана Кинга, сидящего на скамейке для пикника, на поляне с зеленым подстриженным газоном. Сэм кинул взгляд на часы. Опоздал. Свидетельские показания Линды продлились дольше, чем было запланировано.

Обойдя карапуза, гонящегося за мячом, мужчина поймал пронзительный взгляд его матери, наблюдающей со скамейки. Он одобрял её бдительность. В этом мире слишком много монстров. Но Сэм не был тем, о ком ей стоило беспокоиться. Может, он и садист, но играет только по взаимному согласию.

За исключением одного раза.

Сцену, которую он провел на аукционе рабов с Линдой, он вряд ли смог бы назвать согласованной. Чтобы вывести ФБР на этот аукцион, он убедил работорговцев в том, что является покупателем, и достал для себя приглашение. Но копам было необходимо время, чтобы заблокировать все пути отступления, что поставило Рауля, его сабу и Сэма в кошмарное положение. Состоятельные покупатели бродили по залу, выбирая "товар" - рабынь, прикованных к стенам.

Линда была выставлена на продажу. И так как саба Рауля знала её, то попросила Сэма позаботиться о Линде. Но это было слишком неосмотрительно для подобного места. Притворяясь покупателем, единственной возможностью для Сэма было сделать вид, что он *проверяет* её перед покупкой. И отхлестать её самому. Он не мог рисковать и рассказать ей, что он - хороший парень, и помощь скоро придет.

Увидев кивок одобрения Ким, Линда смогла понять, что Сэм не абсолютный подонок. Но была ли сцена согласованной? Едва ли. Не тогда, когда её выбором был либо он, либо другой работорговец.

Сэм провел рукой по волосам. Он, черт возьми, уже слишком стар, чтобы изображать Джеймса Бонда. Он фермер, а не шпион. Он сделал для нее все, что было в его силах, и она оказалась самой сладкой, самой отзывчивой сабой-мазохисткой из всех, кого он когда-либо встречал. Химия между ними вспыхнула словно спичка. Она доверилась ему. Дала ему всё, о чем он просил. А взамен он превратил то, что могло оказаться болезненным кошмаром, в нечто прекрасное для нее.

И затем он совершил ошибку в тот день, только не был уверен, какую именно. У него были идеи на этот счет, но, черт возьми, он мог быть совершенно далек от истины.

Сэм вздохнул. Прошедшую пару месяцев Линда жила в другом штате со своей сестрой, а этим утром она снова оказалась в его объятьях. Она позволила ему себя поддержать. Звук её низкого голоса, её лавандово-цитрусовый аромат, её податливое тело были даже лучше, чем в его воспоминаниях. До тех пор, пока она не оттолкнула его.

Когда Сэм подошел к столу для пикника, Нолан поднял на него взгляд. Суровый Дом достал «Маунтин Дью» из маленького переносного холодильника и передал ему.

- Похоже, тебе нужно что-то, чтобы избавиться от неприятного привкуса во рту. Как прошел суд?

- Чертов адвокат защиты забросал Линду своими отвратительными вопросами, стараясь выбить её из колеи. Ужасно уже то, что она была изнасилована работорговцами. Но быть изнасилованной еще и этими скользкими допросами? - Сэм открыл бутылку, присаживаясь рядом. Ледяной напиток избавил его от горечи в горле. - Мне хотелось затолкать свой ботинок ему в глотку.

А затем порвать в клочья лысеющего рабовладельца, который убил молодую девушку. Холли было всего девятнадцать - столько же, сколько его маленькой девочке.

«Я уже взрослая, папа», - часто напоминала ему его прекрасная Николь. Он с рычанием выдохнул. Не важно, что гласит закон, жизнь его дочери только началась. И

из-за работорговцев одна молодая женщина уже никогда не повзрослеет. Полиция нашла тело Холли в овраге, куда убийца скинул её, будто мусор.

Но после показаний Линды Сэм увидел приговор ублюдка на лицах присяжных. И ему явно не придется сидеть в тюрьме долго – ровно до тех пор, пока заключенные не увидят снимки милой студентки колледжа.

- Линда держалась как стойкий оловянный солдатик.

- Может, у них не так много мускулов, но у женщин сила воли крепче, чем у большинства мужчин.

- Точно.

Они справляются с такими ситуациями, в которых мужчина просто бы сдался и умер.

Легкий ветер принес в парк запах морской воды, было слышно, как дети катаются на качелях.

- Толкай меня.

- Смотри, как высоко я могу.

Он расслабился. Ему было нужно напоминание о счастье.

- Почему парк?

Нолан кивнул куда-то влево.

- Прекрасный вид.

Сэм проследил за его взглядом. Бет, саба Нолана, стоя неподалеку на коленях, высаживала желтые цветы в саду, подготовленном к посадке. Блеск её рыжих волос напомнил ему, как густая копна Линды щекотала его пальцы, когда он держал её за плечи. Она отрастила волосы.

Умиротворенная и собственническая улыбка Нолана вызвала у Сэма зависть. Он никогда не был так счастлив с женщиной. Вероятно, уже никогда не будет, потому что всего лишь мысль о бывшей жене заставляла всё леденеть внутри. Но сейчас у него все хорошо. Было бы глупостью хотеть большего.

- Бет игнорирует тебя?

- Нет. Я принес ей ланч и заставил взять перерыв. Она только что вернулась к работе. - Нолан взглянул на Сэма. - Ты собираешься добиваться этой сабы? Линды, правильно?

- Она не заинтересована.

Но, черт возьми, то, как она прижалась к нему, говорило об обратном.

- Хочешь рассказать мне, почему?

С сабой Нолана в прошлом плохо обращались. Он мог дать совет. Но это не имеет значения.

- Нет.

- И мне еще говорят, что это я немногословен.

Сэм пожал плечами. Нолан не особо любил болтать. Как правило. А Сэм не обсуждал личные проблемы. Слишком рискованно. Еще во Вьетнаме тропы часто были усеяны колючей проволокой и минами. Он видел, как его друзей разрывало на куски. Затем, когда он женился, то понял, что "подорваться" можно и на собственной откровенности. Только в этом случае пострадает твоя собственная душа.

Ну, что он за грустный дурак в такой солнечный день? Сэм кивнул в сторону свернутых бумаг, брошенных на столе.

- Это планы?

- Да, если тебя всё устраивает, я скажу бетоноукладчикам, чтобы начали на следующей неделе. - Нолан развернул бумаги на столе из грубой древесины. - Я думаю, тебе понравятся предложения, которые выдвинул архитектор.

Сэм приподнялся, чтобы внимательней просмотреть чертежи. Сейчас самое время для этого. Постройка нового стойла займет его на некоторое время. И даст Линде шанс снова наладить свою жизнь.

А затем он разберется в том, что происходит между ними.

Легкий бриз, дующий с Гольфо, играл с её волосами, пока Линда зарывалась пальцами в песок и прислушивалась к шипению волн на берегу. В сравнении с бурлящим Тихим океаном, Мексиканский залив был потрясающе спокойным. Но она все еще чувствовала себя такой отстраненной, словно наблюдала за жизнью сквозь заледеневшее окно, сидя в холодном альпийском замке.

- Приятное место.

Ким устроилась в потрепанном кожаном лежаке с развалившейся у её ног немецкой овчаркой.

- Так и есть. Мне нравится дом Рауля, но именно этот пляж помог мне сохранить здравомыслие. - Её темные волосы рассыпались по спине, когда она подняла лицо к солнцу. - Значит, Сэм появился в суде?

Странно, что даже её гнев ощущался притупленным.

- Мне стоит устроить тебе взбучку за то, что ты сказала ему. - Но как она могла злиться? Их с Ким вместе забрали в рабство, а затем Ким рисковала жизнью, чтобы спасти Линду. - Да, он был в суде.

И он был еще более ошеломляющим, чем она запомнила его. О, Боги, раз уж ей пришлось встретиться с ним еще раз, не мог бы он быть... немного поменьше? Менее сильным, не таким подавляющим? За последние пару месяцев не мог бы он обзавестись пузом и обвисшей грудью?

Или, по крайней мере, оказаться придурком? Вместо этого он просто держал её в своих руках. Он пришел туда только ради неё, и как, черт возьми, она должна справиться с этим?

- Я удивилась, что он пошел на это. На протяжении всей зимы он был ужасно раздражительным. - Ким зарылась пальцами ног в песок и подкинула его немного в сторону Линды. - Ладно, еще более раздражительным, чем обычно. Рауль говорит, что он практически не покидал свои владения, разве что по делам.

- Владения?

- Несколько акров земли. Ранчо или ферма, или что-то в этом роде.

Хозяин ранчо. Она могла бы догадаться. Когда несколько чаек с громким криком начали драться за выброшенную на берег рыбу, собака задрала голову, прижав уши, напрягшись всем телом. Животное бросило на Ким умоляющий взгляд.

- Ох, ну, ладно. Иди, погоняй птиц. - Когда собака рванула к воде, Ким улыбнулась Линде. - Мы не разрешаем Ари гоняться за прибрежными птицами, но с чайками выходит честная игра.

Когда собака приблизилась, чайки взмыли в воздух с раздражающими криками, и Линда расслабилась. *«Спасибо тебе, Ари, за то, что помог сменить тему»*. Даже с кем-то таким понимающим, как Ким, она не хотела обсуждать Сэма. Женщина вздохнула. Если бы он просто отхлестал её на аукционе, она бы без проблем поделилась этим с Ким. Но вред, который он нанес ей, был не от ударов. Это было нечто совсем не физическое.

Той ночью, когда Сэм подошел к ней, она доверилась одобрителю кивку Ким. Он сказал Линде, что это может быть либо он, либо любой другой покупатель. Если она выберет его, он причинит ей боль. Но при этом он знал, что она - мазохистка.

Он очистил её разум от всего, кроме его присутствия, кроме ощущений, что он дарил ей, и звука его рычащего голоса.

Надзиратель называл её шлюхой и потаскухой. И Сэм заставил её почувствовать себя такой, подвергнув её в большей степени эмоциональному насилию, чем физическому.

Даже сегодня, несмотря на прошедшие месяцы, её тело все еще реагировало на его голос, страстно желая ощутить ту безопасность, что он предлагал. Другая её часть хотела спрятаться от него в пещере.

С радостным лаем Ари прибежал обратно и встряхнулся, осыпая их обеих каплями воды и песком. Ким начала ворчать:

- Глупый пес.

Тяжело дыша, Ари снова развалился у её ног. Его виляющий хвост ударялся о лодыжку Линды, будто раскачивающийся метроном.

Потрепав собаку за холку, Ким открыто усмехнулась Линде.

- Итак, насчет Мастера Сэма. Думаешь, он так хорошо умеет обращаться с хлыстом, потому что он фермер, или из-за того, что он садист?

Линда поперхнулась. Она слишком хорошо помнила, насколько умелым он был в этом деле.

- Знаешь, пару месяцев назад ты бы ни за что не пошутила насчет хлыста.

- Мне уже лучше. Я не совсем в порядке, но мне однозначно лучше. - Ким слегка потянула овчарку за ухо. - Ари тоже помогает.

- Хорошо иметь четвероногого помощника.

Ким похитили прямо на улице, и поэтому она начинала паниковать, если оставалась на улице одна. И Рауль купил ей собачий эскорт.

Ким послала ей настороженный взгляд.

- Мне казалось, ты вернулась загоревшей и счастливой от своей сестры из Калифорнии, но ты выглядишь измотанной. Не можешь нормально спать?

- Иногда, не то что бы часто, - Линда заставила себя улыбнуться. - Может, мне стоит завести собаку. По крайней мере, будет, кому согреть мою постель.

Но никакой питомец не решит эту проблему.

- Что ж, может, тот парень, с которым ты встречалась прошлой осенью, захочет согреть твои простыни.

При одной лишь мысли об этом её тело покрылось мурашками.

- Этого точно не случится.

- Да, я не удивлена. Я чувствовала себя примерно так же. Ты посещала психоаналитика в Калифорнии?

- Хм-хм. Это помогало.

По крайней мере, по началу. Но сейчас она чувствовала, как каждый день лед сильнее сковывает все ее существо, вне зависимости от того что она делала. За последние пару недель она пыталась вести дневник, разговаривать. Кричать.

Чувствуя необходимость чем-то занять руки, она достала немного соломы, сплетая её в фигуры, чему она научилась, будучи подростком. Плетение изделий давало ей возможность сбежать от жестких и фанатичных родителей, даря ей мир, который она могла контролировать, при этом создавая нечто красивое. Позже, в колледже, она обнаружила, как бег и трепет изнывающих мышц могут избавить ее от стресса и помочь снова вернуться к истинным чувствам.

Она снова нуждалась в этом.

Потому что она - мазохистка. Какое отвратительное клеймо, подразумевающее отклонение. Пройшей осенью, когда она осознала, что нуждается в чем-то большем для ощущения полноценности своей жизни, она захотела поэкспериментировать.

Почему бы и нет? Она была вдовой. Её дети выросли. Она ни к кому по-настоящему не была привязана.

Но ей не стоило предпринимать тот первый шаг, не стоило посещать специализированный городской клуб, чтобы понять, впишутся ли её фантазии и желания в реальность. *И они вписались, ещё как.* Она уставилась на свои руки, вспоминая своё изумление от того открытия. Несмотря на то, что часть неё была в ужасе, от того что она попросила, чтобы её выпороли, она приветствовала боль. Она была переполнена ею, и на краткий миг Линда почувствовала себя... полноценной. Живой.

Её горло сжалось. А затем она покинула клуб. *Ночной воздух, такой чистый и соленый, оглушающая тишина после грохочущих звуков клуба. И тихий крик на парковке. Быстрый бег. Женищина, без сознания, которую заталкивают в фургон.* Линда с криками побежала, и потом ее поглотила тьма.

Она виновна в том, что её похитили. В том, что её сделали рабыней, изнасиловали и надругались.

Сейчас ей снова хотелось почувствовать себя целостной. Почувствовать себя живой. Она знала лишь один способ, но, несмотря на то, каким прекрасным опытом оказался тот краткий сеанс боли в БДСМ-клубе, как она могла позволить кому-то снова причинить ей боль? Она запаникует... ведь так?

Но как она могла отправиться домой в таком состоянии? Сейчас она совсем другая, нежели была раньше, в ней столько же эмоций, сколько и в деревянном столбе. Её дети будут в ужасе. И Ли, мужчина, с которым она встречалась раньше. Что он об этом подумает?

С каждым днем становилось всё хуже. По сути, сейчас ей было сложно даже смеяться. Она не могла больше так жить. С дрожащим вздохом женщина провела руками по лицу. Линда знала, что ей нужно делать.

Той ночью, на аукционе, она была в еще большем оцепенении, чем сейчас. И все же Сэм снес все её барьеры, пока его жесткий кнут оставлял следы на ее теле, заставляя отпустить сковавшее ее напряжение.

Может быть, если... если ей помогут еще один раз, она снова будет в порядке. Сможет вернуться домой, и жизнь потечет по прежнему руслу, и ей больше это никогда не понадобится.

Она не могла позволить себе снова желать этого. Когда она вернется в Фогги Шорс, ей придется стать нормальной. Собрать в кучу свою жизнь, вернуться к старым привычкам и жить тихой жизнью. В здравом рассудке.

Но сейчас она не дома.

Если бы только она нашла кого-то, кто... причинит ей боль. Всего один раз. Если она выдержит это. Её желудок скрутило от мысли вернуться в клуб Тампы, тот самый, из которого её похитили.

Она осознала, что её руки сжались в кулаки. Палец за пальцем она разжала их. Чуть раньше Ким упоминала, что они с Раулем посещают БДСМ-клуб. Частный клуб.

Её никто там не знает. И она не будет одна. Если Ким и Рауль будут там, возможно, она почувствует себя в достаточной безопасности, чтобы... сделать кое-что.

Медленно она повернулась к Ким и, встретившись с её сочувствующим взглядом, озвучила свою просьбу:

- Вы с Раулем проведете меня в «Царство Теней»?

Глава 2

В компании Рауля и Ким, Линда вошла в эксклюзивный БДСМ-клуб, известный как «Царство Теней». Свет от кованых светильников зловеще мерцал на оборудовании темницы, закрепленном на стенах. Ошеломляющие запахи кожи, пота и секса ударили в нос, лишив её дыхания. Звуки боли были подобны удару в живот. Даже музыка звучала в жестком ритме.

По крайней мере, никто не увидит её реакцию и не узнает её. Черная маска, которую она надела, скрывала лицо, оставляя открытыми только губы и глаза. Теперь осталось лишь заставить себя сдвинуться с места. Тихий голосок внутри неё, кричащий ей *убираться отсюда*, становился всё громче.

Когда Рауль опустил руку на её плечо, она подпрыгнула.

- *Chiquita*. - Его темно-карие глаза выражали тревогу. - Ты будешь в безопасности в «Царстве Теней», несмотря ни на что. Но, кроме этого, с тобой я.

- Спасибо.

Учитывая, что у мужчины было больше мускулов, чем песка на пляже, его присутствие обнадеживало.

- Линда, давай уедем домой, - сказала Ким. - Нам не нужно оставаться.

Её корсет синего цвета оттенял глаза, а на черном ошейнике была выбита серебряная надпись «*Gatita Мастера Рауля*». Из всех женщин, побывавших в плену, Ким казалась последней, кто захотел бы стать рабыней. Но любовь между ней и Раулем была настолько сильной, что практически ослепляла. Каким-то образом Ким смогла двигаться дальше и нашла своё счастье.

Чего нельзя было сказать о Линде. Даже хуже, она разваливалась на части от раздирающих её эмоций. Она съежилась от звука удара по плоти. Женские крики заставили её руки заledenеть и затрястись. В тот же момент, как трепет усилился в её животе, начали дрожать и колени. Она не могла сбежать от ужасных воспоминаний. Это была самая глупая вещь, которую она когда-либо делала.

- Рауль. - Сероглазый мужчина преградил им путь, его взгляд пробежался по её лицу, плечам, рукам. - Что ты делаешь? Она в ужасе.

Неужели так заметно? Она могла поклясться, что прекрасно спрятала свой страх.

- Она хотела прийти, - запротестовала Ким, но замолчала, как только Рауль потянул её за ошейник.

Незнакомец был худощавым и элегантным, одетый во всё черное, как настоящий Дом, только он не нуждался в черном цвете, чтобы подтвердить свой авторитет. Аура власти окружала его, как и аромат одеколона.

- Ты, должно быть, Линда. Маленькая, тебе лучше отправиться домой.

Рауль сжал её плечо.

- Линда, это Мастер Z. Он согласился предоставить тебе временное членство, и именно благодаря ему ты здесь в полной безопасности.

- Приятно познакомиться с вами, Мастер Z. - Так это был небезызвестный Мастер Z, владелец «Теней». Она сглотнула. Описывая его, Ким не удалось передать, насколько пугающим был этот мужчина. - Ким права. Я хотела прийти.

Он поднял бровь, давая ей безмолвную команду продолжать. За одну ночь, проведенную в другом клубе, она познала, как быстро Дом своим командным тоном может превратить её волю в желе.

- Я хотела... - Почему ей было проще объяснить всё Раулю, даже если она ничего толком не объясняла? - Хотела напомнить себе, что люди делают это для своего удовольствия. По согласию.

- Ты хочешь заменить картинки в своей голове на более приятные, - мягко подсказал он.

- Именно.

И, возможно, найти кого-нибудь, кто причинит ей боль. Боже, это звучало отвратительно.

Он протянул ей свою руку, и её пальцы оказались в его хватке, прежде чем она осознала, что сделала движение. Он минуту изучал её, затем кивнул.

- Хорошо, Линда. Я думаю, в тебе есть сила, но только не доведи себя до панической атаки, - он кивнул в сторону Ким. - Твои компаньоны довольно хорошо знакомы с симптомами.

Звук, который издала Ким, несомненно, был хихиканьем. Этот прекрасный звук доказывал, что исцеление возможно, даже после всех пережитых ими ужасов.

- Я буду осторожна, - ответила Линда.

- Очень хорошо.

Мужчина отпустил её руку и удалился со смертоносной грацией большой кошки.

Линда перестала сдерживать дыхание и уставилась на Ким.

- Ладно. Ты пыталась меня предупредить.

Как никто другой, Мастер Z смог погрузить ее с головой в кошмар, а затем вернуть обратно.

Ким ухмыльнулась.

- А ты мне не верила.

Линда рассмеялась и оглянулась вокруг. Место определенно отличалось от того, в котором она была в прошлый раз. На самом деле, её единственный визит в БДСМ-клуб вряд ли делал её экспертом, но она провела там часы, прежде чем на что-то решилась. Это место было более шикарным. Оборудование было обтянуто кожей, полированные деревянные полы отражали мерцание кованых светильников. Посетители выглядели старше и спокойнее, хотя ей понравился вид женщины, облаченной в костюм, следом за которой шел обнаженный сабмиссив. Наряды тут были крайне провокационными.

- Ты хочешь пройти или устроиться где-нибудь? - Ким глянула через плечо Линды, и её глаза широко распахнулись. - Эм, давай лучше пройдем к бару.

Линда обернулась. Ближайшая к ним сцена представляла собой мужчину, прикованного к Андреевскому кресту, к соскам которого Госпожа прицепляла зажимы. К паутине, недалеко от них, был привязан сабмиссив, пытающийся увернуться от щелчков кнута. Далее её взгляд наткнулся на сцену с поркой. Еще чуть дальше несколько человек наблюдали за Домом, работающим флоггером.

Когда Дом медленно обернулся, легкие Линды перестали пропускать воздух, будто на них поставили самые тугие зажимы. Сэм. Сэм тут. Она успела забыть, какую опасную энергетику он излучает своим доминирующим видом. Практически на фут выше, чем её пять и семь, одетый в черные джинсы, черные ботинки, черный ремень и черную фланелевую рубашку с закатанными рукавами. Серебристые волосы не заставляли его выглядеть старым, скорее - очень, очень опытным.

Он использовал полноразмерный тяжелый флоггер с коричневыми кожаными хвостами. Никакой причудливой расцветки. Женщина на кресте была в слезах, её спина покраснела. Пока Сэм порол блондинку в плавном ритме, Линде хотелось ненавидеть его за причинение такой боли.

В это время женщина привстала на цыпочках и толкнулась назад, желая получить больше. Её лицо блестело от пота и слёз, но его черты застыли, наполовину в агонии, наполовину в блаженстве, и это говорило о том, что мазохистка получает именно то, чего хочет.

Она тоже хотела этого. Линда чувствовала себя словно содовая, пытающаяся вырваться наружу и избавиться от давления в слишком сильно сжатой банке. Боль могла помочь ей раскрыться и выпустить всё наружу. *Ей нужно это.*

Но только не с Сэмом. *Нет, нет, нет.* И всё же... Она вздрогнула и обняла себя руками поверх шелковой блузки. Наблюдая за ним с другой женщиной, она чувствовала себя странно. Жаждающей и злой, и неприкаянной. Спустя минуту она заставила себя отвернуться. Слава небесам, на ней была маска.

Рауль наблюдал за ней, его темные глаза сузились.

- Мне найти тебе Дома для игры?

Как у Ким получилось найти кого-то настолько заботливого? Но она не собиралась - не могла - позволить кому-то снова принимать за неё решения.

- Спасибо, но я лучше найду кого-нибудь сама, если решу... сделать что-нибудь.

И она будет очень осторожна. Она выберет садиста, но не Доминанта. Той ночью, в клубе, Дом, с которым она общалась, сказал ей, что она была настолько же сабмиссивом, насколько и мазохисткой. *Как будто одного отклонения было недостаточно – у нее их целых два.*

Но именно Сэм показал ей, как властный Дом может подтолкнуть её к грани, и толкнуть за ее пределы. На аукционе она смогла бы справиться с тем, что он должен ее высечь, но он сделал... большее. *Черт бы его побрал.*

- Как пожелаешь. Тогда позволь принести тебе выпить, пока ты принимаешь решение.

Притянув Ким к себе, он повел их в сторону бара.

Линда уставилась долгим взглядом на бутылки с текилой, скотчем и ромом.

Рауль покачал головой.

- Ты можешь взять воду или содовую.

Он обернулся к Ким и усадил её на барный стул, легко поцеловав её в волосы.

Но она хотела выпить. Линда вздохнула, однако была вынуждена признать, что он прав. В подобном месте алкоголь мог принести столько же вреда, сколько и пользы. Ей нужно быть в курсе событий. Держать всё под контролем.

К ним подошла помощница бармена, чтобы принять их заказ. Пока Ким болтала с ней, Линда взглянула через её плечо в сторону Сэма. Опять.

Он закончил сцену. Блондинка с торчащими волосами, показавшаяся ей довольно стойкой, припала, крепко прижавшись, к его груди. Когда он погладил ее, несомненно, чувствительную спину, она зарыдала еще сильнее, а он ухмыльнулся. Определенно садист. Но заботливый. И сильный. Она помнила ощущение его стальных рук. Ему должно быть около пятидесяти, но он был вылеплен из сплошных мышц и крепких костей.

Дрожь пробежала по позвоночнику Линды. *«Не смотреть».*

Отвернувшись, она позволила себе окунуться в звуки этого места. Удары паддлов и флоггеров, трости. Стоны и охи. Визг. Тихая беседа. Еле слышный мужской смех, звучащий знакомо и ужасно, нагнал на неё волну воспоминаний. Запертая на лодке. Мужчины, обсуждающие...

Она заставила себя встряхнуться, чувствуя, как пот стекает по спине. *Она сейчас свободна. И она в «Царстве Теней».* Прислушавшись, она поняла, что звуки отличались от тех, что были на аукционе работоторговцев. Всхлипывания от освобождения, визг показывал восторг, сопровождающий боль. Не было беспомощных рыданий, мольбы и криков боли, которые никогда не прекращались. Она вздрогнула.

- Линда. Посмотри на меня.

Взгляд Рауля был внимательным, оценивающим.

- Я в порядке, - и она не врала. Его голос, его твердый взгляд успокоили её. Она послала ему робкую улыбку. - Спасибо.

Глубокие вдохи успокаивали её, пока она продолжала подмечать различия. Ей казалось, что БДСМ-клуб, расположенный в деловой части города, пах кожей, сексом, болью и страхом. Теперь она знала, что страх смердел мочой, кровью и кислым потом. Ничего общего со всем этим.

В «Царстве Теней» звучал смех, и он исходил не только от мужчин - Доминантов. Женщины тоже смеялись. Недалеко от неё несколько сабмиссивов захихикали, когда один из них договаривался с Домом. Линда обвела зал быстрым взглядом, прежде чем повернуться к Ким.

- Процент Домов по отношению к сабам кажется почти равным.

Саба бармена ухмыльнулась ей.

- Зоркий глаз. Я - Андреа, кстати. - Она оглядела комнату и ответила на невысказанный вопрос Линды. - Мастер Z придерживается сбалансированного членства, не важно, насколько забит список ожидания. Это здорово. Я посещала клубы, в которых мне казалось, будто я овечка, окруженная стаей волков.

- Точно, - согласилась Линда. - Нет ничего хорошего в чувстве преследования.

По сути, незадействованные сабы отлично проводили время друг с другом. Еще больше груза упало с её плеч. Она будет в безопасности здесь, если... Могла ли она действительно пойти на это? Позволить садисту причинить ей боль? Её страхи и желания слились в одно целое, создавая макраме из отвращения к себе. Почему она не могла быть нормальной?

Её взгляд упал на мужчину, стоящего рядом с Андреевским крестом. Высокий. Худощавый. Он запаковывал свою сумку после использования трости на молоденькой девушке, которая быстро сбежала от него. Но он не пытался доминировать над ней. Собрав сумку, он заметил взгляд Линды и вежливо кивнул в ответ.

Она продолжала пялиться на него, и тогда он приподнял голову, оценивая её.

Рука Рауля накрыла её ладонь.

- Ты уверена, chiquita? Эдвард - садист, но не Доминант. Сэм мог бы...

- Только не Сэм. - Когда его брови поднялись вверх, она поморщилась от собственной прямооты. - Прости.

- Не извиняйся за свою честность, - его взгляд остановился на её лице. - Продолжай.

- Просто... Я не хочу Дома. Или Сэма.

Его челюсть сжалась.

- Сэм сделал что-то...

- Нет. Нет, ничего. Я просто хочу сама принимать решения.

Чтобы избежать дальнейших расспросов, она чмокнула его в щеку в поспешном извинении и пошла навстречу к садисту.

Пока Сэм чистил оборудование и следил за Дарой, он краем уха прислушивался к звукам соседней сцены. Холт использовал трость на сабе, подбираясь к её пределу и усиливая её возбуждение. Судя по шуму, который создавала брюнетка, мужчина отлично справлялся.

Спрятав предметы для уборки в стойку, Сэм встал на колени рядом с Дарой. С одеялом, накинутым на её плечи, стажерка-гот поглощала кусочки шоколада и потягивала тонизирующий напиток, который он ей дал.

- Как ты? - спросил Сэм, пробежавшись костяшками пальцев по её щеке.

- Я в порядке. - Её взгляд был чистым, кожа теплой, речь связной. Он знал, что Дара не нуждалась в особом уходе после сцены, ей не нужна была поддержка. Она любила свободу передвижения и наслаждалась суматохой. Девушка ухмыльнулась ему. - Это было действительно здорово, Мастер Сэм. Спасибо вам.

- Тогда ладно.

Он встал и помог ей подняться на ноги. Быстро обняв его, она отправилась в уборную, несомненно, для того чтобы насладиться видом рубцов, которые он оставил на её бедрах и попке.

Чувствуя себя немного брошенным, он направился к бару. Когда мир успел перевернуться, и Дома стали больше наслаждаться заботой после сцены, чем сабмиссивы?

- Эй, Дэвис.

Сэм оглянулся.

Специальный Агент Вэнс Бьюкенен и его напарник, Гален Коурос, сидели за барной стойкой.

Сэм оперся локтем о стойку бара и поприветствовал агента, который казался размером с полузащитника.

- Бьюкенен, - поприветствовал он, а затем кивнул высокому темноволосому мужчине. - Коурос. - Они оба были в джинсах и белых застегнутых доверху рубашках. - Вы здесь по делам Бюро?

- Не в этот раз, - заявил Коурос. - Наш перевод в Тампу утвердили, так что мы обсудили с Z наше возможное членство.

- Вам всегда рады. - Сэм видел их сцены раз или два. Несмотря на то, что длительная связь была нетипичным случаем между двумя Домами, они превратили совместные сцены в искусство. И Коурос был чертовски хорош в играх разума. - Ассоциация Урожая всплыла кверху брюхом? - несмотря на то, что Федералы поймали ублюдков, которые похитили Ким и Линду, данная сеть работоторговли распространилась по всем Штатам.

- Не совсем. На северо-востоке они еще сильны, - Бьюкенен нахмурился. - Нам кажется, что у них там очень сильные связи.

- Тяжкие новости.

- Тяжкое преступление.

За последние пару месяцев морщины на лице Коуроса стали заметнее.

Ассоциация Урожая основательно раскрутилась в сфере торговли людьми. Они похищали образованных, неплохих и первоклассных сабмиссивов, которые уже освоились в этом образе жизни. Продавали их богатым покупателям, которые хотели себе натренированных рабынь или хуже: игрушки, которые можно сломать. Линда и Ким были рабынями. Другие сабы из «Царства Теней» также были под прицелом. Например, Джессика, саба Z, и острая на язычок стажерка по имени Салли.

Салли была просто очаровательной. Он заметил ее, стоящую в позе с упертыми руками в бедра, несомненно, она поучала одного из новых Домов. Сэм рассмеялся. Несмотря на то, что он предпочитал в своих сценах мазохистов, он доминировал над маленькой брюнеточкой пару раз. Она требовала к себе много внимания, но потом совершенно очаровательно подчинялась.

Все Мастера «Царства Теней» работали со стажерами, удовлетворяя их нужды, обучая и оценивая. Суть была в том, чтобы подобрать им подходящих Домов, но Салли сама по себе была слишком умна и независима. Ей нужен был властный Дом, однако Z пока не нашел никого, кто бы отвечал её потребностям.

Взгляд Бьюкенена проследовал в том же направлении, и агент толкнул локтем своего партнера, обращая его внимание на стажерку. Девчонка любила ролевые игры и

сегодня оделась в байкерский костюм... несомненно, надеясь, что кто-нибудь возьмет на себя роль полицейского.

- Хочешь угостить её? - спросил Бьюкенен.

Коурос медленно улыбнулся, но покачал головой.

- У членов больше привилегий, чем у гостей, - напомнил он Бьюкенену. - Мы подождем.

- Эй. - Одетый в коричневую "Я Дом, и мне нет нужды доказывать это, надевая черное" кожу, Каллен оглянулся, отпуская кому-то пиво. - Вы, ребята, что-то замышляете?

- Не сегодня, - ответил Бьюкенен.

Поставив перед федералами их напитки, Каллен улыбнулся Сэму.

- Неужели ты почтил нас своим присутствием, приятель. Что тебе налить?

Сэм задумался. Хотел ли он чего-нибудь? Закончил ли он на сегодня? Его рука устала, его потребность заставить женщину рыдать была удовлетворена. Ему не хотелось больше напряженных сцен, он не чувствовал в этом необходимости месяцами. *Чертова рыжая.*

- Как насчет пива?

- Как насчет чего-нибудь другого? - Каллен оперся широкой ладонью о барную стойку. - Здесь Рауль с Ким и её подругой. Взрослой рыженькой. Может ли это быть та самая Линда, о которой я столько слышал?

Его Линда? Сэм выпрямился.

- Где?

- У неё сцена с Эдвардом.

Каллен указал подбородком вправо.

Сэм легко нашел её. Темно-рыжие волосы. Белая кожа. Несмотря на маску, она была легко узнаваема, по крайней мере, для Дома, который уже изучил своими руками её изящное тело. Какого черта она делала? Будучи жестким садистом, Эдвард умел отлично справляться с плетью-однохвосткой, но...

- Он - не Дом, а она - сабмиссив.

- Да? Она сказала Раулю, что не хочет Дома. Или тебя.

Слова врезались в его плоть, словно острый нож.

- Тогда какого черта ты обратил на неё моё внимание?

- Её бурная реакция лишь на упоминание твоего имени? У вас явно есть нерешенные дела, приятель.

Это не было открытием, по крайней мере, для Сэма. Но она не собиралась подпускать его к себе достаточно близко, чтобы он смог что-то с этим сделать.

Каллен рассмеялся.

- Что в этом такого смешного?

- Обрати внимание на сцену, - Каллен кивнул в сторону креста. - И на разочарованную сабу.

Сэм снова оглянулся. Линда стояла спиной к залу, пока Эдвард использовал трость на её прикрытой джинсами заднице. Прекрасное тело. Возможно, не для тех, кого привлекали молодые, подтянутые и пресные. Нет, тело Линды прошло через многое. Оно было мягким. Яркие пряди, выделяющиеся в её волосах, вероятно, появились там с целью скрыть седину. Сэм помнил мелкие морщинки около ее рта и на шее. И он жаждал её каждой частичкой своего тела.

С досадой он приказал своему члену успокоиться и внимательно взглянул на женщину. Комментарий Каллена был очень точен. Она вздрагивала от ударов. Не наслаждаясь ими. Словно женщина, не способная достичь оргазма, прекрасная

мазохистка не могла достичь того состояния, которое помогло бы ей прочувствовать боль. Почему? Сэм понаблюдал за ними еще некоторое время, и его челюсть сжалась.

- Она недостаточно ему доверяет, чтобы пройти через это. А он недостаточно доминантен, чтобы прорваться сквозь ее барьеры.

- Полностью с тобой согласен.

Сэм увидел, как к сцене направился Z. Владелец «Царства Теней» редко прерывал сессии... лишь в том случае, если чувствовал, что игра может причинить вред сабмиссиву. И это сцена явно не приносила Линде пользу.

Сэм оттолкнулся от барной стойки и шагнул вперед, чтобы перехватить его.

Z послал ему прямой взгляд.

- Сэмюэль.

Ему не нужно было выслушивать от Z то, что он и так знал.

- Нет, она не хочет меня видеть. Но я нужен ей сейчас.

- У вас своя история. Как я слышал, не очень счастливая.

Сабы любили посплетничать, а Джессика была центром сплетен.

- Я облажался, но между нами образовалась связь. И она никуда не делась.

Выражение неодобрения на лице Z стало еще мрачнее, он скрестил руки на груди и озвучил свои мысли:

- Ты можешь сделать ей предложение. Если она согласится, ты особенно выделишь тот факт, что у неё есть стоп-слово. И я буду наблюдать.

- Учитывая то, через что она прошла, я только «за» подстраховку.

Сэм обернулся. Вторжение в сцену другого Дома было не в его характере... но она нуждалась в нём. Его защитные инстинкты подтолкнули его к действию.

Эдвард не был увлечен сценой, иначе он бы не заметил, как Сэм остановился в шаге от огороженной зоны. Он подошел к нему.

- Твоя подруга?

Он бы отдал своё левое яичко за возможность ответить "да".

- Не совсем. Но, возможно, я смогу до неё достучаться. Она - сабмиссив.

- Не может быть. Она утверждала обратное.

- Она солгала.

- Ты издеваешься надо мной? – Эдвард нахмурился. - Я должен был это заметить. Но она была очень настойчива.

- Правда не всегда приятна. Позволишь?

- Вперед. Я чертовски устал от постоянных обманов.

Эдвард швырнул трость в сумку, застегнул её и, забросив на плечо, чинно удалился.

Что ж, это было просто. Сэм двигался очень медленно, будто подступая к дикому животному. Между ними была связь, и она нуждалась в том, что он мог дать ей. Поможет ли это пробиться сквозь её гнев? Сможет ли она довериться ему? Мышцы его плеч напряглись, когда он приблизился к ней со стороны, с которой она могла заметить его. Если откроет свои глаза.

Он позволил себе минуту насладиться её видом. На ней по-прежнему были джинсы и отвратительная черная маска, но лифчик и блузка были сняты, оставляя ее спину, слегка покрытую веснушками, голой. В суде она казалась мертвенно-бледной, но сейчас он заметил на ней побледневший загар. Ким упоминала, что она была в Калифорнии, чтобы восстановить силы и сбежать от репортеров. *«Добро пожаловать домой, девочка»*. Его губы сжались, когда он заметил неясные белые линии – шрамы - на её спине - напоминание о причиненном ей вреде.

Он осторожно приподнял её подбородок, но достаточно крепко, чтобы она распознала прикосновение Мастера.

- Линда. Посмотри на меня.

Её глаза мгновенно распахнулись, а тело превратилось в камень.

- Нет. Только не ты.

Черт побери, у него были сабы, которые боялись его, особенно не мазохистки, но на аукционе он причинил Линде лишь то количество боли, которое было ей необходимо. Злость можно было ожидать, но не страх.

- Черт возьми, я никогда не причинял боль тому, кто не просил меня об этом.

Она прикрыла глаза, словно не могла вынести даже одного его вида, но, распятой на кресте, у неё не было выбора, кроме как выслушать его извинения.

- Я не уверен, что я сделал. - Куда делись все аргументы, которые он обдумывал последние несколько месяцев? - Но я сделал что-то неправильно. И мне жаль, девочка.

Её тело вздрогнуло, будто пытаясь избавиться от его слов. Её глаза открылись.

- Всё в порядке. Это не важно.

Злость и стыд в её взгляде сказали ему больше правды, чем её слова. Она и близко его не простила.

- Нет, важно. Я надеюсь, ты простишь меня. Но прямо сейчас... - удерживая её челюсть в своей ладони, он погладил большим пальцем линию её подбородка под маской, - ... тебе нужно почувствовать боль. И тебе нужен кто-то достаточно властный, чтобы ты смогла в ней расслабиться.

Она сдержала явно рвущийся отказ, её брови нахмурились.

Он стоял неподвижно, не дотрагиваясь до ярких прядей, танцующих на её плечах, не проследовав костяшками пальцев вдоль линии её позвоночника. Сэм позволил себе лишь одно прикосновение: она нуждалась в его властной руке, удерживающей её лицо. Ничего более. Пока что.

- Скажи мне, что я не прав, девочка.

Легкое дуновение воздуха коснулось его ладони, когда её дыхание стало быстрым и прерывистым. А затем... она кивнула головой в согласии.

Он не ошибся. Волна удовлетворения, омывшая его, заставила его замереть на секунду.

- Хорошо. Вот как все будет происходить. Твое стоп-слово - "красный". Повтори.

Она сглотнула и прошептала: - Красный.

- Замечательно. - В этот раз он провел своим пальцем по её пухлым губам, наблюдая, как её зрачки расширились настолько, что глаза стали такими же темными, как и крест, к которому она была привязана. - Я собираюсь дотронуться до тебя, но твои джинсы останутся на тебе. Твоя киска вне игры.

В этот раз.

- Я оставлю на тебе маску. - Несмотря на то, что она чертовски его раздражала. - Я не буду пытаться заставить тебя кончить. Согласна?

- Что насчет моей... груди?

- Она полностью в моем распоряжении. Доставить ей наслаждение. - Он приближался к ней до тех пор, пока единственным, что она могла видеть, стало его лицо. - Причинить боль.

Краска прилила от её груди к лицу. Она была возбуждена.

Осознание этого дало ему такое же ощущение удовольствия, как после хорошего секса. Эта связь между ними не исчезла. Работа над ней в этот раз будет настолько приятной, словно вставка новой деревянной ручки в его любимый топор. Заранее зная, что она прекрасно подойдет. А затем нужно вбить гвоздь, чтобы их связь больше никогда не нарушилась. Вот что она упустила с Эдвардом. Ей необходимо доминирование так же сильно, насколько она нуждается в боли.

Он даст ей всё это, прежде чем закончит.

- Твой рот тоже принадлежит мне, - прорычал он, прежде чем наброситься на её губы.

Мягкие, полные губы, и он насладится ими только в поцелуе. Даже если сегодняшняя ночь будет единственной, он не предаст её доверия.

Спустя несколько секунд её губы зашевелились под его губами. Он ответил ей, но отступил, прежде чем она была удовлетворена. В следующий раз, когда он поцелует её, она предложит ему больше и сдастся быстрее. Ему нужно выбить почву у неё из-под ног и медленно покорять каждую её частичку, прежде чем он получит абсолютно всё. А затем, получив вожжи в свои руки, он воспользуется шпорами.

Мысли путались, пока ошеломляющее возбуждение закручивалось внутри неё. Линда попыталась взглянуть на Сэма, но он встал за её спиной. Мужчина собрал её волосы, рассыпавшиеся по плечам, его хватка была крепкой, и потянул он достаточно сильно, настолько, что каждый фолликул её волос очнулся и запротестовал. Боже, на что она согласилась?

Она согласилась на *большее*. Когда Эдвард бил её тростью, боль никак не повлияла на неё. Она не могла понять, почему. Но каким-то образом Сэм понял, в чем дело. Его взгляд проник прямо в её душу, спрятанную от всего внешнего мира.

Лишь его голос и то, как он обхватил её лицо, выбило почву у неё из-под ног, затягивая в зыбучие пески.

- Сэм.

- Да. Это моё имя.

Его глубокий голос резонировал с басами техно-музыки. Он потянул её волосы еще сильнее, так, что пряди щекотали её ключицы при каждом вдохе. Когда Эдвард сделал то же самое, она ничего не почувствовала. Сейчас же её кожа трепетала, предвкушала прохладу воздуха и шершавость его руки.

Как только он пробежался своими огрубевшими пальцами вдоль её позвоночника, резкое ощущение начало топить лед внутри неё. Когда его прикосновения спустились ниже к джинсам, к ноющим от ударов трости участкам, она почувствовала, что жар скопился внизу её живота. Как он сделал это с ней? Женщина покачала головой и вытянула шею, пытаясь взглянуть на него через плечо.

Очевидно, он ждал именно этого, и шок от его настойчивого взгляда стал для нее словно удар в солнечное сплетение.

- Эти большие глаза не спасут тебя, девочка. Ты там, где я хочу, чтобы ты была. Мы оба знаем, что ты заплачешь до того, как я закончу.

Его жесткие слова сдавили её ребра, так что ей пришлось бороться за каждый вдох.

- Но сначала я хочу налюбоваться тобой. - Когда его руки скользнули по её широким бедрам, восторг сверкнул в его глазах, словно солнечный свет сквозь мутное окно. - У тебя прекрасное тело, девочка.

Комплимент лишил её равновесия, словно она резко оступилась.

Его хватка на её бедрах сжалась, удерживая её в неподвижном состоянии, сила его пальцев просто ужасала. Возбуждала. Он мог... сломить её. Она боялась даже подумать об этом, когда пришла сюда, а теперь хотела этого? Не логично. Линда покачала головой, желая...

Звук шлепка настиг ее одновременно с чувством жжения на попе. Он сильно ударил её.

- Ты не будешь думать до тех пор, пока я не прикажу тебе, - прорычал он, прежде чем ударить её по второй ягодице.

Жжение мгновенно поднялось до поясницы. Её мозг отключился, будто он нажал на переключатель.

Прежде чем она смогла снова собраться с мыслями, Линда услышала, как он произнес: - Хорошая девочка.

Прижавшись своим телом к ней сзади, он потерялся грудью о горящие участки её спины, посылая жалящие искры боли сквозь нее, прерывисто распространявшиеся по ее телу, словно неровное свечение в неисправном светильнике. Земля окончательно ушла из-под её ног.

Сэм протянул руки и обхватил её груди своими большими ладонями, и эта ласка потрясла её до самой глубины, оживляя то, что, казалось, навсегда было иссушено и погибло в ней.

- Сэм.

Это прозвучало как протест, но она услышала мольбу в собственном голосе.

Его зубы сомкнулись на её плече, вгрызаясь в плоть, удерживая Линду, пока руки гладили её грудь, заставляя кровь прилить к соскам. Когда его пальцы сомкнулись на набухших вершинках, ошеломляющее ощущение заставило задрожать её колени. Мужчина рассмеялся грубым смехом.

- Я мечтал о твоей груди.

Его голос был низким, теплое дыхание щекотало её ухо. Он ущипнул сильнее, усиливая давление до тех пор, пока всё внутри неё не расслабилось. Она застонала, теряя себя в жаре, опалившем её нервные окончания.

Он довольно зарычал, а затем отодвинулся, оставляя её груди пульсировать. Вытащив флоггер из своей сумки - один из жестких, который он использовал на другой женщине - он пощекотал им её спину. Ощущение кожаного изделия пронзило её, запах напомнил о другом БДСМ-клубе. И времени, когда боль она встречала с радостью. Её глаза закрылись, она сделала глубокий вдох.

Он прошелся легкими пробными ударами по ее плечам и ягодицам, легкие шлепки были потрясающими.

- Эдвард хорошо тебя разогрел. Давай окрасим эти прекрасные плечи в красный цвет.

У её мужа всегда был такой сухой тон. *"Похоже, собирается дождь"*. Но Фредерик никогда бы не заговорил о том, чтобы причинить ей боль. *"Это не то, чем занимаются порядочные люди, Линда"*. Она не была порядочным человеком. Она была извращенкой и...

Сильнейший удар по заднице заставил её резко вдохнуть и оборвал все ее мысли.

- Ты невнимательно меня слушала, девочка? - спросил Сэм.

Он отвёл свою руку назад, и последовало еще три тяжелых удара.

Слезы обожгли глаза Линды, и когда жжение перешло в интенсивное удовольствие, ощущение, пронзившее её, было потрясающим. Её нервы впитывали боль, словно цветы живительную влагу после засухи, а тело начало дрожать. Это нехорошо. Она не справится. Она сломается. Но Сэм... Сэм поможет ей, даже когда она распадется на части.

Сильная рука поймала ее подбородок, и он внимательно всматривался в ее лицо.

- Вот так. Теперь ты готова к рыданиям.

Он провел рукой вниз по её спине, и на какой-то момент её охватила паника, когда за этим не последовало прикосновение. А затем флоггер ударил по её попе. В тех точках, где хвосты соприкасались с уже отшлепанными местами, кожа будто впитывала удары, словно дышала ощущениями вместо воздуха.

Слева-справа, слева-справа. В легком ритме флоггер переместился с её зада чуть выше, пропуская места под ребрами, чтобы не задеть почки, затем двинулся еще выше по спине, и глухие удары стали более ощутимыми. Каждый удар был достаточно сильным, так чтобы она замирала перед каждым последующим. Каждый ожог боли

проникал глубоко внутрь неё и концентрировался внизу живота. А затем каждая её мышца снова сжималась в ожидании. Несколько быстрых ударов подряд лишили её возможности замереть между ними.

Звук удара флоггера о плоть сменился на более жесткий, когда он переместился к джинсам. Музыка переключилась, басы вибрировали на её теле. Хвосты флоггера опустились ниже, на её зад, усиливая глубокое жжение, будто садист наслаждался видом её дергающихся бёдер. *Удар – боль – удовольствие. Удар – боль – удовольствие.* Ритм затянул её в свой круговорот. Голова была легкой, тело напряженным.

- У тебя потрясающая круглая попка. Давай заставим её танцевать, девочка.

Удары усилились, когда он толкнул её за пределы комфорта, усилились настолько, что её бедра дергались, пытаясь их избежать, и в то же время приподнимались, желая еще больше этого острого наслаждения.

Он рассмеялся.

- Прекрасно. Но я хочу большего.

Хвосты спустились ниже, посылая всполохи огня по внешней стороне и бокам её бедер. Прекрасная боль. Она услышала низкие звуки разгорающегося рыдания, и оно принадлежало ей. Линда стала захлебываться от слез, когда всё внутри неё вскипело, выпуская напряжение наружу. Он не остановился, сохраняя настойчивый ритм, за который она держалась, пока всё внутри неё не растаяло.

Какое-то время спустя она поняла, что флоггер дал ей лишь легкое ощущение шепота сладкой боли, но достаточное, чтобы удерживать её на краю удовольствия. Она подняла голову, удивляясь, как трудно ей это далось. Слезы по-прежнему бежали потоком по её лицу, пока она тонула в ощущении жара. Она наконец чувствовала своё тело: каждый дюйм кожи ощущался настолько живым и чувствительным, каким не был очень, очень долгое время.

Такое потрясающе чувство, дарящее ей полное расслабление.

Флоггер упал на пол с *глухим стуком*, и Сэм снова прижался к ней. Его тело было теплым, а трение его рубашки вызвало ощущение приятного жжения на её спине, даже когда он прижался к ней еще плотнее. Его эрекция прижалась к её задку, но он не потерял её об неё и даже сделал вид, что не заметил этого, пока мучил её соски, превращая их в острые пики. Одной рукой на её талии, он прижимал женщину к себе.

- Ты потрясающе умеешься в моих руках, - прорычал он ей на ухо.

Её тело задрожало, переполненное возбуждением. Её клитор занял, умоляя его руку спуститься ниже. Её тело помнило, насколько искусными были его пальцы, когда он довёл её до оргазма.

Прямо на глазах у работоторговцев.

Нет. Когда она напряглась, его рука замерла. Она хотела большего. *Нет, не хотела. Нет. Никогда снова.* Что она вообще здесь делала? *Это было отвратительно. Неестественно.*

- Отпусти меня, Сэм, - еще испытывая желание, глубокое желание.

Он захватил её волосы в кулак и приблизил лицо к себе, чтобы внимательно изучить его. Твердость его хватки говорила о том, что он понимает, насколько отчаянно она бежит от себя. Жидкое тепло внутри неё говорило о том, что он может помешать ей. Удовлетворить её. Его бледно-голубой взгляд пробежался по ней.

- Хорошо.

Она ощутила, как ужасное чувство внутри неё исчезло. Давление и сомнения покинули её душу, их смыло слезами и болью.

Какой же извращенкой она была, раз ей необходима боль для освобождения от эмоций?

Его рука сжалась на её челюсти.

- Не думай. Не сейчас. Завтра и так наступит достаточно быстро.

Он потянулся и отстегнул её манжеты, затем помог ей сойти с креста. Её спина горела в том месте, где его рука задевала её чувствительную кожу. Её ноги тряслись, будто она проболела весь год, и Линда оперлась на него.

Он подвел её к краю сцены.

- Встань на колени вот здесь.

Её тело обратилось в камень, и к горлу подступила тошнота. Надзиратель заставлял её вставать на колени по любому поводу. Всегда. Или ползти. Он собирается...

- Я не твоя рабыня, - прошипела она.

Он послал ей тяжелый взгляд, его тон был твердым, но спокойным:

- Я не хочу рабыню и не нуждаюсь в ней.

Рабыня. От одного слова чувство тошноты усилилось, еще до того, как она осознала смысл сказанных им слов. "*Я не хочу рабыню и не нуждаюсь в ней*". Она снова почувствовала силу в своём теле, расправила плечи.

- Тогда зачем заставлять меня вставать на колени?

Во рту настолько пересохло, что её голос был похож на шепот.

- Ты не сможешь стоять самостоятельно, малышка. Тебе нужно быть ближе к полу, - в его грубом голосе слышалась странная нежность. - И мне нужно, чтобы ты была в поле моего зрения, пока я прибираюсь.

Ох.

- Прости. - Она позволила ему помочь ей опуститься, её правое колено, как всегда, было менее гибким, чем левое. К её удивлению, когда он вернулся с бутылкой воды и одеялом, он присел рядом с ней, чтобы обернуть мягкую ткань вокруг неё. Теплую. Замечательно прикрывающую ее наготу. - Спасибо.

- Не за что.

Его рука осталась лежать на её плече, крепко обнимая.

Она нахмурилась и подняла на него взгляд.

- Ты сейчас на коленях еще по одной причине, девочка, и тебе нужно научиться с этим справляться. Ты - сабмиссив. Это часть твоих потребностей... и коленопреклонная поза позволяет это признать. Покорность не является рабством.

Её подбородок напрягся. *Нет, является.*

Сэм выдохнул, открыл воду и обернул её пальцы вокруг бутылки.

- Мы поговорим позже.

Она наблюдала, как он прибирал оборудование. Совсем не молод, старше, чем она. Но он двигался с силой мужчины полного сил и абсолютной уверенности.

У неё не было такой уверенности. Больше не было. Сложно поверить, что она сможет справиться с управлением хозяйством и собственного бизнеса. Сейчас она находилась в БДСМ-клубе. Напрашиваясь на избиение. Она действительно была извращенкой, как говорил её любовник. Или грязной шлюхой, как называли её работорговцы.

Её руки начали дрожать. Она сделала то, ради чего пришла. Прорвалась сквозь стены. Вновь могла чувствовать. Но сейчас ей нужно было уйти. Она не хотела этого в своей жизни. С усилием женщина оглянулась вокруг в поисках Ким и Рауля.

Они стояли позади ограждения, рядом с Мастером Z, наблюдая за ней.

Румянец опалил лицо Линды. Ким, может, и была сабмиссивом, но она не была... мазохисткой. Шлюхой боли. Волна стыда охватила её, когда она отставила в сторону воду и поднялась на ноги.

- Рауль, пожалуйста, мы можем уйти домой?

На какой-то момент на лице Рауля отразилось замешательство, но затем он кивнул.

- Если ты этого хочешь.

Он схватил её за руку, придерживая, пока Ким отправилась за её лифчиком и блузкой.

Заметив их, Сэм подошел к ним.

- Рауль.

В его голосе слышался едва сдерживаемый гнев.

То, как напрягся Рауль, показало, что даже настолько внушительно сложенный мужчина не хотел бы навлечь на себя гнев Сэма.

Вина тяжестью легла на ее плечи. Она стала причиной разногласия между друзьями.

- Это не его вина, Сэм. Я попросила их отвезти меня домой.

Когда он потянулся к ней, она отпрянула назад. Его рука опустилась.

- Ты не готова уйти. Ты с трудом стоишь на ногах... и нам нужно поговорить.

- Мне... жаль. - Она натянула лифчик, ощущая, насколько приятно чувствительной стала ее спина. Ей хотелось большего. - То, что ты сделал, помогло мне, - призналась она. Он заслужил её благодарность. В некотором смысле, отвратительном смысле, она использовала его. К тому же... Ему понравилось то, что он сделал с ней, разве нет? Получил ли он столько же удовольствия, наблюдая за её болью, сколько она, принимая её? - Но я, я не занимаюсь... подобным. Я пришла сюда лишь для того, чтобы оставить всё позади.

- Оставить позади?

- Да. Я не такая, - она заставила себя приподнять подбородок, распрямить плечи, даже если ей намного больше нравилось стоять на коленях. - Спасибо тебе за... - *за то, что причинил боль, что заставил рыдать, заставил снова чувствовать, - за уделенное мне время.*

Он кивнул в ответ на её признательность. Но не промелькнула ли боль на его лице на секунду? Только не у этого сурового мужчины, который назвал её "малышкой" и обернул вокруг неё одеяло. Её глаза жгло. С какой стати ей захотелось снова начать чувствовать? Её сердце болело, ноя, будто это оно было избито, а не её спина.

Он послал Раулю непроницаемый взгляд.

- Позаботься о ней.

Рауль расслабился, отпуская боевую готовность, с которой напряглось его тело.

- Как о своей собственной.

Но она ничья. Осознание этого не звучало независимо, скорее, одиноко. Линда натянула блузку и направилась в сторону выхода, доказывая Сэму, что ей не нужна помощь. Пока его взгляд прожигал её спину, она сдерживала себя, чтобы не оглянуться через плечо, не прибежать обратно и не упасть на колени у его ног. Почему она не могла быть просто... нормальным человеком? И если бы он был нормальным человеком, тогда, возможно...

Прислонившись к стене в «Царстве Теней», наблюдатель смотрел, как Адриенна протирала скамью для порки. Слезы до сих пор текли по её лицу. Довольно мило. Это даже лучше, чем рубцы на её заднице и бедрах. Красные отметины указывали на места, в которые его пальцы врезались, пока он трахал её. Использованные и обесцвеченные - именно в таком виде он их предпочитал.

Трахаться с ней было неплохо, учитывая её молодость. И разрядка подняла ему настроение, несмотря на то что девушка была настолько худой, что у неё практически не было груди. Но более фигуристую женщину уже заняли. Возможно, ему следует поговорить с Z о большем разнообразии среди саб.

Или не стоит этого делать.

Он предпочитал избегать владельца клуба, так как этот психолог проявлял ошеломляющее умение в чтении людей. По сути, очень удачно, что Аарон вступил в клуб почти сразу, как тот открылся. С годами процесс подачи заявления на членство и интервью стал слишком тщательным, так что он не стал бы рисковать.

В конце концов, человек, подбирающий саб на продажу в рабство, должен действовать с чуть большей осторожностью.

Адриенна убрала чистящие средства на место и встала на колени у его ног.

- Достаточно, - сказал он.

Закусив дрожащую нижнюю губу, она уставилась на него. Вероятно, надеясь, что он обнимет её и приголубит. Разве он был похож на этих жалких слабовольных Домов?

- Я предупредил тебя, до того, как мы начали, что не занимаюсь утешениями. Позаботься о себе сама.

Так как она заранее знала о его наклонностях, то вряд ли сможет кому-то пожаловаться. Z не смог бы его ни в чем обвинить, ведь саба знала, на что шла.

Не сказав ни слова, она схватила свои вещи и убежала, вероятно, чтобы оплакать свои задетые чувства. Или рубцы. Будь у него такая возможность, она бы истекала кровью, но она использовала своё стоп-слово, так что ему пришлось остановиться. Потому что в «Царстве Теней» были *правила*.

Он улыбнулся, вспоминая последнюю шлюху, которую купил. Необходимость платить за удовольствие раздражала его, но, по крайней мере, никто не мог заставить его остановиться. Ни в тот момент, когда он трахал эту шлюху, ни когда избивал её.

Очистив свои игрушки, пробежался взглядом по залу и заметил бывшую рабыню, покидающую клуб вместе с Раулем. Да, возможно, его следующая потаскуха должна быть рыжей. Мягкой. И постарше.

Интересно, зачем она приходила сюда? И в маске, ничего себе. Он рассмеялся. Она действительно считала, что, спрятав лицо, сохранит инкогнито? Едва ли. Её волосы и грудь были очень запоминающимися. Он пробежался пальцами по трости, которая была у него в руках. Гладкая. Гибкая. Такой можно красиво пометить бледную кожу.

Так, где же он видел её? Он потер пальцем свою нижнюю губу. На лодке. Кажется, она была похищена за несколько недель до того, как Ассоциация разрешила избранным покупателям предварительно тестировать товар. Рыжая сидела в одной из собачьих будок, голова отвернута, глаза прикрыты; так она пыталась отгородиться от внимания любопытных покупателей.

Сильная женщина. Ему это нравится.

Никто не купил её на первом аукционе, большинство покупателей предпочитают молоденьких, поэтому он выжидал момент, когда она обесценится, и затем её отдадут в качестве награды вербовщикам и охранникам. Но Надзиратель настоял на том, чтобы снова выставить её на продажу, а затем Федералы совершили облаву на аукцион.

Мерзкие Федералы. Его источник дешевых одноразовых рабынь иссяк после той ночи. С недовольным ворчанием он кинул трость в сумку.

Направившись к бару, мужчина решил, что спросит у Каллена имя бывшей рабыни. Нет, показывать свой интерес к ней было бы неразумным, по крайней мере, пока не утихнет шумиха вокруг Ассоциации Сбора Урожая.

А до этого ему придется довольствоваться шлюхами. Но это временно.

Глава 3

Когда она свернула в конец улицы и направилась к своей подъездной дорожке, глаза Линды защищало от слез. Наконец-то, дома. И, к счастью, одна. Если она разрыдается, то этому не будет свидетелей.

Сначала она подумала, что ей придется потратить кучу денег на такси до Фогги Шорс, но Рауль попросил кого-то пригнать её машину к его дому. Упрямый, чрезмерно опекающий Дом. *Благослови его Бог.*

Линда выскользнула из машины и окинула взглядом прелестный одноэтажный дом, в котором они с Фредериком вырастили своих детей. Глубоко внутри неё затаился страх, что он мог быть разрушен, как и её жизнь. Медленно вдохнув, она позволила окутать себя ощущению уюта, словно завернувшись в теплое одеяло, впитывая атмосферу мирной жизни маленького прибрежного городка и тихого соседства в округе. Всё было таким знакомым. У соседнего дома по дорожке были разбросаны куклы и машинки, будто там произошел взрыв игрушек. На фоне безупречно подстриженной лужайки вокруг дома Смитов, что находился через улицу, лужайка Брендэнсов, казалось, была в еще большем беспорядке. Музыка доносилась со стороны дома Адель, где она давала уроки игры на фортепиано.

Не все, правда, осталось прежним. На лужайке дома Миртл был установлен знак «ПРОДАЕТСЯ». Бренна упоминала о смерти этой пожилой женщины.

Двадцать лет назад именно эта чопорная леди поприветствовала их с Фредериком в их квартале. *«Я не смогла попроситься».*

Линда сморгнула слезы. Она два месяца была в плену, затем провела еще три в Калифорнии. Почти полгода вдали от дома. Она изменилась, да еще как, но рассчитывала, что Фогги Шорс останется прежним.

Но это не важно. Теперь она была дома, готовая вернуться к своей жизни. Быть уважаемой матерью Бренны и Чарльза, владелицей «Фогги Трежерс», хорошей соседкой, членом Методистского церковного хора. Нормальной женщиной, которая встречается с нормальными мужчинами.

Не извращенкой.

Вытащив чемодан, она направилась к дому. Здесь всё было прежним. Бренна и Чарльз навевали каждую неделю.

- Я дома.

Линда сделала дрожащий вдох, когда её голос отозвался эхом в тишине. Она должна быть благодарна, что её любимый терьер умер до того, как её похитили, но теперь ее больше не встречал радостный лай любимца. Дома ее никто не ждал. Может, ей стоило позволить детям приехать сегодня, но она не была уверена, как долго продлится суд, поэтому велела им не торопиться. У них у обоих были занятия в колледже, в конце концов.

Они приедут на следующей неделе. Нет причин чувствовать себя настолько... разочарованной. Игнорируя поселившуюся пустоту в груди, она направилась в спальню, чтобы распаковать вещи. Пора вернуться к обычной рутине. Она и так провела достаточно времени, погрязнув в своих эмоциях.

Солнечный свет пробивался в спальню сквозь шторы песочного цвета, танцуя бликами на кружевном постельном покрывале кремового цвета. Мирные, успокаивающие цвета.

Это так отличалась от того, что было в «Царстве Теней» прошлой ночью. Она прикусила губу, стараясь не вспоминать голос Сэма. Его руки. Боль, которую он подарил ей в таком сочетании заботы и грубости, что у неё не было другого выбора, кроме как подчиниться. Она закрыла глаза, ненавидя себя за своё желание большего. Желание к садисту. За то, что она не была *нормальной*.

Телефонный звонок заставил ее подпрыгнуть на месте. Линда посмотрела на дисплей. *Незнакомый номер*.

- Алло.

Резкий мужской голос ответил: - Это «Итальянская Пицца», звоним подтвердить заказ.

Линда рассмеялась, вспоминая знакомую игру.

- Хорошая попытка, Чарльз. Да, я дома.

- Ох, мама. Почему у меня получается обдурить всех кроме тебя?

- Твои друзья не певцы, милый.

- Полагаю, что нет. Я рад, что ты вернулась, мам. Я скучал по тебе.

Она улыбнулась. С тех пор как её освободили, она болтала с ним каждую пару дней. Вместе с Бренной они приезжали к ней в Калифорнию на День Благодарения и Рождество.

- Я тоже по тебе скучала.

«Сильнее, чем могу описать».

- Ты собираешься вернуться к работе?

- Я собиралась сегодня привести всё в порядок, наполнить холодильник и отправиться на работу в понедельник.

- О, хорошо. Я рад, что твой отпуск подошел к концу.

Её пальцы сжались вокруг телефонной трубки. Отпуск? Ее депрессия была настолько глубока, что она пялилась в потолок, не видя причин покидать постель. Беспорядочные истерики, вздрагивания, панические атаки. Это вряд ли можно назвать весельем. Чарльз знал, что она отправилась к сестре, чтобы восстановиться после похищения. Что ж, ему было всего двадцать, и она очень старалась скрыть свое пошатнувшееся психическое состояние от детей. Он бы ни за что не узнал, что ей нужно было это время, чтобы снова собрать себя по кусочкам.

- Боюсь, у меня нет особого выбора. Мои средства на исходе.

- Это значит, что у тебя нет лишних денег?

Она услышала тяжелый вздох из трубки.

- Блять.

Она прикрыла глаза. Её охватила слабость, и Линда облокотилась о шкаф.

- Следи за языком, мой мальчик.

- Прости, но... Я на мели.

- Я перевела деньги на твой счет первого числа. Тебе должно было этого хватить на весь месяц.

Тишина.

- Ну, не хватило. Всё сейчас дорожает. Мне нужно еще немного денег, мам.

Она нахмурилась.

- На что?

- На еду, черт возьми.

- Твоей зарплаты в кафетерии должно хватать на еду.

- Я уволился, понятно? Работа отнимала слишком много времени и...

Он прервался на полуслове.

И его друзьям не нужно было работать. Она снова нахмурилась. Страховка Фредерика покрывала затраты на обучение и покупку книг, она оплачивала детям

ренту и давала им немного карманных денег. Он обычно их не транжирил, несмотря на своё нытье.

- Мне жаль, Чарльз. Тебе лучше вернуться на работу. У меня нет лишних денег сейчас.

- Я... Ладно. - Тишина затянулась. Наконец, он пробормотал: - Хорошо.

Линда сморгнула слезы, не в силах произнести и слова, и спустя секунду вместо капризного ребенка он снова превратился в милого молодого человека, которого она вырастила.

- Прости, мам. И я правда очень рад, что ты вернулась. Увидимся на следующих выходных.

- До свидания, - прошептала она коротким гудком.

Какое-то время она слушала этот гул, слишком уставшая, чтобы поставить трубку на место. Сильно опасаясь, что начнет рыдать. Обычно она практически не обращала внимания на его поведение. Просто... сейчас... казалось, что всё задевает её чувства.

Отказав ему, она поступила правильно. Даже если бы она была богата, то всё равно заставила бы его самостоятельно оплачивать часть расходов. Люди не ценят ничего до тех пор, пока им это не достанется с некоторыми усилиями. Это означает, если бы она дала ему деньги, он бы стал еще более безответственным.

Логика не помогала. Она разочаровала своего ребенка. *«Добро пожаловать домой, Линда».*

* * *

В конце недели Линда стояла за прилавком прибрежного магазина. Её ступни ныли, от того что их снова заставили носить её любимые сандалии на высоком каблуке, ноги болели от долгого стояния, а плечи сводило от вечеров, проведенных за столом над учетом невыполненных заказов. Но все же, это замечательно, что она была дома. Жизнь потихоньку налаживалась.

- У вас милый магазин, - сказал покупатель, подписывая чек за покупку.

- Спасибо, - Линда лучезарно улыбнулась, когда протянула квитанцию. - Желаю удачного дня на пляже.

Проведя всё детство в крохотном городке Флориды, она полагала, что станет учителем. Или, может быть, женой проповедника, как её мать. Кто бы мог подумать, что ей понравится заниматься собственным бизнесом, понравится общение с покупателями? И после того как работоторговцы пытались убедить её, что она не представляет из себя ничего, кроме шлюхи, ей нужно было подтверждение, что она хороша в своём деле.

Дверь магазина была открыта нараспашку, позволяя покупателям свободно входить и покидать его. Внутри молодая парочка, держась за руки, рассматривали гравированные кофейные кружки. Трио пожилых дам изучало стену с картинами пейзажей Флориды. Справа от неё её служащий дополнял стеклянную витрину ювелирными украшениями ручной работы.

Линда вдохнула, наслаждаясь тем, как аромат свечей смешивался с соленым воздухом залива. Её маленький магазин специализировался на изделиях ручной работы для туристов. В нём не было рюмок или футболок, выпускаемых производителями в тысячах экземплярах. Все товары, представленные в ее магазинчике, были сделаны ремесленниками Флориды. Она даже делала заказы на наиболее востребованные сувениры. К её удовольствию, корзины, которые она плела, также хорошо продавались.

Она никогда не разбогатеет, но прибыли было достаточно, чтобы оплачивать счета и помогать детям с их расходами, несмотря на то что застой в работе на пять месяцев почти привел к катастрофе. Слава Богу, после смерти Фредерика она привела в порядок все свои дела, так что о бизнесе и детях позаботятся в случае её смерти или недееспособности.

Несмотря на то что бухгалтерская фирма занималась счетами и начислением зарплаты сотрудникам, всё остальное было полностью запущено. По сути, ей удалось лишь раз пообедать с Ли. Встреча с парнем, с которым она периодически ходила на свидания перед похищением, была... странной. Но Ли был хорошим человеком. Он не давил на неё и перевёл разговор на местные сплетни, позволяя ей подключиться к беседе, как только она захочет. Несмотря на то что он снова пригласил её, она перенесла встречу еще на неделю, так как у неё действительно было слишком много дел.

По сути... Она уставилась на оконную витрину, которую давно было пора обновить.

Два местных жителя замедлили шаг, проходя мимо открытой двери магазина, чтобы заглянуть внутрь. Когда их голоса понизились до шепота, Линда застыла.

Четверо ее сотрудников, работающих неполный день, были вне себя от радости, когда она вернулась. И она нуждалась в этой поддержке, так как её возвращение после похищения заставило городских жителей заволноваться. Владельцы и работники прибрежных магазинов представляли собой отдельное небольшое сообщество, и принимать её в нем, как и еще где-либо, они стали совершенно по-другому. Она слышала шепотки везде, даже среди покупателей в собственном магазине, и это ее ужасно изматывало.

Она чувствовала себя словно проститутка из фильма *"Красотка"*, которая вдруг обнаружила, что респектабельный внешний вид не означает, что она принадлежит этому миру.

- Готово. - Мэрибель выпрямилась рядом с витриной украшений, поправляя свои короткие седые волосы. - Я, пожалуй, куплю внучке эти прелестные серьги в форме ракушек. Чем мне заняться теперь?

Магазинчик вдруг показался ей слишком тесным, и Линде захотелось выбраться наружу.

- Если ты присмотришь за магазином, мне бы хотелось сбежать за кофе. Тебе принести?

- Нет. С меня уже достаточно кофеина.

Мэрибель заняла место за прилавком, пока Линда отошла вглубь служебного помещения, чтобы взять из сумочки пару долларов на кофе.

Маленькая кофейная лавка была всего в паре магазинов от ее «Фогги Трежерз», и Линда всегда наслаждалась этой небольшой прогулкой. Даже в конце января звуки, доносившиеся с побережья, согревали сердце. Детские крики радости, когда чайки спускались с неба в поисках еды, визгливый лай маленькой собачки, глухие удары и восклицания молодых людей, играющих в волейбол. И за всем этим - шипящий звук прибора. Она остановилась, чтобы просто насладиться безоблачным голубым небом, раскинувшимся над серо-голубым океаном и белым песком, усеянным ярко одетыми туристами.

Разве мог кто-либо, никогда не бывавший в заключении, по-настоящему оценить восторг от простого пребывания на улице?

Когда она вошла в кофейную лавку, аромат свежемолотого кофе пробудил в ней чувство удовлетворения. Ожидая у прилавка свой заказ, управляющая магазина игрушек кивнула ей.

- Рада, что ты вернулась, милая.

Линда улыбнулась. Ей не нравились напоминания о её злключении, но всегда было приятно ощутить теплоту дружеской поддержки.

- Спасибо, Сэнди.

Владелица кофейни, находившаяся за прилавком, передала Сэнди её напиток и оглянулась.

- Линда, что тебе предложить? Напитки с мятой сегодня со скидкой.

- Хм. - Сэкономить или побаловать себя? Она задумалась. Её тело ныло в не хорошем смысле. И Сэм был виноват в этом. *Не думать об этом.* - Мятный мокко с белым шоколадом. - Кофеин, жиры, сахар и шоколад - все необходимые для организма элементы питательных веществ, не считая соли. - Спасибо, Бетти.

- Сейчас будет.

Пока Линда колебалась, решая купить ли ей еще и пшеничную лепешку, она услышала шепот, исходящий от троицы за столиком. Лоуренс, управляющий элитной арт-галереей, пожилая дама и женщина из церкви Линды.

Острый слух может быть настоящим проклятьем, подумала она. И, ненавидя себя за слабование, Линда продолжала слушать.

- Всё верно. Они держали её в качестве рабыни. - Сказала старшая женщина.

Женщина из церкви поспешила добавить: - Секс-рабыни.

Линда чувствовала, что её ноги вот-вот подогнутся.

- В самом деле? - Лоуренс наклонился к ним. - Вы думаете, она...

Глаза щипало от слёз, пока Линда боролась с желанием убежать. Просто покинуть кофейную лавку, свой магазин, всё. Спрятаться дома и никогда не покидать его. Но что ей это даст, кроме потери собственного бизнеса? Сплетни продолжат жить своей жизнью. *«Ты выдержишь это, девочка».* В конце концов, какой-нибудь новый потрясающий скандал вытеснит эту горячую тему для местных сплетен.

Она разжала кулаки и направилась к другому концу прилавка, ближе к их столику, чтобы дождаться свой напиток.

За столиком воцарилось молчание, обе женщины сконцентрировались на своих пончиках. Лоуренс осматривал её внимательным взглядом, который ощущался как сотни насекомых, ползающих по всему телу.

- Привет, Линда. Вышла на перерыв?

- Просто отлучилась за кофе.

Она заставила себя улыбнуться, затем взяла свой заказ из рук Бетти. Повернувшись спиной к залу, чтобы скрыть свои трясущиеся руки, она добавила еще одну порцию сахара, и, наконец, ей удалось защелкнуть пластиковую крышку на стаканчике.

Когда она обернулась, обе женщины таращились на неё, словно на сосках у нее красовались нацепленные кисточки, и одета она была в прозрачные трусики, а не в кремовую блузку, застегнутую на все пуговицы, и коричневые брюки. Когда она уставилась на них в ответ, те снова вернулись к своей еде.

И Линда направилась к двери.

- Был рад снова тебя увидеть, - сказал Лоуренс ей вслед.

Она взглянула на него через плечо и кивнула: - Взаимно.

- Нам стоит как-нибудь встретиться.

Его взгляд опустился к её груди, и он облизнул свои губы.

В ней вспыхнул гнев. *Она не шлюха. Нет.* Сделав глоток кофе, Линда позволила своему взгляду скользнуть по его телу. Неспешно осмотрев область его промежности, она издала пренебрежительное фырканье, *может, даже недостаточно громкое,* и покинула зал.

Что ж, возможно она нажила себе врага. Но ей было плевать. Было время, когда она бы просто проигнорировала скользкий взгляд Лоуренса. Но постоянные словесные оскорбления, от которых она страдала в рабстве, сделали её менее толерантной.

"Шлюха, вот ты кто. И ничего более". Голос Надзирателя, словно прогорклое масло, до сих пор просачивался в ее воспоминания. *"Лишь дырка, пригодная для использования".* Линда вздрогнула.

Но затем она вызвала в памяти другой голос. *"Линда, я не вижу в тебе рабыню".* Воспоминание о хриплых словах Сэма было словно полуденный ливень, очищающий водостоки от мусора. Настойчивый взгляд его голубых глаз обдавал жаром, но он проявил к ней уважение. Он дал ей стоп-слово, предупредил, что собирается делать, и как далеко он в этом зайдёт.

Желание ощутить его руки вокруг себя, услышать его жесткий голос потрясло её так сильно, что она остановилась. Дышать. Собраться. Она глотнула кофе, позволяя теплу успокоить её. Какая досада, что этот садистский голос так чертовски успокаивал. То, что Сэм хотел получить от нее, могло и не быть порабощением, но это было не то, чего она сама желала. Сейчас её жизнь была нормальной. Ей нужно было, чтобы так всё и оставалось.

Спокойствие, царящее в ее собственном магазинчике, окружило ее, как только она вошла внутрь. Пока Мэрибель занималась покупателями, Линда взяла широкую корзину и направилась к оконной витрине. *Зимняя Флорида. Что будет лучше смотреться в этот сезон?*

- Линда? Эй, Линда!

На вошедшем мужчине были темные брюки и рубашка с длинным рукавом в яркую, красно-сиреневую полоску. Его каштановые волосы нуждались в стрижке.

- Привет, Дуэйн.

Перед тем как встретить Ли, они пару раз сходили на свидание, до того единственного раза в постели, который показал, что они не подходят друг другу. Он занимался любовью так же плохо, как и вёл свою колонку новостей.

- Ты не отвечаешь на мои звонки.

Он остановился слишком близко к ней.

Линда отступила на шаг.

- Я была занята. Как поживаешь?

- Я наблюдал за твоей дачей показаний о том времени, когда ты была секс-рабыней.

Её настроение угасло. *Секс-рабыня.* Она никогда не называла себя так.

- Я бы хотел получить интервью. Ты бы рассказала, каково это было, что они с тобой сделали, и я бы превратил тебя в знаменитость.

Пораженная его вкрадчивым тоном и нездоровым интересом, она не могла произнести ни слова. Он действительно думал, что она даст ему достойный «Пентхауса» отчет о том, как она страдала?

- Я не даю интервью.

- А как насчет другой рабыни, блондинистой студентки колледжа? Вы были близки с Холли?

Это имя ударило по сердцу, словно молотом. Её неспособность защитить девочку была намного более разрушительной, чем бессилие в собственной защите. Холли была в ужасе, она умоляла Надзирателя отпустить её домой. Вместо этого девушка была продана и забита плетью насмерть.

Линда сморгнула слезы.

- Я занята. Уйди, пожалуйста.

Когда покупатели повернулись в их сторону, она натянула на лицо маску спокойствия.

Дуэйн пробежался взглядом по её телу, его голос понизился до шёпота.

- Я был с тобой хорошим, поэтому ты бросила меня? Потому что тебе хотелось быть связанной, пока тебя трахают? С ними тебе больше понравилось проводить время, чем со мной?

Её внутренности сжались в болезненный комок.

- Убирайся из моего магазина!

- Тебе понравилось...

Поборов тошноту, она резким движением достала телефон, набрала две цифры и повернула его таким образом, чтобы он мог видеть экран. *Девять. Один.*

Он издал противный звук и ушел, обернувшись на выходе, чтобы прорычать: - Добро пожаловать домой, *рабыня*.

Какой же он ублюдок. Её кожа стала холодной и липкой, пока она наполняла корзину предметами с оконной витрины, а грудь сжималась всё сильнее, лишая её возможности дышать. Когда она закончила, двое седовласых покупателей смотрели на неё так, будто почувствовали запах мусора недельной давности.

Стоя за прилавком, Мэрибель ничего не заметила, переговариваясь с двумя детьми.

Задняя комната была холодной. Темной. Это не помогало. *О, Боже, о, Боже, о, Боже.* По её лицу побежали слезы. Почувствовав тяжесть в желудке, она бегом направилась в ванную.

Она плакала. Тряслась. Её рвало.

Наконец, она прижалась лбом к стене. *«Поднимайся, Линда», - приказывала она себе.* Но её тело не слушалось. Она наблюдала за крошечным паучком в углу, который усердно трудился над своей паутиной. Уборщица, вероятно, уничтожит всю его работу.

Эта мысль заставила её снова разрыдаться.

Глава 4

Наконец наступило воскресенье. Линда устроила себе выходной, которым собиралась насладиться. День для босых ног, рваных джинс и футболки с Куин Латифой. Она была еще не готова посещать церковь, поэтому решила с детьми перенести их традиционный обед-после-церкви на вечер. А пока она собиралась абстрагироваться от внешнего мира и просто... расслабиться.

Закончив складывать посуду после ланча в посудомойку, она осознала, что подпевает старой песне группы «Карпентер», играющей по радио, "Мне необходимо влюбиться". Она фыркнула. Разве это не стало бы настоящей катастрофой, учитывая всё, что произошло с ней? Вдобавок к её прошлому, у неё также есть эти *странные* желания...

Её челюсть сжалась. Этот Дуэйн просто ужасен. Ли, по крайней мере, был вежлив, хотя память об этом всё еще причиняла неудобства. Прошлой осенью, после пары коктейлей, они отправились в постель, и она попросила его о... большем... пытаясь подтолкнуть к тому, чтобы он её кусал, шлепал. Он был потрясен этим.

Улыбка исчезла с ее губ. Унижение, которое она тогда испытала, побудило её отправиться в тот БДСМ-клуб. Как бусины в ожерелье, каждое событие вызывало

собой следующее и следующее за ним, пока не привело к тому, что она имела сейчас. Время после похищения. Суший бардак. Попытки быть нормальной.

Она громко рассмеялась, вспоминая, как её пятая точка горела от ударов ладони Сэма. Ну, не совсем нормальной. Что ж, по крайней мере, она была жива и имела возможность жаловаться по поводу своих странных проблем. И она была дома, наконец-таки.

Солнечный свет лился потоком сквозь кухонное окно, и можно было увидеть, как танцуют пылинки в воздухе. Настроение снова устремилось вверх, она пропела последнюю строчку песни в воображаемый микрофон и покружилась вокруг своей оси, прежде чем повесить кухонную лопатку на место.

Вчера на работе все прошло хорошо. Кошмары снились всё реже. На ланч у неё был сэндвич с большим количеством бекона, ломтиков помидора и латука. *Вкуснятина*. Рабство научило её тому, насколько важны все эти мелочи повседневной жизни. Улыбка вместо хмурого взгляда. Вкусная еда, а не помои. Добрые слова. Теплые объятия могут принести даже больше удовлетворения, чем самый сильный оргазм. Не то чтобы она испытывала такой за последнее время.

Не с той ночи аукциона с Сэмом. Жар прилил к её щекам. Черт бы побрал этого мужчину.

И всё же, может, ей стоит поблагодарить его. Если бы он не появился там в ту ночь, она бы продолжала думать, что ничто в мире уже не сможет заставить её почувствовать возбуждение.

Она покачала головой. Каким-то образом он ошеломил её до такой степени, что все, что она могла видеть или слышать, – был только он. Его голос. Его прикосновения. Боль. Он подвел её именно к той грани, у которой хотел её видеть. А затем унизил её, заставив испытать оргазм. Её внутренности сжались, когда промелькнуло воспоминание о противных покупателях, плотоядно разглядывающих ее. А рабыня, находившаяся рядом, уставилась на неё с осуждающим выражением "как ты посмела" на своём лице.

И Сэм - она абсолютно его не понимала. Линда вздохнула. До сих пор не понимает. Но учитывая то, как она отреагировала на него в «Царстве Теней», можно сказать, что он точно не растерял свои навыки.

Ей бы хотелось испытывать такой сексуальный отклик к любому Дому, но это было бы неправдой. Сэм утверждал, что между ними присутствует особая *химия*. Но, опять-таки, дело может быть просто в его мускулистом теле, пронзительных голубых глазах и ауре силы, которая заставляет дергаться каждое её нервное окончание.

Или в том, как он говорит... Она прижала руку к животу, стараясь унять дрожь. У этого мужчины должна быть лицензия на убийство своим голосом. Такой глубокий и грубый, будто грузовик, мчащийся по гравию дороги вдоль каньона, с жесткой ноткой, которая дает понять, что он не будет терпеть чей-то бред, особенно от сабмиссива.

Она снова фыркнула. Обычно она бы пришла в ярость, если бы кто-то назвал её "девочкой", но, когда Сэм произносил это, каждая частичка её тела начинала плавиться. *Черт бы его побрал*.

Вытирая руки о полотенце, Линда пыталась решить, что же ей теперь делать. Она запрещала себе погружаться в мысли о Сэме. Она не могла позволить себе ничего... извращенного... в своей жизни. В жизни своих детей.

Бренна и Чарльз рассказали ей о том ужасном времени, когда они так сильно переживали за нее, после того как её похитили. Как они паниковали, когда никто не смог найти её. Они были в ужасе. А затем репортеры начали преследовать их, играя на их страхах, обрисовывая худшие из сценариев.

Насколько хуже бы всё стало, если бы работники новостей или её дети узнали, что она ходила в "особый" клуб.

Но всё приходило в норму. Суды над работоторговцами почти закончились. Её сотрудники забудут о её прошлом. Её дети смогут расслабиться. И она никогда, никогда больше не совершит поступка, из которого можно будет раздуть скандал.

Она будет Мисс Скучная и Респектабельная весь остаток жизни, так как противоположный опыт прошел совсем неудачно.

Бросив испачканное полотенце в корзину с бельем, она вышла через переднюю дверь на свежий воздух. Линда часто так делала - просто чтобы доказать, что может выйти на улицу, как только захочет. Типичное поведение бывшего заключенного.

Стоя на лужайке, она сделала медленный вдох. Только океанический бриз мог так прекрасно пахнуть. Голубое небо было усыпано настолько белыми облаками, что их можно было бы снять в рекламе отбеливателя. Скоро наступит весна, но именно сейчас было лучшее время года. Августинова трава была свежей и яркой. Ослепительной вспышкой цвета показалась стайка диких попугаев, устроившаяся на соседнем газоне. Она усмехнулась, посмотрев в их сторону.

Консультант упоминал, что её эмоции будут колебаться из крайности в крайность, но ясное дело, это не было новостью для кого-либо старше двадцати. В один момент человек радуется беременности, а в следующий – умирает его отец. За финансовым успехом может последовать сломанная рука. *Учишься подниматься. Учишься падать.* Жизненные уроки не прекращаются до тех пор, пока всё не окончится смертью.

И она жива. Это было самым важным. Жива и свободна, и... Линда устала на свой дом. С правой стороны от двери на голубой стене черными буквами была сделана надпись: «ГОРИ В АДУ, САТАНИНСКАЯ ШЛЮХА».

Нет. *Нет, нет, нет.* Её желудок скрутило спазмами, и она забежала в дом.

* * *

Два часа спустя она успела пропеть все военные песни, которые знала, пока оттирала граффити со своего дома. Закончив, она осмотрела посветлевший участок голубой стены. С какой стати кому-то делать подобное? Сатанинская шлюха. *Что, простите?*

Теперь, когда слова исчезли, она даже могла усмотреть в этом некий юмор. Она почти слышала, как её отец, мир его праху, читает им свои проповеди: *"И если вы не покаетесь в своих грешных намерениях, вас ждет..."*

Он считал, что путь к искуплению должен быть невероятно трудным. *Хорошему* человеку нужна вера, чтобы заниматься благими делами, скромно одеваться, вежливо разговаривать и подобающе себя вести. Её сестра, Венди, была достаточно бесстыдной, чтобы игнорировать нравоучения родителей, но Линда никогда не переставала пытаться угодить им.

Её муж был в точности как их отец, но, несмотря на его консервативный характер, у Фредерика было неудержимое чувство юмора.

Хлопнула дверь машины, и, обернувшись, Линда услышала: «Мама».

Её дочь приехала пораньше. Она нацепила улыбку и отбросила кисть подальше в кусты. Слава Богу, она закончила замазывать слова со стены.

- Бренна!

Одетая в джинсовую юбку и белый топ, Бренна побежала через лужайку, чтобы крепко обнять Линду.

- Мам, я так по тебе скучала.

- Я тоже по тебе скучала, милая, - стараясь держать себя в руках перед дочерью, Линда сморгнула слезы и обняла дочь. - Пойдем выпьем чаю. Я испекла печенье для тебя и Чарльза.

Бренна скорчила гримасу.

- Ма-ам. Как будто я недостаточно толстая.

- Однозначно нет. Ты прекрасно выглядишь.

- Если бы, - размахивая руками, Бренна отправилась на кухню. - Слишком большая задница, грудь словно арбузы, и...

Линда покачала головой. Будучи на пару дюймов ниже матери, Бренна была, по крайней мере, на 30 фунтов легче, и ее формы были далеко не такими же пышными, как у Линды. Но с годами она научилась любить своё тело. В отличие от Бренны.

- Милая, у тебя прекрасная фигура, но ты уже не станешь высокой и тощей. Такие у нас гены.

- Да, я знаю, - заправив свои светло-каштановые волосы за ухо, она нахмурилась.

- И почему я не унаследовала папины гены и не стала высокой и худой, как Чарльз?

- Прости. Но этот выбор от меня не зависел, - спокойно ответила Линда, отгоняя прочь неприятное чувство своей ненужности. - Ты давно виделась с Чарли?

- Нет, с тех пор как мы приезжали проверить в порядке ли дом.

- Я ценю, что вы следили за ним.

В ответ на благодарность матери Бренна пожала плечами.

- Ты хорошо выглядишь. Загорела и превосходно отдохнула у тети Венди.

Неужели это намек на осуждение в её словах? Чувство вины сдавило грудь женщины.

- Я проводила много времени в саду.

Вырывая надоедливые сорняки с такой яростью, будто это уничтожит всех монстров, разрушивших её жизнь. Рыдая, когда запах цветущих роз напоминал ей о матери. Дрожа и мучаясь от тошноты. Самые странные вещи могли повлиять на неё, например, когда она разрезала напополам червя лопатой. Она впала в истерику на полдня.

- Но это не было превосходным отдыхом.

- Прости, мам. - Слезы наполнили глаза её дочери. - Я так рада, что ты вернулась, что иногда... Я сама не понимаю, почему сказала это.

- Ох, детка, - Линда обняла девочку, стараясь оттолкнуть прочь обиду. Бренна не была жестокой. - Помнишь, как ты сбежала, когда я не разрешила тебе уйти к подруге с ночевкой? Ты забрала с собой тележку, загрузив её всеми своими куклами.

Бренна тут же рассмеялась.

- Когда я еще была в детском саду?

- Да. Мы искали тебя несколько часов. Оказалось, что ты была у Миртл, играя с её внуками. Мы почувствовали ужасное облегчение. Мы обнимали и целовали тебя. Но потом...

Бренна отстранилась.

- Отец кричал на меня. Как и ты. Вы никогда раньше не кричали, а тут...

- Именно. Но когда ты сильно напуган, иногда выплескиваешь свои эмоции на человека, который тебя так напугал.

- Ох. - После минуты молчания, она кивнула. - Хорошо. Я поняла. И постараюсь не выплескивать это на тебя. - Бренна смахнула слезы с глаз и нахмурилась. - Но если я увижу, что ты пакуешь своих кукол в машину, то накричу на тебя.

- Достаточно справедливо. - «Боже, как у нас с тобой получились такие замечательные дети, Фредерик?» - Хочешь помочь мне с едой на ужин? Чарльз будет здесь через пару часов, я уже начала готовить тушеное мясо.

- Разумеется. А медведи наср... - она поймала предупреждающий взгляд матери и ловко вывернулась, - накакали в лесу? Мы добавим эти маленькие картофелины?
- Разумеется.

Глава 5

Сидя в гостиной своего друга, Сэм сделал большой глоток пива. Дом Рауля представлял собой приятное сочетание виллы в средиземноморском стиле и уютного пляжного домика. Двери патио были распахнуты, впуская внутрь морской бриз. Если повезет, свежий воздух прочистит ему мозги.

Прошла неделя с той ночи в «Царстве Теней», когда Линда растаяла в его руках, давая ему всё, о чем он просил, а затем оттолкнула его. Она не хотела иметь с ним ничего общего.

Он понимал ее реакцию... отчасти. Но это не помогало его настроению. Он вычистил старые конюшни, затем перешел к курятникам. Вот выгребание дерьма лопатой идеально соответствовало его настроению.

Вчера интернет-оповещение, которое он установил на имя Линды, выдало ему статью из газеты. После прочтения, причем несколько раз, он отправился с визитом к Раулю и Ким. Возможно, Рауль знал, как справиться с этой ситуацией. Черт побери эту рыжую за то, что была такой упрямой, и его самого - за то, что был таким идиотом. Черт побери его еще раз за то, что хотел женщину, которая ненавидела его.

Только вот она не испытывала ненависти к нему. Не после того как среагировала на него в «Царстве Теней».

- Сэм?

Он поднял глаза от своей банки пива, чтобы встретиться взглядом с милой сабочкой, улыбающейся ему со своего места, где она сидела на коленях подле своего Мастера. Со своими темными волосами и поразительными голубыми глазами она выглядела довольно привлекательно, но именно её покорность и заботливая натура покорили его друга. Как кто-то настолько милый смог пережить рабство?.. Что ж, он знал еще одну милую женщину, которая тоже смогла выжить.

- Да, Ким?

Обе женщины были абсолютно разными. Ким вызывала сияние и свет, куда бы ни пошла, и именно она по-настоящему оживила Рауля. Личность Линды была подобна незатихающему пламени, у неё был непоколебимый внутренний стержень, и она была упряма как ослица.

- Не хотите десерта? - спросила Ким. - Я испекла шоколадный торт.

- Чуть позже. Ты в последнее время не разговаривала с Линдой?

- Нет, с тех пор как она уехала. Это был её выбор. Она не хочет никаких напоминаний о прошлом, по крайней мере, пока ее жизнь не войдет в привычное русло.

Да, всё было именно так, как он того и боялся. Он взглянул на Рауля, который в этот момент неспешно гладил Ким по волосам.

- Мне нужна услуга.

- Конечно, - без раздумий ответил Рауль.

Несмотря на то, что этот мужчина абсолютно самостоятельно построил международную компанию с нуля, его преданность друзьям была безоговорочной.

- В местной газете Фогги Шорс написали, что дом Линды был исписан отвратительными словами.

Даже если статья была написана в обманчиво доброжелательной манере, она все равно казалась дешевой сплетней. Что абсолютно вывело Сэма из себя, и если бы репортер был в зоне его досягаемости, ублюдок бы лишился нескольких зубов. Может, его читателям понравилась бы и такая статейка.

Темные глаза Рауля наполнились гневом.

- Разве она уже недостаточно пережила? - когда Ким прижалась к его бедру, он обхватил её своей рукой, прижимая еще ближе к себе. - Они все пострадали.

- Видимо, кто-то так не считает.

Сэм потерял подбородок, внутри поднималось плохое предчувствие. Он знал, каким тяжелым могло быть возвращение домой. Нет, она не была ветераном Вьетнама, вернувшимся с войны, в которой невозможно победить, но смерть и жестокость не ограничивались лишь полем боя.

- Похоже, что так. У Ким были трудности, когда она вернулась домой, даже её мать не могла помочь с этим. Не думаю, что Линду окружает много людей, готовые ее поддержать.

- Возможно, нет. - Рауль пробежался пальцами по кожаному ошейнику, который носила Ким. - Может, позвонишь ей прямо сейчас, *gatita*? Чтобы Сэм знал, стоит ли ему волноваться. Надеюсь, мы узнаем, что у неё все в порядке.

Сэм встретился с ним взглядом. Любой Дом будет беспокоиться о сабмиссиве, который попал в его руки. Даже если Рауль поймет, что Сэм беспокоился о Линде по абсолютно другим причинам, его это совершенно не волновало.

- Я очень ценю это.

Ким принесла телефон из другой комнаты и набрала номер. Несколько секунд спустя она заговорила: - Линда, это Ким. Звоню узнать, как у тебя дела.

Ответ, который она услышала, заставил её нахмурить брови.

- Ты в порядке? Дорогая, звучит так, будто всё не очень хорошо.

Сэм нахмурился. Очевидно, Линда ни черта не была *в порядке*.

- И каково это снова быть дома?

Все, что Сэм смог расслышать, было лишь слабым гулом, исходившим из телефона.

Губы Ким сжались.

- Что за вздор? У тебя нет дел, которые требуют твоего внимания прямо сейчас, и ты не бросишь трубку. Ты плакала, да? Что случилось?

Сэм зарычал, а Рауль подсел поближе.

Маленькая саба подняла на них взгляд, но её недовольство было очевидным.

- Да, я слишком много общаюсь с Домами, и да, я упертая. Так что рассказывай, что происходит.

Сэм сдерживался, чтобы не вскочить и не выхватить телефонную трубку. По крайней мере, Ким предусмотрительно повторяла практически каждое слово Линды.

Целую минуту Ким только слушала.

- Исписали твой дом? Что там было написано?

Ответ заставил её глаза увлажниться.

- В воскресенье, во вторник и прошлой ночью тоже повторилось? Линда, это уже довольно навязчиво. Полиция что-нибудь предпринимает по этому поводу?

Ярость пронзила Сэма с такой силой, что он смял банку в руке. Какой-то ублюдок появлялся у ее дома уже три раза за неделю. Что если он решит пойти дальше?

Рауль выглядел обеспокоенным. Он, несомненно, хотел помочь. Но его инжиниринговая компания и так была завалена работой, и он всё еще отставал по срокам, после того как прошедшей осенью уделял Ким всё своё время.

- Меня не волнует, что они говорят. Я пришлю к тебе помощь, тем или иным способом.

Губы Ким сжались в тонкую линию.

Как только она положила трубку, Сэм принял решение. Фогги Шорс находился недалеко от его дома. Ему нужно быть дома по утрам, чтобы открывать охранные ворота, когда прибывают ребята Нолана, но соседский парнишка может справиться с вечерними делами и затем включить охранную сигнализацию на ночь. Всё остальное может подождать. А Линда - нет.

- Я отправлюсь к ней завтра, - сказал он Раулю.

* * *

Настойчивый шум разбудил Линду. Она напряглась, ожидая, что в её ребра врежутся ботинки Надзирателя.

Но никто не тронул её.

С колотящимся сердцем она осторожно открыла глаза и увидела собственную гостиную. *Дома. Она дома.* Точно. Она проработала всё утро в магазине. А затем предалась послеобеденному сну.

Она подпрыгнула, как только услышала громкий стук. Кто-то стучал во входную дверь. *Кто-то* напугал её до смерти. Она сжала губы, пытаясь успокоить свое дыхание. Где же взять хороший пистолет, когда он так нужен?

Но когда она подняла большой палец и направила указательный палец на дверь, её воображаемый пистолет неудержимо задрожал. Похоже, от приобретения настоящего оружия придется отказаться. К тому же, её пожилого почтальона схватит сердечный приступ, если крыльцо изрешетят пули. Вероятно, это он стоял сейчас у ее двери.

Стук снова разнесся по комнате, вызывая при этом небольшое раздражение. Старик, вероятно, стучит кулаком.

Вытирая пот с лица, Линда поднялась.

- Уже иду, - её голос вряд ли был слышен хотя бы за пределами дивана. - Иду!

Спустя пару шагов она снова смогла крепко стоять на ногах. Она поправила свой топ без рукавов и капри, натянула улыбку на лицо и открыла дверь.

И за ней никого не было.

Она вышла наружу и заметила мужчину, стоящего перед домом.

- Сэм?

Это действительно был он, собственной персоной, как будто её сны сотворили его из воздуха. Солнце блеснуло в его серебристых волосах, достающих до воротника его рубашки. Когда он взглянул на неё, его светлые глаза блеснули, словно свет сквозь чистое голубое стекло.

Он снова вернул своё внимание к свеженарисованному граффити на стене ее дома. «САТАНИНСКАЯ СУКА».

- По крайней мере, написано без ошибок. Это большая редкость. - Сказал он мягко и подмигнул ей.

Полушутливое замечание не было смешным, но всё же ослабило напряжение, которое не покидало её с тех пор, как она обнаружила эти ужасные слова. На самом деле лишь одно его присутствие давало ей чувство защищенности. Как он это делал?

Подойдя ближе, он пробежался по ней своим пронизательным оценивающим взглядом.

- Ты ужасно выглядишь, девочка. Давай поговорим.

- Но...

- Я не обсуждаю дела на пороге. - Сэм взял её повыше локтей, отодвинул в сторону так, чтобы он смог войти, и закрыл за собой дверь. - Есть что-нибудь выпить? Вода или чай, содовая?

- Конечно. - Она была на полпути к кухне, прежде чем остановила себя. Кстати, говоря об автоматическом подчинении. - Прошу прощения, но не помню, чтобы я приглашала тебя сюда. Как ты узнал мой адрес?

Нервно потирая ладони, она пыталась избавиться от дрожи в руках. Неужели она нашла себе нового преследователя?

- Посмотрел в интернете. - Её беспокойство немного ослабло, когда он развалился в кресле, вытянув длинные ноги, очевидно чувствуя себя как дома. Он явно не собирался набрасываться на неё. - Рауль не смог приехать. А я был свободен.

- Я сказала Ким, что мне не нужна помощь.

- И она ответила, что пришлет кого-нибудь, - он послал ей спокойный взгляд. - Девочка, ты испытала уже достаточно горя. Позволь мне помочь.

- Но... - она нахмурилась. Если бы всё было наоборот, она бы обязательно отправила кого-нибудь к Ким. И, судя по наклону челюсти Сэма, споры ни к чему её не приведут. - Ладно. Диетическая «Кола», «Маунтин Дью» или пиво?

- «Дью», спасибо.

Когда она вернулась с его напитком и пивом для себя, то обнаружила его за изучением ее гостиной с таким же напряжением, с каким он обычно смотрел на нее. В джинсах, поношенных коричневых ботинках и рабочей рубашке с коротким рукавом он не был похож на человека, которого можно заинтересовать декором интерьера.

Она наклонила голову.

- Что такого увлекательного ты тут рассматриваешь?

- Цвета. Коричневый, бежевый, молочный. Прямо как ты - теплые, но приглушенные. - Он взял у неё свой напиток и направился в сторону высоких окон. - Шторы убраны, много света. Не прячься. - Он указал на яркие цветочные подушки, лежащие на диване, затем похлопал по стулу. - Тебя привлекает красота, но тебе также нужен и комфорт.

- Верно.

Точность его замечаний обескураживала.

Две акустические гитары в углу удостоились его заинтересованного взгляда.

- Есть ли хотя бы малейший шанс, что тебе нравится кантри-вестерн?

- Среди прочего.

- Нам следует попробовать сыграть пару мелодий.

С тех пор как Чарльз съехал, дома не осталось никого, с кем можно было бы разделить ее увлечение музыкой. Она сделала шаг по направлению к гитарам и остановила себя. *«Не сходи с ума»*. Он приехал в Фогги Шорс не для того, чтобы брынчать на гитаре.

- Так ты здесь, чтобы помочь мне?

- Одна надпись на доме - это шалость. Больше - уже проблема. Тебе нужна поддержка.

Само это слово – поддержка - послало волны облегчения сквозь неё. Когда слезы защищали глаза, она постаралась занять себя открыванием бутылки с пивом.

Когда она наконец-таки подняла глаза, его тяжелый взгляд небесно-голубых глаз смягчился. Ей не нужно было от него прятаться. Странно, как часто даже самые назойливые клиенты не осознавали, что она на самом деле думает об их поведении. Но этот мужчина читал её так безошибочно, будто у него была инструкция под названием *"Как понять Линду"*.

И он приехал сюда, чтобы помочь ей.

- Ты... Ты не обязан. Мы даже не...

Она замерла на полуслове, осознав, как грубо это прозвучит.

Но он закончил за неё:

- Не друзья. Я понимаю. Я облажался на аукционе, и многое для тебя стало еще более сложным. Я задолжал тебе.

Прямой. Грубый. Сокрушительно честный.

Как бы то ни было, он не мог исправить прошлое. Не такое. Она пыталась подобрать вежливый ответ. Линда остановилась на правдивом: - Ты пытался помочь.

И на самом деле он помог ей. В противном случае настоящий покупатель отхлестал бы её плетью. Причинил бы ей боль. Если бы только он остановился и не начал... трогать... её. Ее лицо окатило жаром, и она сделала глоток, несмотря на неприятную дрожь во всем теле.

Он посмотрел на нее, будто хотел что-то сказать. Вместо этого он начал пить, глоток за глотком, его адамово яблоко двигалось вверх-вниз, привлекая её внимание к его загорелой, жилистой шее. Маленькая впадинка у её основания была окружена мышцами. Она вспомнила, как прижималась к его телу, твердой теплой стене из плоти, и в комнате тут же стало жарко, отчего она почувствовала, что ее лицо стало гореть еще сильнее. Да что с ней не так?

- Когда это происходит? Ночью?

Она уже практически чувствовала мягкость постели под собой, когда поняла, что он говорит о граффити. Линда непроизвольно фыркнула. Как у неё вообще могли возникнуть похотливые мысли об этом пугающем мужчине?

- Ага.

- Что-нибудь еще происходит? - он уставился на кипу газет на краю стола. - Ты получала сегодняшнюю газету?

- Это неважно.

- Чушь. Покажи мне, Линда.

- Ладно. - Почему она чувствовала себя так, будто сейчас расплачется? Она прошла через комнату, чтобы взять вырванные страницы с полки, куда она складывала и все предыдущие, не способная ни выкинуть их, ни смотреть на них. - Вот.

Сэм взял страницы в руки. Когда он достал пару очков для чтения из кармана своей рабочей рубашки, она моргнула. Очки заставляли его выглядеть... Другим. Как будто джинсы и грубое поведение были лишь покровом для скрытого под ним интеллигентного человека. Прочитав статью, он отложил её, и дрожь прошла сквозь неё, когда она увидела холодную злость на его лице.

- По этому репортеру кнут плачет.

Она забрала статью с его колен и выкинула в мусорную корзину.

- Это совершенно неважно. Ты ничего не сможешь с этим сделать. И я думаю, тебе лучше вернуться домой.

Он снова сделал глоток своего напитка, наблюдая, как она шагает через комнату.

Линда остановилась.

- Ты слышал, что я сказала?

- Я слышал.

Он не пошевелился.

- Возвращайся домой, Сэм.

Но когда она посмотрела на него, он выглядел довольным.

- Я ничего не могу сделать с репортером. Юридически. Но, возможно, твой художник появится сегодня ночью. - Он обернулся через плечо, бросив взгляд в сторону коридора. - Есть место, где я мог бы поспать?

Ей стало интересно, разводит ли он у себя крупнорогатый скот, потому что, ох, Боже, выражение его лица было очень упрямым.

* * *

Полчаса спустя, пока Сэм оттирал черные буквы с дома Линды, ярость бушевала в нем, словно шторм. Что за ублюдком надо быть, чтобы издеваться над женщиной, любой женщиной, тем более над той, которая уже достаточно настрадалась? Он не мог дожидаться, когда доберется до этого человека. Он с радостью преподаст ему короткий, но жесткий урок хороших манер.

- Сэм.

Она была в шортах, достигающих середины икры, как бы они там не назывались, и вьетнамках. Её полные груди натянули ткань зеленого топа, пока она собирала свои пышные рыжие волосы в короткий хвост. Если бы её волосы были чуть длиннее, он бы смог намотать их на свой кулак. Меньшее количество одежды его бы тоже устроило. Но не важно, что она носила, она по-прежнему заставляла его кровь кипеть.

Держа щетку в руках, она присоединилась к нему.

- Тебе действительно необязательно это делать.

- Конечно же, обязательно.

Места, которые уже были протерты до деревянной поверхности стены, определенно были исписаны не один раз.

- Что ж, я ценю это.

Она начала энергично оттирать черную краску, и он заметил, что её покрытые веснушками руки выглядят хорошо натренированными.

Проверяя, он провел ладонью по верхней части её руки и почувствовал мышцы под мягкой кожей.

Она замерла, уставившись на него.

- Что ты делаешь?

Почему он всегда чувствовал магическое притяжение к ней, когда смотрел в её большие карие глаза?

- У тебя развитая мускулатура. Ты занималась?

Он продолжал удерживать свою руку на её плече, чувствуя небольшую дрожь. Похоже, на место страха пришла нервозность.

- Я-я была в гостях у сестры. В Калифорнии. - Она вырвалась из его хватки и осмотрела свою руку, будто никогда не видела её раньше. - У неё огромный сад.

- Сады – отличное место для восстановления.

Она наклонилась к нему, уставившись на него неверящим взглядом.

- С тобой произошло что-то, после чего приходилось восстанавливаться?

Его челюсти напряглись, рот сжался. Но зато он, наконец-таки, вытянул её на разговор. Отступив, он снова заставил её замолчать.

- Вьетнам.

- Но... - она прошла по нему изучающим взглядом. - Разве ты был достаточно взрослым, чтобы отправиться во Вьетнам?

- Мой кузен, вербовщик, состряпал для меня документы.

Потому что его кузен знал, насколько была тяжелая рука у его отчима. Па был хорошим человеком, но второй раз Ма сделала не такой удачный выбор.

- Господи Боже. - Она смотрела на него так, будто видела перед собой высокого долговязого паренька, которым он тогда был. Смотрела на него с материнской заботой. - Это неправильно.

- Много воды утекло с тех пор. - По крайней мере, ему исполнилось шестнадцать, прежде чем их отряд дислоцировали. Тем не менее, следующие два года он провел будто в аду. - Америка вывела свои войска, когда мне исполнилось восемнадцать.

- Ты был всего лишь ребенком.

Ее глаза наполнились слезами, вызывая в нем воспоминания о том времени.

- Не-а. Люди не назовут ребенка "сержантом".

Он оставался в армии до тех пор, пока его мать и отчим не погибли в аварии на лодке.

Чтобы смахнуть слезы Линды, он обхватил её подбородок. Её губы были мягкими, сладкими. И немного дрожали под его пальцами. Когда она уперлась рукой ему в грудь, он немедленно её отпустил. Будут и другие возможности.

- Где ты садоводничаешь?

Она говорила с придыханием, и он подавил улыбку.

- У меня несколько акров. - Хотя его отчим распродал часть отцовской фермы и сравнял то, что осталось, с землей, Сэм смог все заново отстроить. Выкупил назад все распроданные площади и даже расширился. - И огород с овощными культурами.

У неё была небольшая ямочка на правой щеке. Он не замечал этого раньше.

- Ким сказала, что у тебя есть своя земля в собственности, но она не могла точно сказать: ранчо это или ферма.

Значит, она обсуждала его с другими. Когда его губы изогнулись в улыбке, её щеки покрылись румянцем.

- Вряд ли это можно назвать ранчо, при наличии лишь нескольких лошадей и небольшого количества рогатого скота.

Он нахмурил брови, когда показался еще один клочок коричневого дерева из-за оттирания букв. Выглядело ужасно. Вытащив телефон, он набрал номер Нолана Кинга.

- Кинг.

- Дэвис. Дом моего друга разрисовали граффити. У тебя есть специальная краска? Нужно чтобы хватило для фасада.

- В данный момент нет. Она чертовски быстро кончается. Но я уже заказал для работ в деловой части города. Сможешь взять, сколько тебе надо, когда она придет.

- Так и поступим. - Захлопнув телефон, он заметил растерянное выражение лица Линды. - Что такое?

- Почему бы просто не купить такую в магазине красок?

- У них есть только обычная краска для фасадного покрытия. А если использовать промышленное покрытие Кинга, то краска из аэрозольного баллончика просто стечет по стене, не оставив даже следа.

- Оу. - Её глаза загорелись, и она ухмыльнулась ему. - Хотелось бы мне посмотреть на лицо этого болвана, когда это произойдет.

Он рассмеялся, радуясь, что смог поднять ей настроение. По сути, он приходил в замешательство от того, на что готов был пойти, лишь бы этот блеск не покидал её глаз.

Но когда он вернул своё внимание к последней букве на стене, его злость снова дала о себе знать. И, возможно, она не исчезнет до тех пор, пока он не встретится с этим убудочным художником лицом к лицу.

* * *

Линда бросила взгляд на кухонный стол, за которым сидел Сэм. Большой настырный садист выполнял свое задание и аккуратными кубиками нарезал овощи. Должно ли её волновать то, как хорошо он обращается с ножом?

- Очень хорошо.

Собрав овощи в миску, она сбросила её содержимое в мясной соус, кипящий на плите.

Его брови приподнялись.

- Да, я знаю, большинство людей не кладет овощи в соус спагетти, но мои дети были очень привередливыми. Я называю это партизанским питанием.

- Ловко.

Его улыбка была такой же спокойной, как и его голос. Он не растягивал слова, просто не торопился. И улыбка не задержалась надолго на его лице, но на какой-то момент она совершенно его преобразила.

Нечестно, что он выглядит таким привлекательным и довольным, сидя на её кухне. Она снова отвернулась к плите. Промыв лапшу в дуршлаге, Линда начала готовить лазанью. Эта работа занимала много времени, но ей хотелось занять свои руки и мысли. Присутствие Сэма в её доме было равноценно приглашению гризли на обед.

И все же его присутствие здесь обнадеживало. Он знал, кем она была, через что она прошла. Она все еще... нравилась ему. Или нет. Может, он просто чувствовал себя виноватым перед ней.

- Милая кухня, - отметил он. Его взгляд переместился с сосновых шкафов кремового цвета к темно-синим стенам и затем к золотистым мраморным столешницам. Он нахмурился, когда заметил плетеную корзинку с апельсинами, высокую спиралевидную корзинку с деревянными ложками и комнатные растения в цветных плетеных горшках. Когда он заметил коробку с тростником на одной из кухонных полок, то задал вопрос: - Ты сама плетешь корзины?

- Большинство из них. - Поставив блюдо с сыром и крекерами на стол, она указала рукой на корзинку размером с ладонь, наполненную камешками. Форма была немного странной, и плетение выглядело так, будто она сделала её в состоянии сильнейшего опьянения. - Я начала, когда была в старших классах.

- И ты совершенствовалась в этом.

- Что ж, спасибо, - ухмыльнулась она. - Знаешь, у тебя настоящий талант говорить абсолютно прямо и при этом не выглядеть грубым.

Он посмотрел на неё задумчивым взглядом, как будто ни одна женщина раньше не дразнила его. Хотя кто в здравом уме будет дразнить садиста?

- Чтобы вести себя грубо, нужно прилагать слишком много усилий. - Он кивнул в сторону кучи корзин в углу. - Собираешься что-нибудь делать с этими?

Она начала перемешивать слои лапши, рикотты, моцареллы и соуса.

- Я продаю их в своем магазине, иначе бы мой дом был просто погребен под ними. Хобби - как цукини, которое быстро растет, и лишь твои друзья и семья могут потреблять его в больших количествах.

Он фыркнул, соглашаясь, прежде чем положить сыр на свой крекер.

- Николь шьет лоскутные одеяла. Они лежат по одной штуке на каждой кровати в моем доме. Парочка висит на стенах.

Её руки замерли, когда внутренности пронзила острая боль. Не... приятная... боль.

- Николь?

- Моя дочь.

Она даже не предполагала, что у него может быть семья. Он создавал впечатление одиночки, как утес над океаном. Да и какая женщина не захотела бы его? Она устала на продолговатую форму для запекания.

- Ты женат?

Он изменял своей жене?

Стул скрипнул, когда он поднялся и подошел к ней, встав сзади. Не обращая внимания на то, как она замерла, он обнял её за талию, мягко притягивая к себе.

- Я разведен, - он шумно рассмеялся. – Я - садист, девочка, а не изменник.

Даже когда облегчение нахлынуло на нее, словно омывая потоком прохладной воды, она не смогла понять, как он с такой легкостью мог произнести это – «Я - садист».

Глава 6

Что это было? Сэм открыл глаза, осматривая гостиную Линды, погруженную в темноту. Уже на протяжении трех ночей он спал на её диване. Несмотря на то, что она предложила гостевую комнату, он отказался. Находясь в дальней спальне, он ничего не сможет услышать. Он был здесь, чтобы поймать ублюдка, размалевывающего стены её дома, а не для того чтобы наслаждаться комфортом.

Сэм насторожился, прислушиваясь, но до него доносился лишь гул холодильника и легкое постукивание вентилятора, висящего под потолком. Дом был уютным и чистым, но без фанатизма, красивым, и не вычурным.

В первый вечер Линда наконец-таки расслабилась, после того как он уговорил её сыграть с ним на гитаре. Как у Тани Такер, у неё был низкий, богатый голос, который приносил нечто особенное в каждую песню. Слушая её, он даже забывал, что ему надо продолжать перебирать струны.

На следующий вечер она позволила ему притянуть её к себе на диване, чтобы вместе посмотреть шпионский триллер. Теплое тело. Мягкие бедра и плечи. Она так идеально прилегалась к его телу, будто была создана специально для него.

Как только она узнала о его любви к пирогам, он стал получать домашние пироги в дополнение к домашним ужинам. Эта женщина вела себя настолько заботливо, что он, вероятно, набрал около 20 фунтов.

«*Не привязывайся к ней, Дэвис*». Он потерял подбородок, понимая, что уже слишком поздно. Она пленила его в тот момент, как он увидел её, что было немного странно. Он не был каким-то прыщавым парнишкой, который может влюбиться в девочку с первого взгляда, но именно так и случилось. Может, это признак того, что он стареет?

Шорохи. *Глухой стук*. Сэм поднялся. Звуки были не снаружи. Он отследил шум до дверей спальни Линды и замер у порога, ухмыляясь. Может, она играла с игрушками, хорошо проводя время?

А затем он услышал её хныканье, её голос, ослабевший от страха.

- Нет, нет, пожалуйста. Не надо.

Какого черта? Приготовившись накинуться на незваного гостя, Сэм распахнул дверь. Золотистый свет ночника освещал пустую комнату и Линду, которая металась по кровати, пойманная в ловушку своего ночного кошмара. Проклятье, после всего, через что она прошла, у неё наверняка их было множество. Её побледневшее лицо блестело от пота. Его сердце сжалось от жалости, когда её ногти вцепились в простыни.

Он шагнул к ней и замер. Что для неё будет более ужасным: кошмар или Сэм, находящийся в её спальне?

Вероятно, он.

Но его челюсть сжалась от звуков её страха. Рассердившись, он поставил деревянный стул в паре шагов от кровати, затем сел на него и оперся локтями о колени. Глубокий вдох помог ему смягчить выражение лица. Этой маленькой сабе не нужно видеть злость на лице мужчины, находящегося рядом с ней.

- Линда. Линда, пора просыпаться.

Её метания прекратились, а затем начались снова.

Он понизил голос, добавив к нему командный тон.

- Линда. Просыпайся.

Она ахнула, и её глаза вдруг распахнулись. Минуту она лежала неподвижно, будто притаившаяся мышка. А затем медленно повернула голову и осмотрела комнату. Её мышцы расслабились. А взгляд, наконец-то, остановился на нём.

- Сэм?

- Хорошая догадка. - Она не запаниковала при виде него. Самый лучший подарок, который он получал за последнее время. - У тебя был кошмар.

- Ты разбудил меня?

Он кивнул.

- Спасибо.

Она поднялась и смахнула спутанные влажные волосы с лица. Простыни собралась вокруг её талии, а груди колыхнулись под тонкой ночной рубашкой.

- Не за что.

Он мысленно обругал свой затвердевший член. Ей не нужны лишние напоминания о том, какими засранцами могут быть мужчины. Собираясь уйти, он поднялся, но в её широко распахнутых карих глазах было столько уязвимости. Тревоги.

- В чем дело, малышка?

Медленным движением, так чтобы она смогла избежать прикосновения, если захочет, он провел рукой по её влажной щеке.

Вместо того чтобы отодвинуться, она прижалась к его ладони. Доверие, заключенное в этом движении, теснило его грудь.

- Я всё еще напугана, - прошептала она. - Я могу чувствовать их... то, как они меня трогали. Какую это причиняло боль.

Её дыхание стало прерывистым.

Сэм не был тем, кого она боялась. Он сел на кровать, повернувшись к ней, и притянул Линду в свои объятия, так что её голова покоилась на его плече, а грудь прижималась к его груди. Закрыв глаза, он наслаждался выпавшим ему шансом предоставить ей то утешение, которое может дать мужчина.

Её волосы всегда пахли лавандой с ноткой цитруса, возможно, лайма, а её ночная рубашка была на ощупь как шелк под его грубыми ладонями. Настоящая женщина.

- У тебя часто бывают кошмары?

Она пожала плечами и вздохнула, позволив ему ощутить теплоту её дыхания сквозь футболку.

- Стало лучше, но потом они снова возобновились, когда я вернулась домой.

Сэм застыл.

- То, что я здесь, заставило их стать хуже?

Он может спать в грузовике, если...

- Нет. Нет, - её лоб потерся в отрицательном жесте о его грудь. - Они были более мерзкими, когда я находилась здесь одна. Я чувствую себя в безопасности рядом с тобой, - её гортанный смех прозвучал печально. - Разве это не самая ужасная вещь на свете?

Нет, потому что он хотел защитить её от всего проклятого мира, если потребуется. Он пригладил её волосы. Медленно. Мягкие, как шелк.

- Это хорошо. А теперь расскажи мне, почему ты так разозлилась на меня на аукционе.

- Я...

Она попыталась отстраниться, и он крепче сжал её в объятиях.

- Нет. Поговори со мной, девочка. - Он сомневался, что сам бы мог рассказать, будь он на её месте, но, чёрт возьми, именно поэтому он и был Домом. - Я заставил тебя кончить и...

- Ты такой мужлан, - она шумно выдохнула. - Женщины смотрят на вещи по-другому.

- Я заметил.

Будь он проклят, если она не испустила очаровательный смешок.

- Ладно, вот в чем дело. Они всё у нас отобрали. Одежду, возможность говорить. Забрали наши т-тела. Лишили выбора. Нашей... человечности.

Нашей. Что ж, если ей легче говорить об этом во множественном числе, он не будет её поправлять.

- Продолжай.

Она обняла его, вцепившись пальцами в его спину. Совсем другой вид объятия.

- Все, что у меня, у нас, осталось, это то, что мы могли контролировать наши мысли. Я оставалась холодной. Я не дала бы им и шанса понять, что они имеют хоть какое-то влияние на меня.

Он заметил напряженность в её голосе. Богатые покупатели были эгоистичными ублюдками. Отсутствие страха со стороны рабыни, должно быть, не обрадовало их.

- Разве это не сделало всё только хуже для тебя?

Её тело напряглось.

Да, это сделало все хуже. Он подавил в себе импульс врезать по чему-нибудь кулаком.

Она зашептала, уткнувшись ему в шею:

- Они приходили в бешенство, особенно надзиратель. Но быть бесчувственной - единственный способ, которым я могла противостоять им. А затем с тобой той ночью я не смогла...

- Черт. Я отобрал твой контроль и заставил тебя кончить.

Её голова качнулась вверх-вниз на его плече.

- Перед всеми ними. Они... смотрели, - она вздрогнула. - Рабыня, находившаяся рядом со мной... Она смотрела на меня так, будто я предала её.

Проклятье. Он знал, что существует причина, по которой она была такой расстроенной и злой, но всё оказалось еще хуже, чем он полагал. Сэм разрушил то, что она довела до совершенства. Заставил её собственное тело предать её. Он был таким идиотом.

- Мне жаль, Линда. Я не стал бы... если бы знал.

Её грудь крепче прижалась к его груди, когда она глубоко вдохнула.

- Сначала, мне показалось, что ты сделал это, чтобы выбить почву у меня из-под ног. Просто чтобы доказать, что ты на это способен.

Вспышка гнева поразила его от сознания того, что она поставила его в один ряд с этими ублюдками.

- Но сейчас я узнала тебя лучше. Тебе не нужно было ничего доказывать. Ты и так знал, что можешь сделать со мной. Ты даже сказал об этом, - её руки сжались за его спиной. - Ты думал, что оказываешь мне услугу, не так ли? Потому что ты парень, и потому что все мужчины так рассуждают об оргазмах.

Чувство того, что его простили, охватило все его тело, будто он встал под теплые лучи флоридского солнца после заточения в холодном сыром помещении.

- Мне стоило более тщательно подумать об этом.

- Всё в порядке. Это было не то место, в котором есть время на размышления.

- Верно, - он закрыл глаза, вспоминая шум, плач и крики. Аукционеры, играющие на предпочтениях покупателей. Отчаянье в комнате было словно болото, засасывающее его в свою отвратительную вязкую топь. Зловоние страха и грязной похоти не давало возможности дышать, вызывая чувство рвоты. - У меня от этого тоже кошмары, девочка.

Какое странное признание для такого сильного человека. Линда потерлась лбом о его плечо. С легким смешком он растянулся на спине на кровати и потянул её вниз за собой. Его мышцы впечатляюще бугрились, пока он устраивал её на своем плече. Его руки обхватили её, будто железные канаты, прижимая её ближе, и остатки кошмаров растаяли в теплоте его тела.

Как давно она позволяла себе так прильнуть к кому-либо? Задолго до похищения. И не с этим придурком Дуэйном - ей просто хотелось, чтобы он ушел. И, несмотря на то что Ли был милым, он так не обнимался.

Это было... приятно. Она вдохнула чистый аромат его футболки, затем сделала еще более глубокий вдох, ощутив его мужской запах, и прижалась теснее к нему. Но когда она закинула свою левую ногу на него, то наткнулась на твердую эрекцию. Потрясенный вдох вырвался из неё, и она напряглась.

- Девочка.

Простое слово, сказанное строгим тоном, каким-то образом передало целую речь о том, что он не сделает ничего, что она не захочет, о том, как работает эрекция у мужчин, и чтобы она не вела себя глупо.

И всё это в одном слове.

Она издала крохотный смешок, потому что он был таким... Сэмом. Она замечала, как он смотрит на неё, как хочет её. Но при этом он никогда не заставлял её чувствовать себя грязной или испорченной. Лишь... желанной.

- Сэм, я...

- Засыпай. Утро уже скоро наступит.

Намек на веселье и расслабленность его тела прогнали последние тревоги, и она подчинилась, позволяя чувству безопасности затянуть её в сон.

* * *

Солнце, пробивающееся сквозь занавески, разбудило её. Он ушел, а она впервые так хорошо выпалась за последние несколько месяцев. На простынях все еще сохранился его запах, и она притянула к себе подушку, вдыхая то, что было Сэмом. Чувствуя, как её тело просыпается. Становится влажным. *Возвращается к жизни.*

* * *

Тем вечером Линда скользнула в кровать, чувствуя, как прохладные простыни контрастируют с теплой кожей. Весь день она ощущала себя так, будто её тело пело песню, похожую на "Канон" Пахельбеля... и мелодию во всех её вариациях, именуемую *желанием*.

Когда тем же вечером приехал Сэм, загремел целый оркестр.

И сейчас она была готова. Абсолютно готова.

Вернувшись домой с работы, она приняла долгую ванну с пеной, затем побрила ноги, подмышки... и свою киску. Она улыбнулась, вспоминая свою первую попытку бриться этого местечка, после того, как её лучшая подруга спросила, собирается ли она оплакивать своего мужа вечно. В ту неделю, которая, казалось, была вечность назад, она изменила причёску, сменила макияж, купила яркую одежду и... побрилась. Впервые со смерти Фредерика она почувствовала себя женщиной.

И она определенно чувствовала себя женщиной в этот вечер. После того как приехал Сэм, Линда приготовила ужин и пожурела его за то, что он слишком мелко порезал морковь. Его легкая ухмылка заставила нижнюю часть ее тела пульсировать. Когда она втянула его в совместную игру на гитаре, вид его сильных пальцев, обернутых вокруг грифа гитары, загипнотизировал её. Когда же он выбрал к просмотру очень страшный фильм, она согласилась, тем самым найдя повод для того, чтобы вжиматься в его тело на диване.

Каждый вдох... был цельным и правильным. И гул в сознании, который шептал ей, что она была с мужчиной, которого хотела, никак не умолкал.

Когда уже наступил поздний час, он не стал смущать её выбором. Слишком опытный в чтении мыслей женщин, её мыслей, он поднял её на ноги и сказал готовиться ко сну. И что он скоро придет.

Лежа под одеялом, она ждала, тревога росла и сжимала ей горло до такой степени, что она не могла сглотнуть. Простыни были прохладными. Наверняка именно из-за этого её и трясло.

Его шаги звучали мягче, чем обычно. Он снял ботинки. Когда он вошел в комнату, она заметила, что на нём всё еще были джинсы. *Слава тебе, Господи.*

В полной тишине, он отодвинул одеяло в сторону и устроился рядом с ней. Такой теплый.

Она прильнула к его боку со вздохом.

Мужчина не шевельнулся, позволяя ей задавать темп. Позволяя ей принять решение. Его бесконечное терпение заставило ее глаза увлажниться от слез.

Осознание того, что он хочет её, послало дрожь по всему её телу. *«Я знаю его. Он интимно прикасался ко мне на аукционе. Затем снова в «Тенях». Огрубевшие от работы ладони скользили по её коже. Его глубокий голос шептал ей на ухо».*

Она хотела его, о, да, но могла ли она заняться с ним сексом, не паникуя? В Сан-Диего она думала, что будет держать целибат... десятилетие или около того. Как минимум. Но это было до того, как Сэм вызвал желание, кипящее глубоко внутри неё.

И что теперь?

В старших классах она была такой стеснительной, что даже чтение вслух ужасало её, и если её загоняли в тупик, то нервозность разрасталась до такой степени, что она не могла произнести и слова. Поэтому она всегда вызывалась отвечать первой.

Прямо сейчас, лежа рядом с Сэмом, её нервозность всё росла. Нужно было сделать первый шаг, пока она еще могла решиться на это. Она приподнялась, отперевшись на локоть.

В приглушенном свете его лицо находилось в тени, и его светлые глаза внимательно изучали её.

- Скажи мне, чего ты хочешь.

Она переместила его руку со своего плеча на свою грудь.

- Я хочу... попробовать.

Он даже не стал притворяться, что не понял её.

- Хорошо, - его ответ был незамедлительным. Простым. - Сейчас мы не будем играть. "Нет" значит нет. "Стоп" значит стоп. Это понятно?

Это не будет игрой. Но невозможно заставить человека перестать быть Домом. Он по-прежнему устанавливал правила. Её губы дрогнули, а затем изогнулись в улыбке.

- Да, Сэр.

Его смех прозвучал грохочущей радостью, прежде чем он поцеловал её. Ох, она помнила эти губы. Мягкие и умелые, но более нежные в этот раз. Как если бы он позволял ей решить, как быстро и как далеко они могут зайти.

- Презервативы? - спросил он.

Она отодвинулась, достала упаковку из прикроватной тумбочки и вернулась в его объятие, пока не растеряла всю свою решимость.

Когда он забрал презерватив из её сжатых пальцев, внутри неё началась борьба. Как она могла просить его о сексе? Это отвратительно. Грязно. Плохо. Она была плохой.

Когда он поцеловал её, её тело застыло. Он поднял голову, его губы находились в дюйме от её.

- Поговори со мной.

«Я хочу этого. Или нет. Я не должна».

- Я не хочу... решать. - Она чувствовала себя неправильной. Грязной. Желание иметь секс было...

Его глаза прищурились, и затем он схватил её за волосы, удерживая голову неподвижно, когда накинута на её губы. Не с жестокостью, не так как... они. *Они. Работотворцы.* Словно лавина, воспоминания накрыли её, заполняя её разум.

Неприятный щипок за бедро заставил её дернуться.

- Оставайся со мной, девочка, - его рычащий голос был похож на наждачную бумагу, стирающую прочь все ужасы, пробираясь глубже, туда, где она всё ещё что-то чувствовала. — Скажи мое имя.

Его беспристрастное выражение лица вызвало дрожь в её животе, совершенно никак не связанную со страхом.

- Сэм.

- Ещё раз.

Его левая рука вокруг её талии напряглась, когда он прижал свою вторую руку к её груди. Обхватывая, массируя, потягивая. Его пронизывающий взгляд задержался на её лице, и его пальцы сжались на её соске. И ущипнули...

Когда давление начало переходить в боль, поток ощущений волной вспышки и жара устремился прямо в её центр.

- Сэм.

Её губы изогнулись в безжалостной улыбке.

- Хорошо, что ты отвечаешь на команды.

Его рука переместилась к другой её груди, не нежно, но требовательно. И при этом... осторожно. Ни в каком сравнении с безжалостной жестокостью Надзирателя...

- Оу!

Её бедро жгло в том месте, где он её неприятно ущипнул.

- Когда я захочу, чтобы ты думала, то скажу тебе об этом.

И как такое высокомерное замечание могло заставить что-то перевернуться в её животе? Он снова захватил её губы, и в то же время она почувствовала, как он распускает шнуровку её ночнушки, спуская её на талию, ощущая нежное скольжение прохладного шелка. Его рука вернулась к её обнаженным грудям. Мозолистое, грубое... теплое касание пальцев.

- С нетерпением жду момента, когда смогу опробовать на них зажимы, - прошептал он ей на ухо, потягивая и сжимая. - Они будут болеть вот так.

Его ногти стали врезаться в мягкую плоть до тех пор, пока она не ахнула от обжигающей боли. Он укусил её плечо, добавляя еще ощущение боли к тому, что уже атаковало ее тело.

Это было слишком. Один из покупателей... Когда они все... Руки и агония, и... Она начала неистово отбиваться, резко глотая воздух.

Он отпустил её немедленно. Но прежде чем она смогла сбежать, Сэм обхватил её за плечи и мягко встряхнул.

- Посмотри на меня, девочка.

Это рычание - оно преследовало её во снах и прогоняло прочь кошмары. Её глаза резко распахнулись и встретили голубой огонь, горевший в его взгляде.

- Сэм.

- Именно.

Она дрожала настолько сильно, что кровать под ней практически тряслась. Он обхватил её, успокаивая своей твердостью, его спокойный взгляд давал ей чувство безопасности.

Её сердцебиение замедлилось.

- Прости.

Морщинки вокруг его глаз углубились.

- Ты можешь контролировать своё тело в той степени, насколько это возможно. Глупо винить кого-либо за любую физическую реакцию.

И не важно, насколько грубой была его речь, Сэм был очень далёк от глупости. Но вот она чувствовала себя глупо.

- Почему тогда было легче? На аукционе?

Удерживая её за плечо одной рукой, он пробежался пальцами по её волосам и слегка потянул за них.

- Было больше чем одна причина. В комнате, полной отморожков, Ким послала меня к тебе. Верно?

Она вспомнила чувство облегчения, которое охватило её, когда Ким кивнула, одобряя Сэма. Тогда она решила, что Ким знает что-то, что неизвестно ей.

- И ты не воспринимал меня как рабыню.

Это открытие ошеломило. Он видел человека, а не животное. Проверив её оковы, он заглянул в её глаза.

- Ты всё еще со мной, Линда?

Он даже использовал её имя.

- Ты доверяла мне, неважно насколько сильно, - продолжил он, играя с её волосами. - Но ты была напугана, а затем я причинил тебе боль.

- Я не понимаю.

- Инстинкт «борись-или-беги» помогает собраться с силами. То же самое и с болью. То есть ты чувствовала себя более чем нормально. А после того как я высек тебя, ты была перегружена эндорфинами и находилась в сабсейсе. И это помогло отключить голову, - он обхватил её лицо ладонями. - Малышка, как только ты доверилась мне, то стала персиком, готовым, чтобы его сорвали, и ты ничего не могла бы поделать с этим.

- Ох. - Это объясняло многое. - Но мне всё равно не стоило...

Она всё еще чувствовала себя виноватой из-за оргазма. Чувствовала себя грязной.

- Ты плачешь, когда чистишь лук?

- Что?

Какого черта?

- Да.

- Так твои нервы реагируют на химическую реакцию. Если ты прикажешь себе не плакать, когда чистишь лук, разве это сработает?

- Нет, - прошептала она.

Нервы и химическая реакция. Человек не может это контролировать. У неё не было шанса. Вина за тот оргазм унеслась прочь вместе с остатками её гнева за его действия.

- Так-то лучше. - Когда он потерялся своей щекой о её, грубая щетина оцарапала её кожу, и это ощущение послало дрожь сквозь все её тело. - Но хватит предостережений. Подумаешь о чем-то другом, кроме того, что происходит здесь и сейчас, и я отшлепаю тебя.

Его голая рука будет шлепать её попку. Он сделает ей больно, и... дрожь желания пробежалась по её позвоночнику.

Он рассмеялся, по-настоящему рассмеялся.

- Зачем ждать?

Сэм поднялся. Обхватив её за талию, он вытянул Линду из-под одеяла и распластал на кровати.

- Сэм!

Стеганое одеяло, в которое она уткнулась лицом, заглушило ее слова.

- Хорошо. Ты помнишь моё имя. - Его рука обхватила её затылок, удерживая её, пока он задирает ночнушку. Прохладный воздух пробежался по её коже. Он погладил ее ягодички, размял их. *Трогая её.* - У тебя прекрасная попка. То, что нужно.

С первыми легкими шлепками Линде стало казаться, что вся кровь из её тела прилила прямо к клитору.

Он ударил сильнее. Жжение перешло в боль, а затем он начал шлепать её по-настоящему. Сильнее и сильнее. *Удар, удар, удар.* Это причиняло боль. Слезы наполнили её глаза, пальцы вцепились в одеяло. А затем, между одним вздохом и другим, произошло волшебство. Как только ощущения от удара проникали в неё, они превращались в сверкающее удовольствие.

Он остановился, чтобы погладить её разгоряченную кожу. Удовольствие от его прикосновения обволакивало её, проникая даже глубже, чем пульсация, исходящая от ее попки. Когда его пальцы начали исследовать влагу на внутренней стороне её бедер, он зарычал в одобрении. Стирая отвратительное чувство вины, растущее внутри нее, прежде чем оно смогло захватить ее.

Рисуя замысловатые линии, он провел своими пальцами по её складочкам и затем начал обводить круги вокруг клитора, посылая вспышки желания по всему её телу.

- Подожди, - прошептала она, пытаясь подняться.

- Нет, девочка. Ты не сбежишь от боли... или наслаждения.

Её дыхание участилось. Он не остановится. Удерживая её на месте, он продолжил трогать ее. Когда он потер её клитор между пальцами, всё её тело затрясло от взрыва ощущений, снося последний барьер, удерживающий ее на краю. Она застонала, вжимаясь лицом в кровать.

- Вот это хорошая девочка.

Его пальцы покружили около её входа, прежде чем погладить каждую сторону от её набухшего комочка и вокруг вершинки в непрекращающемся безжалостном ритме: с одной стороны, с другой стороны, вершина, с одной стороны, с другой стороны, вершина, до тех пор, пока каждый чувствительный участок *не был обласкан* его прикосновением. Давление росло в ней с каждым новым кружением его пальцев, его нажим усилился, стал сильнее.

Её спина выгнулась, а ноги задрожали. *«Ещё. Ещё. Не останавливайся».*

Он остановился, кончики его пальцев замерли прямо на вершинке её клитора.

Её дыхание остановилось, всё остановилось, замерло на самой грани. Громкое хныканье сорвалось с ее губ.

Его пальцы крепче сжали её затылок, как будто напоминая ей о своей хватке. Для того чтобы донести до её сознания, что у неё нет никакой власти. А затем его палец снова пришел в движение: с одной стороны, с другой стороны и на вершинке клитора он задержался, продолжая жесткие и быстрые движения, беспощадно лаская её снова и снова.

Всё внутри неё сжалось на один нескончаемый момент, длиною в удар сердца... и тут пузырь переполнявших ее ощущений лопнул. Сверкающее удовольствие накрыло каждую клеточку её тела. *О, Боже...*

Её бедра вздрагивали, ногти покалывало, и святые небеса, он снова начал её шлепать, сильнее и быстрее. Новый оргазм начал зарождаться, словно покалывая на остатках предыдущего, бросая её прямо в водоворот удовольствия.

Каждый удар по её попке ощущался потрясающим, ослепительным великолепием. Его сильная рука удерживала её распластанной, заставляя её принять всё, что он делал.

А затем он скользнул своей рукой между её ног и толкнулся двумя пальцами внутрь неё.

Внутрь. Они так... Они так... Паника раздирала её, и она начала бороться.

- Линда. - Он вытащил свои пальцы из нее, и его рука ударила её по заднице. Сильно. Огненная вспышка сотрясла её тело. - Назови моё имя.

- С-Сэм.

Сэм. Вцепившись в одеяло, она вздохнула и обнаружила, что в мире всё еще есть кислород.

- Уже лучше.

Его пальцы снова ворвались в неё, легко проскользнув внутрь. Дрожь охватила её от его решительного наступления... и нарастающего удовольствия. Он установил свой безжалостный ритм, и возбуждение снова закрутилось в ней спиралью.

Он покинул её лишь для того, чтобы снова отшлепать. Каждый резкий горячий удар отзывался глубоко внутри неё, её жажда сплеталась и усиливалась внутри, превращаясь в тяжелый комок напряжения. Когда его пальцы снова неожиданно ворвались в неё, жгучее напряжение взорвалось, накрывая её волна за волной.

Постепенно он сбавил темп, успокаивая её, и она могла почувствовать, как всё внутри неё сжалось вокруг его сильных пальцев, пытаясь удержать их.

- Боже, - пробормотала она и услышала его смех.

Её колотящееся сердце начало успокаиваться. Она потерлась лицом об одеяло, потрясенная прекрасными ощущениями внутри собственного тела.

Он медленно вышел из неё. С ее влагой на пальцах, все еще обволакивающих их, он погладил её попку, заставляя её простонать от острого жжения. Погладив её затылок, он выпустил её из своей хватки.

Ей сразу стало не хватать тепла его руки. И ощущения того, как он её удерживает.

Его грубый голос звучал осторожно, когда он спросил:

- Ты готова к моему члену, девочка? - он убрал волосы с её лица. - Это случится. Мы оба это понимаем. Но это не обязательно должно случиться сегодня.

Член. Работоторговцы, они... Толкались внутрь неё и...

Он ударил её зад, и она вскрикнула от шока.

- Назови моё имя.

- Сэм.

В этот раз тело позади неё, внутри неё, *будет принадлежать ему*. Она мечтала о нём. Её голос прозвучал хрипло, когда она ответила:

- Сегодня. Сейчас.

Может, она даже сможет подарить ему немного того блаженства, что он дал ей.

- Хорошо.

Она начала подниматься и была прижата назад к кровати рукой, которая уперлась ей между лопаток.

- Нет. Ты мне нравишься в таком положении.

Её желудок сжался, дрожь прошла сквозь тело. Предвкушение. Страх. Её глаза закрылись, а тело напряглось. Она услышала, как он расстегнул свой ремень. Скользящий звук. Молния. Обертка презерватива.

Она напряглась, ожидая, что он прижмется к её киске, чтобы... Что-то ударило её по заду, шокируя резкой болью.

- Аааах!

Это причинило такую боль, как ничто прежде. Его ладонь расположилась по центру ее спины, вжимая в матрас, когда он снова ударил её... своим согнутым пополам ремнем.

Кожа с каждым разом причиняла ей еще большую боль. *Сильнее, сильнее, сильнее*. Острая боль вцепилась в неё, обернулась вокруг, зарываясь в неё все уплотняющимися щупальцами удовольствия. Сэм всё продолжал, а ее сознание начало затуманиваться, и кровать словно начала исчезать из-под нее, оставляя ее парящей в невесомости. Удары толкали её всё глубже в пучину удовольствия, и она хотела, чтобы он продолжал делать это вечно.

А затем он толкнулся в неё членом, скользнув внутрь. Наполнив её. Потрясающее ощущение окутало Линду, несмотря на то, что жжение все еще горело на её коже, до этого она не могла понять, что это было за ощущение, и чем оно было вызвано.

Он был твердым внутри неё, удерживающим, пока врвался в ее тело снова и снова.

Туман начал рассеиваться, и его безжалостные толчки распалили её до такой степени, что она начала двигаться навстречу каждому его движению, нуждаясь в большем.

Его гортанный смех произвел на неё такой же возбуждающий эффект, как и его пальцы, скользнувшие по её клитору. Вся нижняя часть её тела начала пульсировать, пока он дразнил её, врвался в неё и возносил её к вершине.

На которой она балансировала до тех пор, пока каждое крохотное движение не начало казаться пределом возможных ощущений. Всё внутри неё сжалось. Её дыхание замерло.

А затем он захватил её горящую, истерзанную ягодицу в жесткую хватку своих пальцев. Жгучее ощущение молнией пронеслось через нее, воспламеняя подступающее предчувствие освобождения, сбрасывая её прямо со скалы.

- Ах, ах, аххх.

- Вот так, девочка.

Обеими руками он вцепился в её бедра, вдавливаясь в неё, погружаясь глубоко в ее горящее удовольствием тело. Так глубоко. Сквозь рёв собственного пульса она услышала его грубый, урчащий стон удовольствия.

Пока её сердце колотилось о ребра, превращая их в кашу, а она судорожно хватала ртом воздух, Линда почувствовала, как ее охватывает незнакомое до этого момента ощущение покоя, тронувшее её душу. *«Я сделала его счастливым»*. Его

тяжелое тело придавило её к кровати..., и она ни за что на свете не сдвинулась бы с этого места.

В итоге он всё же поднялся. Когда он пробежался рукой по её спине и по истерзанной попке, легкое покалывание играло то тут, то там на её коже.

- Я выхожу, малышка. Не двигайся.

Он покинул её, оставив слабой и выжатой, и она бы соскользнула с кровати, если бы он не придвинул её к изголовью. Она услышала, как его шаги удалились, а затем он вернулся к ней.

Ничего не спрашивая, он полностью избавился от её ночной сорочки, затем устроился рядом с ней на кровати и притянул её в кольцо своих рук.

Его кожа была слегка влажной, и она прижалась своей щекой, блестящей от пота, к его груди.

- Я испытала оргазм, - сказала она; в голове всё ещё стоял небольшой туман.

- Несколько.

Прижавшись ухом к его груди, она слышала его вибрирующий смех, словно гром, грохочущий где-то в отдалении.

Запах секса в комнате вызывал у неё желание спрятаться, даже несмотря на то, что это был запах Сэма. Сегодня никакой кожи, лишь сено и трава, и природа. И мыло.

- Ты не пользуешься одеколоном или средством после бритья?

Последовала пауза, будто он пытался проследить за ходом её мыслей. А затем у него вырвался смешок.

- Мыла вполне достаточно.

- М-м-м.

С каждым вдохом она чувствовала, будто вдыхает силу, и поэтому вдохнула полной грудью, чтобы заполучить её всю.

Сэм прислушивался к замедляющемуся дыханию Линды, пока она дрейфовала на волнах сморившего её сна. Он всё ещё бодрствовал, наслаждаясь ощущением её тела, прижатого к нему, расслабленностью удовлетворенной женщины.

Спустя час её тело напряглось, а слезы намочили его грудь.

- Линда?

Она оттолкнулась от него, пытаясь встать, но он удержал её на месте.

- Если тебе нужно поплакать, ты будешь делать это здесь, девочка. *«Там, где я могу наблюдать за тобой».*

У неё вырвался всхлип.

- Мне не нужно... Всё в порядке.

- Ты говорила, что у тебя бывают перепады настроения.

Сэм напрягся. Он вызвал такую реакцию? Возможно, она пока не была готова ко всему этому.

Пока его беспокойство росло, её слезы продолжали стекать по её щекам. Но это не было тяжелым рыданием от эмоциональной травмы, она плакала практически беззвучно.

- Линда, скажи мне, что случилось.

- В-всё, всё неправильно.

Спустя минуту, он осознал, что срыв произошел из-за её прошлого. Но, может, это было нечто более тривиальное. Он сильнее сжал её в своих руках и поцеловал в макушку.

- Ты знаешь, что такое сабдроп?

Её голова качнулась. *Нет.*

- Иногда эндорфины, которые отправляют тебя в эйфорию, стихают. Оставляя в тебе дыру. Бросая тебя в яму. Однажды испытав это, дальше будешь переносить это

состояние намного легче. - Или, по крайней мере, так утверждали сабы. - Как ребенок после праздника, одуревший от сахара, отказывающийся спать. Николь обычно в таких ситуациях сначала приходила в бешенство, а потом рыдала у меня на коленях. Пребывая в настоящем потрясении, когда всё заканчивалось. У тебя шок, малышка.

- Ох, замечательно. И каково лечение?

- Очень простое.

Он потер свои ладони и прижал её обратно к себе, давая понять, что она не одна. Что есть кто-то, кто может присмотреть за ней. Больше он ничего не мог поделать. Проклятье.

- Я рада, что ты здесь, - она похлопала его по плечу, затем сделала дрожащий вдох. - И это того стоило. Я испытала оргазм.

Да, она будет в порядке. Он устался в темноту, осознавая, что улыбался тому, насколько невыносимо довольно прозвучали ее слова.

Глава 7

На следующий день, ранним утром, сидя за прилавком магазина, Линда составляла список новых товаров для закупки и возможных ремесленников, которые могут с этим помочь. Два покупателя, похожие на канадцев, с интересом осматривали тихий магазинчик. Она обратила внимание на их наряд, состоящий из шорт, футболок и шлепанцев. Они явно были с далекого севера.

В противоположность им, на Линде были надеты блузка с длинными рукавами и темные брюки. Опал, её работница, была в джинсовом платье длиной до лодыжек, потому что для Флориды пятнадцать градусов тепла считались прохладной погодой.

Пока Опал тащила по полу коробку с хозяйственными сумками, ее темные тугие кудряшки подпрыгивали от каждого движения. Она заметила, что Линда наблюдает за ней, и её карие глаза засияли.

- Ты хорошо выглядишь сегодня. Счастливее.

«У меня был оргазм».

- Я понемногу начинаю привыкать к возвращению.

Неужели она выглядела настолько несчастной?

- Я рада. Здорово, что ты вернулась. Можно было бы подумать, что это здорово, когда босса нет рядом, но к тебе это не относится.

Когда молодая девушка направилась к полкам, Линда почувствовала себя так, будто ее тело наполнилось искрящимися пузырьками, и она парила в невесомости, оторвавшись от своего стула на несколько дюймов. Давление в груди исчезло. Это болезненное зудящее чувство ушло. Она была чистой, словно песочный пляж, с которого прохладные пенистые волны смыли прочь все грязные клубки водорослей и весь остальной уродующий его мусор.

Неужели это только из-за того, что она получила оргазм? Подперев подбородок рукой, она, задумавшись, неосознанно начала что-то выводить на листке со списком. Теперь его украшала нарисованная ею грядка с тюльпанами.

До того, как её похитили, хорошая ночь секса никогда бы не закончилась таким душевным подъемом на следующий день. Её ручка нарисовала розу... а затем набросала линии сильной руки Сэма. Конечно, никто, даже Фредерик, не доставлял ей таких сильных оргазмов, но что если ее настроение не имело никакого отношения к сексу? Разве она не чувствовала себя таким же образом после того, как Сэм выпорол её в «Тенях»? Открытой и свободной. Чистой.

Она замерла. Давление внутри неё снова начало расти, не так ли? Она просто не заметила этого, из-за всех этих сложностей в её жизни.

Но опытный садист мог мог все понять. Мог ли Сэм задать ей эту трепку и порку ремнем по большим причинам, нежели желание заменить её воспоминания о работоторговцах? Её ручка врезалась в бумагу, вычерчивая угловатые молнии над цветами. Он всегда так сосредоточенно за ней наблюдал. Изучал её. На листке бумаге резкие линии, вычерчиваемые ею, приняли очертания ремня, сложенного пополам.

Да, он знал. И так как он был Домом до кончиков ногтей, он дал ей именно то, в чем, как он считал, она нуждалась.

Но он ошибся, черт его возьми. *«Я отказываюсь быть мазохисткой»*. Линда прикусила губу, размышляя, не она ли была тем человеком, который заблуждается сейчас. Может, ей была необходима боль. И, может быть, на более длительный срок, чем последняя пара месяцев. Ощущение слабости заставило её облокотиться о прилавок. На более, более длительный срок.

Но она найдет другой способ справиться с этими чувствами. Есть настолько острую еду, что даже дети на неё будут жаловаться. Заниматься уборкой по дому и работать в саду до тех пор, пока конечности не затрясутся. Проводить столько времени в спортзале, чтобы каждый мускул в её теле ныл, словно больной зуб. Её муж называл это *"справляться с настроением"* и относил такое ее поведение к тому, что она была женщиной.

Её губы изогнулись. Хорошая порка спасла бы её от лишних усилий. Но Фредерик никогда не желал обсуждать секс. Пару раз она попросила его о нечто большем: шлепках, небольшой грубости, чтобы он "надавил" на неё, но у него это вызвало лишь отвращение.

В магазин зашло еще несколько покупателей, рассматривающих отдел с корзинками. На самом деле, Фредерик не просто испытал отвращение - он предположил, что у неё некие психические проблемы. Её ручка начертила темные облака вдоль края листка. После этого она больше никогда не пыталась заговорить с ним о сексе.

Но, возможно, она и вправду была психически нестабильна. Тревога смыла прочь её хорошее настроение, будто внезапно разразившийся ледяной дождь. Она убеждала себя, что порка в «Царстве Теней» была последним подобным экспериментом. Настаивала на этом. Но затем она позволила Сэму отшлепать её. Выпороть её своим ремнем.

О чем она только думала? Нормальные люди не посещают БДСМ-клубы и уж точно не позволяют мужчинам бить их. Небольшое разнообразие - это одно. *Позволить* мужчине причинить себе боль - совершенно другое.

Это должно прекратиться. Она не собиралась позволять себе быть мазохисткой.

Но... что насчет Сэма? Она закрыла глаза, вспоминая его жесткий поцелуй, прежде чем он оставил ее постель. Если она продолжит видеться с ним, он будет причинять ей боль, которую она так жаждет. И она никогда не сможет остановиться. Словно наркоторговец, он подкармливал её зависимость от боли.

Этому нужно положить конец. Неважно, как она относилась к нему, она больше не могла продолжать с ним спать. Не сегодня. Никогда. Осознание и решимость болезненно затронули нечто глубоко внутри неё.

- Мисс?

Линда натянула улыбку, подняв глаза на молодую покупательницу.

- Эта вещичка прелестна.

Она продала ей резные свечи и немного поболтала с канадкой и её подругой.

Когда женщины ушли, Линда достала телефон. Её рука тряслась. *Ей нужно было сделать это. «Не будь трусихой».* Она набрала номер Сэма.

- Дэвис.

Его глубокий, хриплый голос заставил её гормоны забурлить так, словно ее тело насыщалось пузырьками, как при химическом процессе карбонизации.

- Это Линда. Я тут размышляла. Парни с граффити, кажется, прекратили свою деятельность. Я не думаю, что тебе стоит тратить своё время и приезжать сюда каждый день.

Как только она произнесла это, в ее груди что-то сжалось.

Тишина.

- Сэм?

- Ты говоришь, что больше не хочешь видеть меня?

Обескураживающе прямой вопрос резанул по ней, словно зазубренный нож, и она задушила в себе порыв тут же ответить: *"нет"*. Он заслуживает большего, чем глупая отговорка. Она вела себя трусливо. Погрузив пальцы в волосы, она больно дернула за них. *«Будь честной».*

- Сэм, ты очень многое для меня значишь. И я действительно, очень ценю, что ты потратил столько времени, помогая мне. – *Поддерживая ее.* - Мы друзья, и я всегда буду тебе благодарна. - Она прикрыла глаза, делая медленный вдох. - Боже, у меня ощущение, будто я использую тебя. Я не имела это в виду.

- Но...

- Но я не хочу... не хочу делать то, что мы делали. Я не могу быть такой. Я хочу быть нормальной.

Она обвела ручкой набросок его руки, который нарисовала, замалевывая его, и каждая новая черная линия добавляла еще больше боли к той, что она сейчас испытывала.

- *Нормальной.*

Слезы заполнили её глаза, когда она услышала отвращение в его голосе.

- Да.

- Девочка, никто не является нормальным. Даже тот, кто пытается таковым казаться.

- Это не важно. Это...

- Я понимаю. Слишком хорошо понимаю, - он сделал паузу. - Что если я приеду, и мы поговорим?

- В этом нет смысла.

Он посмотрит на неё своими пронизательными голубыми глазами, назовет по имени, и она попадет в ловушку. Так и будет. Чувство вины украло у нее дыхание. Она бы сделала что угодно, чтобы не ранить Сэма - что угодно, но только бы не следовать по той дорожке, на которую они уже вступили.

- Я понимаю, - казалось, лед звенел в его хриплом голосе. - Я думаю, ты ошибаешься, девочка, но поймешь это и сама.

- Да. Что ж, тогда это прощ...

- Может быть. Не похоже, что ты понимаешь, что делаешь.

Она понимает, разве нет?

- Но...

Он бросил трубку. *Ну.* Вот и всё. Выпрямившись, она опустила взгляд на бумагу. Черные каракули полностью зарисовали цветы и весь составленный ею список. Восстановив дыхание, Линда принялась за новый список.

День всё тянулся и тянулся, и тянулся. Впервые она не испытывала никакого удовольствия от пребывания в своем магазинчике и общения с покупателями. *«Я хочу отправиться домой».*

- Линда, дорогая.

Она обернулась и заметила Ли на полпути к прилавку, костюм и галстук, в которые он был одет, казались слишком броскими на фоне пляжной одежды отдыхающих туристов. Его волосы песочного цвета были растрепаны ветром, и он провел по ним рукой, когда ухмыльнулся ей. Покупательницы задержали на нём свой долгий взгляд.

Линда выдавила улыбку.

- Что ты здесь делаешь?

- Я был неподалёку. - Ли оперся на прилавок и оставил быстрый поцелуй на её щеке. - Ты уже обустроилась? Я хотел бы пригласить тебя на ужин.

- Я...

- Знаешь, с такой женщиной, как ты, невероятно сложно встречаться.

- Я не готова для... чего-либо, Ли, - она прикусила губу. - Я знаю, мы были... близки, но я не могу...

- Никаких проблем. Мы не будем торопиться. Только ужин. Ничего более.

Вот та нормальная жизнь, которую она хотела. С хорошим мужчиной. Месяцы назад, когда она заговорила с ним о нестандартном сексе, он не заинтересовался, но и не стал обзывать её, как это сделал Дуэйн. И не сделал предположение, что она психически нездорова как Фредерик.

Если она будет с ним встречаться, он удержит ее рядом с собой, полагаясь на что-то простое и в рамках нормального, и если ей придется справляться другими способами, она так и сделает. Эй, куча дополнительной уборки и упражнений - это не так уж и плохо.

- Хорошо. С удовольствием.

- Я заеду за тобой в семь.

Всё в ней захотело прокричать: *"нет"*. Пустить его в дом, который хранил воспоминания о Сэме? Она не могла вынести этого. Не сейчас.

- Что если мы встретимся сразу в ресторане?

* * *

Можно ли это назвать преследованием? Сэм нахмурился. Ужасно похоже на это.

Он был на пути к дому Линды, надеясь, что она успокоилась, и они смогут поговорить, когда заметил её машину на парковке ресторана.

Ему не стоило разворачиваться. Не стоило останавливаться. *«Ты такой дурак, Дэвис».*

Следуя за официанткой через зал ресторана, он заметил Линду, сидящую напротив мужчины, одетого в костюм и галстук. Черт, она была прекрасна. Она воспользовалась этой завивающей штукой для волос. Нанесла макияж, чтобы её глаза насыщенного карего цвета казались ещё больше. Её светло-розовый, шелковый топ имел лишь намёк на декольте.

Официантка прошла мимо Линды и её чертового свидания.

- Подождите, мисс, - окликнул Сэм.

Официантка остановилась.

- Я сяду тут.

Он указал на пустой столик, расположенный в центре зала, всего в нескольких столах от Линды.

- Но это не...

- Буду очень благодарен.
- Ах, - она послала ему кокетливый взгляд. - Конечно.
- Благодарю.

Он проигнорировал стул, который она выдвинула для него, и выбрал тот, с которого у него будет лучший обзор на его добычу. *«Ведешь себя как преследователь, Дэвис»*. Но место было хорошим. Он не мог слышать их разговор, но она, в конце концов, его заметит. И затем у неё будет шанс понять, действительно ли ей хотелось нормальной жизни. *Нормального* мужчину.

Если она кинулась к этим отношениям, только чтобы сбежать от себя, это будет очень глупо. Но если она всерьез хотела себе Ванильного Парнишку, Сэм сдаст назад.

Сделав заказ, он откинулся на спинку стула, попивая кофе и наслаждаясь видом. Возможно, некоторые глупцы могли не заметить её красоты, но он считал, что она сногшибательная. И настоящая. После стольких лет неискренних смешков и душераздирающих истерик Нэнси он наслаждался открытым и искренним смехом Линды.

Его выводило из себя, что другие мужчины это также замечали.

И его чертовски возмущал тот факт, что Ванильный Парнишка смог её рассмешить. Челюсть Сэма сжалась. У парня не было проблем с поддержанием разговора: его слова лились потоком, будто река, переполненная водой.

Если она хотела болтливого мужчину, значит, она хотела не Сэма.

Может, она будет счастлива с этим ублюдком. Если это так... то ему стоит уйти. Он поднял руку, подзывая официантку.

Но Линда не казалась сексуально заинтересованной в этом мужчине. Когда Ванильный Парнишка наклонился через стол и взял её за руку, она не проявила какой-либо реакции. Будто абсолютно замкнулась в себе.

Сэм опустил свою руку. Она определенно реагировала на него прошлой ночью. Он никогда не чувствовал связь подобно этой, будто мог чувствовать её эмоции так же легко, как и её запах. После всего, через что она прошла, доверие, которое Линда оказала ему - позволила удерживать её, шлепать её, трахать её - потрясло его до самых костей.

Черт побери. Он откинулся, устроившись поудобнее.

Наконец, Линда отвлеклась от мужчины, когда она обратила внимание на семью, проходившую мимо. Она окинула взглядом зал. Когда её глаза встретились с Сэмом, её рот открылся в изумлении. Она беспомощно уставилась на него, а затем отвела взгляд. Она вернула своё внимание к свиданию, мышцы её челюсти были крайне напряжены.

Сэм усмехнулся. Она, очевидно, умирала от желания с ненавистью посмотреть на него, но не могла, потому что другой мужчина спросил бы, в чем дело.

Несмотря на её намерение игнорировать его, её взгляд постоянно возвращался к Сэму. Он понимал это чувство: он также не мог отвести от неё взгляда. Он заметил, как её губы и щеки покраснели, а в глазах появился блеск. Да, она определенно сексуально реагировала на Сэма, так же, как и он на неё, если даже простое нахождение в одной комнате заставляло уровень её гормонов подскочить.

Он старался не пялиться на неё, пока ел свой ужин. Пустая трата денег, он мог с таким же успехом жевать сено вместо этой еды. Отодвинув картошку в сторону, он нахмурился.

Он вёл себя как дурак? В конце концов, у них был секс всего лишь один раз.

С другой стороны, он встречался с Нэнси совсем недолго, всего лишь пару свиданий, и единственный раз, когда они переспали, отрезал ему пути к отступлению. Чутьё его не подвело, но было уже слишком поздно. *"Я на таблетках"* - это не было

её первой ложью, но имело самые большие последствия. Именно она заставила его жить в аду в течении десяти лет, и единственным светлым и теплым исключением во всем этом была его дочь. Он бы никогда не пожалел о таком подарке, как Николь.

Поэтому, когда дело касалось Линды, мог ли он полагаться на собственные суждения? Что ж, он видел её в самые худшие для нее времена. Видел её в ужасе. В боли. В злости на него. Даже учитывая её панические атаки, она была самым сильным человеком из всех, кого он знал.

Нет, он не ошибался насчет неё.

Покончив с едой, он снова откинулся на стуле, лениво постукивая салфеткой по ладони, вспоминая аукцион, и как кнут, похожий на язык дракона, щёлкал по её белоснежной коже. Её вздрагивания, её стоны, её возбуждение. Неужели она действительно хотела прожить жизнь, не испытывая этого напряжения? Чувствуя, будто задыхается?

В ресторане было слишком жарко, подумала Линда, делая глоток ледяной воды. Напротив неё Ли рассуждал о конвенции отеля на следующей неделе и её предложении, которое она обронила насчет рекламных материалов для информационной стойки в лобби.

Он был таким приятным мужчиной. Всегда спрашивал её мнение, прежде чем решить что-нибудь. Он не пытался ею управлять. Разве не должна она быть довольна тем, что он воспринимает её как равную?

Её взгляд снова скользнул к Сэму. Он приоделся для нее: на нем были черные джинсы, черные ботинки, ремень с серебряной пряжкой на поясе и ковбойская рубашка цвета красного вина с застегивающимися карманами и обвязкой. С вытянутыми ногами, скрещенными в лодыжках, он выглядел как человек, наслаждающийся своим кофе после приятной трапезы. Его мускулистое тело, серьезное выражение лица и опасная аура привлекали заинтересованные взгляды всех женщин в зале. Включая её.

Она отвела свой взгляд, пытаясь сфокусироваться на Ли, до тех пор, пока не услышала странный ритмичный звук. Что это было?

Лениво наблюдая за официанткой, убирающей соседний столик, Сэм стучал концом своей льняной салфетки по собственной ладони. *Шлеп, шлеп, шлеп*. Это могло показаться безобидной привычкой, как если бы человек притопывал ногой или покручивал усы; но только это звучало и выглядело слишком похожим на то, что он делал с ней в подполье. Или в спальне.

Сменив положение, Линда облизнула губы, которые вдруг стали сухими, и это привлекло его внимание. Когда его настойчивые голубые глаза встретились с её, она мгновенно и невероятно возбудилась.

На его щеке проявилась ямочка, а затем он встал и покинул ресторан властной походкой, присущей лишь ему.

- Линда? - Ли проследил за её взглядом. - На что ты смотришь?

Глава 8

Стоя в центре пустого стойла, Сэм замахнулся кнутом над своей головой и ударил. *Резкий* звук рассек тишину. Не опуская кнут и удерживая ритм, он замахивался и ударял снова и снова.

Разогревшись, он повернулся к цели. Ему нужно было нечто такое, что помогло бы вытеснить рыжую из мыслей, и ничто не требовало такой концентрации внимания, как удары кнутом. В доказательство этого у него были свои собственные шрамы на теле.

На сегодня у него стояла задача уничтожить лапшу, навешанную на уши. Резкий звук вновь рассек тишину.

Наконец, в качестве награды для самого себя он нацелился на банки с содовой. Смысл был в том, чтобы ударить ровно посередине и разрезать банку четко пополам. Он ударил по первой банке, и струя ударила вверх. Нижняя часть банки осталась на столе, всё еще наполненная жидкостью.

- Выпендриваешься.

Голос нарушил его сосредоточенность.

С довольным фырканьем Сэм остановился. Свернув кнут, он направился к месту, где стоял Нолан, облокотившись о забор.

- В чем дело?

- Пришел сказать тебе, что на сегодня мы закончили.

Сэм окинул взглядом свою новую недостроенную конюшню. Строительная бригада проделала неплохую работу за последнюю неделю.

- Неплохо.

- Нужно было построить её еще лет десять назад. Старая могла загореться в любой момент.

- Не было необходимости.

Он не мог сделать этого до развода. Он с трудом мог себе представить, как строители отреагировали бы на истерики его жены или то, как она бы накинулась на них, чтобы выбить деньги на наркотики.

Что она и пыталась сделать с ним вчера. Его рот скривился от отвратительного послевкусия, которое всегда оставалось после общения с ней. Ему нужно было предупредить Николь, что её мать вернулась в Тампу. Но разведение кобыл должно приносить своё удовольствие.

- Верно, - Нолан осмотрелся вокруг. - Это место выглядит хорошо.

- Уже намного лучше.

После того как ферма была спасена от разрушительных истерик Нэнси, он провёл самые необходимые усовершенствования.

- Слышал, ты провёл сцену со своей приятельницей с аукциона. Ты встречаешься с ней?

Черт бы побрал болтливых сабмиссивов.

- Нет. Она хочет быть нормальной. Нормальные женщины не проводят своё свободное время с садистами.

- Судя по тому, что говорит Каллен, она настолько же мазохистка, насколько ты садист.

- Нет, если она может с этим справиться.

Нолан взглянул на него.

- Но она не может. Точно так же, как Бет не может перестать быть покорной. А она чертовски упорно пыталась это сделать.

Сэм кивнул, соглашаясь. Но люди не всегда действуют логично.

По крайней мере, Линда простила его. И у неё был его номер телефона. Дальнейшее давление на неё уже можно будет назвать преследованием. Но, черт побери, не видеться с ней было тяжело, словно он потерял часть себя. Мяч на её поле в её лунке.

Пока что.

* * *

- Похоже, мне нужна практика, - заметила Линда.

Стоя на лужайке перед церковью в свете раннего заката, она улыбнулась седовласой руководительнице хора.

- Ты быстро всё наверстаешь, - Миссис Риттер пролистала стопку музыкальных нот. - Хорошо, что ты вернулась.

- Мне не хватало пения.

И это занятие было прекрасным. Но сейчас, когда члены церкви толпились на выходе из церкви, её нервозность снова вернулась.

- Я видела газету с фото твоего дома, - заметила Миссис Риттер. - Негодяй больше не появлялся?

- Нет, слава Богу.

Не за последние две недели: начиная с той самой первой ночи, когда Сэм остался у нее дома, припарковав свой большой грузовик у обочины. Возможно, горе-художник заметил Сэма и решил перейти на размалевывание менее рискованных полотен.

И, по всей видимости, Сэм решил перейти к менее нервозной женщине. Последний раз она видела его в ресторане. Игнорируя тупую боль в своей груди, она добавила: - Наверное, художнику надоело это делать.

- Это отличные новости.

Миссис Риттер передала ей выбранные мелодии, затем нахмурилась в сторону маленькой группки женщин, столпившейся у стола с напитками. Их перешептывания резко прекратились.

Линда напряглась. Снова сплетни. Обычные разговоры всегда казались обычным низким гулом голосов, словно фоновый шум. Но когда люди сплетничали, их голоса понижались, а взгляды задевали её, словно холодные брызги океана каждый раз, когда они проверяли, не заметила ли она их и не могла ли подслушать их перешептывания.

Но ей не нужно было подслушивать. Лишь один взгляд на эту компанию показал ей, что две женщины в возрасте около тридцати лет решили, что она шлюха. Две женщины постарше её не осуждали.

«Я ненавижу это». А хуже всего было то, что она не могла перестать думать о том, были ли те отвратительные слова, изуродовавшие стены ее дома, делом рук кого-то из её знакомых.

- Вы очень поможете альтам. Им нужен сильный лидер, - женщина похлопала её по плечу. - С возвращением.

Когда Миссис Риттер ушла, Линда уставилась ей вслед. Люди были абсолютно непредсказуемыми. Ей казалось, что молодые женщины окажутся более понимающими, и в её окрестностях так и было, но здесь, в церковном приходе, старшие женщины оказались более открытыми и понимающими. Одна пара в возрасте шестидесяти лет даже отметила, что в их книжном клубе выбором прошлого месяца оказался популярный БДСМ-роман. *Поди, разбери людские помыслы.*

На самом деле почти все были рады её возвращению. Но, несмотря на это, несколько недружелюбных сплетен отбрасывало тень на всё остальное. Она печально покачала головой. Много лет назад она заметила, что Бренна и Чарльз могли забыть её похвалу, но критика оставалась в их памяти навсегда. По всей видимости, ехидные замечания создавали такой же дисбаланс.

Линда окинула взглядом общающиеся группы людей. Присоединиться к кому-либо из них?

Нет, она и так проявила уже достаточно храбрости на сегодня. Вместо этого она слегка повысила голос, решив попрощаться:

- Мне нужно бежать. Увидимся через пару дней.

Под прощальный гул перешептываний она направилась к машине с чувством облегчения. Когда Линда пересекла улицу, и её напряженные мышцы расслабились, она оглянулась. Обычные люди. С очками и седыми волосами, домохозяйки, секретари, юристы, клерки, две бизнес-леди. Кое-кто уже на пенсии, трое в колледже. Среди них не было монстров, хотя она часто чувствовала себя, словно хомячок Бренны, которого собака Чарли однажды загнала в угол.

Не найдя в себе силы вернуться в свой слишком тихий дом, она поехала к длинной череде доков, омываемых водой. Уже почти стемнело, и на пирсе был лишь пожилой рыбак. Пеликан, устроившийся на сваях, тихо наблюдал, как Линда примостилась на выцветшую скамейку.

Вода была темной и спокойной. Легкий океанский бриз трепал её волосы и одежду, сдувая следы отвратительных сплетен, пока она снова не почувствовала себя чистой. Рука Линды тряслась, пока она заправляла прядь волос за ухо. С каждым днем было всё сложнее покидать свой дом и не из-за страха быть похищенной, хотя в какой-то степени это тревожило ее, мелькая на задворках сознания, а от страха находиться среди людей. Ей казалось, что все осуждали её. *«С каких пор ты стала параноиком, дорогая?»*

Но самым худшим, что по-настоящему ужасало ее, было то, что она начала чувствовать дистанцию, как будто возвела вокруг себя стены и позабыла пробить в них двери. Это снова повторялось. Её руки дрожали от отчаянья, кружившего вокруг неё, словно неутихающая буря. Это не должно было вернуться. *Черт возьми*, это чувство никогда не должно было снова *вернуться*.

Ей снова хотелось ощутить то чистое и ясное чувство, которым она буквально пропитывалась рядом с Сэмом... потому что он знал, как правильно причинить ей боль.

Многие ли испытали на себе страстное желание к чему-либо, что было намного сильнее тяги к шоколаду или пицце? Конечно, парни постоянно жаловались, если они не... как они это называли? Регулярно не стряхивали пепел. Марафонцы становились капризными, если получали травму, постоянно твердя что-то вроде *"мне необходимо пробежаться"*.

«Мне нужна боль». Она вздрогнула. *Нет, нет, нет.*

К ней подлетела чайка, её маленькие блестящие черные глазки оценивали Линду на наличие подходящей еды.

- В этот раз у меня ничего нет. - Хотя в её кармане осталось печенье с перерыва во время репетиции. - Что ж, ладно. - Она бросила кусочек в сторону доков.

Чайка приземлилась с глухим звуком и схватила угощение. Вдруг появились еще три крикливые птицы.

- Вот беда.

Она кинула каждой по кусочку и нахмурилась, когда самую мелкую из них оттеснили в сторону. Хулиганы были везде, не так ли? Следующий кусочек она кинула прямо этому малышу.

Птицы и их иерархия в стае. У людей всё было точно так же. Она вздохнула. Боже, ведь абсолютно так же. *Ладно. Пришло время подумать.* Логически.

В данный момент у неё были две каким-то образом спутанные между собой проблемы.

Первая заключалась в том, что её нынешняя известность из-за пребывания в рабстве влияла на её жизнь в Фогги Шорс. Эта проблема, в конце концов, разрешится, как она надеялась, когда жители всё позабудут, и сплетни утихнут.

- Хочу ли я ждать так долго?

Птицы закончили с печеньем, и одна за другой чайки взмыли в небо, оставляя ее лишь среди звуков воды, со всплеском ударявшейся о сваи, и смехом детей, играющих на пляже. Она была счастлива в этом городе. Её брак был удачным по большей части. Когда Фредерик умер, так неожиданно попав в автомобильную аварию, местные жители её поддержали. Помогли ей открыть свой бизнес. Здесь она вырастила Бренну и Чарльза.

Она устала на свои руки. Но сейчас... Последние из её близких друзей переехали два года назад. *Глупое мобильное сообщество*. Её дети отправились в колледж. Она была почти ничем не связана и могла уехать. Её дом больше не ощущался как убежище - она до сих пор видела отвратительные слова на стенах, словно их никогда не отмывали. Её дом можно легко продать.

Но ее магазин? Она любила свой маленький пляжный магазинчик, ей нравилось быть деловой женщиной, нравилось поддерживать своих мастеров. Она не хотела перевозить свой бизнес. Её губы сжались. И она точно не собиралась сбежать, будто сделала что-то неправильное.

Так что каков ответ на проблему номер один? Она переждет.

Линда потерла носком своей парусиновой туфли грубую кору дерева, осознавая, что вторая проблема влияла на первую и наоборот. Сплетни не расстраивали бы её так сильно, если бы она была в ладах с самой собой.

Но по правде она не была. Совсем. Линда закрыла глаза и задала себе вопрос, которого избегала. Означало ли её желание боли, что она была неуравновешенна?

Она не знала. Линда скривилась. Было бы проще судить, будь у неё больше опыта. Но она была девственницей, когда вышла замуж за Фредерика, и у неё было всего несколько любовников. До Сэма она озвучила свои желания трём мужчинам: Дуэйну, Фредерику и Ли. И все они вели себя так, будто у неё проблемы.

Опять же, все они были... консервативными... мужчинами. Должна ли она опираться на их точку зрения, оценивая себя? Возможно, нет. У неё вырвался нерадостный смех. Почему она не провела время в том БДСМ-клубе, общаясь с людьми? Пытаясь выяснить, что является нормальным, если такое понятие вообще существует.

Когда ощущение грусти забило в ней ключом, она смахнула слёзы. Почему это так сложно?

Но её решение игнорировать "проблему" не работало. Совсем. Каким-то образом ей нужно было прийти к согласию с самой собой. *Ей нужна помощь. Совет.* Из глаз потекли слёзы. *Ей нужно, чтобы ее обняли очень крепко.*

И вот так она нашла ответ. Линда набрала номер на своём мобильном телефоне.

- Ким? Могу я обсудить с тобой кое-что?

* * *

Наполненный запахами пиццы, чеснока и оливкового масла маленький итальянский ресторан казался теплым и уютным на фоне холодной ночи. На местность надвигался холодный атмосферный фронт, температура понижалась, вероятно, скоро наступят морозы. Апельсиновые рожи были под угрозой.

Линда проследовала за Ким в маленькую угловую кабинку, где уже расположился посетитель, рыжеволосая девушка с одной синей прядкой в волосах. Она была одета в синюю рубашку с рукавом в три четверти, и на запястье у нее красовались подходящие по стилю татуировки с голубыми цветами. Не скучный человек, однозначно.

Ким указала на девушку.

- Это Габи.

Линда вежливо улыбнулась. По всей видимости, именно эта девушка вызвалась добровольцем в ФБР, чтобы изобразить приманку в «Царстве Теней». Всё прошло успешно, судя по тому, что её все-таки похитили члены Ассоциации Сбора Урожая. Выпитое ранее грозило покинуть ее желудок. *Возможно это не тот человек, с которым можно обсудить своё помешательство.*

Габи усмехнулась.

- Привет, Линда.

Этот голос. Прорываясь сквозь воспоминания о рыдающих женщинах, вежливых распоряжениях медсестры в форме и сигналах машин, она вспомнила этот приятный голос.

- Ты была в больнице.

Всех спасенных рабынь с аукциона доставили в один госпиталь для лечения и восстановления. Габи была среди социальных работников.

- Я специалист ФБР по работе с пострадавшими и очень довольна своей работой,
- Габи изобразила сильную дрожь. – Полевые задания мне абсолютно точно не подходят.

- Но ты пошла на это ради меня, и я никогда этого не забуду, - Ким взглянула на одиноко стоящий стакан на столе. - Ты сделала заказ?

- Ещё бы. Две больших. Одна мясная, одна с пепперони и маслинами. Нам хватит даже взять часть с собой домой.

- Отлично. Рауль любит пиццу. Линда, присаживайся. Я принесу нам выпить. - Она взглянула на напиток Габи, затем на Линду. - Корневое пиво, верно?

- Верно.

Когда Ким ушла, Линда скользнула в противоположный угол кабинки, чувствуя себя менее комфортно, чем ожидала.

- Я слышала, что у тебя есть несколько вопросов, и ты хотела бы их обсудить.

С чего же начать?

- Ким сказала, ты живешь с Домом. Ты сабмиссив?

- Всё правильно. Маркус один из Мастеров «Царства Теней». Он занимался стажёрами, так мы и познакомились.

От такого легкого согласия давать ответы на очень личные вопросы Линда почувствовала, как перестала задерживать дыхание. Очевидно, она не шокирует эту женщину. *Возможно.*

- Я тоже сабмиссив. - Она заставила себя произнести следующие слова: - И мазохистка.

Линда уставилась на деревянную отделку кабинки, когда шум в ушах перекрыл все остальные звуки. Она почувствовала, как кто-то взял её за руку.

- Дыши, милая, а то ты сейчас отключишься.

Линда сделала вдох, и зал снова стал четким. Пот струился по ее шее.

- Эм. Прости. Я не...

Улыбка Габи была сочувственной.

- Никогда не произносила этого вслух? Это, неверное, похоже на участие в одной из этих реабилитационных программ для алкоголиков. "Меня зовут Линда, и я мазохистка".

Ауч. Но в этот раз слово произвело уже меньший эффект.

- Вроде того. Значит, то, что я м-мазохистка, означает, что мне нужна серьезная психологическая помощь?

- Что же, давай разберемся, - Габи откинулась на спинку диванчика. - Тебя сделало мазохисткой пребывание в рабстве?

- Нет. По сути... - руки Линды затряслись. Но она уже доверилась ей, теперь нужно было пройти весь путь. - Я увидела, как женщину ударили электрошокером на выходе из БДСМ-клуба. Я попыталась помочь, и вот тогда меня тоже похитили, - она сглотнула. - Но в тот раз я впервые пришла в клуб и проводила там время... Так что создалось ощущение, что я заслужила это. Что я...

- Дорогая, это всё абсолютная чушь. - То, что Габи её так резко прервала, заставило Линду удивленно моргнуть. - Твой психоаналитик не говорил тебе этого?

Линда опустила взгляд на свои руки.

- Я никогда...

- Ты не делилась этим с ней, не так ли? - Габи закатила глаза. - И минуту назад ты повела себя так, будто никогда не произносила слово "мазохистка" вслух. Этим ты тоже с ней не делилась?

Линда покачала головой.

- О, Боже. Неудивительно, что ты ходишь вокруг да около.

Габи нахмурила брови.

- Габи, эй? - Ким со стуком поставила напитки на стол и села рядом с Линдой. - Я хотела, чтобы ты помогла ей, а не хмурилась на неё.

- Черт возьми, как, по-твоему, терапевт должен помочь, если она ничего не рассказывает? - Габи медленно выдохнула, прежде чем её губы упрямо сжались. - К тому же мы обязаны давить и добираться до корня проблем. Твой терапевт, очевидно, избежал многих тем.

- Избежал чего именно? - спросила Ким.

- Избежал все те проблемы, над которыми ты работала, - Габи сжала руку Ким. - Какой грязной ты себя чувствовала. И как ты считала, что заслуживаешь того, что произошло, потому что посещала БДСМ-клуб.

Линда уставилась на неё.

- Ты тоже?

- Ким помогли разобраться во всех этих чувствах, - взгляд Габи остановился на Линде. - Итак... ты не сказала своему психоаналитику, потому что считала, что хотеть чего-то необычного является неправильным. Правильно? То есть, верно?

Габи абсолютно точно была психологом. Линда хотела спрятаться под стол, но поддержка и понимание обеих женщин оставили её на месте.

- Мой муж и другие... любовники... вели себя так, будто я психопатка.

- Ага. Потому что ты любишь боль. Вероятно, страстно её желаешь. Она делает секс лучше и помогает некоторым людям справиться со своими эмоциями, - Габи постучала ногтями по столу. - Твои вопросы ожидаемы. Во-первых, самое простое. Ты должна осознать, что любое нападение вызывает у жертв похожие мысли. "Что я сделала неправильно, чтобы вызвать это?". «Случилось бы это, если я бы сделала что-то по-другому?». Выживший будет снова и снова перебирать каждую деталь до происшествия.

- Seriously?

Линда моргнула.

Ким посмотрела на неё с застенчивой улыбкой.

- О, да. Рауль говорит, что это нормально. Людям необходимо думать, что они могут повлиять на судьбу и контролируют свое предназначение. Может, это и возможно в какой-то степени, но иногда дерьмо просто случается.

Линда прикусила губу. Они были правы. Если бы она верила в то, что желание чего-то необычного привело к ужасам, которые она пережила, тогда будучи нормальной, она была бы застрахована от любых плохих вещей до конца своих дней. Но если катастрофа происходит лишь по той причине, что ты оказалась в

неправильном месте и в неправильное время, тогда в этой Вселенной нельзя ни в чем быть уверенным.

- Это пугает, правда? - Габи похлопала её по руке. - Я прошла через групповое изнасилование, когда была подростком. Я справилась с этим, но мир уже никогда не казался мне таким безопасным, как прежде.

Габи, должно быть, была еще моложе, чем Бренна. Грусть сплелась с сожалением, когда Линда перевернула руку и сжала ладонь Габи.

- Мне жаль.

Габи пожала руку в ответ, не отвечая. Позволяя Линде всё обдумать.

Спустя какое-то время, она сделала вдох. Иногда дерьмо просто случается. Как логично. И с какой легкостью эта мысль освобождает от мучивших ее проблем. *«Я не сделала ничего плохого, что могло вызвать мое порабощение»*. Что-то внутри неё расслабилось. Но не совсем. Ей еще придется поработать, чтобы полностью поверить в это. Но сначала ей нужно разобраться с реальной причиной, из-за которой она пришла сюда.

- А другой вопрос? Желание боли?

- Да. Давай разберёмся с этим. - Габи покопалась в своей сумочке и достала две визитки. - Я знаю психотерапевтов, которым положено быть просвещенными, но у всех у нас есть свои предубеждения. С и М исключили из списка ментальных расстройств. Но они по-прежнему иногда заставляют некоторых психологов чувствовать себя некомфортно. - Она протянула визитки. - Я не могу принять тебя в качестве своего пациента, но эти двое всё поймут. И тебе нужна помощь, милая.

- Точно. - Линда спрятала визитки в кошелек. - С и М не считаются психическим расстройством?

- Неа. Лишь еще одна грань сексуального поведения. То, как ты справляешься с этим, вот что имеет смысл, - Габи снова откинулась. - Тебе нужно, чтобы кто-то постоянно причинял тебе боль? Эта нужда вредит твоей работе или домашней жизни?

- Не постоянно, но я-я хочу этого. Схожу с ума без этого. - Линда уставилась на свои пальцы и добавила: - Я стала очень сильно... нуждаться в этом... после похищения.

- У всех спасенных женщин существуют проблемы после. Это не означает, что ты чокнутая. Означает лишь то, что ты человек. И если боль помогает тебе обрести гармонию с твоим внутренним «Я», тогда стресс будет увеличивать твою потребность в этом, - Габи ухмыльнулась. - Прямо как я, когда ем целую пачку картофельных чипсов от усталости.

- Ох. - Следующее сомнение сорвалось с ее губ прежде, чем она смогла осознать это: - Но как быть с сексом. Мужчины думали, что со мной что-то не так, когда я просила о чем-то... другом.

Ким в раздражении щелкнула пальцами.

- Эти отморозки просто не хотели слышать, что они не боги секса, или что ты просто хотела чего-то другого, а не того что делали они, - она хихикнула. - В самом деле, Линда, тебе должно быть стыдно, что ты раздавила их маленькие эго.

Габи испустила смешок.

Спустя секунду уголки губ Линды приподнялись. Это *было* очень похоже на то, как вели себя Фредерик и Ли. Оскорбленные. А Дуэйн по-настоящему рассердился.

Будто наполненное гелием, её настроение начало подниматься.

- Значит, у меня нет психического расстройства? И мне не нужна помощь?

- Тебе нужна помощь, но в основном для того, чтобы ты разобралась с тем, как тебе справляться со своими потребностями, - Габи закатила глаза. - А не как *излечиться* от них.

Не сумасшедшая. Линда прикусила губу, борясь со слезами. Ей по-прежнему нужно было решить, впускать или нет БДСМ в свою жизнь, но теперь решение было за ней. А не из-за чувства страха.

«Я не сумасшедшая». Может, стоит заказать шампанское к своей пицце?

Ким подтолкнула её плечом.

- После того как поедим и немного посплетничаем, хочешь отправиться в «Царство Теней»?

Трепет охватил её. Будет ли там Сэм? Хотела ли она увидеть его? *Ещё бы.* Учитывая, что лишь его имя вызывает в ней дрожь, это был глупый вопрос.

Но стоит ли ей видеться с ним? Ей всё еще было не очень уютно из-за осознания того, что она нуждалась в боли. Но, как сказала Габи, она та, кто она есть, и значит, ей придется научиться справляться с этим. Перестать прятать голову в песок.

Но она любила песок. И всё же отрицание не принесло ей ничего хорошего, ведь так?

И к тому же простит ли Сэм её за то, как она сбежала от него? Был лишь один способ это выяснить.

- Да. Хочу.

Глава 9

Одетый в черные джинсы и такого же цвета рабочую рубашку, Сэм облокотился о стойку бара и сердито взглянул на Z.

- Я для чего-то тебе нужен?

Он не собирался приходить в «Царство Теней». Не в эти выходные. Не до тех пор, пока он не забудет последнего человека, побывавшего под его плетью, и не перестанет видеть её повсюду.

Z не сказал, чего хотел от него, поэтому Сэм принёс свою сумку. Но он был не в настроении устраивать обучающую сцену, или что там было на уме у Z, особенно если мог этого избежать.

- Каким-то образом тебе удавалось избегать своей очереди в наблюдении за стажерами, - Z послал ему слабую улыбку. - Сегодня очередь Оливии, но её расписание изменилось. Сможешь ее подменить?

- Черт. - Лучше бы он провел дурацкую обучающую сцену. Взгляд Сэма внимательно прошелся по стажерам, порхающим по залу. Их было легко заметить, так как на каждом были кожаные манжеты, украшенные цветными лентами, которые давали понять об их предпочтениях. Красные были для мазохистов. - Я надеялся, ты забыл про меня. Или назначил кого-то на постоянной основе.

- Ни в коем случае, - ответил Z сухим тоном. - И мне кажется, что стажерам лучше иметь несколько наставников. Тогда их выбор Дома будет более осознанным.

Не похоже, что ему удастся отвязаться от этой рутинной обязанности.

- Ладно.

Он не возражал против работы со стажерами один на один, но в его обязанности также входило контролировать, назначать, наказывать и сводить их с другими Домами или Мастерами, которые смогли бы расширить их границы. Он нахмурился, оценивая потенциальных Топов. Не очень удачная подборка. Слишком многие Мастера устраивали сцены только со своими сабами.

- Нам нужно больше одиноких Мастеров, Z.

Z кивнул.

- Согласен. Есть предложения?

Звание Мастера - или Госпожи – «Царства Теней» присваивалось через голосование среди всех членов клуба, но, так или иначе, Z всегда озвучивал кандидатов.

- Думаю, Холт может быть готов.

- Он должен подойти. Гален Коурос и Вэнс Бьюкенен уже получили членство, и они, несомненно, станут Мастерами. - Z задумался. - Что думаешь о Джейкобе?

Сэм снова нахмурился.

- Я думал, он в отношениях с Хизер.

Хизер одно время была стажером.

- Их отношения не пережили того, что она приняла предложение о работе в Орегоне.

- И такое случается.

Какая жалость. Они хорошо смотрелись вместе.

- Это действительно так. Но он вернулся и помогает в экстренных ситуациях.

- Он будет хорошим Мастером.

- Уже четыре кандидата. Да и Кэтрин готова к званию Госпожи. - Z окинул Сэма изучающим взглядом. - Выглядишь уставшим.

Проклятый Дом-психолог. Он уже чертовски устал от терапевтов после демобилизации, а затем еще и решая проблемы Нэнси. Не похоже, что они смогли как-то помочь зависимости его жены. Но, конечно, она была самым искусным манипулятором, которого он когда-либо встречал. *"Я люблю тебя, Сэм. Если и ты любишь меня, то дай то, что мне нужно"*. Его челюсть напряглась. А затем он оттеснил воспоминания в сторону.

- Длинный день. Команда Нолана приступает к работе с рассветом.

- Разве не ты говорил мне, что всегда встаешь еще до рассвета? - спросил Z, совершенно не меняя выражения лица.

Да, Сэм был не очень хорош в увливаниях. Говорить с присущей ему прямоотой было намного проще.

- Это не твоя проблема, Z. Отвали.

Z помедлил, затем кивнул.

- Сообщи, если смогу помочь.

- Обязательно. - Сэм хлопнул по стойке бара. - Пойду попугаю стажеров, чтобы крепче спать ночью.

Z ухмыльнулся.

- Учитывая, что последний месяц ими управляла Анна, запугать их будет не так-то просто.

- Черт.

Госпожа Анна была не просто садисткой, она отлично умела влезать в душу. Там, где Сэм шел напролом, она была чертовски изобретательна. И при этом её сабы-мужчины, которых у неё обычно было больше одного, готовы были целовать землю, по которой она ходила. Покачав головой, Сэм прошел вдоль стойки бара, направляясь к Каллену, разливающему пиво.

Тот взглянул на него с усмешкой.

- Эй, приятель. Z перебросил тебе стажеров?

- Да. Кто в первой смене официантов?

- Рейни, Дара и Салли. Макси уехала на месяц. Узури и Таннер возьмут на себя вторую половину вечера.

- Спасибо.

Сэм прогулялся по залу, машинально наблюдая за сценами. Когда он заметил Дома, уже готового взять своего саба без средств предохранения, Сэм, кашлянув, кивнул в сторону стойки с презервативами. Z не волновало, как долго пара состояла в отношениях, в «Тенях» все должны были быть "упакованы должным образом".

Дом послал ему разочарованный взгляд и обратился к своему партнеру:

- Нужно приодеться для вечеринки, мальчик мой. Оставайся здесь. - Он сильно ждал яички своему сабмиссиву. - Слышал меня? Не двигайся.

Сэм отошел, ухмыляясь от стога паренька, перешедшего от низкого тона к высокому. Приятный диапазон.

В главном зале он проверил Дару и Салли. Они отлично справлялись не только с подачей напитков, но и с переговорами во время сцен, если что-то выходило за рамки. Z не просто так заставлял стажеров подавать напитки. Некоторые из них - точно не Дара или Салли - были слишком стеснительными, и обслуживание членов клуба помогало им освоиться в общении с Домами.

В подzemелье одна из Домин общалась с Рейни. Напористо. Домина не то чтобы... совсем... перешла черту, но стажерка была слишком напугана, чтобы дать ей твердый отказ.

Будучи ростом около пяти футов и семи дюймов (прим. пер. около 170 см), Рейни весила около двухсот фунтов (прим. пер. около 90 кг), и молодые Домы называли её БПД - большой прекрасной женщиной, Сэм находил это определение подходящим. Учитывая, что стажеркой она стала совсем недавно, она была невероятно популярной.

Она была одета в мужские шорты голубого цвета и латексное бюстье, а ее тело было украшено обилием татуировок. Красные цветы лотоса брали начало у её попки и превращались в фонтан голубой воды у линии позвоночника. Цветочный узор оплетал её правое плечо, спускаясь по грудной клетке и завиваясь бутонами под правом полушарием груди. В её каштановых волосах, достигающих до плеч, мелькали красные и белые пряди.

Личность стажерки была такой же яркой, как и её внешность. Но её было очень легко запугать.

- Уитни, - Сэм кивнул Домине, прежде чем переключить своё внимание на Рейни.

- Девочка, ты нужна Каллену у бара.

- Да, Мастер Сэм.

Рейни бросила на него благодарный взгляд, прежде чем исчезнуть из подzemелья.

Домина рассвирепела.

- Сэм, я...

Он скрестил руки на груди.

- Она не сказала «нет», но некоторые сабы не произнесут этого вслух. Читай язык тела. И тебе нужно давать им возможность отказать, если они не хотят того, что ты предлагаешь.

- Дерьмо, - Уитни нахмурилась. - Что я пропустила?

- Если бы ты наблюдала, вместо того чтобы преследовать ее, ты бы заметила, - ответил Сэм. - Насколько близко она стояла к тебе? Она подавалась назад? Наклонялась к тебе или поворачивалась боком? Тербила волосы, трогала лицо... или скрещивала руки в защитной позе?

Домина выглядела так, будто хотела врезать кулаком в стену.

- Черт, черт, черт. Я облажалась.

Будучи высокой и стройной, она стригла волосы еще короче, чем Сэм, и её тонкие черты лица скрывали такой же сильный, как и её тело, характер. Она станет отличной Доминой, когда наберется еще немного опыта.

- Так и есть.

Каждый Доминант в мире хоть раз да облажался. Но лишь хорошие Доминанты подмечают свои ошибки и учатся на них.

- В следующий раз ты будешь более внимательна.

- Обязательно, и я извинюсь перед девушкой, - она стукнула его в плечо, Уитни была одной из немногих в этом месте, кто посмел бы коснуться его. - Спасибо, что вмешался.

Кивнув в ответ, он направился обратно к бару, чтобы также поговорить и с Рейни. Сабмиссивы, особенно стажеры, должны уметь давать четкий отказ.

Он поймал её в передней части зала, очевидно, она поменялась местами с Дарой. Что ж, Дара точно знала, как сказать "нет".

- Рейни.

Её карие глаза округлились, и она сделала шаг назад. Скрестив перед собой руки. Которые уже тряслись.

- Да, Мастер Сэм.

Он тяжело вздохнул. Иногда он наслаждался своей "ест младенцев на завтрак" репутацией, но иногда это утомляло. Со временем девчонка поймет, что садисты, как правило, ведут себя более обходительно, чем обычные Домы, по крайней мере, за пределами сцены. В конце концов, если садист не будет вежливым, как он уговорит кого-либо поиграть?

- Ты хотела провести сессию с Уитни?

Она отрицательно покачала головой.

- Скажи это вслух, девочка. Хотела?

- Нет, - прошептала она.

Похоже, ему стоит применить в этой ситуации свою устрашающую репутацию. Если она сможет сказать "нет" ему, то тогда она будет способна дать такой ответ кому угодно.

- Я не слышу тебя, милочка, - резко ответил он.

- Нет, - по-прежнему шепотом говорила саба.

На её манжетах была желтая лента, это означало, что ей нравится легкая боль.

- Наклонись над барным стулом.

Её глаза округлились, но спустя секунду она повиновалась.

Когда он сильно ударил по её попке, одетой в мужские шорты, она запищала. Затем он отдал ей приказ: - Поднимайся.

Её лицо покраснелось, но скорее от смущения, чем от боли.

- Ты хотела принять участие в сцене с Доминой?

Её нижняя губа задрожала.

- Нет.

По-прежнему слишком неуверенный ответ.

- Я буду продолжать до тех пор, пока не услышу от тебя громкое "нет", - он окинул её безжалостным взглядом. - Для меня будет не впервые шлепать кого-то часами.

Девушка тяжело сглотнула, когда он снова указал на стул, но покорно подчинилась.

Он ударил её настолько сильно, что почувствовал жжение в ладони, удар вышел достаточно сильным, чтобы заставить ее закричать. Когда она поднялась, он снова спросил ее: - Ты хотела участвовать в сцене с Доминой?

- Нет!

Четко и громко.

- Повтори.

- Нет!

- Хочешь, чтобы я снова тебя ударил?
- Нет!
- Хорошо, - он поднял взгляд вверх. - Разве потолок обрушился на тебя, из-за того, что ты сказала Дому "нет"?
Она моргнула, а её рот широко открылся в удивлении.
- Полагаю, нет.
- Объясни мне суть этого урока.
- Я должна была сказать ей "нет".
- Верно. В следующий раз ты скажешь "нет" достаточно твердо, чтобы Дом не подумал, что ты говоришь "да", - Сэм постучал пальцем по её щеке, оставшись довольным тем, что она не отдернулась. - В следующий раз постарайся получше, или я буду использовать трость.
- Да, Сэр, - она сделала шаг назад, затем еще один. - Спасибо, Сэр, за урок.
Он скрестил руки на груди, и Рейни заторопилась прочь. Она успела пробежать половину зала, прежде чем опустила руку, чтобы потереть свой отшлепанный зад. Мужчина ухмыльнулся.

Одетая в топ на завязках и короткую юбку на запах, Линда сидела между Габи и Ким и наблюдала за Сэмом. Пока он наносил тяжелый удар татуированной сабе, она осознала, что всё в этом Доме было сексуально: его серьезный вид, суровое лицо, квадратный подбородок, жилистые запястья, сухие мышцы. Черная грубая мужская одежда, широкий черный ремень и ботинки. Это темное облачение заставляло его пепельные волосы и бледные глаза выглядеть сверхъестественно. Когда он скрестил руки на груди, наблюдая, как молодая женщина в спешке упорхнула от него, Линда испустила не слышимый вздох.

- Что такое?

Ким взглянула на неё и отправила крошечное пирожное с заварным кремом себе в рот.

«Просто изнываю по мужчине». Линда прочистила горло и решила использовать обманный маневр.

- Ты когда-нибудь замечала, что поза мужчины и его поведение очень хорошо характеризуют его?

- Я не совсем понимаю, о чем ты, - ответила Ким.

- Ладно, - Линда оглянулась, затем кивнула в сторону огромного бармена с угловатыми чертами лица. - Он двигается так, словно не только жестко дерется, но и наслаждается этим. Задира.

Габи фыркнула.

- Ты раскусила Мастера Каллена. Что насчет этого?

Она кивнула в сторону brutального темного Дома со шрамами на лице.

Линда изучила его внимательным взглядом. Никакой экспрессии, но его глаза ни на секунду не останавливались, и он стоял так, будто...

- Попадись ему на пути, и он размажет тебя по стенке, даже не задумавшись. А потом перешагнет через твоё тело, даже не оглянувшись.

- Черт, ты и Мастера Нолана вывела на чистую воду, - захихикала Ким.

- Когда держишь свой магазин, быстро учишься читать людей.

Габи расплылась в хитрой улыбке.

- А что насчет Мастера Сэма?

- Я знакома с ним, поэтому это будет нечестно, - её губы изогнулись в улыбке. - Он не станет сам затевать драку, он не будет ею наслаждаться, но и не отступит. И определенно закончит начатое.

Ким кивнула.

- Это он.

- А затем он ударит парня, просто чтобы насладиться его стонами, - добавила Линда.

Габи подавилась своим напитком, кашляя так громко, что привлекла к себе внимание.

- Пора уходить, балда Каллен заметил нас, - прошипела Ким.

Габи подняла ладонь, пытаясь вдохнуть, и прохрипела: - Ох, ради Бога, как будто Бен уже не позвонил твоему Мастеру. Ты разве не сказала Раулю, что мы можем зайти в «Царство Теней»?

Глаза Ким округлились.

- Но... Но Бен раньше никогда не выдавал нас.

- После того как мы пробрались сюда в последний раз, ребята, несомненно, с ним переговорили, - Габи сделала самодовольный вид. - Вот почему я спросила разрешение.

Линда нахмурилась, пытаясь разобраться. Бен – это, случайно, не огромный верзила-охранник на входе?

- У тебя будут неприятности? Просто за то, что пришла сюда?

- О, да, - Ким свирепо посмотрела на свою подругу. - Ты маленькая подхалимка.

- Привет, народ. Я слышала, что вы можете заглянуть. - Невысокая полногрудая блондинка с глазами цвета морской волны упала на стул и улыбнулась им через стол. – Ты, должно быть, Линда. Я Джессика. - Стащив у Габи одну ролл-пиццу, она отправила лакомый кусочек себе в рот. – М-м-м.

- Угощайся, - сказала Габи и подвинула тарелку в её сторону.

- Не могу, - Джессика отвернулась от угощения. - Z говорит, что когда я брожу тут, то забываю, кому принадлежу. - Она похлопала по своему зеленому корсету. - Он говорит, что ему нужна уверенность в том, что я буду постоянно ощущать, будто его руки обнимают меня... и затянул тесьму так туго, что я едва могу дышать.

- Это что-то новенькое, - Ким выглядела обеспокоенной. - Надеюсь, он не поделится этим трюком с Раулем.

Принадлежит? Линда заметила обручальное кольцо на руке Джессики.

- Ты помолвлена с Мастером Z? *Ты в своем уме?*

Джессика рассмеялась.

- Он не такой страшный в повседневной жизни. - Спустя секунду она поправила себя: - Хотя иногда бывает еще страшнее.

- Откуда ты узнала, что мы можем прийти? - спросила Ким.

- Давай подумаем, - Джессика прищурилась в раздумьях. - Габи позвонила Маркусу. Когда Маркус позвонил Дэну насчет серийного насильника, он упомянул о планах Габи. Дэн сказал Кари, Кари сказала мне, и я сказала Z.

- Чтоб его. Рауль мог услышать новости, по крайней мере, от трёх человек, - Ким запрокинула голову, уставившись в потолок. - Я обречена.

Линда закусила губу и почувствовала тяжесть вины на своих плечах.

- У тебя действительно будут неприятности?

- Нет, если сработать быстро. Время для предупредительных действий, - Ким выхватила свой мобильный телефон, включила его и нажала кнопку быстрого набора. - Привет, Мастер? Мы с Габи наконец-то уговорили Линду посетить «Царство Теней».

Не думаю, что она решилась бы на это сама. Она такая упрямая. – Ким подмигнула Линде - Но она согласилась, поэтому мы здесь, и я хотела убедиться, что ты в курсе.

С той стороны трубки голос Рауля звучал глубоко и с плавными интонациями, хотя Линда и не могла расслышать, что он говорил.

Ким вздрогнула.

- Ну, да, мы планировали спросить её... - пауза. - Нет, я не думала... - пауза - Да, но... - плечи Ким опустились. - Да, Мастер.

Она выключила телефон.

- Тебе крышка, подружка, - Джессика покачала головой, сдерживая смех. - Что он собирается сделать?

- Не знаю. Но он точно не доволен мной.

- Мне жаль, - сочувственно сказала Линда. – Может, мне поговорить с ним?

- Нет, это всё равно бы случилось, рано или поздно, - Ким пожала плечами. - Мы всё еще стараемся... определить... как много контроля находится в его руках. Он уступает в одних вещах, я в других. Но у меня ощущение, что моё присутствие здесь без него - это не то, что он будет готов обсуждать, понимаешь?

- Ну, он невероятный собственник во всем, что касается тебя, и твоё свободное шатание в клубе, полном голодных Домов... - Джессика усмехнулась. - Нет, эту битву тебе не выиграть.

Линда взглянула на Габи, чтобы понять, согласна ли та с подобным утверждением, но внимание Габи привлекло что-то другое.

- Что-то случилось?

- Нет, я просто смотрела...

Она указала, в каком направлении.

Когда Линда взглянула в ту сторону, у неё в животе образовалось странное чувство, будто что-то внутри оборвалось. Недалеко от бара стоял Сэм, обхватив рукой темный затылок сабы.

Линда сжала челюсть от противного укола ревности. *«Он не мой. Я отказала ему»*. Но рациональный подход совсем не помогал. *Чертов мужлан*.

- Он собирается провести с ней сцену?

Джессика покачала головой.

- Ни в коем случае. Узури не нравится даже легкая боль. Нет, готова поспорить, он просто *организовывает* ей сцену с кем-то еще.

Габи оглянулась.

- С чего бы ему это делать?

- Ох, Z поручил ему стажеров на сегодня. Сказал, что Сэм уже давно избегает этих обязанностей, - она ухмыльнулась. - Вероятно, это немного вывело садиста из себя, как думаете?

Линда не могла оторвать свой взгляд от Сэма. Скольким мужчинам будет комфортно вести женщину, удерживая её крепкой хваткой за затылок? Он не выглядел самодовольным. Не был напыщенным. Когда они остановились, он переместил руку на её плечо, пока разговаривал с тридцатилетним Домом. Он поговорил с Узури, затем снова обратился к Дому. Со стороны выглядело так, будто он выступает в роли настоящего арбитражного судьи. Когда Дом и Узури начали разговаривать друг с другом, Сэм кивнул и отошел в сторону.

В фильмах у ковбоев всегда покачивающаяся походка, у военных - хищная. Шаг Сэма был чем-то средним, больше похожим на угрожающий прогулочный шаг.

Что произойдет, когда он заметит её? Её мышцы напряглись в предвкушении. Когда её ногти вонзились в ладонь, и жалящая боль добавилась к покалыванию,

которое она чувствовала под кожей, Линда четко осознала, что сейчас делает. *Извращение и боль.* Её губы сжались.

Габи встретила её взгляд.

- Линда, если наслаждаться болью - неправильно, значит ли это, что мне не положено получать удовольствие от связывания? Потому что я, правда, этим наслаждаюсь.

Габи послала ей понимающую улыбку.

Линда расслабилась. Габи была такой же милой, как и Ким. И не было ли это странным, что они обе казались абсолютно нормальными? Психолог. Биолог.

- Кем ты работаешь, Джессика?

- Ты совсем новенькая, да? Спорю, тебя съедают сомнения о том, что обычные люди не страдают фетишами, - глаза Джессики заискрились смехом. - Оцени-ка вот это. Я бухгалтер.

- Не может быть.

- Именно так. Скучнее некуда, - рассуждая, Джессика постучала по губам. - Кари - учительница, у Андреа свой бизнес по уборке, Бет - ландшафтный дизайнер. Салли сейчас получает степень магистра, вон та девушка, Узури, администратор в универмаге, а Рейни управляет буксировщиком.

Линда откинулась на стул в неверии. Обычные профессии, обычные люди. А почему бы и нет? Почему она думала, что они должны быть странными? Она сделала глубокий вдох, чувствуя себя идиоткой. Как много раз она, не раздумывая, принимала узколобое мнение отца за правду - в том смысле, что любой, кто хотел больше, чем миссионерскую позу, должен считаться чокнутым?

- Спасибо. Это помогло.

- Эй, мы все через это прошли, - подметила Джессика.

- О-оу, Линда, - Габи заиграла бровями. - Тебя кое-кто заметил, Мисс Владелица Магазина. Собираешься сбежать?

Несмотря на то, что в её животе родилось ощущение, будто она проглотила всех бабочек Флориды, Линда приняла высокомерное выражение... старательно не оглядываясь по сторонам.

- Это вам, детки, нужно бежать, я же слишком взрослая, чтобы поддаваться страху.

- Ты такая врушка. - Ким оглянулась через плечо. - Да, садист смотрит прямо на тебя. - Девушка поежилась. - Прости, но он все еще немного меня пугает.

Будто яркий прожектор направили прямо на неё - именно так его внимание заставляло все внутри нее трепетать. *«Дыши. Выгляди сдержанной. Расслабься».* Когда она разжала пальцы, они оказались липкими - она определенно раздавила пиццу, которую держала. Громко рассмеявшись, она вытерла свои пальцы. *«Отличный способ выглядеть безразличной, тупица».*

Быстрый взгляд на других показал ей, как Ким старается заглушить смех, а Габи ободряюще улыбается.

Джессика показала ей два больших пальца.

- Будь сильной и заставь его потрудиться.

Почему она чувствовала себя так, будто прыгнула со скалы высотой в милю и вот-вот столкнется с толщей воды? Сделав последний глоток воздуха, Линда повернула голову.

Ледяные голубые глаза поймали её взгляд. Она осознала, что поднялась на ноги. *Боже правый, как он это делает?* Даже на расстоянии она могла видеть, как сдерживаемый смех искривил его губы. Он согнул свой указательный палец. *«Иди ко мне».*

Что ж, это то, чего она хотела, не так ли?

Это просто проверка. Чтобы понять, что к чему. *Возможно.*

Но пока она шла к нему, теплота его взгляда заставила её почувствовать себя... прекрасной.

Глава 10

Разве она не была самой прекрасной женщиной в клубе? Облокотившись бедром на барный стул, Сэм наблюдал за приближением Линды. Её карие глаза были широко распахнуты. Было видно, что она нервничает, но в тоже время не испытывает страха. Её нижняя губа была зажата между зубками. Он протянул ей руку, испытывая удовольствие, когда она не постеснялась протянуть свою в ответ. Мягкая кожа, миниатюрные косточки.

- Почему ты здесь, девочка?

- Я... – линия ее подбородка стала тверже. - Я пытаюсь понять, может ли нечто... особенное... занять место в моей жизни.

- *Особенное.* - Его выводило из себя, что ей казалось, будто быть уникальным означает быть с дефектом. - Ты говоришь о том, чтобы быть мазохисткой? Или певицей? Или сабмиссивом? Или умнее, чем большинство? Или, возможно, быть талантливой в плетении корзин?

Её спина выпрямилась, выдавая напряжение.

- Это не шутка.

- А я и не шучу.

Он твердо обхватил её затылок, также, как только что делал с Узури. Линда инстинктивно попыталась сделать шаг назад. Когда его хватка усилилась, останавливая её, он получил безумное наслаждение от того, как она задрожала.

А затем он наблюдал, как она замерла, не шевелясь, сохраняя молчание, внутренне борясь с силой его контроля над ней.

И он увидел тот момент, когда она сдалась. Ему.

Когда он наклонился и захватил её губы, не позволяя ей отстраниться, её рот расслабился и открылся ему.

«Моя Линда». Он притянул её к себе между ног и прижал так близко к своему телу, что её полная грудь распласталась по его грудной клетке. Удивительно, насколько женщины *отличались* друг от друга. Какого черта им всем хотелось быть одинаковыми?

- Отдели от себя все, что считает отличным от нормы, и твоя личность будет похожа на картофельное пюре.

Она моргнула, а затем залилась смехом.

Черт возьми, ему нравилось, как она смеялась.

- Что?

- Просто... ты не из той категории людей, предпочитающих картофель с мясом?

Он именно такой. Когда она потерлась лбом о его плечо, он вспомнил, как сладко она прижималась к нему той ночью. Она была человеком, которому нравились прикосновения.

Линда подняла на него глаза, её взгляд был серьезным.

- Мой отец был проповедником, проповедующим об адских муках за все совершенные грехи, а мой муж был старомодным. Я живу в маленьком и консервативном городке. Для меня это нелегко, но я стараюсь.

- Годится.

Он обхватил её лицо ладонями, чувствуя мягкость её плоти. Зрелой, не налитой и упругой, но она все равно была настолько чертовски привлекательной, что это разбивало ему сердце. Ему не требовалась восемнадцатилетняя девчонка, чтобы заставить его член затвердеть. Он хотел женщину с морщинками на лице, которые говорили бы о том, что она многое пережила и научилась плакать. И смеяться.

Небольшая дрожь пробежала по ней, когда она встретила его взгляд, и между ними вспыхнула химия, как сухое дерево на ветру.

- Ты помнишь стоп-слово для этого места?

Её язык коснулся розовых губ.

- Красный.

- Хорошо. - Он пробежался пальцем по её нижней губе, распределяя влагу. - Я рад, что на тебе нет маски, девочка. Я хочу видеть больше, нежели просто твоё тело. Никогда больше не надевай её.

Трепет прошел сквозь неё, и вспышка страха мелькнула в ее глазах, прежде чем она прошептала: - Да, Сэр.

Её доверие согрело его изнутри.

- Хорошая девочка. - Итак, какая из сцен была свободна для сессии? Выпустив Линду из своих рук, он осмотрелся. Колодки были не заняты, да и... картинная рама была пуста. - Каллен.

Бармен оглянулся.

- Ты не подашь мою сумку?

Каллен поставил бутылку с минеральной водой перед Доминой, затем наклонился за стойку и достал кожаную сумку Сэма с игрушками.

- Вы двое развлекайтесь.

- Спасибо. - Сэм снова обхватил затылок Линды. - Идём, девочка.

Когда её шелковистые волосы заструились по его пальцам, он уловил чистый, исходящий от нее аромат лаванды и острого цитруса. Это вызвало у него желание схватить и потереться о нее своей кожей.

Но он умел ждать.

Он повёл её к деревянной конструкции, которая походила на высокую двойную дверную раму.

- Каллен называет это приспособление картинной рамой из-за того, как в ней смотрится саба.

Она взглянула на цепи и болты, прикрепленные по всему внутреннему периметру рамы, затем оглянулась в сторону бара.

- Он не так прост, как хочет казаться, не так ли?

- Последняя саба, которая вывела его из себя, оказалась привязанной к стойке бара. С ведерком льда позади неё, предназначенного для каждого, кто захочет поиграть. Он ухмыльнулся, вспоминая её потрясенные вскрики.

Сэм взглянул на свою рыжую. Он мог предоставить ей выбор в этой игре – вернее, позволить думать, что это возможно. Поставив свою сумку на стул, он расстегнул молнию одного из внутренних отделений. Открыв карман, в котором были игрушки, он стал их рассматривать, размышляя. Зажимы - да. Кляпы или повязки? Нет. Зачем лишать самого себя радости слышать её крики, видеть слезы в её глазах? Это отделение он оставит закрытым.

Переместив столик ближе к стулу, он приказал Линде: - Достань то, что находится в сумке. - Он дотронулся до одного конца стола. - Игрушки, которые ты бы больше всего хотела, чтобы я на тебе использовал, кладешь сюда. И далее выкладывай

в ряд, располагая их по предпочтениям, двигаясь к другому концу стола, к наименее любимым игрушкам. Всё, что ты не приемлешь, - оставь в сумке.

Прекрасная складочка, выдающая ее беспокойство, залегла между её рыжевато-каштановыми бровями.

- И ты начнешь с хорошего конца, постепенно передвигаясь к плохому?

- Нет.

Он подошел достаточно близко, отчего ее соски потерлись о его грудь, и ей пришлось задрать голову, чтобы взглянуть на него.

- Это просто даст мне понять, что беспокоит тебя, а что нет. Я выбираю что использовать. И когда.

- Но...

Её ранимый взгляд заставил его улыбнуться.

- Доверься мне в том, что я точно знаю, сколько ты сможешь принять, девочка. И знаю, как подвести тебя к грани твоих возможностей.

Несмотря на страх, отразившийся в её глазах, её соски превратились в острые пики.

Когда зверь внутри него встрепенулся в ответ на ее реакцию и поднял свою голову, он отступил назад.

- Начнём.

Прикрепляя цепи к нужным болтам, он наблюдал за тем, как тщательно она выбирает.

Она положила толстую трость посередине, трость потоньше легла ближе к хорошему краю. Тяжелый флоггер она отнесла к категории хороших игрушек, а флоггер с узлами на концах отправился к краю с непредпочтительным для нее оборудованием. Его любимый короткий кнут со змеиным плетением вызвал затруднение. Сначала она положила его к хорошим игрушкам. Затем переместила к противоположному концу. Снова сдвинула к хорошему. Разве что-то могло сильнее раздражить аппетит, чем нерешительность сабы? Он определенно предоставит ей возможность опробовать этот кнут на себе, вне зависимости от того, на каком краю стола тот в итоге окажется.

Когда она вытянула спиральный шестифутовый кнут, он остановил её:

- Нет, детка. Здесь недостаточно места, чтобы поиграть с ним.

Она кивнула и вернула его в сумку, доставая хлыст. Затем колесо Вартенберга. Вампирскую перчатку. Наконец, она закончила.

Закрепив верхние крепления, Сэм отрегулировал нижние цепи таким образом, чтобы он мог широко раздвинуть её ноги.

- Подойди.

Пока она прикусывала свою нижнюю губу, он наслаждался, наблюдая за охватившем ее смущением от предвкушения боли, которая в итоге вознесет ее к вершинам удовольствия, независимо от того, насколько болезненными будут первые удары плетью. Внутри него тоже росло предвкушение предстоящей сцены, потому что наблюдение за первой вспышкой боли, расцветающей в ее теле, подарит ему не меньший прилив удовольствия.

Когда она ступила внутрь картинной рамы, он развязал её узкий топ и бросил его в сумку. Сэм уже был возбужден к этому времени, но вид её полной груди заставил его член увеличиться до размеров, приносящих серьезный дискомфорт - потрясающий вид эротической боли. Притянув Линду к себе, он прижался к её голой груди, чувствуя, как соски сабы превратились в тугие горошины.

Её глаза были широко распахнуты от напряжения, так что он смог разглядеть золотистые крапинки, блеснувшие в ее карих глубинах. Её губы были приоткрытыми и

зовущими, поэтому он намотал волосы Линды на кулак, потянул ее голову назад и обрушился на её губы, требуя всё, что ему так хотелось получить от ее сладкого рта. По крайней мере, пока. Черт возьми, он скучал по её поцелуям и тому, как она без остатка отдавалась ему, ничего не утаивая.

Когда он поднял голову, оторвавшись от ее губ, её пальцы вцепились в его спину, крепко удерживая, в попытке притянуть его ближе.

- Мне нравится, как ты целуешься, девочка.

Голос мужчины был хриплым.

Она покраснела от комплимента. Как мило.

Пришло время надавить на её открытую натуру. Он распустил боковые завязки на ее юбке, резко потянув за шнурки, давая понять, что скоро она будет совершенно обнаженной, оставшись без единого атрибута защиты.

Он бросил юбку в сумку, следом отправились и её трусики. Раздвинув своим ботинком её стопы, он запустил руку ей между ног. Никакой жестокости, просто проверка Домом того, что его сабмиссив гладко выбрита для его удовольствия.

Его пальцы коснулись мягкой голой кожи, уже скользкой от влаги. Отлично. Никакой преграды, которая могла бы смягчить удар. Он провел костяшками по её лобку.

- Хорошая девочка.

Несмотря на то, что она уже была возбужденной и влажной, её мышцы напряглись, а взгляд устремился в пол.

«Аккуратнее, Дэвис». Она была травмирована. С ней обходились очень жестоко. Заставили почувствовать себя вещь. Ему нужно аккуратно пройти по узкой дорожке, балансируя между доминированием и унижением, и в её случае, это будет чертовски ухабистая прогулка. Поэтому он обхватил её своими руками, даря ей успокаивающее объятие и напоминая:

- Твое стоп-слово - "красный". Ты помнишь об этом?

Её мышцы расслабились, и она кивнула.

- Хорошо. - Он потерся подбородком о её мягкие волосы. - Если я спрошу тебя насчет твоих ощущений, то «зеленый» будет означать, что всё хорошо, и я могу продолжать. «Желтый» значит чуть притормозить или, что ты не можешь справиться с тем, что я использую на тебе в данный момент.

Она снова кивнула.

Он также мог задать ей вопрос о том, кем он является, чтобы она помнила, четко осознавая, что не находится в компании плохих парней. И, проклятье, ему просто нравилось слышать, как она произносит его имя, будто он чертов Джон Уэйн.

- Хорошо.

Закрепив манжеты на её руках, он присоединил их к цепям над головой. Затем манжеты на лодыжках и цепи широко развели её ноги. Он затягивал оковы на руках до тех пор, пока её тело не вытянулось в прекрасную струну. Ему не хотелось, чтобы она, извиваясь, испортила все, что он приготовил для нее. Жаль, что он не мог использовать свою любимую однохвостую плеть, ведь Z редко позволял огородить площадь сцены, которая была бы достаточна для безопасного размаха кнута.

Улыбаясь Линде в глаза, Сэм распластал свою ладонь на её обнаженной киске, наслаждаясь её вздрагиванием в ответ.

Она сглотнула с таким усилием, что он смог это услышать.

Да, это будет весело. Целуя Линду, глубоко погружая свой язык, он обхватил её задницу одной рукой, в то время как пальцы второй погрузились в её жаркие мокрые складочки. Он прижимался ладонью к её клитору каждый раз, когда врезался пальцами внутрь ее тепла, а затем отступая назад. Его язык поддерживал темп

погружения в кисть, усиливая её возбуждение. Он практически мог ощущать, как её эндорфины пустились в пляс.

Сэм оставил в покое её кисть, чтобы погладить спину и бедра, позволяя шероховатости своих огрубевших ладоней разбудить её нежную кожу. Еще один поцелуй и еще один, просто для его собственного удовольствия.

Когда он отступил, в её глазах отразился блеск прекрасно возбужденного сабмиссива.

Придвинув столик с игрушками ближе к себе, он выбрал мягкий флоггер с широкими лентами, который лежал с «хорошей» стороны выбранных ею приспособлений. Несмотря на то, что каждый Дом мог ударить достаточно сильно, используя любой флоггер, чтобы дать почувствовать боль, этот был больше создан для пробуждения чувственности, нежели болевых ощущений. И он использует его по назначению. Проводя кожаными лентами по её возбужденному телу, он любовался контрастом между темными полосками флоггера и её светлой кожей, наслаждался тем, как напряглись мышцы её живота, как её бедра дернулись в попытке отодвинуться. Её набухшие соски напряглись еще сильнее, когда он провёл по ним лентами.

Её груди получили быстрый жалящий удар, дающий понять, что в этот раз ни одна из её частей тела не останется без внимания.

Её потрясенный вдох стал намёком на то, как весело они проведут время сегодня ночью.

Разогревая её, он потратил немного времени на легкие шлепки, поддразнивая её клитор всеми пятью пальцами своей руки, оставляя легкие удары на её плечах и бедрах, прежде чем сделать её попку еще более розовой. Её мягкую, с небольшими ямочками попку. Когда он сжал эту прекрасную попку, это заставило её зашипеть, а его - ухмыльнуться.

- Скажи мне цвет.

Не то чтобы ему это было нужно. Её губы были раскрытыми и порозовевшими от возбуждения, а взгляд ясным. Но им обоим нужно было знать, что она может говорить.

- Зеленый. Я сейчас в зеленой зоне.

Он рассмеялся.

- На самом деле, девочка, ты розовая. - Прижавшись к её телу, Сэм пробежался руками вверх, проверяя, насколько туго затянуты манжеты. Также он проверил оковы на лодыжках, прежде чем отступить. Всё было в порядке. - Теперь я собираюсь сделать твою кожу красной.

То, как она заерзала своей попкой, показало ему, что ей нравится эта идея.

В этот раз он использовал более жесткий флоггер. Вращая запястьем, выводя им восьмерку, он посылал удары вверх и вниз по внешним сторонам её бедер, заднице и верхней части спины. Хороший разогрев. Время от времени более легкими ударами он терзал её бедра, живот, кожу под грудью, заставляя кровь прилить к самой поверхности её кожи.

Когда Сэм остановился, глаза Линды сфокусировались на нём так, словно он был её спасательным кругом. Она определенно была возбуждена. Возможно, им удастся повеселиться еще больше. Он снова придвинулся ближе к ней, жестко обхватывая её затылок, удерживая её взглядом.

- Ты можешь пошевелиться, Линда?

Он практически усмехнулся, когда она потянула за оковы, понимая, что у неё нет такой возможности. Осознание своей беспомощности заставило набухнуть её соски. Линда облизнула свои губы.

- Видишь ли, мне не хочется, чтобы ты шевелилась, пока я буду использовать это.

Он взял колесо Вартенберга, которое лежало по центру стола.

Линде казалось, что её кожа вибрирует от страха. Боже, неужели он действительно собирался использовать эту штуку на ней? Она выглядела как тонкая пиццерезка, только вот какой-то сумасшедший заменил гладкий диск острыми штифтами. Почему он не мог начать с более простых игрушек?

Дом улыбнулся ей и осторожно провел устройством по её животу.

Оно щекотало словно жучки, бегущие по ее коже. Когда она попыталась отстраниться, Сэм засмеялся, затем отступил ей за спину, проводя колесом вверх и вниз по её позвоночнику, двигаясь ниже, надавливая сильнее в области ее попки, вычерчивая огненные линии по её телу. Все её восприятие сузилось до устройства, плетущего прекрасный гобелен из боли. Через живот, к чувствительной коже под её грудью, вокруг сосков. Этот путь по ее телу прожигал необыкновенными ощущениями, погружая ее все глубже в себя, прокладывая дорожку прекрасными и изысканными укусами боли. Её грудь потяжелела, а соски превратились в мелкие горошины, будто пытаясь избежать своей участи.

Когда Сэм остановился, она опустила взгляд, чтобы рассмотреть тонкие красные линии на своей бледной коже. Казалось, колесо оставляло порезы, но она не увидела крови. Её взгляд поднялся к игрушке, к его руке, к его лицу... к его глазам. Он внимательно наблюдал за ней, изучая её реакцию.

Дрожь захватила её, поднимаясь от кончиков пальцев ног до самой макушки. Как могло его пристальное внимание быть более возбуждающим, чем боль?

Морщинки в уголках его глаз стали глубже. Затем колесо очертило по кругу ареолу ее соска, развернулось и прошло прямо через вершинку. Вспышка боли была такой интенсивной, словно он провел по ней ножом. Она сделала резкий вдох, её спина выгнулась, вздрагивая каждый раз, когда прекрасный жар опалял ее изнутри.

Его резкий смешок оголил её нервы, возбуждая её совершенно иным способом.

- Люблю эту грудь, девочка.

К тому времени как он закончил с правым соском, её кожа пылала в огне, чувствительная и пульсирующая. Бросив колесо на стол, он обхватил её груди и сильно потер своими огрубевшими пальцами её истерзанные соски.

Прекрасная, сексуальная саднящая часть ее тела. Совершенно неуверенная в том, больно или же эти ощущения прекрасны, она захныкала.

Его глаза наполнились удовлетворением.

Затем он перешел к кожаному паддлу шириной с ладонь, шлепая её задницу снова и снова. Боль была, как говорила Златовласка, той, что нужно. Его удары были восхитительными, не жалящими слишком больно, и когда он начал бить сильнее, ощущения отозвались прямо в её центре. Её клитор набух и запульсировал.

Когда он остановился, она издала протестующий звук и потянула за оковы. *«Не останавливайся».*

Сэм встал перед ней, приблизившись так близко, что она могла видеть только его лицо. Схватив Линду за волосы, он запрокинул ее голову назад, а затем осторожно поцеловал её, уговаривая ответить ему, прежде чем его поцелуй стал грубым. Влажным. Отбирая у неё контроль таким же образом, каким уже отобрал у нее её силу воли.

Её веки отяжелели, но она не могла отвести глаз от его сурового лица, внимательно изучая впадинку на его квадратном подбородке, морщинки вокруг глаз, крупный мужественный нос. Легкую щетину, темнеющую по линии его челюсти.

Его твердая линия губ изогнулась, среагировав на то, как она пялилась на него.

- Тебе понравилось ощущать паддл на своей попке, не так ли? Как насчет других мест?

Он зашел ей за спину, и легкие удары прошли по задней стороне её бедер, затем по передней. Внутренней. Жжение появлялось вслед за ударами. Сверху и снизу, сзади, возбуждение поднималось в ней, нарастая, с приближением ударов к открытой области между ее бедрами. Всё её тело напряглось, испытывая невероятное желание. В страхе...

Не говоря ни слова, он ударил узким паддлом три раза прямо по её складочкам и клитору.

Ох, Боже! Огненный шар превратился в потрясающе изысканное удовольствие. Она привстала на носочки, паря на грани освобождения. Звук, который она издала... Она никогда не слышала такого раньше.

Сэм бросил паддл на стол, и его широкая ладонь накрыла её пульсирующую киску. Жар поверх жара.

- Мы почти закончили, маленькая.

Его умелые пальцы скользнули, пройдясь по ее горячим складочкам, в исключительно возбуждающей ласке.

Один палец кружил по её нестерпимо набухшему клитору. Затем скользнул в сторону. Пока он медленно, так медленно толкался своим пальцем внутрь Линды, его пронизательные голубые глаза не отпускали её. Она смотрела беспомощным взглядом на него, не имея возможности вымолвить и слова, лишь сосредоточиться на ощущениях, как его палец погружается глубже. Полностью проникнув в нее, он начал водить своим большим пальцем по ее клитору до тех пор, пока она не выгнула бедра ему на встречу.

Смех Сэма грохотал словно бас-барабан, гудящий в оркестре.

- Скоро, девочка. Сначала я хочу заставить тебя страдать. - Его голос понизился: - Услышать твои крики.

Бледный огонь его взгляда удерживал её, пока большой палец надавливал на клитор, заставляя набухшую точку болеть. Пульсировать.

- Сэм, - прошептала она, и его глаза *встретились с её*.

Когда он взял короткую двухвостую плеть, предмет с "плохой" стороны стола, пальцы Линды сжались в кулаки. Ей не понравилась эта штука ранее и еще меньше симпатии вызывала сейчас.

Медленно, раз за разом, он хлестал ее задницу по верхней и нижней стороне, и ужасное жжение заставило её вздрогнуть и попытаться увернуться. Слезы подступили к её глазам. Это было слишком. *Больно*.

Когда он остановился, она сделала дрожащий вдох. Он провел своим колючим от щетины лицом по её влажной щеке, когда произнес: - Думаю, арапник тебе не понравился.

Сильное жжение опаляло её кожу, будто она сломя голову погрузилась в горячие источники. Линда с трудом выдавила из себя вопрос: - Тогда для чего все это?

- Потому что мне нравится смотреть, как ты извиваешься. И плачешь. - Он аккуратно сцеловал слезы с её щек. Тон его голоса опустился до низкого безжалостного рычания: - Потому что, когда ты поймешь, что я могу и буду давать тебе больше, чем ты хочешь получить, даже когда это будет приносить боль, ты откроешься передо мной еще больше.

Её тело задрожало, когда она увидела решимость и удовлетворение на его лице. Правда вонзилась в нее острыми когтями, потому что он был прав. Она хотела эту его безжалостную часть. С ним ей не придется молить о большем, потому что он сам

подтолкнет её к той острой грани, где смешиваются боль и удовольствие, и будет удерживать ее, обнажая ее душу перед собой.

От вида её капитуляции его губы изогнулись в жесткой, очень суровой улыбке.

Когда Сэм отвел от неё взгляд, ей удалось заставить себя сделать вдох.

Надев пушистую перчатку, которую она отнесла к «хорошим» игрушкам, он погладил её по плечу тыльной стороной предмета. Легко и успокаивающе, но её кожа была настолько невероятно чувствительной, что она ощущала каждую крошечную мягкую ворсинку. Линда слегка прикрыла глаза, пока он ласкал всё её тело.

- Тебе нравится перчатка? - веселые нотки в его голосе заставили её снова распахнуть глаза. - Ты ещё её не распробовала её, как следует.

Он повернул обернутую перчаткой руку и скользнул ладонью вниз, двигаясь по её ключице к вершине груди.

Линда сделала резкий глоток воздуха от остро-колющего ощущения. Когда он поднял руку, она увидела в мягком ворсе скрытые, похожие на канцелярские кнопки, шипы.

Чередую невинную пушистую и дьявольски опасную сторону перчатки, он скользил по чувствительным следам, оставленных кнутом и флоггером. Когда мышцы её живота напряглись, он надавил сильнее. - Не шевелись, девочка.

- М-м-м.

Она должна была пошевелиться, сделать что-нибудь, но с каждой дорожкой сверкающей боли, оставленной перчаткой по всему её телу, она ускользала, проваливаясь все глубже, глубже и глубже в свои счастливые грезы. В скрытый мир, где решения за нее принимались другими людьми. Где её тело ей не принадлежало. Где боль и желание сплелись в единую колыбель, удерживающую её в безопасности.

Перчатка двигалась спиралью вверх по внутренней стороне её бедер и, прежде чем она смогла среагировать, накрыла её кисть. Миллионы острых иголок впились в её плоть, рикошетом пробежавшись по клитору. Боже, ей нужно было кончить. Каждая частичка ее тела дрожала от растущей в ней жажды, невыносимо острой и сладкой, и до нее донесся протяжный хриплый стон. Её стон.

А низкий и перекатывающийся грохот оказался смехом Сэма.

- Хорошая девочка. - Что-то ущипнуло её за подбородок, и она с усилием открыла глаза, чтобы встретиться со строгим взглядом Сэма. - Скажи мне цвет, Линда.

Цвет? Ох, она должна назвать какой-то цвет. Тот, который означал ее готовность продолжить. Её сознание дрейфовало, словно пена на вздымающихся волнах. Продолжить или остановиться. *Это должно продолжаться.* Как цвет светофора.

- Зеленый. Еще. Зеленый.

Он фыркнул. Затем его губы прикоснулись к ней в мягком поцелуе.

- Тогда еще немного.

Ее чем-то ударили по заднице, и это было больно, наверное, было больно. Она уже не могла понять собственные ощущения, так как плавающая боль удовольствием прокатывалась по всему ее телу. Трость. Он порол её тростью, в основном по заднице, легкими ударами по бедрам, слегка щелкая между ног, но с достаточной силой, чтобы заставить её кричать. Достаточно сильно, чтобы заставить её дрожать от потребности.

Прекрасная острая серия ударов повторялась снова и снова, пока её тело не переполнилось ощущениями настолько сильно, что она закачалась. Застонала. Её искусанные губы были солеными от слёз.

- Думаю, с тебя хватит, девочка, - его голос показался ей освежающим, словно дождь, разбавляющий теплую гладь бассейна, полного блаженством. - Я тебя освобожу.

- Ещё. Зеленый. Ещё.

Он начал посмеиваться, и его грубый голос словно прошелся по ней, ненамного мягче, чем плеть:

- Ты уже прошла грань, за которой можешь принимать решения. Продолжения не будет.

Прохлада окружила её лодыжки, когда манжеты были сняты. Его пальцы прошлись по её клитору, кружа, посылая её за грань, прежде чем свести её ноги вместе, прикрывая пульсирующую плоть.

Её протестующее хныканье вызвало у него смех. Он обвинил её своей рукой, пока тянулся к её запястьям. Похоже, ее плечи заскрипели, или это она сама издала стон, когда ее руки опустились.

- Вот так, - приговаривал он.

Ее сознание прояснилось, спустившись с небес, когда он взял её на руки, но он был таким теплым и твердым, таким безопасным. Её глаза снова закрылись... или она их вообще не открывала?

- Попроси Пегги убрать за мной, пожалуйста,

Он разговаривал с ней? Линда потерлась о него своей щекой, слушая низкие вибрации звука в его груди. Его мускусный аромат послал волны желания, омывшие её горячим потоком.

Голос тем временем прогрехотал:

- Игрушки в полиэтиленовый пакет. И всё за стойку бара.

- Да, Сэр, - ответил кто-то.

- Спасибо, Таннер.

Он начал двигаться. Неся её на руках. Шум в клубе казался приятной фоновой мелодией, которая сочетала в себе звуки мучений и удовольствия. Она попыталась поднять голову, чтобы посмотреть на то, что происходит вокруг. Перила. Лестница. Они поднимались вверх.

Ну, ладно.

Когда раздался скрип отворившейся двери, она снова открыла глаза.

Что-то похожее на козлы стояло в центре комнаты. Сэм положил её на живот, расположив на кожаной поверхности, сдвигая её до тех пор, пока её руки и колени не оказались на нижних выступах конструкции с каждой стороны. Холодная кожа в контрасте с её пылающей послала дрожь сквозь всё тело.

Медленно и уверенно он расположил её грудь так, чтобы она свободно свисала вниз.

- Сэм.

Она моргнула, ощущая неуверенность, хочет ли...

Он ущипнул её за соски, заставляя вздрогнуть. Чувственная боль притупила ее здравый смысл, вновь вознося к вершине удовольствия. Заставляя его засмеяться.

Когда его руки резко и жестко прошлись по её истерзанной коже, прекрасные болезненные ласки вызвали у неё стон, заставляя извиваться от желания.

- Пожалуйста, Сэм, я хочу...

- Я знаю, детка. И ты это получишь, - он усмехнулся. - Но сначала я хочу немного послушать твои крики.

Её сознание велело телу напрячься, но предвкушение большего было... прекрасным.

- Еще. Хочу еще.

- Хорошо. Но в этот раз будет по-другому. Посмотрим, насколько тебе понравится зажим.

Она не любила зажимы, разве нет? Она пыталась покачать головой, но её щека так и осталась лежащей на мягкой поверхности, не двигаясь с места.

Он похлопал её по руке.

- Я не собираюсь фиксировать твои руки, детка. Только попку.

Он дернул её тело на себя, подтягивая к краю козел таким образом, чтобы её задница торчала вверх. Что-то сдавило ее левую голень - ремень, затем на правую. Еще одна полоска кожи, перекинута через ее талию, охладила поясницу, и она поняла, что низ её тела полностью обездвижен. Ощущение того, что она настолько раскрыта, настолько... готова... послало новую обжигающую волну желания прямо к её киске. *«Хочу. Пожалуйста, хочу».*

Он помассировал каждую ее ягодицу, которая нестерпимо болезненно горела, затем ударил каждую со всей силы, и, словно угли, в которые подбросили сухой хворост, жар под её кожей вспыхнул, прожигая ее насквозь, заставляя все вокруг заискриться всеми цветами радуги. Её стон содрогнулся о ребра, прежде чем вырваться наружу.

От ощущения холодного геля между ягодиц она начала извиваться, а затем что-то сильно надавило на её *попку*. Она инстинктивно сжалась. Медленно он проталкивал пробку сквозь плотное кольцо мышц, продолжая безжалостно надавливать, пока её нервные окончания вспыхивали, словно фейерверки в ночи. Смутившись происходящим, она попыталась отодвинуться, сбежать от этого и не смогла. Ее попка оставалась надежно зафиксированной на месте в полном распоряжении для его удовольствия.

Её кулаки судорожно сжимались и разжимались, когда она осознала, что он делает то, что хочет. Её возбуждение раздувалось словно шар. Ей *необходимо кончить. Ох, как же ей необходимо кончить.*

Когда анальная пробка скользнула внутрь нее, она захныкала от острого натиска нового удовольствия.

Линда услышала, как зазвенела пряжка ремня, затем шелест обертки презерватива и скрипучий смех Сэма.

- А сейчас пришло время для той части нашей игры, которую ты возненавидишь и по-настоящему полюбишь.

Что? Пульсирующее чувство желания, казалось, разъело все её мысли и связало ей язык.

Его руки скользнули по её заднице, двигаясь к внутренней стороне бедер. А затем его пальцы устроились на её клиторе, пощипывая его настолько сильно, что она закричала и попыталась взбрыкнуть.

Жгучее желание, закрученное в нижней части живота, заставило ее напрячься, становясь все неистовее.

Его пальцы отпустили её. Затем нечто другое сомкнулось на её клиторе, сжимая сильнее и сильнее, будто крошечные зубы впились в её плоть. Острый укус был шокирующим, переполняющим ее ощущениями, и всё внутри неё взорвалось. *Ох, Боже!* Её тело сжалось, пытаясь сбежать... не имея такой возможности... и шквал ощущений выплеснулся наружу, переполняя ее тело и захватывая сознание.

Прежде чем Линда успела опомниться, она почувствовала, как его пальцы раскрывают её складочки. Его толстый член уперся в её вход, толкаясь внутрь, жестко растягивая её. *Слишком много.* Когда приливная волна экстаза захлестнула её, она закричала.

Крик Линды практически толкнул Сэма за грань. Звучание того, как женщина кричала и кончала в то же самое время, воздействовало на него, как сладчайшее вино, пьянящее его душу. Пока её плоть сжималась вокруг него в непрекращающемся оргазме, её тело содрогалось так, словно она рассыпалась на тысячу частей.

Он дал ей пару секунд, чтобы привыкнуть к его вторжению, затем подался назад и толкнулся в неё сильнее. Быстрее. Будь он проклят, если она не продолжала пульсировать вокруг него. Но он не собирался на это жаловаться.

Она наконец-то раскинулась на козлах, делая судорожные вдохи, будто он держал её под водой.

Она была невероятно влажной, и он хотел увидеть, как она кончит еще раз. Он перешел к более мягким толчкам, пробегаясь руками по её покрасневшей спине, упиваясь ее стоном. У него еще не было никого, с кем было бы так здорово играть. Причинять боль. Трахать.

Он удерживал достаточно медленный темп, чтобы контролировать себя, пока она пребывала в прострации. Когда Линда, моргая, открыла глаза, он пробежался руками по тыльной стороне её бедер. Пробегая пальцами по крошечным набухшим линиям, он знал, что она испытывает ощутимые вспышки боли. Будто в подтверждение его мыслей, её плоть сжалась вокруг него, и он ухмыльнулся. Он мог бы трахать её годами напролет и никогда бы не устал от этого.

Он нещадно массировал её зад, довольствуясь легкими похлопываниями, получая еще большее удовольствие от того, как она ёрзала, когда чувствительная кожа снова подверглась его истязаниям. Услышав, как потяжелело её дыхание, он потянул за анальную пробку, добавляя новых ощущений. Перегружая её тело впечатлениями.

Когда он подался вперед, его член проник глубже, упираясь прямо в шейку матки, и Сэм слышал резкий вдох Линды, почувствовал, как она пытается отодвинуться. Но ремень, сомкнутый на ее поясице, надежно фиксировал ее ровно в том месте, в котором она была нужна ему, удерживал ее в тех ощущениях, которые он хотел, чтобы она испытала.

Прижавшись грудью к её спине, он буквально обернулся вокруг ее тела, чтобы обхватить ладонями колышающуюся грудь. Прекрасную грудь, тяжелую и достаточно большую, чтобы наполнить его ладони. Он с силой массировал её и тянул.

Её соски уже были воспаленными от колеса, вампирской перчатки и даже от пары ударов арапника. Когда Сэм ущипнул со всей силы, её тело напряглось, а протяжный визг вызвал у него смех. То, как она сжималась вокруг него, подтверждало, что она была зависима от боли, и эти чувствительные груди посылали сигнал прямо к её киске. Пока он играл с ними, они набухли, усиливая его восторг.

Усиливая её восторг. Она издала сладкий звук и скользнула глубже в сабспейс.

- Вот это моя девочка.

Он двигался в ней достаточно жестко, чтобы заставить козлы затрястись. Пока Сэм снова подталкивал её к оргазму, её плоть сжималась всё сильнее, словно проверяя его выдержку.

Её дыхание участилось, звуки смешались со стонами, вызванные тем, как он, не переставая, терзал её грудь. *Проклятье.* Его челюсть сжалась. А набухший член, казалось, вот-вот треснет, яйца будто зажали между двумя досками. Почти за гранью - они оба.

Потянувшись, он убрал зажим с её клитора и практически почувствовал, как кровь приливает обратно к истерзанной плоти. Он опьянел от того, как её пронзительный крик заполнил комнату, как её шея изогнулась, запрокинулась голова, как всё внутри неё сжималось и пульсировало вокруг него, пока оргазм накатывал на нее с силой свайного молота, заставляя содрогаться от интенсивности ощущений.

Он вцепился в её волосы, потянув их на себя, когда, наконец, отпустил контроль над собой и начал врезаться в неё быстро и жестко. Его яйца уже вскипели, и жар прошел сквозь них и его член в *зубодробильных* конвульсиях, пока он кончал и кончал...и кончал.

Боже. Проклятье. Сделав над собой усилие, он отпустил её волосы и зарылся лицом в пахнущую лавандой шелковистость, желая оставаться там, где он был сейчас, - погруженным так глубоко в женщину, насколько это возможно для мужчины.

Глава 11

Расположившись на стуле, рядом со сценой подвешивания, Аарон наблюдал, как темноволосая стажерка убирала соседний столик. Было довольно забавным, что Салли, вроде так её звали, никогда не смотрела на него без особой на то необходимости. Ни разу с тех пор, как он ударил её по лицу за то, что она заговорила во время сцены.

Её ужас был очаровательным, но не шел ни в какое сравнение с её слезами.

Однако с того случая все покатилося к чертям. Вмешалась болтливая саба Z, что повлекло за собой и вмешательство самого Z. Настоящий бардак. По крайней мере, стажерка признала, что не вводила ограничения на пощечины. Когда она сказала, что была слишком шокирована, чтобы произнести стоп-слово, он почти рассмеялся. В чем смысл пощечины, если она не оказывает нужного эффекта?

Но его просто вывело из себя, что Z следил за ним ещё некоторое время после. Всё из-за этой шлюхи. Он пренебрежительно указал на неё.

- Ты. Подойди.

Её челюсть напряглась. Разве не было трогательным, что сучка-стажерка вынуждена слушаться Дома, даже если ненавидит его?

Она приблизилась к нему, хотя мужчина почти засмеялся от величины того пространства, что она оставила между ними.

- Да, Сэр.

- Принеси мне... - он запнулся, вспомнив, что уже выпил свои две порции алкоголя. Каллен всегда пристально следил за этим. - Принеси мне минеральной воды.

- Сейчас принесу, Сэр.

- Стой. - Когда он поднял руку, и она вздрогнула, мужчина рассмеялся. - Ты помнишь нашу сцену, не так ли? Она доставила мне настоящее удовольствие.

Её тело будто превратилось в камень, а гнев опалил щеки. Но, ох, к её большой досаде, стажер не имел права что-то сделать в отношении Домов. Ничегошеньки.

- Возможно, я снова попрошу тебя поиграть.

Он размял руку, наслаждаясь тем, с какой опаской она за ним наблюдала.

Девушка сжала свой поднос так сильно, что у неё побелели костяшки пальцев, но тон ее голоса по-прежнему оставался предельно вежливым. Спокойным. - Боюсь, это будет лишь пустой тратой вашего времени... Сэр.

А у шлюшки есть стержень. И он не мог задерживать её около себя дольше, не привлекая внимания Z. Он лишь щелкнул пальцами, приказав:

- Можешь идти.

Он смотрел вслед ее удаляющейся фигуре, и смесь страха и гнева, исходящая от нее, наградила его настоящим стояком. Он покачал головой, жалея, что Ассоциация Сбора Урожая не смогла заполучить эту девчонку. Она бы отлично подошла для аукциона «мятежных рабынь». К сожалению, Салли отправилась навестить родственников, прежде чем поставщик успел схватить её.

Какая потеря. Ему бы понравилось ломать эту дерзкую сучку. Это можно было сделать очень просто. Достаточно держать её рот открытым при помощи паутинного кляпа и позволить любому трахать её в глотку, пока все издаваемые ею звуки не

сведутся к одному лишь поскуливанию. Пройдет немного времени, и эта нахальная походка сменится на крадущуюся, выдающую её страх, привлекая к себе внимание.

Но эта возможность уже была упущена. Ассоциация по Сбору Урожая не вернется на Юг еще долгое время, если вообще возобновит свою деятельность здесь. Мерзкое ФБР.

Как бы то ни было, Северное отделение функционировало в прежнем режиме, и Ассоциация *подняла понятие мести* на новый уровень. Двум агентам-придуркам, занимающихся этим расследованием, придется пожалеть о своих действиях.

Есть кое-что, чего стоит подождать.

Обернувшись, Аарон окинул взглядом свободных саб, расположившихся у бара. Его жажда не была срочной, так как прошлой ночью он дал себе волю со шлюхой. Когда он сверкнул пачкой денег, тупая бабенка тут же забралась к нему в машину. У неё было слабое чувство самосохранения. Какая жалость, что у неё уже не будет возможности это изменить.

Она была неплохой дыркой. Кончив, он поиграл с ней, сначала кулаками, потом ножом. Он был в ярости, когда она затихла, будто мысленно отгородившись от происходящего. Но на деле оказалось, что она просто сдохла. Никакой выносливости. Правду говорят, что с более взрослыми рабынями намного веселее.

Чертов Дэвис, которого замкнуло на этой рыжеволосой шлюхе.

С другой стороны, она без сомнения будет тут околачиваться. В том числе и без Дэвиса. Её волосы будут отлично смотреться в его прикроватной тумбочке. Возможно, он перетянет их черной резинкой для контраста.

А пока... Аарон снова окинул взглядом саб. Возможно, шлюшка с острым носиком и темными волосами сможет удовлетворить его вкусы.

* * *

Линда моргнула. Было *темно*. Она ослепла? Линда попыталась нащупать в себе беспокойство, но в данный момент её тело ощущало себя... прекрасно. Настолько пресыщено, что все внутри нее подрагивало от удовольствия. Ее попка стала очень чувствительной, клитор приятно ныл, а кожу обжигало ощущением сладостной боли. С каждым вздохом её груди терлись о мягкую ткань. Тепло, обволакивающее ее, исходило от... Ох.

Она была на коленях у Сэма, его сильные руки мягко прижимали её к своей груди. Она была закутана в одеяло, а лицо покоилось в изгибе его шеи.

Линда хотела поднять голову, но, казалось, что это отнимет у нее слишком много сил, которых у нее не было.

- Ты снова со мной, детка?

Звук его голоса показался ей чем-то потрясающим.

Когда она заерзала, ткань его грубых джинсов потерлась о её чувствительную голую кожу, ощущаясь словно прикосновение до бела раскаленных углей. Линда тут же вскочила на ноги.

Он дернул её обратно.

- Сиди смирно.

Ау, ау, ау.

- Ты - садист.

Но жжение уже постепенно стихало, отдаваясь сладкой пульсацией.

Он фыркнул в ответ.

- Это должно было меня оскорбить? - его грубая ладонь прошла по её голой спине, заставляя Линду шипеть от нахлынувшей сладостной боли, и он засмеялся, прежде чем потянуться за чем-то. Бутылкой, как оказалось. - Выпей немного.

Спортивный напиток с ароматом клубники хлынул в её пересохшее горло, будто река прохлады.

- М-м-м.

Она сделала еще несколько глотков, наслаждаясь вкусом напитка и яркими ощущениями: ощущением тепла тела Сэма, тем, как её кожу приятно жгло в некоторых местах, как она болела в других, звуками его сердцебиения и музыкой, доносившейся до них из-за двери. Всем. Чувство комфорта, от того как её держали, прижимали к себе, вызывало у неё желание расплакаться и стать к нему ещё ближе. Она никогда прежде не чувствовала подобной близости с кем-либо еще, словно они были соединены нитью узнавания и ощущением чего-то родного и по-настоящему близкого.

Услышав осторожный стук в дверь, она неохотно подняла голову. Время пребывания в особом маленьком мирке, принадлежащим только им, истекло, как только она увидела Рауля в проходе.

- В двери есть маленькое окошко.

Сэм встал и усадил её на стул.

- Кто-то всегда следит за порядком в клубе. Z не хочет подвергать риску наших сабмиссивов.

Она нахмурилась. Вряд ли кто-то стоял у окна всё это время.

- И если бы я прокричала «красный»?

- Ведется аудиозапись. В клубе установлено специальное программное обеспечение, которое распознает отдельные слова и беспокойство в тоне голоса, хотя на изменение голоса выдается масса ошибочных распознаваний, - Сэм подмигнул ей. - Похоже, что для компьютера оргазм и сердечный приступ звучат одинаково.

Он вышел из комнаты. Голоса мужчин доносились до неё сквозь открытый дверной проём.

Подтянув одеяло повыше, Линда наблюдала за ними. Как мог мужчина после оргазма выглядеть таким... аппетитным... в то время как женщина в той же ситуации выглядела черт знает как? Нахмурившись, она попыталась пригладить то, что, вероятно, было самой ужасной на всем свете «укладкой после секса».

Сэм оглянулся на неё, и его глаза заискрились смехом.

- Мне нравится твой растрепанный вид... если я тот, кто учинил этот беспорядок. Это заводит.

Ох. Ладно. Сложно отрицать, что у мужчины были свои причуды. Хотя...

Когда она продолжила расчесывать пальцами свои волосы, его губы изогнулись в улыбке.

- Рауль и Ким уезжают. Ты хочешь поехать с ними или...

- О, Боже! - и где были её мозги? Как она могла забыть, что приехала сюда не одна? - Передай им, что мне жаль! Я скоро буду.

Линда нашла свою одежду сложенной поверх сумки Сэма. Она быстро натянула на себя свой узкий топ и юбку, резко вздохнув, когда ткань коснулась воспаленной кожи. Всплывающие в голове воспоминание за воспоминанием о том, как её кожа стала такой чувствительной, снова разбудили жар внутри неё, который распалялся до тех пор, пока её лицо практически не засияло. *«Я хочу остаться».*

Облокотившись о дверную раму, болтая с Раулем, Сэм не утруждал себя тем, чтобы скрывать свое удовлетворение. Когда она оделась, он подошел и притянул её в свои объятия.

- Если ты останешься, мы сможем переместиться в одну из комнат с кроватями. Я бы хотел пройтись по твоему телу руками и услышать эти потрясающие звуки, прежде чем снова взять тебя. - Он сжал её истерзанную попку, заставляя Линду застонать. Его смех снова загрохотал. - Это хороший звук.

От страстного охватившего её огня, каждая капля крови в ее теле устремилась вниз, прямо к чувствительному лону, которое тут же отозвалось разгорающимся желанием. Она снова хотела испытать с ним все это. Его приказы. То, как он берет ее. Линда прижалась к нему лбом, стараясь быть к нему как можно ближе. Чтобы срастись с ним навечно.

- Я открываю магазин с утра. Мне нужно идти.

- Хорошо.

Она позволила ему поцеловать её в макушку.

Когда Линда шагнула в коридор, Рауль стоял у лестницы, облокотившись на перила. Его темный взгляд внимательно прошелся по ней, прежде чем губы изогнулись в легкой улыбке.

- Ты выглядишь так, словно отлично провела время.

После всех вещей, что с ней проделал Сэм, как вообще она не потеряла способность краснеть? Но румянец выдал её с головой.

Стоя рядом с ней, Сэм провел костяшками по её щеке, явно наслаждаясь оттенками ее раскрасневшегося лица.

- Если ты почувствуешь себя подавленной или расстроенной, поговори с Раулем или позвони мне. Ясно?

Четкий приказ. Иногда его военное прошлое вырывалось наружу, не так ли?

- Есть, Сержант. Так точно.

Ох, чертов язык. И если он её отшлепает прямо сейчас, она просто растечётся в лужицу у его ног.

Он замер, посылая ей оценивающий взгляд своих ледяных глаз, затем усмехнулся.

- Ты выглядишь такой милой, но внутри тебя сидит задира. - Он потянул её за прядь волос, и, Господи, помоги ей, даже кожа головы приятно ныла от его прикосновений. Она не издала ни звука, но его глаза заискрились от того, что он, очевидно, разглядел на её лице. - Хочешь, чтобы я приехал к тебе завтра?

Её сердце воспарило от его слов. *Да, да, да.* Затем она ощутила приступ вины. Он всегда приезжал к её дому. Это казалось не справедливо.

- Или я могу приехать к тебе.

Тут же смех исчез из его взгляда, как и любой намек на мягкость.

- Ах...

Линда сделала шаг назад, осознавая, что он никогда не приглашал её к себе. Никогда даже не заговаривал о своей ферме. Потому что не хотел её там видеть?

- Ох. Неважно.

В этот момент в ее груди разлилась боль намного сильнее той, что ощущалась на коже ее спины или ягодицах. Он думает, она осквернит своим присутствием его дом?

Сэм потянулся к ней, но она отступила.

- Линда.

Ни усмешки в ответ, способной разуверить ее в подозрениях, ни извинений. Всё, что она услышала в этом слове, так это нежелание. Сожаление. Он действительно не хотел видеть её в своём доме.

Голос Надзирателя проник в её сознание. *«Ты шлюха. Дырка для траха. И ни что иное».* Линда с трудом сглотнула. Она думала, что нравится Сэму... даже больше,

чем просто для... Холодный ветер реальности сдул томительную теплоту прочь, оставив её оголенной и онемевшей от холода. Дрожащей.

- Мне, правда, нужно идти.

Она сделала два шага по направлению к Раулю, надеясь, всё ещё надеясь, что Сэм что-нибудь сделает.

Но человеком, обнявшим её, был Мастер Ким.

- Пошли, *chiquita*.

Когда он мягко притянул её к себе, она сморгнула слёзы. Разве он не был самым добрым мужчиной на свете?

- Спасибо, - прошептала она, спрятав лицо на его груди.

- Ш-ш-ш, - прошептал он в её волосы.

Рауль поднял голову. – Друг мой, ты полный дурак.

Сэм не издал ни звука.

Пока Рауль вел её по коридору к Ким, которая стояла в ожидании неподалеку, за их спиной не раздавалось даже звука шагов. С глазами полными слёз Линда обернулась. Сэм вцепился в перила. Его голова была опущена.

Он не пошел за ней.

* * *

Строительная бригада Нолана брала по воскресеньям выходные, что абсолютно устраивало Сэма. Он был достаточно раздражительным и без звуков стройки, с тех пор как словно онемел во время последнего разговора с Линдой. Черт, его язык так и прилип к нёбу и не хотел шевелиться, и это полностью растоптало беззащитную сабу.

«*Ты ублюдок, Дэвис*». Он набирал номер её телефона несколько раз, желая извиниться и... и что? Чего он хотел между ними?

Откинувшись в своём кресле на веранде, закинув ноги на перила, он неспешно пил кофе и наблюдал за тем, как холодный серый мир оживал в предрассветных сумерках. В курятнике петух вещал о всходящем солнце. На пастбищах рогатый скот и лошади спускались к пруду. Пес крупной породы проверял периметр, задирая лапу на... чтобы пометить свою территорию. Так как работников сегодня не было, в апельсиновой роще стояла тишина.

Были у него домашние дела или нет, он все равно не мог найти в себе сил сдвинуться с места. Кофеин не помог зарядить его энергией. А время не ослабило его чувство вины.

Боль в глазах Линды пронзила его насквозь. Заставила его осознать, как сильно он облажался. Он не подумал, просто среагировал на автомате. Мысль о женщине в его доме, который превратился в зону бесконечных боевых действий, ссор и ругани во время его брака, полностью парализовала его. Похоже, что четыре года спокойствия не притупили горечь воспоминаний.

Он хотел Линду, *черт возьми*, действительно хотел, но в качестве кого? Партнера по увлечению? Приятельницы по траху? Мысль об этом заставила его сжать губы. Она заслуживала лучшего. У него было полно партнерш для игр и приятельниц для траха. Она значила нечто большее для него. Она потрясающе ощущалась вокруг его члена, но чувствовать ее в своих руках, такую теплую и мягкую, было даже еще приятнее. Впадинка на ее шее слегка пахла лавандой.

Закрыв глаза, он покачал головой. *Это плохо*. Он мог вспомнить каждую морщинку от смеха на её лице, а закрыв глаза, увидеть, как по ее белоснежной груди были рассыпаны веснушки. Ему нравилось, как, казалось бы, неожиданные вещи

захватывали её воображение, и как вырывался её смех, как все ее тело реагировало, в отличие от его скупой усмешки.

Она всегда что-то бубнила себе под нос, когда готовила. Пела во время уборки. Она несла музыку в себе так, как другие женщины обряжаются в украшения.

Она была потрясая храброй. И умной. С ней было весело общаться. Она была такой милой, когда ворчала по утрам.

Если бы она жила здесь, то бы... Да, в этом и была вся проблема. Ему нравилось оставаться одиноким. Учитывая весь опыт совместного проживания, что он испытал на себе, он бы мог всю жизнь прожить в абсолютном одиночестве.

Сэм оглянулся на маленькое окошко, которое заменил после того, как Нэнси хлопнула дверь настолько сильно, что антикварное стекло рассыпалось. Спустя год после развода ему казалось, что крики и язвительные замечания продолжают жить в доме, отдаваясь отголосками в стенах. Первое время он и Николь передвигались по дому, словно выжившие после взрыва. Затем постепенно они меняли интерьер и переставляли мебель. Потому что даже незначительные вещи могли заставить их вернуться в прошлое.

Как он мог привести кого-либо в это тщательно оберегаемое место? Даже на короткий срок?

Черт возьми, он еще не настолько хорошо знал Линду.

Как и Нэнси в свое время. Три свидания, и она забеременела. Тогда у него не было никакого представления о её чокнутой семейке или о её наркотической зависимости.

Хотя ведь он провел долгие часы в доме Линды, наслаждаясь её обществом. Он провел с ней сцену, обнажил её тело и душу. И, черт бы его побрал, он уже слишком долго был Домом, чтобы уметь понять, когда саба лгала ему, а когда нет.

Линда была именно такой, какой и казалась: мужественным и добросердечным выжившим бойцом.

Сэм подал губы. Были вещи, которых он боялся, пережив свой испоганенный брак, чем сильно ранил Линду. Возможно, ей будет лучше без него.

* * *

Магазинчик Линды стал для нее настоящим Божьим благословением, отвлекающим ее от всех тягостных мыслей. Ей нужно было чем-то заниматься, потому что при малейшей возможности она погружалась в мысли о Сэме... и прошлых выходных... или времени, которое они проводили вместе до этого. Она думала, что между ними нечто большее, чем просто порка и секс. Она думала, что между ними возникла... связь.

Видимо, она ошибалась.

Нахмурившись, она поставила еще одну корзину на полку.

С Сэмом она чувствовала себя в безопасности. В достаточной безопасности, чтобы расслабиться, позволить боли перейти в удовольствие и ощутить себя счастливой хотя бы на короткое время. Его сила, его голос, даже его резкая откровенность были успокаивающими. То, как он потом сжимал ее в объятьях своими удивительно нежными руками, ухаживал за ней, словно она... что-то... значила для него.

«Да, я многое значила для него. До тех пор, пока держалась подальше от его дома».

Чувствуя, как слезы обжигают её глаза, она поставила еще две корзинки поменьше и поярче, по бокам от первой.

Все-таки неважно, как это закончилось, но знакомство с ним стоило того. И последние выходные были чудесными. Она узнала, что другие женщины приняли такой образ жизни и открыто наслаждались БДСМ. И каким облегчением было осознать свою собственную потребность в боли и подчинении. Она даже улыбнулась этой мысли. Её друзьям по книжному клубу было "необходимо" что-либо читать, иначе они становились раздражительными, то же самое она чувствовала по отношению к боли. И раз уж это было её "пунктиком", для ее же собственного блага было благоразумным стать хорошо осведомленной и знакомой с ним.

И ей лучше не встречаться с мужчинами, которые приравнивали слово "нетрадиционный" к слову "больной".

Проклятье. Несправедливо, что единственный мужчина, который принял её - нет, который по-настоящему наслаждался её второй стороной, - не хотел большего. Её губы напряженно сжались. Ей хотелось полностью отдаться ему.

Она даже не могла его ненавидеть. *Ну, разве что немного.* Он был вежлив с ней, ночевал в её доме, чтобы защитить, заботился о ней после сцен. Он не был ублюдком, хоть она и называла его периодически разными плохими словечками в течение недели. Он просто не заметил, что то, что было у них, превратилось... в отношения.

Очевидно, она увидела нечто большее в его действиях, чем он подразумевал. Сжав зубы, она оградила себя от голоса Надзирателя, все еще звучащего в ее голове. «Я не шлюха».

Она мягко покачала головой. Да, жаль, что её небольшая лодка надежд разбилась о скалы, но как долго она собирается ныть об этом? Год или два?

«Делай свою работу и будь уже хозяйкой магазина».

Пару минут спустя, когда она поставила последнюю корзинку на полку, то услышала:

- Привет, мам.

Обернувшись, она увидела своего сына, идущего ей навстречу через магазин, и её настроение моментально улучшилось.

- Чарльз, как здорово, что ты пришел. Что ты тут делаешь?

- Я хотел кое-что отдать тебе.

Его карие глаза потеплели от радости, когда он протягивал ей бумажный пакет.

- Хорошо, - она раскрыла пакет. Он был полностью наполнен... - Это зубровка? (прим. род растений семейства злаков).

- Да. Я был на побережье и увидел там целые заросли. Это та самая?

- Да, она замечательная. Я сплелу из неё прелестные корзинки.

Он перекатывался с пятки на носок, спрятав руки в карманы, довольный своим сюрпризом. Как много корзин цветов, записей с музыкой, книг и поэм её щедрый сын подарил ей за все эти годы? Даже едва научившись ходить, он приносил прелестные камушки для своей мамы. Они до сих пор хранились на кухонном столе, согревая её сердце каждый раз, когда она их видела.

- Спасибо, милый. Это чудесный подарок.

Он улыбнулся, быстро приобнял её и поцеловал в щеку.

- У меня занятия через час. Люблю тебя.

- И я тебя, дорогой.

Когда Чарльз поспешно выскочил из магазина, к прилавку подошла пожилая покупательница, буквально сияя.

- Какой хороший мальчик.

- Да. - Сердце Линды раздулось от гордости. - Он действительно такой.

Быстро совершив покупку, женщина ушла, а её новый *ридикюль* провис от диетической колы и ассортимента бельгийского шоколада и трюфелей. Кому-то и вправду нравились её необычные шоколадки.

Когда покупательница вышла на уличную мостовую, на входе показался мужчина, сделавший шаг назад, чтобы пропустить её. Ли. Линда смотрела, как он заходит в магазин с доброжелательным выражением лица. И с таким дружелюбным видом. Он точно не был любителем изысканных шоколадок. Нет, скорее всего, он предпочитал обычный молочный шоколад. Простенький. Без сюрпризов. Который всем нравится.

Она отвела взгляд от него. Сэм был бы темным шоколадом с миндалем и морской солью. Сложный. Не чрезмерно сладкий. Далеко не для всех. Но попробовав Сэма, было сложно вернуться к обычному шоколаду.

Когда Ли подошел к прилавку, она тепло улыбнулась ему.

- Привет.

- Ты прекрасно выглядишь сегодня, - он улыбнулся. - Я пришел узнать, не хочешь ли ты сходить в кино сегодня вечером. Мы могли бы посмотреть, что есть в расписании, и выбрать фильм, который нам обоим понравится.

"Выберешь одну из этих сопливых мелодрам, и я отшлепаю твой зад, девочка". Воспоминание о скрипучем предупреждении Сэма заставило её горло сжаться. Когда она кинула диск с *«Грязными Танцами»* на его колени, то узнала на собственном болезненном опыте, что он не даёт пустых угроз. *«Все закончено, Линда. Пора двигаться дальше».*

- Я не думаю... - мягко начала она, взяв его за руку. Осознание того, что её решение ранит его, легло тяжелым грузом на плечи. Но она не станет поступать с ним так, как сделал Сэм по отношению к ней. Ли заслуживал честности. – Ничего не выйдет, Ли. Мне нравится грубый секс, а тебе нет.

Ли всегда был понимающим. Во время неловкой попытки обсудить это с ним, он пытался как можно тщательнее спрятать своё неодобрение.

Сейчас на его лице застыло выражение человека, которого цапнул его собственный терьер.

- Линда, я...

- Никто из нас не виноват в этом. – *«Спасибо тебе, Габи. Теперь я это знаю».* - Но наши потребности и желания не совпадают, - она сделала глубокий вдох, надеясь, что они не перестанут быть друзьями. - Думаю, мы квиты.

Он молча стоял еще минуту, будто надеясь, что она передумает.

- Что ж. Мы бы могли попытаться найти компромисс, но... ходят слухи, что ты встречаешься с кем-то. Похоже, он даёт тебе то, в чем ты нуждаешься, - Ли сжал её пальцы и отступил. - Если у вас ничего не выйдет, надеюсь, ты дашь мне еще один шанс.

- Мне жаль, - прошептала она.

- Мне тоже.

Его брови сошлись на переносице, выдавая то, насколько он был расстроен, затем мужчина развернулся и вышел из магазина.

Линда вздохнула с облегчением. Только Ли мог отреагировать настолько мягко в такой нелепой ситуации, но она всё еще чувствовала себя паршиво за то, что обидела его.

- Хей, хей, хей. Похоже, прошло не очень гладко.

Линда отвела взгляд от пустой двери, чтобы посмотреть на Дуэйна, стоявшего у стены. Его зелено-сиреневая рубашка сливалась с яркими картинами. Что он успел

услышать? Как она могла быть настолько неосторожной, что позволила произойти такой личной беседе в собственном магазине? *Тупица.*

Даже еще тупее, так как обсуждала что-то прямо перед носом у репортера. Игнорируя его, она направилась в противоположную часть магазина и начала пополнять запасы на полках.

Он последовал за ней.

- У тебя сейчас тяжелый период адаптации? Снова собираешься из рабыни стать нормальным человеком?

Рабыня. Он произнес это так, будто ему нравилось это слово на вкус.

Её кожа начала зудеть. Ей следует *отметить для себя - никогда не встречаться с репортером.*

- Если ты не собираешься ничего покупать, то, пожалуйста, уходи.

- Твой бизнес не пострадал, когда люди узнали, кто ты такая... то есть кем была? - он лениво наклонился к полкам, его взгляд был таким же жадным, как и у собаки при виде куска мяса. - Знаешь, до меня дошли слухи о месте, которое ты посещала перед тем, как тебя похитили. Волнующая подробность.

Её кожа словно покрылась льдом, и она практически почувствовала, как кровь отхлынула от её лица. Даже осознавая, что её реакция только подтвердит этот слух, она не могла остановить себя.

- Убирайся. Тебе не рады в моём магазине.

Она указала ему на дверь.

Его взгляд потемнел.

- Тебе лучше поговорить со мной. Дай мне что-нибудь стоящее, и, возможно, я не буду использовать остальную информацию.

- Вон. Отсюда.

- Отлично, - он остановился в двери, чтобы оглянуться. - Ты пожалеешь об этом.

Он выскочил на улицу и столкнулся с владелицей кофейни, которая остановилась на тротуаре.

О, Боже. Когда колени Линды начали трястись, она схватилась за полку. И две коробки упали на пол.

- Святые небеса, он угрожал вам? - с бледным выражением лица Бетти вошла в магазин. "Ты пожалеешь об этом". Это определенно была угроза.

- Да, - выдохнула она. Ее покинули все силы, оставляя лишь усталость. Закончится ли это когда-нибудь? - Но он не будет первым репортером, напечатавшим гадкие вещи.

«О рабах. Обо мне».

- Какой ужасный человек, - Бетти уперлась руками в бедра. - Я собираюсь поговорить с Кёртисом о квалифицированности персонала, который он нанимает.

Испустив гневный выдох, она выскочила из магазина.

Линда устала стоять на месте, где только что стояла Бетти. Короткие рыжие волосы с проседью, округлое лицо, вспыльчивый характер - владелица кофейни была такой же милой, как и её выпечка. Как бы там ни было, если газеты раскроют, что она посещала БДСМ-клуб перед похищением, все дружелюбие Бетти может быстро исчезнуть.

Странно, не так ли? Находясь в рабстве, она полагала, что спасение решит все её проблемы. *Похоже, что это не так.* Облизнув губы, она распрямила плечи. Это был сущий кошмар, но все кошмары, рано или поздно, заканчиваются, ведь так? Ей просто нужно продержаться. *«Я сильная. Я справлюсь».*

Глава 12

Сэм нахмурился, увидев очередь из машин, выстроившуюся вдоль бордюра около дома Линды, расположенного в самом конце улицы, из-за чего ему пришлось припарковаться дальше, чем обычно. Идя по тротуару, он заметил красные и желтые воздушные шары, развешанные во дворе по соседству. Дети смеялись, кричали и весело визжали. Похоже, кто-то праздновал день рождения. Его челюсть напряглась, когда он вспомнил о празднике, который однажды организовал для Николь.

За час до вечеринки Нэнси уехала в город за тортом. Отменив заказ, она забрала деньги и отправилась за наркотиками. За Оксикодоном. Она вернулась к середине праздника, под кайфом, сквернословя и совершенно потеряв над собой контроль. Ему пришлось попросить мам остальных детей присмотреть за порядком, пока он силой выводил свою жену из комнаты. Он был даже вынужден включить музыку на максимум, чтобы заглушить её крики, ругань и обзвонить всех родителей, чтобы те забрали своих детей пораньше. Это была полная катастрофа.

После этого Николь зареклась никогда не устраивать вечеринки. Поэтому каждый день рождения он отвозил её с подружками в детскую пиццерию или на каток, или в аквапарк. И они никогда не говорили об этом Нэнси.

Его интересовало, что было бы лучше для Николь: иметь периодически неадекватную мать или мать, постоянно занятую чем-то другим? Почему, черт возьми, он не смог сделать её жизнь проще?

Подойдя к дому Линды, Сэм заметил свежие пятна белой краски на фасаде. Он нахмурился. Этот придурок снова разрисовал её дом. Потому что Сэма не было рядом. Создавалось впечатление, что он всё пустил на самотёк.

Постучав в дверь, мужчина почувствовал, как его мышцы сковало напряжением. Она всё ещё злится? Или того хуже - страдает?

Дверь, наконец, открылась.

- Сэм! - счастье засветилось в ее прекрасных глазах. А затем она снова вернула своему лицу нейтральное выражение. - Уходи, - она начала закрывать дверь.

Проклятье. Он протолкнул ногу в проём.

- Мне жаль.

- Убери ботинок.

Она налегла на дверь, источая настоящую ярость.

Упрямая женщина. Он толкнул дверь посильнее, чтобы протиснуться плечами. Этого было достаточно, чтобы обхватить руками её лицо, заставив Линду посмотреть ему в глаза. Ее взор был загнанным, от чего в его груди что-то болезненно сжалось.

- Линда, прости меня.

- Извинения приняты. Теперь уходи.

Несмотря на угрызения совести, он не смог сдержать смех.

- Это не похоже на прощение, девочка. И такому лицемерию ты учишь своих детей?

Его оскорбление попало прямо в цель, но она не отреагировала.

- Значит, я подаю плохой пример. Но я хотя бы не учила их быть секс-игрушками.

Он ударил по двери достаточно сильно, чтобы его ладонь начала ныть от боли.

- Ты - не чертова игрушка для секса! - он сделал глубокий вдох. «Успокойся, Дэвис». - Ты, бесспорно, самая сильная женщина из всех, кого я знаю.

Искреннее удивление заставило ее ослабить напор.

- Ты хочешь услышать, как я буду пресмыкаться перед тобой?

Она прислонилась лбом к дверному косяку и закрыла глаза. Прошла секунда. Другая.

Звук её дрожащего дыхания потряс его. Если она начнет плакать, то разобьет ему сердце.

Наконец, она взглянула на него и кивнула:

- Хорошо. Проходи.

Когда Сэм прошел мимо неё, холодный зимний воздух ворвался следом за ним. Линда покачала головой. Каким образом он смог заставить её передумать? Ей нечего было сказать ему, их по-прежнему ничто не связывало кроме боли и секса.

Будто в опровержение этого факта, он притянул её в свои теплые, без всякого сексуального подтекста, объятия.

- Даже если ты не хочешь, - он фыркнул, - быть моей секс-игрушкой, мы же можем быть друзьями?

Друзьями? И почему его рабочие рубашки пахнут солнцем? Она прислонилась щекой к поношенной ткани, думая обо всех тех моментах, когда он держал её в своих руках. Говорил с ней. Он помог ей отскоблить дом. Готовил завтрак. Потребовал старый фильм Клинта Иствуда в качестве компенсации за Кэтрин Хепберн. Играл вместе с ней на гитаре, а потом сам неспешно перебирал струны, наигрывая приятную мелодию, пока она плела новую корзинку. Каким-то образом за эти несколько дней он умудрился пробиться сквозь выстроенные ею стены. Да, они определенно могут быть *друзьями*.

- Прости, я была грубой.

Он потерся подбородком о её макушку.

- Мне нравится знать, что ты можешь постоять за себя.

«*Мне тоже*». И не только постоять за себя. Черт бы его побрал, если она его отпустит с простыми словами извинений.

- Ты собираешься объясниться?

Мышцы под её щекой напряглись.

- Да.

Всего одно слово. Но для неё этого было достаточно, чтобы понять, что у него была причина, по которой он не хотел видеть ее у себя дома, причина, которая так сильно влияла на него. И он не хотел ей об этом говорить.

Хотя если у Фредерика не было проблем с обсуждением чего бы то ни было, когда бы то ни было, то Чарльз был очень неразговорчивым подростком. Поэтому с Сэмом она применила ту же тактику, что и с сыном.

- Пошли, поможешь мне приготовить ужин.

Кухня была создана для того, чтобы разделять между людьми не только пищу.

Она усадила Сэма на стул перед большим островком и поручила ему заняться нарезкой салата. Когда она поставила перед ним бокал вина, он послал ей удивленный взгляд.

- Пива нет, прости.

Её губы дрогнули, когда она взглянула на раковину, куда вылила содержимое трех бутылок пива, которые он оставил в её холодильнике.

Его взгляд последовал в том же направлении, и глаза заискрились весельем.

- У тебя вспыльчивый характер, девочка.

Мужчина сделал глоток вина.

После секунды раздумий она отказалась от своего первоначального плана на ужин, состоящего из томатного супа и крекеров. Вместо этого картофель отправился запекаться в духовку. Затем она поджарила полоски бекона, залила их грибным соусом и также отправила томиться в духовку.

- Салат готов, - сказал Сэм.

Напряжение покинуло его, и он допил вино. Она подлила ему еще, не забыв и про себя.

Выложив сыр и крекеры на тарелку, Линда устроилась рядом с ним.

- Что такого в твоём доме, чего ты не хочешь, чтобы я увидела?

- Вроде тел мертвых жен, спрятанных в шкафах?

Когда уголок его рта дернулся от сдерживаемого веселья, у Линды перехватило дыхание. У него было такое суровое выражение лица, что проявление чувства юмора, как правило, застигало её врасплох.

- Да, вроде того.

Следуя правилам, которые она выработала, воспитывая двух подростков, Линда переключила своё внимание на сыр с крекерами.

- Она не мертва.

- Твоя бывшая жена?

- Да, - он положил кусочек сыра на крекер и просто держал его в руке, уставившись на него. - Она была и до сих пор является наркозависимой. Это превращало жизнь в настоящий ад, - он потёр челюсть. - С тех пор я не приводил женщин. Когда ты... - Сэм запнулся.

- Ты не приводил женщин домой? Никогда?

- Нет.

Его губы сжались.

Ничего себе. Она удивленно посмотрела на него. Видимо, это был отвратительный брак. Учитывая, какое у Сэма количество плетей, его жене повезло, что она выжила. Хотя она начинала осознавать, что, несмотря на то что он был садистом, или *как раз* из-за этого факта, в своём поведении он придерживался намного более строгих правил, чем большинство "нормальных" парней.

- Не могу представить, через что ты прошел. Так дело было не во мне?

- Нет, - он протянул руку и сжал её пальцы. - Только в том, что я чертов идиот. Я буду рад видеть тебя на своей ферме, Линда.

Простое искреннее приглашение. Её сердце сделало кульбит. «*Я в беде, это точно*». Но что плохого в том, чтобы узнать, к чему все приведет? Она прижалась щекой к огрубевшей коже его руки, почувствовав, как в её груди расцветает тепло.

- Мне бы хотелось как-нибудь посмотреть на твой дом.

- Сейчас весна. Скоро появится приплод: цыплята, телята, жеребята, гусята, - он потянул её за волосы. - Тебе понравится.

- Потому что я мать? - она фыркнула, засмеявшись, и добавила в качестве шутки:

- Секс-игрушкам положено умиляться малышам?

Его раскатистый смех стал ей наградой.

- Девочка, ты становишься наседкой, как только они появляются в поле зрения.

Тепло в его взгляде подсказало ей, что он находит эту черту привлекательной. Находит её привлекательной.

Этот блеск исчез, как только он дёрнул её вверх, поставив на ноги.

- А теперь пришло время отучить тебя называть себя глупыми прозвищами.

Её рот распахнулся в удивлении.

- Но...

- Никаких "но". Никаких оправданий. Больше ничего такого.

Его хватка пугала, а беспощадное выражение лица наводило еще больший ужас.

У неё было предчувствие, что даже мольбы не спасут её бедную пятую точку.

* * *

Резкий шум заставил Линду проснуться. Её сосед опять затеял ремонт? В такую рань? *«Я ведь ещё не собиралась вставать»*. Если только... Она перевернулась и с сожалением обнаружила, что будить больше некого. Чертовы ранние пташки.

Стук снова возобновился. *Пфф*. Пока она пыталась устроиться поудобнее, в различных частях её тела вспыхивала боль. Простыни царапали её воспаленную спину и задницу. Грудь были чувствительными после потрясающих тугих зажимов, которые использовал Сэм. Когда её губы дрогнули от приятных воспоминаний, соски превратились в острые пики, что заставило их заныть ещё сильнее.

Она поерзала ягодицами по кровати, чтобы усилить приятно ноющую боль, наслаждаясь как воспоминаниями, так и пробуждающимся жаром внутри.

Примирительный секс с садистом был потрясающим.

Снова стук. Может, кто-то ломился в ее дверь? *«Нечестно. Я ведь ещё даже не завтракала»*. Ворча, она выскользнула из кровати и подобрала халат. Дети должны были приехать на следующие выходные, так что это не могут быть они. Она уже платила разносчику газет? Вероятно, это вновь продавцы чего-нибудь ненужного.

Она услышала, как распахнулась входная дверь.

- Ты кто, черт возьми, такой? - прозвучал голос Чарльза.

«О, нет. Это плохо». Она резко отбросила халат и стала натягивать джинсы, лифчик и майку. *«Пожалуйста, пусть Сэм будет одет»*. Линда торопилась спуститься вниз.

Сэм был одет. *Слава Богу*. Посреди гостиной стояли ее напряженные дети, уставившись на мужчину так, словно он был самым дьяволом во плоти.

«Попались с поличным». Её губы дрогнули в улыбке. Очевидно, мамам не полагается иметь сексуальную жизнь. Она всегда старалась вести себя осторожно, когда мужчина оставался у неё на ночь. Но, честно говоря, у неё ведь было право на личную жизнь. Её дети уже взрослые, по крайней мере, они продолжают ей твердить об этом.

- Что вы двое тут делаете?

Они резко повернулись к ней. Лицо Бренны было бледным. Раскрасневшись от гнева, Чарльз взглянул на неё.

- Вопрос, скорее, к тебе. Что *ты* делаешь?

Он швырнул газету прямо на журнальный столик.

Линда опустила к ней взгляд. Выделенный огромным шрифтом заголовок гласил: **«СЕКС РАБЫНЯ ПОСЕЩАЛА ФЕТИШ-КЛУБ»**. Буквы начали плясать вверх и вниз, словно рой диких пчел в её голове. Колени подогнулись.

Сэм поймал её, обхватив твердой рукой за талию.

- Спокойнее, девочка. Присядь.

Пока он усаживал её на стул, ей отчаянно хотелось, ей просто необходимо было вцепиться в него мертвой хваткой. Вместо этого она просто сложила руки на коленях. Гул не прекращался.

- Там говорится, - Чарльз указал на газету, - что ты...ты посещала БДСМ-клуб. Где занимаются поркой людей. Извращенцы связывают женщин. Ты же, черт возьми, просто напрашивалась на похищение.

Она еще никогда не видела выражение такого отвращения на лице своего сына, и ведь он смотрел на неё, не скрывая этого.

Извращенцы. Невидимая рука сжала горло Линды, заталкивая слова обратно, удерживая их внутри.

- Я не...

Не грязная, не отвратительная, не извращенная. Так ли это? Ведь только вчера она позволила Сэму причинить ей боль. И наслаждалась этим.

У Бренны стояли слёзы в глазах.

- Все в моём кампусе видели эту газету. Шептались о... тебе. Они знают, что ты моя мать, - её голос стал громче. - Ты заставила нас пройти через это, потому что шаталась неизвестно где, в поисках секса? Теперь все подумают, что я шлюха.

- Я не...

Как она могла объяснить им разницу?

- Ваша мать была жертвой, - резко ответил Сэм. - Не ведите себя с ней так, будто...

- А вы кто, черт побери, такой?

Чарльз становился всё краснее, переводя взгляд с Сэма на неё.

Она взглянула на Сэма. Одет, но не выбрит. И её щеки и шея, несомненно, были покрасневшими от его щетины. А губы красноречиво припухшими.

- Я видела фотографии того клуба. Как пороли женщин, - Бренна уставилась на Линду, будто та превратилось во что-то мерзкое. - Как ты могла посещать подобное место?

- Да, пороли. По-настоящему, - челюсть Чарльза выдалась вперед, и он сделал шаг в сторону Сэма. - Так вы типа большой страшный садист? Не думала, что мы знаем такие слова, да, мама? Разве чертов интернет не прекрасен? - он изменил позу на более угрожающую, когда снова взглянул на Сэма. - Вы - садист? Ну?

Водоворот мучений затягивал Линду всё глубже.

Сэм отмахнулся от её сына, словно тот был двухлетним мальцом в приступе гнева.

- Это не твоё дело, паренёк.

- Да, как я и думал.

«Проклятье, Сэм». С таким же успехом он мог бы просто ответить "да".

Пока её дети пилились на Сэма, Линда опустила голову. Её руки дрожали. Ссадины от веревки, которую Сэм использовал на её запястьях, выглядывали из-под рукавов рубашки. Она сделала глубокий вдох и снова потеряла контроль над собой, так как её дети с отвращением смотрели на неё. Будто она была уродом.

- Меня сейчас стошнит, - сказала Бренна.

- Да, - Чарльз поджал губы. - Ты просто...

- Не стоит заканчивать это предложение, - перебил его Сэм с угрожающим рычанием.

Чарльз сделал поспешный шаг назад.

Её сердце вот-вот должно было расколоться прямо в груди. *Они не знали, они ничего не понимали.* В их возрасте уязвимость родителей вызывает лишь презрение. Она знала, какими жестокими могут быть дети.

«Но не мои». Не с этих пор.

Линда встала, удивившись, что пол не ушел у неё из-под ног, хотя весь мир, казалось, содрогнулся. Её глаза блеснули от слёз, когда она взглянула на свою дочь. Когда-то она была совсем малышкой, и только мамочка могла успокоить её. Так много воспоминаний. *Она гуляла и качала её часами, когда та болела, пела колыбельные после кошмаров, выбирала пластыри с конкретным мультяшным персонажем, чтобы заклеить пораненную коленку.*

Её губы дрожали, когда она обернулась к сыну. Сколько часов он провёл, сидя у неё на коленях? *С покрасневшими от жара щеками, положив головку ей на плечи, посасывая большой палец, пока они смотрели «Короля Льва» в сотый раз.* Сейчас он смотрел на неё так, будто видел впервые.

Возможно, она тоже их совсем не знала.

- Уходите.

- Что? - переспросил Чарльз.

- Убирайтесь, - Линда указала на дверь. - Все вы. Я не хочу видеть никого из вас в своём доме.

- Но... - Бренна сделала шаг ей навстречу.

Линда чувствовала, как подступают рыдания, и лишь чистая ярость смогла затолкнуть их обратно. Она перевела взгляд на Сэма, который фактически признал, что он садист.

- Ты тоже. Вон отсюда.

Мужчина нахмурился, взглянул на её детей, а затем просто вышел за дверь.

Она обернулась к уверенным в своей правоте детям. Их никогда даже не шлепали, не оставляли одних после наказания. Никогда не секли. Не насиловали. Не обзывали словами вроде "шлюха" или "потаскуха". Они никогда не голодали. И каким-то образом всё равно выросли, не имея никакого чувства сострадания.

Ей казалось, что она была хорошей матерью, но она явно не справилась с этой задачей.

- Убирайтесь. Я не хочу, чтобы вы находились в моём доме.

Её сын побледнел.

- Мам?

- Убирайтесь. Прочь!

Первые слезы пролились, пока она смотрела, как они уходят. Ещё больше слёз прорвалось, когда она, спотыкаясь, добралась до двери, закрыла её и бессильно сползла по ней на пол. *«За что. Господи, за что?»*

Ей не следовало возвращаться. Нужно было уехать как можно дальше. Нужно было умереть вместо Холли. Спрятав лицо в ладонях, она горько заплакала.

* * *

Спустя часы Линда вошла в свой магазин. Первого внука Гейл сегодня крестили, и Линда разрешила ей уйти пораньше.

Если бы не это, она вряд ли бы вообще вышла из дома, тем более прочитав злосчастную газету. Дуэйн взял интервью у человека, который видел, как Линду порол флоггером в БДСМ-клубе в ночь перед похищением. Стиль написания подразумевал, что она сама напросилась на похищение.

Неудивительно, что её дети расстроились. Но как можно было принять то, каким образом они повели себя с ней? Пока она пыталась проглотить подступающие слезы, дыра в её сердце вызывала агонию с каждым его ударом. Но она выживет. Рабство научило её этому. Она научилась тому, как делать один шаг за другим, несмотря на всё, что происходит. Выживание не означало, что ей не причинили боль, оно подразумевало лишь то, что она была жива, и этого было достаточно.

- Отлично, ты здесь!

Её работница подняла глаза на нее, несмелая улыбка дрогнула на губах. Очевидно, она читала газету.

- Я здесь, - повторила Линда. *Грязная шлюха прибыла точно по расписанию.* Вот и ещё один человек, который считал, что она была отбросом. - Поторопись на крещение, пока ты не опоздала.

Возможно, ей стоило спросить, вернется ли Гейл завтра, но она не была готова к ещё одному удару. Не сегодня.

- Сегодня всё спокойно, - голос Гейл раздался из служебного помещения, пока она забирала свою сумочку. Она снова появилась, высокая, худая женщина, чуть старше Линды. Она уже почти прошла мимо, затем покачала головой. - Милая, я никогда не видела никого, кто бы так нуждался в объятии.

Она обернула свои руки вокруг Линды и сжала, затем отступила назад.

- Мне... было это нужно. Спасибо.

- Не за что, - серо-зеленый взгляд потяжелел. - На мою Синди напали, когда ей было шестнадцать. Адвокат этого подонка пытался выставить всё так, будто она напрашивалась на это, но, слава Богу, прокурор его размазал. Однако я получила хороший урок об искажении действительности. Может, тебе и нравится нестандартный секс, но это не является большей провокацией к насилию, чем сексуальные наряды моей Синди. Вот как я это вижу. А теперь встряхнись.

Она послала Линде решительный кивок и вышла из магазина.

Линда лишь ошарашено уставилась ей вслед.

- Хорошо.

Она явно неправильно растолковала выражение лица Гейл. Могло быть так, что она пыталась защищаться от людей без всякой на то необходимости?

По дороге в магазин она размышляла о том, есть ли у нее желание остаться в городе. Но ей нравился её пляжный магазинчик, нравились чайки, бродящие вдоль побережья, тихий шум волн и болтовня туристов. Нравилось наблюдать, как их загорелые лица светились при виде уникальных сувениров ручной работы. Она слишком много вложила труда, чтобы ее магазин исправно работал. Они с детьми сами красили эти стены. Друг помог ей сделать вывеску. Ремесленники рассчитывали на неё, ведь она продавала их товары.

Она вздернула подбородок. Это было её место, и она не подарит его никому, особенно Дуэйну, который явно получит удовольствие от осознания того, что её вышвырнули из города. *«Я остаюсь»*.

Тем днём она побила все свои прежние рекорды в качестве самого приветливого владельца магазина на всём побережье и была настолько успешна в своем деле, что осознала это только перед самым закрытием.

Закрыв дверь и выключив свет, она вытащила мобильный и уставилась на него. *Может, стоит позвонить детям?*

Ее охватило желание услышать их голоса и покончить с конфликтом между ними. Её палец завис над клавиатурой, а затем ушел в сторону.

Нет. Это они были неправы. Не важно, насколько её бы это порадовало. Позвонив им, она продемонстрирует, что они могут уйти безнаказанными после такого поведения.

Им и так казалось, что они знают все ответы.

Говоря об ответах, почему Сэм ответил им именно так? К чему ему было подтверждать их подозрения? Чувствуя, как горький нестерпимый гнев закипает внутри неё, она достала ключи от машины.

Глава 13

Двор был окутан сумерками, когда Сэм начал загонять цыплят в курятник на ночь. День выдался пасмурным, и вечером температура опустилась до десяти градусов тепла. Застегнув свою джинсовую куртку, мужчина проверил телефон - ни одного звонка от Линды. *Проклятье.* Он весь день ждал, что она позвонит ему.

Сэм по-прежнему не был уверен, стоило ли ему тогда уходить. В тот момент казалось, что ей нужно время и пространство, чтобы разрешить это недопонимание с

детьми. Его присутствие явно не улучшало ситуацию. Но что если она осталась непреклонной и выдворила детей следом за ним? Ей должно быть было очень одиноко... Особенно после трепки, заданной ей её же отпрысками.

Его губы сжались. Да пошло все к черту. Он позвонит ей сам, как только вернётся в дом.

Быстро оглянувшись вокруг, он заметил Конагера на пастбище. Собака за кем-то охотилась в траве.

- Пёс, ты идешь?

Отказавшись от погони, горная гончая тут же перебралась через изгородь, и его золотисто-рыжая шерсть заблестела в лучах заходящего солнца. Он бежал через двор, свесив язык и наострив уши, будто отвечая ему: *«Да, Сэр, полевые мыши не беспокоят вас этим вечером»*.

- Хороший пёс.

Сэм задержался, чтобы хорошенько почесать собаке брюшко, прежде чем приступить к долгому процессу завершения трудового дня: закрыть всё необходимое и включить охранную сигнализацию.

Парадные ворота скрипнули. Сэм стиснул зубы. Если заявила его бывшая, то он собирался... Стало слышно, как на его территорию въехала машина, затем еще один скрип сообщил о том, что ворота закрылись. Нет, это не его бывшая жена. Нэнси никогда ничего за собой не закрывала.

- Не отходи от меня, - сказал он Кону, когда собака задрожала от нетерпения ринуться к посетителю, вторгшемуся на их землю. Сторожевой маленький пройдоха. Отец Сэма разводил горных гончих, и ему нравилось наблюдать, как тёмные пятнистые собаки могли легко скрыться в ночи. Нравилось смотреть за тем, как они отпугивают людей. Будучи ребёнком, он получил свою долю испуга.

Рыжую же шерсть Кона было чертовски легко заметить.

Когда знакомая Тойота подъехала ближе, настроение Сэма подскочило вверх. Похоже, ему всё-таки не придется звонить самому.

Машина припарковалась рядом с грузовиком Сэма со стороны дома.

- К ноге, - приказал он Кону. Он направился к машине, пока пёс трусил рядом с ним, и открыл для неё дверь. Её запах вырвался наружу, и мужчина задумался, будет ли теперь лаванда возбуждать его каждый раз, как только он почувствует её запах.

- Решила навестить меня?

Она выскользнула из машины, хлопнула дверью и оттолкнула его на шаг назад.

- А ты как думаешь?

Если бы её голос был плетью, сейчас бы пролилась кровь.

Кон зарычал, и в тот же момент как Сэм жестко бросил: - Тихо, - Линда свирепо посмотрела на собаку, приказав: - Сидеть.

Заскулив, ведь на него накнулись два жоака разом, Кон тут же уселся на землю.

Сэм взглянул на Линду. Нрав рыжеволосой не был вспыльчивым, но, проклятье, она была прелестна в гневе. Он положил руку на крышу машины и наклонился к ней, сознательно вторгаясь в её личное пространство.

- Ты злишься на меня.

- Какой ты наблюдательный! - сарказм в ее тоне был очевиден еще до того, как она добавила: - Ты уже додумался подать в суд на свои мозги за преступное бездействие?

Теперь это звучало очень похоже на Габи. Сэму пришлось сделать усилие над собой, чтобы подавить рвущийся наружу смех. Неудивительно, что Маркус был в таком восторге от своей маленькой сабы.

- Объяснись.

- Ты говорил... ты сказал Чарльзу, что это не его дело, - она нахмурилась. - Ты с таким же успехом мог сказать ему просто «да» на все его обвинения. Так что, да, спасибо за помощь.

Ах, вот оно как. В Сэме начала закипать злость, но он постарался успокоиться. У неё был паршивый день, и ей хотелось спустить пар на нём. Не совсем честно, но, по крайней мере, хорошо, что она достаточно для этого ему доверяла. Это даже лучше, что она выплескивает свои эмоции, чем просто злится на него. Но она все же перешла черту.

- Линда, - рискуя получить ещё один толчок, он обхватил её подбородок, - ты бы действительно предпочла рядом с собой мужчину, который лжет? Разве это хороший пример для твоих детей?

Она застыла, будто он ударил её, и попыталась отвернуться.

Этого не случится. Сжав пальцы сильнее, он наблюдал, как утихает её гнев.

- Ты прав.

Её голос был ненамного громче шороха кизилых деревьев, растущих вдоль дороги. Она закрыла глаза и прислонилась к машине.

Сэм ждал.

- Мне жаль. Не знаю, о чем я думала, приезжая сюда и срываясь на тебя из-за того, что ты был честным.

Потрясающе большие шоколадные глаза. Она невероятна. Он привлёк её к себе.

- Тебе был нужен кто-то, и ты уже не могла кричать на своих детей, по крайней мере, не больше, чем уже накричала.

Линда вздрогнула.

- Поверить не могу, что выставила их из дома.

Значит, она всё-таки настояла на своём. Сильная женщина.

- Ну, и правильно. Они паршиво себя вели.

Она на секунду напряглась, но вздохнула.

- Да, это так. Но обычно они хорошие дети.

- Тогда они успокоятся.

- А может, и нет. Не после такого.

Её дыхание стало прерывистым.

- Я так не думаю. Сейчас они сходят с ума. Это ударило по их уязвимому месту - мнению их друзей.

- Я знаю это чувство, - заметила она с придыханием.

Черт. Её дети явно не единственные, кто прочел эту проклятую газетёнку. Он взял её руки в свои.

- Люди бывают грубы с тобой?

Линда всмотрелась в его худощавое обветренное лицо. Его голубые глаза грозно сверкнули. Он должен был быть в бешенстве от того, как она накинулась на него, но лишь сейчас он позволил себе проявить свой гнев. Он был защитником по своей природе, не правда ли?

Уголки её губ изогнулись, когда она вспомнила, как провела свой день.

- Некоторые. Кто-то проявил назойливое любопытство, кто-то был груб. Но многие разозлились из-за того, что я попала в такую ситуацию.

Она получила столько объятий, что это практически снова заставило её расплакаться. Странно, насколько сильно может сбить с толку простая доброта.

- Это был тяжелый день. Иди сюда.

Его руки обвили её вокруг нее, и он снова притянул ее к себе, заключая в теплые объятия.

Прохладный воздух принёс с собой запахи пастбища и коровника, вдалеке было слышно хлопанье крыльев летучих мышей, охотящихся за насекомыми, и шум ветра, колышущего листья деревьев. Замычала корова. Линда прикрыла глаза, понимая, что могла бы счастливо провести вечность в его руках. Кто бы мог подумать, что суровый владелец ранчо может так чудесно обниматься? Со вздохом сожаления она отодвинулась от него.

- Мне жаль, что побеспокоила тебя. Теперь я отстану.

Мужчина оперся бедром на дверь автомобиля.

- Нет. Ты уже здесь. И теперь ты останешься.

- Ты не... Я не хотела просто вот так врываться.

Он послал ей тяжелый взгляд.

- Спокойно. Ты остаёшься.

Её грусть отступила назад ещё на пару шагов. Было бы здорово провести время с Сэмом. Её дом был пустым. Тихим.

- Я... Хорошо.

- Правильный ответ.

- Как насчет того, чтобы я приготовила ужин, дабы стереть из памяти своё идиотское поведение?

И что бы такого особенного ей подать ему на десерт?

- Меня устраивает, - он кивнул в сторону собаки: - Это Конагер. Кон. - Он шлепнул по ноге Линды: - А это Линда. Линда. Линда.

Собака привстала, обнюхала её ногу и вильнула хвостом.

Сэм взглянул на Линду.

- Он следит за людьми. Это удобно, когда мне нужно найти кого-то из работников. - Он потянул за собачьи уши. - Теперь поздоровайся с Линдой.

Собака гавкнула один раз и показала оскал-улыбку. Линда наклонилась, чтобы погладить животное. Среднего размера, жесткая шерсть, приземистое тело, уши, загнутые на кончиках. Корпус был меньше, чем у лабрадора, но чем-то схож по строению.

- Что это за порода?

- Простая гончая. В народе - горная гончая, - он ласково взъерошил шерсть на шее питомца. - Это рабочие и охотничьи собаки. Помогали с освоением гор Аппалачи.

- Хм.

Выпрямившись, она улыбнулась. Кон был похож на Сэма: мускулистое тело, никаких ужимок или особого шарма, но достаточно сильный, чтобы делать всё, что от него требуется.

Сэм положил руку на низ её спины - точка тепла в прохладе ночи - и повёл её в сторону дома. Перед фасадом дорожка замыкалась по кругу, охватывая работающий фонтан и благоустроенный палисадник. В сумерках она смогла разглядеть очертания фермерских строений. Чуть дальше находился белый забор, отделяющий темные пастбища, который заканчивался растущими деревьями с другой стороны.

Белый двухэтажный фермерский дом, вероятно, был построен полвека назад, но выглядел довольно ухоженным. На широком крыльце находились подвесные качели и кресла Адирондак. Он провел ее по ступенькам крыльца и через проем тяжелой передней двери с арочным витражным окном.

В небольшой прихожей он помог ей снять белое шерстяное пальто и пристроил его на вешалку. Наблюдая за тем, как он вешал свою джинсовую куртку на крючок и

снимал ботинки, ей пришлось покачать головой. Будучи подростком, она обожала фильмы о ковбоях. Сэм Дэвис был ожившей фантазией.

Когда он кивнул в сторону её тувель на высоких каблуках, ей пришлось разуться, прежде чем последовать за ним в гостиную.

- Ох, здесь мило.

Перегородка была снесена, позволяя огромной комнате переходить сразу в столовую. Светлые панели оттеняли тяжесть коричневого замшевого секционного дивана и кресел. Темный деревянный пол выглядывал из-под бледного восточного ковра. Вся комната была создана для комфорта, вплоть до тихого потрескивания огня в камине, выложенном из камня, справа от неё.

Когда Кон плюхнулся около домашнего очага с тяжелым вздохом, будто провел весь день в сражениях, Линда ухмыльнулась.

Сэм прошелся рукой вверх по её спине.

- У тебя были собаки?

- Ох, всегда, до того, как... Ну, последняя умерла пару месяцев назад, - её сердце сжалось. - Пес был стареньким. И хорошо, что он не... он не был...

Не был один, когда её похитили.

Сэм, не говоря ни слова, просто сжал её плечо в утешающем жесте, а затем провёл её на кухню.

Неуверенная в том, что ей делать, она устроилась в углу дивана.

- Я не могу остаться надолго.

- Разве завтра у тебя не выходной?

Он вернулся с бокалом вина для неё и пивом для себя.

- М-м-м.

Она сделала крохотный глоток вина, довольная тем, что он запомнил её расписание. Но она не могла остаться... ведь так?

Сэм опустился рядом с ней на диван и устроил руку позади неё на спинке. Как тогда, когда они смотрели фильмы у неё дома. Его пальцы сомкнулись на её плече, притягивая ближе.

- Расслабься. Тебе не о чем и не о ком беспокоиться здесь.

Никаких соседей, хулиганов, разукрашивающих дом, никаких газет или грубых репортёров. Рай. Она сделала глоток побольше.

- Я не хочу причинять тебе неудобства. Я чувствую, будто ворвалась к тебе домой.

- Если бы я не хотел, чтобы ты была здесь, то сказал бы об этом.

Прямая команда отправляться восвояси? Да, он бы смог сделать это. Линда взглянула на мужчину.

- Что?

Он намотал её локон на палец.

- Я только что осознала, насколько ты честный. Иногда даже на грани грубости.

- Какой смысл врать?

Сделать пометку: никогда не спрашивать у этого мужчины, полнит ли её платье. Но такая честность приносила странное ощущение свободы. Она могла расслабиться, зная, что ей действительно рады. И ей никогда не придется гадать, не согласился ли он на что-то только, чтобы казаться милым.

Его рука охватила её плечо и замерла.

- Ты напряжена.

- Плохой день.

- Предлагаю взаимный массаж.

Взаимный массаж? Она бы с удовольствием воспользовалась этим предложением.

- Погоди минуту.

Он вышел из комнаты, вернувшись с флаконом кокосового масла.

- У тебя тоже был плохой день?

- Не настолько, как у тебя. Занимался поставкой сена, да и счета изнуряют, – в уголках его глаз появились морщинки. - Я уже не так молод.

- Я слышала, что такое случается.

И происходит это слишком быстро. По крайней мере, рыжие седеют не так быстро, как брюнетки. Её сестра вот уже десять лет как красит волосы.

Сэм махнул Кону: - Подвинься, друг.

Раздраженно посмотрев на них, Кон побежал прочь, чтобы улечься у входа.

Сэм бросил плед на пол, взяв его со спинки дивана, затем поднял Линду на ноги. Без лишних движений, он снял с неё блузку и бюстгальтер, не упуская возможности приласкать её.

Возбуждение пронзило низ её живота так быстро, что она не сдержала стон. Кто знал, что стоять полуголой посреди комнаты, пока тебе ласкают грудь, настолько сексуально?

Улыбаясь, он подарил ей медленный и чувственный поцелуй.

- Знаешь, ты чертовски соблазнительна. Особенно в этом месте.

Её груди комфортно устроились в его ладонях.

Линда была довольна своим телом, но подобного рода комплименты приносили ей ощущение тепла и комфорта. После ещё одного поцелуя он помог ей лечь на плед лицом вниз.

Встав на колени, Сэм оседлал её, устроившись своей упакованной в джинсы задницей поверх ее попки. Разогрев масло в ладонях, он начал с легких массирующих движений вверх и вниз по её спине. Её веки стали закрываться от блаженства, когда его смазанные маслом руки коснулись её плеч.

- Оооооооххх. Ещё.

Он громко рассмеялся и продолжил. Когда она уже была готова полностью растаять, его пальцы начали разминать каждую мышцу, одну за другой, вдоль всей её спины. Достигнув её плеч, он начал разминать напряженный участок. Его большой палец надавил на узел... и продолжал давить всё сильнее. Линда начала извиваться по мере того, как становилось больнее.

- Дыши, девочка.

Оу, оу, оу. Ещё больше веса надавило на её задницу, вдавливая её в покрывало. Она боролась за вдох, затем медленно сделала ещё один, прежде чем он убрал палец. Когда кровь хлынула в это место волной тепла, она осознала, что узел исчез. Но всё же... Она обернулась через плечо.

- Это больно.

Мужчина подмигнул.

- Лучшая часть в массаже.

Чертов садист.

Он нашел еще три местечка, которые можно помучить, но к тому времени как он закончил, она была уже невероятно расслаблена и очень сильно возбуждена. Каждый раз, когда он заставлял её принять боль, даже большую, чем ей бы хотелось, получался эффект подобный тому, как если бы она проглотила таблетку афродизиака.

Прежде чем она смогла пошевелиться, он просунул под неё руки, расстегнул брюки и стянул их вместе с ремнем.

- Эй!

- Я предпочитаю голых массажисток.

Он стянул свою майку, передвинул Линду и занял её место на пледе.

Она смогла лишь рассмеяться и устроилась на его заднице. Подогрев масло и вылив немного себе на ладонь, она размазала прозрачную жидкость по его спине. Боже, только посмотрите на него. Широкие плечи, поджарые мышцы и загар, говоривший о том, что он не всегда носил рубашку на улице. Размяв ему плечи, она спустилась ниже. Чтобы расслабить его жесткое тело, ей пришлось задействовать все свои силы. *Массаж - новый вид аэробики.* Когда она достигла низа позвоночника, то почувствовала, что мышцы в этом месте словно камень.

- Здесь болит, да?

- Да. Дави так сильно, как только сможешь.

Она передвинулась чуть ниже, перенесла весь свой вес на руки и начала медленно надавливать, постепенно продвигаясь вверх. Его довольное ворчание заставило её светиться изнутри. Она повторяла движения снова и снова, но её руки устали слишком быстро.

- Вставай, девочка, - приказал он, очевидно чувствуя, как ослабли её пальцы.

Она поднялась на ноги.

Он встал рядом и потянулся.

- Намного лучше. У тебя хорошо получается, девочка.

Комплимент согрел её.

- Спасибо. У тебя тоже.

Легко рассмеявшись, он притянул Линду к себе, прижавшись своей грудной клеткой к её груди, и захватил её губы в жестком поцелуе.

- А теперь перейдем к более приятной части, - он указал на покрывало. - Ложись.

- Ещё?

Она послала ему недоуменный взгляд, затем опустилась на колени.

- Нет-нет. На спину.

Чувствуя себя некомфортно, выставленной на показ при ярком свете, она легла на спину. Но как так вышло, что она была голой, в то время как его штаны оставались на месте?

Сэм улыбался, скользя взглядом по её телу, вероятно, наслаждаясь её смущением так же сильно, как и наготой. Но когда он произнес фразу: «Ты красивая женщина», то желание ударить его тут же куда-то испарилось.

Он снова оседлал её, устраиваясь на её бедрах, и вылил ещё немного масла. Сначала он размял малые мышцы на передней стороне плеч, затем впадину под ключицей, верхнюю часть рук. Она и не осознавала, что эти места были настолько напряжены, пока он не превратил её мышцы в желе.

Глаза Сэма чуть прикрылись, когда его руки начали покрывать маслом её грудь. Он помассировал нижние грудные мышцы и начал игру. Удерживая взгляд на её лице, он потянул за соски, затем слегка ущипнул. Сильнее. Он покатал каждую вершинку между большим и указательным пальцем, усиливая давление, пока она не издала стон.

- Больно?

- Да, черт тебя дери.

- Хорошо.

Он сжал сильнее.

Боль всё росла, вместе с жаром, расцветающим внутри неё, и Линда снова застонала.

Его глаза блеснули от удовольствия. Он не останавливался.

- Это слишком.

Линда потянулась, чтобы оттолкнуть его.

- Разве я слышал твоё стоп-слово?

Он обхватил её запястья, завел ее руки над головой и зафиксировал их своей крепкой ладонью, продолжая терзать её грудь второй рукой.

Его хватка была слишком сильной и причиняла боль. Он щипал соски слишком жестко. Когда она начала извиваться, испытывая смешанные ощущения боли и возбуждения, он лишь рассмеялся, продолжая до тех пор, пока её груди не стали невероятно припухшими и пульсирующими.

Поднявшись на ноги, он послал ей жесткий взгляд.

- Не двигайся с места, будь там, где я тебя оставил.

Ей было просто необходимо потереть ноющее местечко. Линда опустила руки и получила жалящий удар по одному из чувствительных полушарий груди. *Ай-ай-ай*. Ее глаза наполнились слезами, когда она возвращала руки на место.

Он приподнял брови.

- Стоп-слово?

Боль омывала её, но... несмотря на слёзы, ей это нравилось. Её тело горело от возбуждения. Чем грубее он себя вёл, тем глубже проникал в нее волнительный трепет.

Его губы изогнулись.

- Видимо, нет.

Он избавился от оставшейся одежды, и её загипнотизировал вид того, как тени, отбрасываемые горевшим камином, красиво скользили по его телу. У него был тугий, подтянутый зад и натренированные ноги наездника. Его плечи бугрились от мышц, результат от поднимания тюков с сеном? Он явно получил свою физическую форму не в спортзале. Смотреть на него при свете было настоящим удовольствием.

Его член был полностью возбужден и, подобно самому Сэму, он был твердым, длинным и мощным. Вены оплетали всю его жесткую длину, маня пройти по ним языком. Её пальцы задрожали от желания прикоснуться к нему.

Он раздвинул её ноги и опустился между ними на колени. Разместив квадратные подушки с обеих сторон от её бедер, он согнул её ноги и придавил их коленями к подушкам, полностью раскрывая её своему взгляду. Разместив руки на её бедрах и

удерживая её на месте, Сэм взглянул вниз, рассматривая её интимное местечко с легкой улыбкой.

Возможно, вся эта идея со светом не была такой уж удачной. Он чертовски смущал её, и Линда начала поёживаться под его взглядом.

Его хватка на коленях мгновенно усилилась.

- Не шевелись.

Она послушно замерла, но он продолжал хмуриться. Спустя секунду он взял два подстаканника с края стола и разместил их на ее коленях.

- Если один из них упадёт, я высеку эту милую киску.

- Что?

- Да. - Морщинки на его лице углубились, пока он проводил линию пальцем от её колена к паху, заставляя мышцы подрагивать. Сэм кивнул в сторону деревянного ящика позади дивана. - Я только закончил работу над коротким мягким флоггером. Если хотя бы одна из подставок упадет на пол, я опробую его на тебе.

- Ты не посмеешь.

Она очень, очень хорошо запомнила, как он использовал на ней паддл. Но флоггер?

- Ох, еще как посмею. - Сэм опустил вниз, но его рот не накрыл её губы, и его дыхание не затронуло её плоть. - Я люблю повязки на сабах, но, думаю, тебе это может не понравиться.

- После пребывания в рабстве? Нет, Сэр, не понравится.

- Тогда ты сама себя ослепишь. - Он приподнял подбородок, его голос понизился: - Прикрой рукой свои глаза, девочка.

Сквозь нее прошла дрожь, но она прикрыла глаза и спрятала лицо в сгибе локтя.

- Так пойдет?

Он не шевелился. Не говорил. Не подарил ей ни одного звука.

В тихой комнате, где единственным звуком было потрескивание огня и грохот её пульса в ушах, она замерла в ожидании. С каждой секундой воздух становился тяжелее, а её тело более чувствительным. Кожа на её сосках натянулась так туго, что они пульсировали с каждым биением сердца.

- Сэм?

- Никаких разговоров, стонов, криков. Используй своё стоп-слово, если потребуется. В другом случае - ни звука. Понятно?

Боясь произнести что-либо, она хранила молчание, а его смех был низким и самым что ни на есть садистским.

Но ничего не видя или именно благодаря этому, она чувствовала себя свободно. Во время секса она всегда переживала, что была недостаточно отзывчивой, что ей следовало стонать, извиваться или больше говорить. Но Сэм не позволил ей тревожиться об этом. Ей *ничего* не нужно было делать.

Его жесткие ладони приподняли её зад, а большими пальцами он начал поглаживать местечко между её попой и киской.

Её рефлекторное вздрагивание заставило подставки покачнуться, и она тут же замерла. *Не шевелиться.* Когда он безжалостно сжал её ягодицы, ощущение его силы было пугающим и шокирующе эротичным. Он перенес вес своего тела и чуть отодвинулся, оставляя в покое её ноющие ягодицы.

Не шевелиться. Не говорить. Ее мысли были рассредоточены, оставив ей лишь чувство предвкушения. Когда его дыхание согрело жаждущую плоть, мышцы ее живота напряглись.

Он снова и снова облизывал её киску, и его бархатистый влажный язык кружил по клитору так, что Линда едва не захныкала. Она была очень, очень готовой. Сэм сосредоточился на одной чувствительной точке, облизывая и мучая, пока каждое движение языка не начало подталкивать её всё ближе к краю. Волны жара омывали её сильнее, чем ощущалось тепло от камина.

Сэм приподнял голову, чтобы взглянуть на Линду, довольный тем, как быстро она достигла того состояния, в котором он хотел её видеть. Её потрясающая грудь сильно поднималась и опускалась, показывая, как близка она была к тому, чтобы начать задыхаться. Уже почти.

Но ему чертовски хотелось испробовать свой флоггер на её киске, а это означало, что Линда должна была пошевелиться. Но она не шелохнулась. Решительная женщина.

Ему нужно было затуманить ей разум, не причиняя реальной боли. Это было бы нечестно. Значит, ему нужно завести её чуточку сильнее, заставить оргазм потрясти её и свалить подстаканники. Медленно он провел пальцем вверх-вниз между шелковыми складочками, затем толкнулся средним пальцем внутрь. Она сжалась вокруг него, давая понять, что она уже на пути к исполнению его плана. Он толкался в неё быстро, медленно, затем добавил ещё один палец, чувствуя, как она растягивается вокруг него. Его член напрягся, заставляя испытывать чертовски сильный дискомфорт. Сэм хотел взять её, но будь он проклят, если не ощущал необходимость сначала помучить её.

Её бедра начали приподниматься, но она вернула себе контроль.

Он выводил круги вокруг её лона. Жёстко толкнулся внутрь и услышал её напряженный вдох. Почувствовал, как напряглись мышцы. Увидел блеск над её губой, когда она начала покрываться испариной. Удерживая свои пальцы глубоко внутри, Сэм зарычал: - Не шевелись, девочка.

Словно услышав жесткое требование, её плоть сжалась вокруг него, и мужчина ухмыльнулся. Проклятье, ему нравилось играть с сабами. Приподнявшись на локте, он потянулся и обхватил ее сосок, жестко ущипнув; перекатывая его между пальцами, он практически слышал ее едва сдерживаемое тихое хныканье. Положив ладонь на ее мягкий живот, он снова лизнул клитор и почувствовал, как она начала дрожать.

Сможет ли она сдержаться, когда он заставит её кончить? Сэм поднял взгляд. Подставки, находящиеся на коленях, качались от её крохотных вздрагиваний. Нет.

Оставив её грудь, он толкался в её киску. Два пальца, затем три, затем один и снова три. Её клитор так сильно набух, что он чувствовал, как тот напряжен, по его порхающим языком.

Отодвинувшись и подняв голову, он убрал пальцы.

Да, это определенно было хныканье, неважно насколько тихое. Её челюсть была крепко сжата. Сама она становилась всё спокойнее, по мере того как спадало возбуждение.

Он ждал... ждал... затем жестко лизнул её клитор, снова и снова, возвращая её к исходной точке. Очень, очень медленно он вновь толкнулся пальцами внутрь, ее учатившееся дыхание перешло в резкие вдохи. Черт, это было весело.

Её лицо покраснелось, и он пожалел, что не мог видеть её глаза. Но ей нужно справиться с последствиями рабства. Он подождет, не будет сильно давить, но рано или поздно она освободится от этого дерьма.

Сэм оставил клитор в покое, согнув пальцы в поиске её точки G. Ах, вот, совсем недалеко от входа в ее лоно. Она не отреагировала ни на первое прикосновение, ни на второе, так что он усилил давление, аккуратно поглаживая это местечко, и её плоть тут же сжалась вокруг него, словно очнувшись.

Он продолжал двигаться внутри нее, периодически обводя языком её клитор, и слышал, как её дыхание стало еще более прерывистым.

Близко. Очень близко. Время перерыва. Он всё прекратил и вытащил пальцы. Её разочарование было практически осязаемым, пока он считал её резкие вдохи. Один... пять... пятнадцать. На двадцатом он снова ворвался в неё двумя пальцами, потирая её точку G жестко и быстро.

Её спина выгнулась, и она взвизгнула, но взяла себя в руки. Подставка покачнулась и свалилась с её колена, упав на плед с мягким стуком. Её хныканье выдавало отчаянье... и предвкушение.

Удовлетворение накрыло его волной. Маленькая мазохистка хотела знать, каково это быть высеченной, и он определенно был в настроении для демонстрации.

- Проклятье, девочка, похоже, эту киску все-таки высекут.

Он снова устроил подставку на её колене.

- Оставайся неподвижной и получишь пять ударов. Уронишь еще раз - и будет больше.

Хриплый звук её страха привёл его садистское сердце в восторг. Он вытащил маленький флоггер из ящика и аккуратно ударил по её набухшим складочкам.

Обе подставки оказались на полу.

Совершенная агония опалила её, словно волна пламени. *О, Господи.* Линду затрясло, когда боль перешла в удовольствие, но в ней не было уверенности. Она

осознала, что её колени были сжаты вместе, и она убрала руку с глаз. Хватая ртом воздух, Линда уставилась на Сэма.

Он ухмылялся, и его дьявольская ухмылка сказала ей, что он не собирался останавливаться. И наслаждение на его лице было пугающе эротичным.

Но если он ударит её этой штукой еще раз, она умрёт.

Он изучал её с минуту, затем покачал головой.

- Пока с тебя хватит. - Он достал что-то еще из ящика. - Лучше я использую вот это, так как ты заработала больше пяти ударов.

Поскуливание, которое она не смогла сдержать, было унижительным. Ямочка на его щеке стала глубже.

В руках он держал узкую полоску армированной кожи. Её охватила паника от того, насколько сильно это вещица была похожа на ремень, но затем Линда поняла, что по толщине и текстуре она больше походила на кусок замши. Мягкая?

- Раздвинь ноги, девочка.

Боже правый. Ей пришлось приложить усилия, чтобы заставить себя раздвинуть ноги и устроить колени на толстых подушках.

Он изогнул пальцы и пробежался ими по её киске, от чего она начала извиваться.

- Неплохо. Ты лишь слегка порозовела.

«Ну, вот и славно». Несмотря на то что она озвучила эти слова про себя, морщинки в уголках его глаз стали глубже.

Он выпрямился и затем хлестнул замшей, ударяя по ее плоти. Взрыв ощущений вырвал у неё резкий вдох, затем стон, когда перешел в наслаждение.

- Уже лучше.

Он наблюдал за ней мгновение, и Линда почувствовала, как взмокла её шея. Всё внутри неё напряглось, пока он удерживал её в ожидании.

Он подарил ей еще пять ударов, чередуя правую и левую сторону от клитора, опустив последний прямо на него.

Мир заволкло красным, густое удовольствие опалило все её существо.

- Ааах!

Казалось, клитор взорвется от набухающего давления всё сильнее и сильнее.

Разводя её ноги шире своими ступнями - когда он успел сменить положение? - он ударил полоской по её правому бедру с внутренней стороны, затем по левому, достаточно сильно, чтобы болезненный ожог удара шокировал её.

Прежде чем она смогла пошевелиться, он опустился перед ней на одно колено. Используя свои пальцы, он раздвинул её складочки и своей рукой нанёс ещё три жалящих удара прямо по клитору.

Всё внутри нее всколыхнулось, боль переросла в жесткое удовольствие, толкая её все и ближе к самому краю. Слезы хлынули из её глаз, ведь было так больно и в то же время так прекрасно, но она не могла... всё ещё не могла достигнуть вершины.

Сэм не шевелился, изучая её лицо, её стиснутые ладони, дыхание. Его наслаждение от её реакций было очевидным.

- Пожалуйста, - прошептала она, ненавидя себя.

Желая большего. Ненавидя тот факт, что не может сдержать мольбы.

Он нахмурил брови и его теплые шершавые ладони сжали её бедра. Мягко.

- Линда, не нужно стесняться просить своего Дома, чтобы он позволил тебе кончить. Это то, чего он сам желает.

Его глубокий, сосредоточенный взгляд встретился с ее глазами, удерживая. Его голос был твердым, принуждающим её принять правду.

Затем он наклонил голову и приблизился ртом к клитору. Его язык, горячий и жесткий, прошелся по её все еще опаленной плоти, и ощущение было настолько потрясающим, что всё внутри Линды дрогнуло. И снова напряглось.

С рыком удовлетворения он обхватил ее плоть губами и сильно втянул в рот, сильнее и еще сильнее, по мере того как начал вторгаться в неё двумя пальцами. Один толчок, второй.

Её дыхание совсем сбилось, мощная лавина ощущений полностью накрыла Линду. Непрекращающаяся, разрывающая всё на своём пути она устремилась вниз и взорвалась в полном великолепии ощущений. Экстаз пронесся сквозь все ее нутро, и покалывание добралось до каждой клеточки ее тела.

Святые небеса. Она заставила себя сделать тяжелый вдох. Пока её тело всё ещё дрожало от крохотных покалываний, он потерял своим членом о её вход... и толкнулся внутрь. Он был намного толще пальцев, а её плоть была такой набухшей, что скользящее трение от его вторжения вызвало у неё ещё один нахлынувший долгий оргазм.

Его смех был глубоким, еще более хриплым, чем обычно, а глаза внимательно всматривались в её.

- Я собираюсь взять тебя жестко, девочка. Ты готова?

Она кивнула. Опираясь на одну руку, он обхватил её запястья второй и зафиксировал их над её головой. Снова. Её плечи заныли и не в хорошем смысле. *«Стареешь, Линда».*

Наблюдая за ней долгие секунды, он опустил её руки вниз.

- В этот раз обхвати меня руками.

Она не могла просить о чем-то более приятном, чем о разрешении прикасаться к нему. Пробежавшись ладонями по рельефу жестких мышц его спины, Линда буквально превратилась в желе, осознав всю его мощь.

Он начал медленно, практически полностью выходить из неё, прежде чем толкаться обратно. Каждый толчок снова вызывал небольшую пульсацию внутри нее. По мере того как он ускорялся, его лицо становилось всё напряженнее, а на шее начали проступать вены.

Мужчина встретился с ней глазами, его взгляд горел.

- Ещё.

Удобнее устроившись на одной руке, он поддел локтем её колено, поднимая её ногу вверх. Следующий толчок был намного глубже.

Пока он врезался в неё, чувство сексуального удовлетворения от того, что она предоставлена для его удовольствия, прокатилось по ней волной. *«Возьми меня так, как тебе хочется».*

Он уперся своим лбом в её, его тело напряглось в кульминации, его стон был низким и рычащим, и абсолютно потрясающим.

Линда притянула мужчину ближе к себе, наслаждаясь осознанием того, что она удовлетворила его. Ей хотелось дать ему всё. Её глаза закрылись на мгновение. Боже, Боже, она не могла, не должна была влюбляться в этого человека.

Сэм опустил её ногу и подтянул Линду ближе к себе, прижимая так нежно, как и всегда. Когда он потерся о её щеку своей, его лицо было таким умиротворенным, каким она еще никогда его не видела. И тут Линда поняла, что у неё проблемы.

Глава 14

На следующее утро Сэм проснулся от звука женского пения. Все его нутро словно сковало льдом, челюсть сжалась с такой силой, что от такого натиска свело зубы. *Нэнси*. Как она пробралась сюда?

Он скатился с кровати, ноги с глухим стуком ударили по полу. Она в ванной. Он резко распахнул дверь: - Как, черт возьми, ты...

Обнаженная женщина, оглянувшись на него, резко развернулась, смертельно побледнев, и стала отступать назад до тех пор, пока не врезалась в стену. Одной рукой она прижимала полотенце к груди. Большие карие глаза, рыжие волосы.

Он только что испугал Линду до смерти.

«Очнись, Дэвис, ты идиот». Он облокотился о дверную раму.

- Черт. Прости.

Цвет её лица пришел в норму, и она обернула себя темно-синим полотенцем.

— Что это было?

Ее голос был мягким. Настойчивым. Ожидающим ответа. Была и обратная сторона отношений с умными взрослыми женщинами.

- Я проснулся и услышал пение.

Он замолчал. Его реакцию было невозможно объяснить.

- Ты не любишь блюз?

- Я принял тебя за кое-кого другого.

Он не мог сказать больше.

Её рот приоткрылся в молчаливом "ох".

- Твоя бывшая жена.

Затянув полотенце потуже, она подошла ближе и прижала руки к его груди. Смелая женщина, её дыхание всё еще было учащенным. Он сильно её напугал.

- Она любила петь?

Воспоминание о поющей Нэнси было... отвратительным, и его лицо мгновенно напряглось, но мягкие ладони Линды по-прежнему согревали теплом его кожу.

- Иногда.

Вернее, каждый раз, когда она была под кайфом.

- И почему тебя это так сильно беспокоило?

Её брови сошлись вместе, она ждала большей откровенности от него.

Почему? Краткие отрывки воспоминаний вцепились в его внутренности. О том, как Нэнси пела, когда разбила футбольные трофеи Николь. Танцевала, бросая резные фигурки его деда в камин. Она никогда не пела в счастливые моменты, только тогда, когда разрушала их жизни. Ему нужно было объяснить это, развеять плохое настроение Линды, но его губы оставались намертво сжатыми.

Его молчание ранило, её мягкие губы задрожали, и она отступила назад.

- Ох, Сэм, - она покачала головой. - Должно быть, она провела тебя через ад, и мне жаль. Но я не могу перестать петь. Это часть меня.

Это действительно было так. Музыка всегда сопровождала ее. И ему нравилось это в ней.

- Не переставай петь.

- Ты можешь объяснить мне...

Он покачал головой. *«Не собираюсь говорить о Нэнси. Никогда».*

Но Линда вернулась в состоянии заботливой матери: - Поговори со мной. - Она скрестила руки на своей потрясающей груди. - Нам нужно обсудить это.

- Не думаю. - Пытаясь расслабиться, он неуверенно улыбнулся ей. Похоже, в его ванной сейчас находился командующий мазохист. Это могло стать неплохим способом улучшить ему настроение.

- Похоже, ты должна мне за то, что мой день начался так паршиво.

- Я должна тебе?

Сэм устроил её руку на своём плече. Смотря ей в глаза, он согнул пальцы и провел ими по внутренней стороне её бедра, нащупав набухший след от удара флоггером, оставшийся с прошлой ночи. Сэм слегка надавил на него, достаточно, чтобы причинить боль. Более того, это было достаточно, чтобы разбудить воспоминания о том, как тот появился на ее теле.

Её зрачки расширились, пальцы вцепились в его плечо, притягивая его ближе, будто она нуждалась в большем контакте с его кожей.

Это можно устроить. Он притянул её к себе, стянув полотенце в процессе, так что её груди потерлись о его грудь. Её соски выдавались вперед, две точки дополнительного удовольствия.

- Я ещё не принимал душ, - прошептал он ей на ухо. Если он включит ледяную воду и поставит её под струю, она закричит? - Ты могла бы помочь мне.

- Разве ты не самый великодушный мужчина? - Румянец прилил к её лицу, когда он прижался своей эрекцией к низу её живота. - Я не...

Раздался гудок автомобиля.

Почему именно сейчас? Сэм зарычал от досады.

Линда оглянулась через плечо на приоткрытое окно. - Кто это?

- Строительная бригада. Строим новую конюшню, - его руки напряглись. - Проклятье.

Его раздражение чуть уменьшилось от звука её хриплого смеха. Она нежно погладила мужчину по щеке: - У тебя выдалось неудачное утро, правда?

* * *

Линда приподнялась, улыбаясь тому, как седло скрипнуло под ней. Глухой стук копыт по грунтовой дороге и звяканье уздечки приносили ощущение гармонии в этот тихий полдень. Когда деревья вдоль дороги поредели, позднее полуденное солнце согрело её плечи. Это был прекрасный день.

После того как Сэм вернулся, открыв ворота, он приготовил ей на завтрак французские тосты и сосиски. Нездоровые углеводы и вредные жиры. Когда она проинформировала его, что ничто из этого не было ему полезно, Сэм лишь рассмеялся. Небритый, взъерошенный, с потяжелевшим взглядом после секса и от недостатка сна, этот мужчина был слишком сексуален для простых слов, даже за завтраком.

А при свете полного дня? Он направлялся в сторону загонов на своём мерине в яблоках. Стоило признать, мужчина был порой слишком сексуальным и определенно

превосходил скучную вдову сорока лет. Он мог быть старше её, но кроме седины ничто не выдавало его возраст.

Должно быть, это результат всей той работы, что он выполнял на своей ферме. Конная прогулка началась с территории огромного сада с акрами цитрусовой рощи, затем они прокатились до пастбища с лошадьми и крупным рогатым скотом. Пышно заросшая дорога, ведущая к заливу, стала приятным завершением поездки.

Когда появилась тропинка, Сэм направил своего коня рысью, и её лошадь последовала за ним. *Ауч.* Или ей придется улучшить свой навык верховой езды, или Сэму придется перестать устраивать трепку её заднице и другим местам, которые соприкасаются с седлом. Сжав зубы, она потянула за поводья, чтобы пустить лошадь шагом.

Спустя минуту Сэм оглянулся через плечо. Затем он медленно ухмыльнулся: – Немного побаливает, девочка?

Когда она покосилась на него, мужчина рассмеялся... но дождался, пока она его догонит и придержал свою лошадь. Звук работающей стройки вскоре заполнил воздух, когда они поравнялись с домом и амбарами.

В загоне Сэм спешился и привязал лошадь к ограждению.

- Мы могли бы погулять подольше, - запротестовала она, покачнувшись.

Когда он сжал её чувствительную задницу, и она вздрогнула, мужчина покачал головой: - Мне нравится причинять тебе боль, нравится мучить тебя, но не таким образом. Не хочу тебя калечить.

От его доброты у неё перехватило дыхание.

- Ты *всем* признаешься, что ты садист?

Сэм чмокнул её в макушку.

- Меня не волнует, что обо мне знают люди, но сам я не обсуждаю это, - он взглянул на неё открытым взглядом. Большинство людей не говорят о своих личных делах, вроде того, чем они занимались в спальне прошлой ночью. Почему же садисты должны чем-то отличаться?

- Что ж. Кажется, это был глупый вопрос.

Он пробежался пальцами по её щеке.

- Ты слишком о многом переживаешь, не так ли?

Коннагер просеменил за ними, когда они вышли из загона. Он сопровождал их почти всю прогулку, затем исчез у залива.

- Есть что доложить? - Сэм взъерошил шерсть на загривке пса.

Кон повилял хвостом.

Линда постаралась сдержать смешок и не успела, заработав тем самым удивленный взгляд.

- Ты иногда действительно говоришь, как сержант.

– Прошли десятилетия с дней моей службы, девочка, - он фыркнул.

Возможно. Но привычки, приобретенные в юности или в стрессовой ситуации, вырастают в людей намертво.

- Верно. Ну, сержант, нашел ли ваш четвероногий солдат что-нибудь интересное?

- Знаешь, мне нравятся нахальные мазохистки.

Как он мог вызвать эту вспышку жара всего лишь парой слов и взглядом?

- Дэвис, - худощавый строитель выглянул из-за угла конюшни. - Есть минута? Босс хочет свериться с вами насчет электропроводки.

Сэм заколебался, и Линда похлопала его по руке.

- Мне в любом случае пора возвращаться.

- Ты остаёшься на ночь.

Её сердце было готово заporхать, и она приказала ему успокоиться.

- Ах. Хорошо. Тогда я просто осмотрюсь вокруг, ладно?

Он скользнул ладонью по её руке и кивнул в ответ: - Это ненадолго.

* * *

Обсудив все вопросы, Сэм направился вместе с Ноланом Кингом к месту, где тот оставил машину. Последний из рабочих только что уехал, оставив ферму в тишине.

- Тебе досталась хорошая женщина, - Нолан открыл дверь своего грузовика и остановился. - Она покончила с желанием быть *нормальной*?

- Мы работаем над этим.

Кинг ухмыльнулся, а затем запрыгнул в свой грузовик.

Закрыв центральные ворота, Сэм расседлал лошадей и отпустил их. Срочные дела на этом закончились, и он осмотрелся. Рыжей не было видно. Может, она зашла в дом? Он свистнул Кону.

Спустя минуту собака прибежала с южного пастбища, Кон нырнул под ограждение и остановился перед Сэмом.

- Хороший мальчик, - Сэм угостил его собачьим лакомством из кармана. - Ищи Линду. *Линду*. - Кону обычно нужно было больше времени, чтобы связать имя с запахом, но он уже успел сильно привязаться к рыжей. - Ищи Линду.

Коротко пролаяв, пес продемонстрировал свое согласие. Собака сделала быстрый круг по загону, взяла след и рванула, припрыгивая от счастья, выполняя своё любимое задание.

Сэм последовал за ним. Похоже, Линда навестила цыплят, осмотрела пастбище, обошла стройку и направилась к маленькому водоёму. На полпути туда Кон задрал нос, учуял её запах в воздухе и издал свой триумфальный клич, означающий "я нашёл её".

Она сидела на берегу водоёма, наблюдая за утками и цаплями на мелководье. Её волосы переливались на солнце, а щеки покраснелись от прогулки, ему нужно было срочно позаботиться об этом. Когда Кон ринулся к ней с восторженным лаем, она рассмеялась.

Женщина смеялась так же, как и получала оргазм, - не сдерживаясь, открыто и восхищенно. Он мог влюбиться в этот смех. *Черт.*

Она запрокинула голову назад, и на её щеке появилась ямочка.

- Ты нашёл меня.

- Кон нашел.

Сэм опустился рядом с ней, достаточно близко, чтобы понять, что ему понравился запах его мыла на ней.

- Когда ты сказал, что он находит людей, я не думала, что ты имел в виду охоту на них.

- Николь научила его играть в прятки. Я лишь расширил рамки этой идеи. Служебным собакам нужны задания, или они попадут в беду.

Линда почесала шею Кона, без сомнения вызвав его пожизненную преданность. - Он очень горд собой.

- Да... - Сэм пробежался костяшками пальцев по её щеке, порозовевшей от солнца. - Я хотел спросить, ты на таблетках?

- Имплант, - её губы сжались. - Подарок рабовладельцев, но я решила оставить его.

Черт, он не хотел пробуждать отвратительные воспоминания, но это были вопросы, которые должны были быть озвучены. Ему стоило сделать это раньше.

- Как член Клуба Теней, я регулярно проверяюсь. - И он знал, что за последние несколько месяцев, всех бывших рабынь часто проверяли.

Она прищурила глаза, а затем поняла, к чему он клонит. Её губы изогнулись в улыбке:

- Ты хочешь избавиться от презервативов?

- Черт, конечно.

Её смех успокоил его. Затем Линда наклонила голову: - До тех пор, пока ты не... с... кем-то ещё, меня всё устраивает.

- То же самое, девочка, - он обвёл её губы кончиком пальца, прежде чем послать ей серьезный взгляд. - Я не делюсь.

Мужчина получил такой же взгляд в ответ. Проклятье, ему нравилась эта женщина.

- Значит, мы достигли взаимопонимания.

- Отлично. Итак, у меня есть свободное время перед вечерними делами. Есть ли что-то, что ты хочешь посмотреть или сделать? - он потянул за локон её волос. - Я знаю, что бы я предпочел, - от его улыбки она покраснела, - но, возможно, завтра тебе понадобятся силы, чтобы передвигаться. - И судя по тому как она ёрзала в седле, он знал, насколько дискомфортно ей должно было быть.

- Ох.

Разочарование в её голосе и непроизвольное ерзание показало ему, насколько она желала этого, несмотря ни на что.

Он потянул Линду за волосы, наклоняя её до тех пор, пока она не оказалась на мягкой траве, лежа на спине. Инициатива должна быть вознаграждена.

Глава 15

Пока он следовал за Линдой в её пляжный магазинчик, Сэм обдувал утренний прохладный бриз, доносящийся с залива. После вчерашнего её походка была немного скованной, и, хотя он видел, как она периодически вздрагивала, улыбка не покидала её лица. Вероятно, она наслаждалась воспоминаниями о том, как заработала это ощущение дискомфорта.

При первом впечатлении магазинчик показался ему забавным нагромождением всего подряд, но затем он заметил, что она расположила товары таким образом, чтобы завлечь покупателей внутрь. С одной стороны, две женщины средних лет просматривали картины с пейзажами. А у противоположных полок молодая пара заинтересовалась керамической посудой.

Сэм оглянулся. Казалось, чего-то не хватает. Ах.

- И, что, никаких очков с пальмами или надписью "Флорида"?

- Боюсь, нет. Вокруг и так полно магазинов, торгующих обычными сувенирами, - она ухмыльнулась. - Моя кузина любила коллекционировать всякие милые вещицы, скупая их во время путешествий: крошечные ложечки, рюмки. И спустя пару лет она устала постоянно вытирать с них пыль и отдала все на благотворительность. Туристам нужны сувениры, которые будут не только красиво смотреться на полке, но и приносить пользу.

Он обхватил её рукой:

- Отличная работа. - В этом месте даже пахло чем-то приятным, напоминающим ему запах тыквенного пирога. Они прошли мимо полки со свечами и полутораметрового кованого светильника. Сэм остановился. Было бы неплохо выбрать что-то в подарок на свадьбу Z и Джессики.

Покупатели, стоящие около керамической посуды, оглядывались в поисках помощи. Сэм быстро и жестко поцеловал Линду: - Иди, помоги клиентам. Я собираюсь купить канделябр. Увидимся вечером.

- Я... - она оглянулась на пару. - Ладно. Но в следующий раз у меня.

- Идёт. - Пока она отошла, чтобы помочь покупателям, Сэм придвинул поближе к себе будущий-подарок-на-свадьбу. Тяжелая хреновина. Симпатично одетая работница магазина весело с ним поздоровалась. Очевидно, Линда нанимала работников так же тщательно, как и подбирала свои товары. Пока продавец пробивала покупку и организовывала упаковку с доставкой подарка, Сэм прислушивался к разговорам в магазине.

Линда озвучивала молодой паре краткий экскурс касательно различной керамики.

Слева от него две пожилые женщины обменивались сплетнями.

Услышав имя Линды, Сэм прислушался.

Полная женщина тихо шептала: - Она... рабыня. Я слышала, что...

- Значит, она сама напросилась, разве нет? - женщина с медным оттенком волос надменно задрала нос, выглядя настолько праведной, словно была благочестивой монахиней.

Сэм стиснул зубы. Неудивительно, что Линда была измотана, раз ей приходилось выслушивать подобное. И её дети добавили ещё дерьма к этой куче, взвалив на её плечи больше переживаний.

- ... получила, что заслужила.

Он почувствовал, как дернулась мышца на скуле. Оскорблять человека в его же магазине? Осуждать, не имея фактов? И, хуже всего, женщину за...

Он забрал чек у продавца, кивнул ей и проследовал за двумя старыми сплетницами на выход из магазина. Их злобные перешептывания звучали, словно шорох змей, скользящих в траве.

- Дамы.

Они обернулись с вежливым выражением на лицах.

- Я могу ошибаться. Но с моей точки зрения, леди не поливают грязью других. Особенно женщину, которая уже достаточно настрадалась.

Они выглядели шокированными. Медноволосая клюшка для гольфа вздернула свой подбородок.

- Как вы смеете...

- Вы действительно думаете, что *какая-либо* женщина может напроситься на изнасилование?

Лицо полной женщины раскраснелось.

- Да. Так я и думал. - Он с трудом сдержал себя от предложения опробовать им на собственной шкуре, что такое порка. Но его лицо, Дома и садиста, должно быть, сказало всё за него, так как они, спотыкаясь друг об друга, отступали назад.

Когда Сэм направился к грузовику, они скользнули в противоположном направлении. Черт. Вероятно, он оказал Линде медвежью услугу, но, *черт возьми*.

Сэм покачал головой и завел двигатель. Затем заглушил его. Дети Линды вылили на неё ту же чушь, и засранцы до сих пор не позвонили ей с извинениями. Когда она проверяла свой телефон этим утром, он смог заметить, насколько сильно их предательство пожирало её изнутри.

Он обхватил руль руками, вновь заводя двигатель и наслаждаясь своей новой идеей.

* * *

Линда облокотилась о стойку маленькой закусочной и улыбнулась Андреа, Бет и Джессике. Их ланч почти закончился, и она наконец-то поняла, что привело трех женщин в Фогги Шорс. Они были намерены убедить Линду посетить девичник Джессики.

- Меня сложно назвать частью вашей компании, - заметила Линда, пытаясь стойко держаться в заранее проигранной битве.

Джессика не принимала "нет" в качестве ответа. С другой стороны, Мастер Z не увлекся бы слабохарактерной девушкой.

Андреа тоже была не промах. Саба бармена имела легкий испанский акцент, была на пару дюймов выше Линды и оказалась чертовски настойчивой.

Несмотря на мягкий тембр голоса и такую же манеру поведения, Бет была упертой. Худенькая, но сильная, с темно-каштановыми волосами и бирюзовыми глазами, она управляла бизнесом по обустройству ландшафта и всё делала по-своему. Разве что дело обстояло по-другому с её Домом, который так же был подрядчиком Сэма.

- То, что ты с Сэмом, делает тебя частью компании. Все стажеры и сабы Мастеров приглашены, - Андреа заправила свои кудрявые волосы карамельного цвета за уши. - Никаких Мастеров, конечно, и ни одной Госпожи.

- Но ведь они тоже женщины, - отметила Линда. - Почему нет?

- В «Царстве Теней» Мастера и Домины держатся вместе. Они обязательно наябедничают на нас, - Андреа ухмыльнулась. - Не уверена, что хочу, чтобы Каллен узнал о том, что я буду делать на девичнике, верно?

Вспоминая выходы на тех вечеринках, на которых она уже присутствовала, Линда могла лишь кивнуть: - Вероятно, нет.

- Мы пригласили Джоуи, паренька Госпожи Анны, но он не захотел быть единственным парнем, - губы Бет изогнулись в улыбке. - Кроме того, любая вечеринка с участием Габи и Салли будет неуправляемой, и он не хочет потом получить нагоняй от Анны.

Линда мысленно перебрала всех людей, повстречавшихся ей в «Царстве Теней».

- Не думаю, что встречалась с ней.

- О, ты бы запомнила. Она нагоняет страху не меньше, чем садист Сэм, - Джессика изобразила нервную дрожь и лишь ухмыльнулась в ответ на строгий взгляд Бет. - Ой, да ладно. Этот мужчина устрашает. Уверена, Линда уже убедилась в этом.

О, да, убедилась. И на ее теле до сих пор остались следы, свидетельствующие об этом. Линда округлила глаза в смущении.

- Но Сэм такой милашка. Как ты можешь говорить такое? - на самом деле последняя пара дней были потрясающими. Она уже и забыла насколько хорошо иметь кого-то *рядом*. Чтобы просто посмотреть телевизор или поболтать за бокалом вина. Кого-то, к кому можно прижаться ночью в постели.

Джессика покачала головой в восхищении.

- Как ты можешь нести такую чепуху. - Повернувшись, она стащила картофель фри из тарелки Андреа.

- Почему бы тебе просто не заказать свою? - спросила Андреа.

- Не хочу набрать вес перед свадьбой. Да и все знают, что в украденной еде нет калорий.

- Отличное замечание, - рассмеявшись, Андреа придвинула свою тарелку в центр стола для всех. - Итак, Линда, Мастер Сэм пугает тебя?

- Ах. Иногда. - Линда взглянула на тарелку. *Никаких калорий?* Взяв ломтик картошки, она попыталась объяснить конкретнее: - Пугает в хорошем смысле, когда мы играем. Я знаю, что он будет давить, и это немного устрашает, но... - она прижала руку к тому месту, где ощутила дрожь - внизу живота, - одновременно это приводит в восторг.

Понимающие улыбки девушек заставили её расслабиться. Они, правда, понимают, о чем она говорит.

- Хорошее слово - "восторг", - согласилась Джессика.

- Ну, а когда он злится? - продолжила Линда. - У него появляется этот холодный... опасный... взгляд. Конечно, я знаю, что он никогда не причинит мне боль, не в гневе, но мое тело не прислушивается к логике.

- О, Боже, именно так я себя чувствую, когда Нолан в гневе, - ответила Бет. - И мне хочется спрятаться под кроватью, и, когда он видит это, то злится ещё сильнее, потому что ненавидит пугать меня, даже если моя реакция - это всего лишь инстинкт.

- Именно, - Линда наклонила голову. - Ты была одной из похищенных женщин?

- Нет. Но у меня был жестокий муж, - ответила Бет.

Джессика взглянула на Линду: - Он был настоящим психопатом и садистом. Это заставляет ценить то, насколько внимательны и заботливы наши мужчины.

- Наши?

- Дома в «Царстве Теней», - Джессика откинулась на спинку стула со вздохом. - Я так объелась, что, вероятно, засну прямо за компьютером.

- Да, увлекательная жизнь, наполненная цифрами, - ухмыльнулась Андреа. - Мне нужно убрать ещё пару мест, так что лучше поторопиться.

- А меня ждут фруктовые деревья, - Бет взглянула на Линду. - Эти выходные... будут очень, по-настоящему веселыми.

Намечалось веселье с группкой женщин, которые были сабмиссивами, как и она, и настойчиво звали её принять участие.

- Я с вами.

* * *

Ближе к вечеру Сэм вошел в небольшое кафе неподалеку от Южного Университета Флориды и увидел, что дети Линды уже на месте. Вряд ли по той причине, что они собирались следовать его указаниям, скорее для того, чтобы просто сцепиться с кем-нибудь и выплеснуть свои эмоции.

Если они набросятся на него, ему придется признать, что они не унаследовали мозги своей матери.

Ополовиненный стакан с холодным чаем стоял перед девушкой, а банка «Пепси» перед парнем. Выглядело это так, словно они уже ждали его некоторое время.

Когда он бесшумно скользнул на скамейку в противоположной стороне кабинки от них, девушка испугалась. Парень же скрыл свою реакцию... с трудом.

Откинувшись на спинку, Сэм изучал их. У ребят был насыщенный карий цвет глаз их матери. Бренна обладала фигурой Линды. У Чарльза был её нос и такой же решительный, волевой подбородок. Его гнев усилился. Самые близкие ей люди отказывались говорить с ней. Оскорбляли ее.

Так как Сэм продолжал молчать, Бренна беспокойно заёрзала на своём месте.

Губы Чарльза были плотно сжаты, а костяшки пальцев, сжавшие банку, побелели.

- Вы хотели поговорить с нами, верно?

- Хотел. Знаете, ваша мать много рассказывает о вас. Она гордится вами.

Чарльз поспешил вставить: - Да, что ж, а мы не гордимся ею, она...

- Если я выбью тебе челюсть, она разозлится на меня, - мягко заметил Сэм. - Я - садист. Я получу удовольствие, наблюдая за тем, как ты будешь есть через трубочку.

На самом деле это принесло бы ему огромное беспокойство.

Парень весь побледнел. Когда девушка попыталась ускользнуть, Сэм поставил свой ботинок на сиденье рядом с ней, блокируя выход.

- Давайте будем вежливыми. Сначала я выскажусь. Потом - вы. И мы закончим с этим, - он пригвоздил её взглядом, от которого большинство людей просто съеживалось.

Она сжалась, но задрала подбородок.

- Тогда начинайте. - Как и у ее матери, у девчонки был стержень.

- Умная девочка. Для начала давайте проясним, верно ли то, что я знаю. Ваш отец умер, когда вы были совсем детьми. Ваша мама открыла магазин, чтобы заработать денег, вырастить вас обоих, и использовала деньги со своей страховки, чтобы оплатить ваше обучение. Она ежемесячно оплачивает вашу ренту, - он перевел взгляд на паренька. - Она усердно работает ради вас. А что для неё сделали вы, помимо оскорблений?

Чарльз нахмурился ещё сильнее, будто пытаясь скрыть чувство вины.

- Мы помогаем ей по дому. В саду.

- Мы присматривали за домом, пока её не было, - продолжила Бренна. Её нахмуренные брови демонстрировали, что она прекрасно понимает, насколько это неравноценно звучит.

Подошла официантка.

- Чем я могу вам помочь, ребята?

- Вернуться через десять минут, - прорычал Сэм.

Нервно сглотнув, она удалилась.

Да, вероятно, он был еще немного зол. Вот тебе и дети. На самом деле, выражение лица Бренны было точно такое же, как и у Николь, когда та злилась на него. Его дочь не была проблемой, и эти двое такими не казались. Но если они таковыми не являлись и понимали, через что прошла Линда, тогда почему так паршиво себя вели?

Из-за невежества? Он потер челюсть. Как много они знали о том, через что она прошла? Многие подробности дела были выявлены в закрытых заседаниях суда. Ужасные детали насилия, особенно о выживших жертвах, были скрыты от прессы.

- Что ваша мать рассказала вам о том, что с ней произошло?

- Мы читали газеты. Мы всё знаем, - Чарльз практически побагровел. - Мы не будем обсуждать это.

Проклятье. Она убьет его за то, что он посвятит в это её детей.

- Вы знаете, что она была изнасилована.

Бренна снова задрала подбородок. - Но ей нравится...

Он ударил по столу, затыкая её: - Есть *чертова* разница между сексуальными играми с кем-то, кто тебе нравится, и... - *«Не ори на них, Дэвис».* - Если я раздену тебя, брошу в трущобах и позволю каждому отбросу поиметь тебя, это будет *насилием*... и это то, через что прошла ваша мать.

Оба ребенка смертельно побледнели.

- У вашей матери шрамы на спине. Не от развлечений, а от ублюдка, который рассек ей кожу плетью до крови.

Дыхание Бренны стало рваным, Чарльз хранил молчание.

- Она подружилась с девушкой твоего возраста, Бренна, - он послал им тяжелый взгляд. - Вы знаете свою мать. Она заботится обо всех, не так ли?

Дети кивнули.

- Девушку продали и забили до смерти. - Его внутренности до сих пор выворачивало об одной только мысли об этом. - Ваша мать оплакивала её. Она давала показания против этого человека и вышла из зала суда в таком шоке, будто её внутренности вывернули наизнанку.

«Проклятье, Линда, тебе стоило поделиться этим с ними».

- Мы не знали, - прошептал Чарльз.

Сэм фыркнул: - Ваша мать защищала вас всю вашу жизнь. Она хотела быть сильной для вас.

- Она уехала к тёте Венди. И она ужасно выглядела, когда уезжала, - Бренна взглянула на Чарльза. - Но тогда мы это воспринимали как, скажем, отпуск. Только это был не он, верно? Она говорила, что нет, - Бренна прикрыла рукой рот. - Я-я не поверила ей.

Когда ему приходилось давить на нее, Линда нехотя делилась с ним некоторыми деталями.

- У неё были панические атаки. Приступы случались несколько раз в день. Она кричала от ночных кошмаров. Прошла терапию. Истерика в один день, депрессия и суицидальное настроение - в другой. Потрясающие каникулы.

- О, мамочка... - Когда Бренна ударилась в слёзы, Сэм простил её. Но мелкий ублюдок не сказал ни слова, только пялился в окно.

Сэм сжал кулак и лишь затем заметил слезы, бежавшие по щеке паренька. Он сжал челюсть... его подбородок подрагивал. У крутого парня было нежное сердце, в конце концов.

Дело почти сделано. Пора закругляться.

- Итак. Ваша мама любит секс, слегка приправленный нестандартными вещами, но это не значит, что она напрашивалась на что-либо. - Он встал. Стоит ли пригрозить им, чтобы они больше не причиняли Линде беспокойства? Нет, они выглядели чертовски шокированными. - Позвоните ей. Она пережила достаточно горя. Ей не нужно больше страданий, особенно от тех, кто *должен* её любить.

Когда они оба вздрогнули, он удовлетворенно хлопнул по столу и покинул их.

Направляясь вниз по улице, он обдумывал следующую проблему. Как ему удержать Линду от желания убить его, когда она узнает, что он провел с её детьми беседу о необходимости возвращения на путь истины?

Глава 16

Линда припарковала машину на небольшой парковке за домом Сэма и вышла, разочарованная тем, что его грузовика не было на месте.

Поприветствовав её быстрым облизыванием пальцев, Коннагер вернулся к своему излюбленному месту на крыльце. Сэм говорил, что пёс "за всем наблюдает" оттуда.

Строительная бригада всё еще вела работы над стойлом. Оставив сумочку в машине, Линда решила осмотреться. Рабочая бригада действовала слаженно и великолепно, словно хореографическая группа танцоров, одетых в джинсы и футболки. Обходя шаг за шагом объект, она наблюдала за тем, как продвигается стройка.

- Ты, должно быть, Линда, - за ее спиной раздался грубый голос.

Она обернулась. Огромный загорелый мужчина со шрамом навис над ней с устрашающей высоты своего роста, и она, споткнувшись, попятилась назад. «Бежать!». Даже когда она поняла, что он должен был быть членом строительной бригады, ледяной страх отказывался покидать ее, заставляя Линду отступить ещё на один шаг назад. Она не могла подумать...

- Я - Нолан. Видел тебя в клубе. - Он стоял, демонстрируя терпение, такое же как у Сэма. На его лице даже было аналогичное "паникуй, если тебе это необходимо" выражение.

В клубе? Ну, конечно. Сабы «Царства Теней» показывали ей его. Её сердце замедлило бег до умеренного галопа, когда она осознала, что это тот самый Дом,

которого она охарактеризовала, как способного переступить через труп, не оглянувшись. При близком рассмотрении он казался ещё более пугающим.

- Простите. Вы напугали меня, и я... - *«подумала, что вы – работоторговец»*. Хм, не самая приятная фраза, которую следует произносить вслух.

- Я не из плохих парней, хотя моя жена временами может быть не согласна с этим утверждением, - ухмылка на его губах появилась и исчезла так быстро, что Линда не была уверена, не померещилась ли ей она. - Бет упоминала, что вы сегодня вместе обедаете.

«Пристрелите меня немедленно». Бет даже не упомянула о том, что её муж работал здесь подрядчиком. Линда улыбнулась и протянула руку для приветствия: - Приятно познакомиться.

Он мягко пожал её ладонь. Как и Сэм, казалось, он опасается своей собственной силы.

И, так же как Сэм, он не считал себя обязанным поддерживать разговор. Наконец, она решилась спросить: - Так вы принадлежите Бет?

Уголок его рта дернулся вверх.

- Я вижу это немного в ином свете.

Линда почувствовала, что краснеет. Парень был Домом. *«Да уж, Линда»*.

К её облегчению в этот момент Сэм припарковал свой грузовик позади её машины и выбрался наружу.

Её сердце билось всё сильнее с каждым широким шагом, приближающим его к ней.

- Я не ждал тебя так скоро, - сказал он. У неё было всего мгновение на беспокойство о том, что Сэм не хотел её здесь видеть, прежде чем он приподнял её на цыпочки для поцелуя. Жесткие руки, требовательные губы.

Её тело тут же превратилось в желе.

Прижав её к своему боку, он быстро потрепал пса по загривку и поздоровался с Ноланом.

- Как успехи?

Взгляд Нолана встретился с её. Казалось, он почти улыбнулся, прежде чем ответить Сэму:

- Опережаем график. - Он взглянул на часы и обернулся, чтобы крикнуть бригаде: - День окончен. Закругляемся.

Звучная радость строителей заставила лошадей отбежать на дальний конец пастбища.

Затем Нолан повернулся к ним обратно, чтобы продолжить беседу с Сэмом.

- Я оставлю краску в старом амбаре. - Кивнув Линде, он присоединился к своей рабочей группе.

Она покачала головой. Женщина, над которой издевались, вышла замуж за этого пугающего мужчину. Бет была храбрее, чем казалась.

Сэм обернул руку вокруг её бедра.

- Я хочу пива, еды и секса... не обязательно в таком порядке.

Когда его хватка сжалась до боли, она резко вздохнула, чувствуя, как всё внутри нее задрожало и расслабилось.

- Что ж, я...

Вокруг его глаз появились морщинки.

- Да, можем сразу перейти к сексу.

Её сердце заколотилось в ритме, похожем на *автоматную очередь*.

- Полагаю, что можем.

- Полагаешь? - он дёрнул её голову назад, легко удерживая, так что она смотрела прямо в его светлые глаза. - Попробуй ещё раз, девочка. Можешь начинать умолять прямо сейчас.

Умолять? Никогда. Снова. Противный гул, словно ее окружил рой из миллиона жужжащих пчел, раздался в её голове. "*Шлюха, хочешь есть? Умоляй*". Когда лед сковал всё её нутро, она начала вырываться из его хватки.

Сэм тут же отпустил её волосы. Другая рука легла легким прикосновением на её плечо. Не сжимая. Открытой ладонью. Теплой.

- Линда. Успокойся, - его прямой терпеливый взгляд встретился с её глазами.

Когда гул в её голове уменьшился и окончательно исчез, она содрогнулась.

- Итак, - он поместил один палец под её подбородок и приподнял голову вверх. - Плохая реакция. Что вывело тебя из равновесия?

Отсутствие эмоций в его голосе рассеяло остатки её страха и ярости и даже смыло часть смущения от ее слишком бурной реакции.

- Мне... не нравится слово – «*умолять*».

Его брови, на тон темнее волос стального цвета, вопросительно приподнялись: - Почему?

- Наблюдатель, - работороговец, которого Ким называла «жалким отбросом», - заставлял умолять обо всем. Ради еды. Использования ванной. Чтобы встать. Сесть. Или включить свет.

Сэм зарычал: - И, если вы не умоляли, то он наказывал вас. Если умоляли, это никогда не прекращалось.

Он знал. Понимал. Она закрыла глаза и кивнула.

Сэм притянул её в свои объятия, окружив со всех сторон.

- Это были тяжелые времена, девочка.

Она буквально растаяла в его руках. Он не произносил сладких речей, но предлагаемый им комфорт был ни с чем несравним. Его левая ладонь крепко прижимала её к нему, а другая разминала мышцы с обеих сторон от её позвоночника, расслабляя узлы напряжения.

- Тем не менее, это не самое лучшее слово для спускового крючка, - он отстранился и обхватил её лицо рукой. - Я сделаю так, что ты справишься с этим.

- Я... - Это было так мило. - Все Дома пытаются исправить подобные проблемы?

Линии, расходящиеся от уголков его глаз, углубились. - Ага.

Вздыхнув от досады, Линда направилась за ним в дом. На своих грузовиках и машинах строители выезжали с подъездной дороги. Последняя в веренице автомобилей посигналила на прощанье, и на ранчо опустилась тишина.

Кон остановился около них, чтобы его потрепали за ухом, а затем вприпрыжку скрылся за пастбищем.

Линда взглянула на Сэма: - Куда это он?

- Он был все время на страже, пока здесь находились строители. Теперь ему нужно убедиться, что никакие хулиганы не проникли на территорию со времени его утреннего патруля.

Линда рассмеялась, когда пес обернулся, чтобы взглянуть на них, будто сообщая, что дом теперь под их присмотром.

- Так чем ты сегодня занимался? - поинтересовалась Линда, пока Сэм вёл их на кухню. Она кивнула, когда он достал бутылку вина.

Он налил ей бокал и ответил: - Финансовые хлопоты: банк, бухгалтер. Пообщался с несколькими людьми, присмотрел новое оборудование, заказал ещё зерна, - он взял себе пива и вывел Линду на крыльцо, где они вместе сели на качели.

- Какой ты занятой человек. - У него было столько забот разом, но он каким-то чудом не сбивался с ритма. А ей казалось, что управлять магазином - это непросто... и мысль об этом напомнила ей о плетении корзин. - Упс. Я оставила корзинку, которую хотела закончить, в машине. И сумочку.

Он прошел с ней к машине и помог донести большую вязанку со всем необходимым для плетения.

Поставив сумочку рядом с дверью, она достала телефон. На экране высветились новые сообщения и голосовая почта от Бренны и Чарльза. Линда испуганно вздохнула. Что-то случилось? Почему она была настолько глупой, что оставила телефон в машине?

- Проблемы?

Она взглянула на Сэма: - Мои дети звонили. Много раз, - её рука тряслась, когда она нажимала на кнопку быстрого набора номера Бренны.

- Мама. Мамошка. Мне жаль. Господи, мне так жаль, - её дочь надрывно плакала, речь была почти несвязной. - Мы не хотели. Нам не следовало...

- Мам, мне жаль, - вероятно, Чарльз выхватил телефон у Бренны, и его голос звучал ничуть не лучше.

- Что случилось? - Что они сделали? Сожгли её дом дотла? - Чарльз, что бы ты ни сделал, я прощаю тебя, но что произошло?

- Иисусе, то, как мы говорили с тобой. И что мы наговорили тебе. Мы не понимали, - голос ее взрослого и сильного сына звучал так, будто он был в слезах.

Она взглянула на Сэма, ужас сковал её внутренности.

- Они практически в истерике. Что...

Сэм выдернул телефон из её ослабевших пальцев и произнес в трубку:

- Мужчина всегда должен извиняться лично. Есть ручка и бумага? - он замолчал, затем продиктовал адрес. - Полчаса? Хорошо. - Он бросил телефон в её раскрытую сумочку, прежде чем кивнуть ей: - Они приедут сюда. Мне нужно в душ.

Широко раскрыв рот, она уставилась на него. Судя по тому, как они разговаривали с ней, её дети пытались извиниться. Они плакали. И Сэм совсем не был этому удивлен: его серебристые брови даже не дернулись. Плюхнувшись в кресло, она услышала, как включилась вода в душе. Сэм отдавал команды Чарльзу, и её упрямый сын слушался его.

Мгновение взвешивая все факты, её подозрение переросло в осознание. Сэм ожидал их звонка. Может, сначала они позвонили ему? Нет, они даже не знали его фамилии.

Но Мастер Сэм Дэвис определенно с легкостью бы нашел её детей. Что он натворил?

Сэм позволил струям горячей воды ослабить напряженность в плечах и отсчитывал минуты в голове.

Он дошел до трех, когда дверь душа распахнулась настежь.

Мама Медведица покинула свою берлогу. Он постарался взять под контроль выражение своего лица, прежде чем она бы заметила его веселье, но не преуспел в этом.

Уперев руки в бедра, Линда уставилась на него.

- Что ты сделал с моими детьми? - несмотря на очевидную ярость, она контролировала свой голос. Никакого визга, никакой истерики. Она была просто потрясающей женщиной. Затем Линда просто шлепнула его по плечу. - Отвечай мне. Сейчас же!

Он быстро окинул её взглядом. Она оделась для ранчо: в футболку с V-образным вырезом и джинсы, а свою обувь оставила на входе, как ему нравилось. Неплохо.

- Как садист, в этих отношениях я ответственен за шлепки, - он схватил её за футболку и втянул Линду в душевую.

Она промокла за секунды. Раздался ее прелестный крик. Он заставил подняться все волоски на его теле.

- Тебе не позволено бить меня. - Он разорвал её футболку у ворота и стянул ее вниз, прижимая руки Линды к бокам.

- Ты-ты-ты ублюдок!

- Если ты собираешься накручивать себя до тех пор, пока они не появятся, подумай ещё раз. - Пока она вырывалась, он расстегнул её джинсы и стянул их вместе с бельем к её лодыжкам.

- Проклятье, отпусти меня.

- Нет. - Он впился пальцами в свежие рубцы, оставшиеся на её ягодицах, притягивая Линду к себе. Жесткой хваткой на затылке он удерживал её для своего поцелуя, требуя и требуя, пока она не задрожала рядом с ним. Пока не поцеловала его в ответ.

Проклятье, эта женщина умела целоваться. Возбуждшись, он потерялся членом о неё и почувствовал, как её сопротивление тает. *«Моя женщина»*. Неохотно он отпустил её губы и поднял голову.

- Подчинись, и мы закончим быстро. В противном случае твоим детям придется подождать на крыльце, пока мы будем заняты.

Её глаза округлились.

- Ты не посмеешь.

- Испытай меня. - Штаны удерживали её ноги сведенными вместе, и ему пришлось потрудиться, проталкивая ладонь между её бедер. Но там он обнаружил, что она уже была влажной и готовой. Она задрожала, когда он погладил её складочки. Линда быстро заводилась. Для него. Осознание этого пробирало удовлетворением до самого мозга костей.

Сэм обвел пальцем вокруг клитора, толкнулся внутрь, затем снова сделал круг. *«Быстрее, Дэвис. Помнишь?»*. Ему хотелось помедлить и играть до тех пор, пока она не закричит его имя, срываясь, но со смиренным вздохом он стянул остатки её майки и лифчик. Нажав ладонью между лопаток, он наклонил Линду, затем устроил её руки по краям душевой скамейки. - Стой так.

- Сэм. Мои дети будут...

Когда он ударил её попку в качестве выговора и для собственного удовольствия, прекрасный звук шлепка отдался эхом от стен большой душевой, выложенной плиткой. Сколько лет прошло с тех пор, как он трахал женщину в ванной комнате?

Струи воды падали на её задницу, а позиция, в которой она стояла, давала ему возможность взглянуть на её блестящую киску и еще более открытый вид на анус. *Мило*. Еще лучше было то, что она оставалась на месте, и её лицо выражало лишь возбуждение.

Он погладил место удара на её попке, раскрыл складочки и толкнулся своим членом внутрь, проникая дюйм за дюймом. Не резко, ведь она ещё была слишком эмоционально нестабильна для этого, но твердо. Ему нужно было быть осторожным, однако её влажность и низкий стон удовольствия подсказали ему, что он был на верном пути.

Она была горячее, чем струи душа, более влажной и достаточно тугой, чтобы ему пришлось бороться за свой самоконтроль. Он вышел наполовину. А когда толкнулся до самого основания, волна удовольствия прострелила его пах.

Её попка слегка приподнялась, ей хотелось большего. Проклятье, она была прекрасна.

Он склонился над её спиной. Когда его член проник глубже, она начала извиваться, принимая его до упора. Зарывшись лицом в пахнущие лавандой и цитрусом волосы, он обхватил руками её груди. Самое мягкое, что он когда-либо трогал в жизни. Он начал разминать их и ущипнул соски достаточно сильно, чтобы она начала вырываться и попыталась отодвинуться. Но его грудь тесно упиралась ей в спину, а член пронзал её, -она не сможет сбежать. Чертовски здорово. Её горячее, скользкое лоно сжималось каждый раз, как он сминал ее грудь.

По мере того как боль подпитывала возбуждение, её бедра начали извиваться. Он потянул её за волосы, задирая голову, пока врезался в неё.

- Дай мне больше.

Её стон был словно пища для голодающего.

Она точно не думала ни о ком, кроме него. И он собирался быть достаточно жестким, так что, когда заявятся её дети, она будет сиять. И любая вина, которую они попытаются возложить на неё, просто пройдет мимо нее.

Он выдавил на пальцы немного крема для душа, и со следующим толчком своего члена Сэм толкнулся пальцем в её попку.

Она испустила задыхающийся вздох и попыталась выпрямиться.

Сэм прижался к ней и обхватил за плечо, удерживая на месте.

- Стой спокойно, девочка. - Но он остановился, чтобы оценить, как откликается ее тело. Совмещение грубого секса с анальным могло всколыхнуть плохие воспоминания. - Мы на «зеленом»?

Когда легкая дрожь прошла сквозь тело Линды, её голова наклонилась. А её шепот был едва различим за шумом воды: - На «зелёном».

Он улыбнулся. Анальный секс не только пробуждал все нервные окончания в теле, но также был кульминацией подчинения. Линда покорялась ему.

Настолько красивая и любящая, и отзывчивая она согрела его сердце. Он пробежался рукой по её спине.

- Хорошая девочка. Теперь стой так. - Раздвинув шире ноги для устойчивости, он глубоко вошел в неё членом, толкнулся назад и скользнул пальцем в её попку. Он чередовал движения до тех пор, пока практически не начал чувствовать гул, вибрирующий в её теле. Он добавил еще один палец и услышал, как сбилось её дыхание. - Когда-нибудь, это будет мой член.

Когда дрожь всколыхнула её тело, он ухмыльнулся.

Но пришло время для финишной прямой.

- Не двигайся. - Она более устойчиво расположила свои руки на скамейке, он обхватил её свободной рукой и зажал между пальцами клитор, затем врезался в её киску и одновременно толкнулся пальцами в попку. Умышленно перегружая все её чувства, он жестко вёл её к вершине, не останавливаясь ни на секунду.

Он мог чувствовать, как трясутся её ноги. Затем её плоть сжалась вокруг его члена, а попка туго сомкнулась вокруг пальцев. Её клитор был невероятно набухшим, умоляющим о большем. Уже скоро.

Её шея выгнулась, тело застыло, и она кончила с пронзительным воплем, эхом, отразившимся от плиточных стен и заставившим его ухмыльнуться.

Когда её плоть сжалась вокруг его члена, он отпустил контроль и позволил ей выжать себя досуха. С низким стоном Сэм обернул руку вокруг её талии, поддерживая.

Хотя он мог навечно остаться глубоко внутри нее, Сэм почувствовал, как её колени угрожают вот-вот подкоситься. Со вздохом сожаления он покинул ее тело. Усадив её на скамейку, он вымылся.

Сэм схватил её джинсы, всё ещё обернутые вокруг лодыжек, приказав: - Подними ноги.

Она подняла одну прекрасную ножку, затем другую. Когда он поднял её на ноги, она пробормотала: - Ты такой придурок.

Сложно быть оскорбленным, когда её голос всё еще был хриплым, после того как она задыхалась от криков, кончая. Хотя... ни одна возможность наказать маленькую сабу не должна быть упущенной.

- За это я собираюсь отшлепать тебя позже, - прошептал он ей на ухо.

Она напряглась, снова заставляя его ухмыльнуться. Но рыжая получит удовольствие от этого наказания, он проследит за этим. Сэм притянул её ближе, чувствуя, как ее мягкие изгибы тесно прижимаются ко всему его телу.

Некоторые играют в ванной с резиновыми уточками. Чертовы глупцы. Не было ничего лучше раскрасневшейся, дрожащей женщины, пахнущей удовлетворением.

Подвинув Линду под струи, он намылил её, заставляя забавно подпрыгивать, когда игрался с её киской и мыл чувствительную попку.

Будет интересно наблюдать за тем, как позже вечером у неё все будет ныть.

Натянув чистые джинсы и футболку, он помог ей вытереться, затем дал ей штаны, которые подходили по размеру практически любому. Очень несимпатичные, но сойдут. Прежде чем она смогла бы пожаловаться, он предупредил её:

- Лучше поторопись. Полчаса почти прошло.

Когда она устала на него в ответ, он еле сдержал смех и предусмотрительно удалился.

Осознавала ли она, что ему нравилось выводить её из себя, только чтобы увидеть это милое выражение на её лице?

Проверив парковку, он увидел, что детки еще не приехали. Но скоро они будут тут. Он подумал о следующем часе и печально покачал головой. Насыщенный предстоит вечер. И море слёз.

Было бы неплохо придумать некий отвлекающий маневр. Он потер подбородок. Возможно, к ним захочет присоединиться Николь.

Линда поднялась с качелей на веранде, когда её дети подбежали к дому. С ними было всё в порядке: никаких бинтов, хромоты или шрамов. Но они выглядели... потерянными. Неуверенными.

На нее нахлынули воспоминания давнего прошлого. *Чарльз, визжащий от смеха, когда он делал свои первые шаги и плюхнулся на упакованную в подгузник попу. Вечно ободранные колени Бренны. Их ссора, когда Чарльз залез на дерево, а у Бренны, не получилось. Их ангельские личики во время сна.* Её глаза наполнились слезами. Боже, она так любила их.

- Мамочка, - Бренна бросилась в объятия Линды.

Чарльз обернул свои руки вокруг них обеих. Его щека, прижатая к её виску, была мокрой, а Бренна всхлипывала. Что же, Боже правый, Сэм сказал им?

Но сейчас, сейчас она наслаждалась тем, что её дети вернулись, что она держала свою девочку в руках, пыталась обнять Чарльза и, как всегда, была шокирована тем, что он был выше неё. Её малыши выросли, и она должна обращаться с ними, как со взрослыми. Поэтому им необходимо обсудить проблему.

- Давайте присядем, ребята, - сказала она Бренне, и затем сжала ладонь Чарльза.

Заняв место на качелях, она заметила холодный чай на краю стола, корневое пиво и пепси. Сэм. Но откуда он знал предпочтения её детей? Она оглянулась и увидела его, направляющегося к амбару с Коннагером, который трусил следом. Разве садистам полагается быть тактичными?

Бренна присоединилась к ней, присев рядом на качели, а Чарльз придвинул кресло так близко, что их колени соприкасались.

- Теперь расскажите мне, что происходит, - Линда постаралась выровнять тон своего голоса, зная, что лишь невозмутимость Сэма и его диверсия в душе не допустили её самоедства до тошноты.

Веки Бренны были красными и распухшими.

- Твой друг, он сказал... - она поперхнулась, и слезы покатались по её щекам.

Линда повернула голову к Чарльзу.

Его руки лежали на коленях и были сжаты в кулаки.

- Он рассказал нам через что ты прошла. Мам, мы не знали. Мы никогда... Мы не знали!

Сэм, вот пронырливый ублюдок. Она вздохнула. Сэм бы не стал преувеличивать или лгать. Он бы сказал им лишь правду.

- Понятно.

- Ты должна была рассказать нам все, - Бренна вцепилась мертвой хваткой в руку Линды и начала её трясти. - Почему ты не рассказала нам, насколько ужасно это было?

- Я... - Линда смахнула свои собственные слезы. То, насколько были расстроены её дети, вызывало настоящую боль в груди. - Я не хотела. Для вас и так тяжелым испытанием было то, что вы слышали о моем похищении. Вы не нуждались в еще больших переживаниях.

- Ты пыталась оградить нас, а мы обвинили во всем тебя, - Чарльз испустил нечто похожее на смешок и открыл пиво. Его рука тряслась, когда он передал ей банку, затем он протянул Бренне холодный чай. - Твой друг очень заботливый.

- Мне жаль. Сэму не следовало...

- Следовало, - губы Чарльза сжались. - Слава Богу, что он это сделал.

- Нам нужно было узнать это, мамочка, - Бренна прижалась к матери.

Бренна не называла её мамочкой много лет. Линда почувствовала, как соскользнула ещё одна слезинка. Откуда-то у неё появилось ощущение, что она никогда не сможет накричать на Сэма за его вмешательство.

- Ты сможешь простить нас? - Чарльзу никогда не хватало смелости признать свои ошибки. - Простить меня?

Бренна хмыкнула, прижимаясь ещё ближе.

- Она уже простила, тупица.

- Простила, - Линда подвинулась на несколько дюймов, чтобы её мальчик смог сесть с другой стороны от нее. Втроем было тесновато... но так замечательно.

Сэм завершил все свои вечерние дела на ранчо пораньше, как у него была компания за ужином. Было странно иметь полный дом людей. Когда был жив его отец, соседи, друзья и родственники часто оставались на ужин. С появлением отчима все изменилось.

Взглянув на Линду и её детей на крыльце, они с Коном обошли дом и зашли с черного входа.

Картофель с курицей отправились запекаться в духовку. Если повезет, детки не окажутся вегетарианцами, но он всё равно нарезал большую миску зеленого салата на всякий случай.

Сквозь открытые двери можно было разобрать лишь бормотание. Ни плача. Ни криков. И это было хорошим знаком.

Снаружи раздался радостный лай Кона, и пес засуетился около двери, Сэм услышал шум шин у подъездной дорожки. Должно быть, приехала Николь. Взяв пиво, он вышел на крыльцо. У всех троих на качелях были признаки немалого количества пролитых слёз, и, черт возьми, ему не нравилось видеть Линду расстроенной. Когда она плакала от ударов флоггера или шлепков, это было приемлемо, даже приятно, но вот это было словно удар ножом в живот.

При этом все трое прижимались друг к другу настолько тесно, насколько это вообще было возможно. Всё становилось только лучше и лучше, как сказала бы Николь. Теперь им понадобится время, чтобы вернуться к своему обычному общению. Он послал деткам твердый взгляд.

- Вы остаётесь на ужин. К нам присоединится моя дочь.

Линда ответила ему удивленным взглядом, а затем вздрогнула, когда её дети согласно кивнули.

Неплохо. Он облокотился на перила веранды и наблюдал за тем, как Николь выпрыгнула из своего «Жука Фольксвагена». Опять же, когда он был молод, большинство «Жуков» были выкрашены в разнообразных ярких стилях. Похоже, ему стоило быть благодарным, что автомобиль его дочери был всего лишь ярко-желтого цвета. Она была в своих обычных джинсах и в нескольких топах одновременно, и, он тяжело вздохнул, дочь выкрасила свои короткие волосы в черный цвет. *Женщины.* Ни один мужчина не сможет понять их.

Она резво вбежала на крыльцо и сжала его в крепких объятиях.

- Ты отлично выбрал время, пап. У меня в холодильнике ни крошки, и я умираю с голоду. Что на ужин?

Он обнял её в ответ, его гордость за неё была такой же неподконтрольной, как и бушующий огонь. Твердая. Умная. Сострадательная. Как ему могло так повезти? Удерживая её одной рукой, он обернулся к остальным.

- Линда, это моя дочь Николь. А это дети Линды - Чарльз и Бренна, - он подождал, пока все обменяются вежливыми приветствиями. - Николь, проводи экскурсию для Чарльза и Бренны, пока я закончу с готовкой. У вас около сорока пяти минут.

- Звучит неплохо. - Она привстала на цыпочки и прошептала: - Плохой папочка. Что ты с ними сделал?

Он сдержал смех, когда Николь повела ребят через двор, заинтересованно спрашивая: - Что бы вы хотели посмотреть в первую очередь?

Когда они втроем стали отходить от дома, Чарльз спросил у неё: - Ты случайно не в моём классе по социологии? По понедельникам, в десять?

- Я знала, что видела тебя раньше. Какая у тебя специальность?

Сэм покачал головой. Поразительно, как легко дети умеют переключаться. Поставив свое пиво на край стола, он присоединился к Линде. Когда он обернул свою руку вокруг неё и притянул ближе к себе, она вздохнула и устроилась поудобнее. Тревога ушла, и она не была зла на него.

- Всё разрешилось?

- Да, - она яростно взглянула на него, хотя её опухшие глаза и следы слёз ослабили эффект грозного взгляда. - Что ты сказал им, Сэм?

- Только правду, - он заправил прядь её волос за ухо и притянул к себе для медленного поцелуя. - Я могу понять, почему ты не поделилась с ними, но незнание создало пропасть между вами.

- Да, - она слегка потянула его за волосы. - Мне следует поколотить тебя за то, что заставил их плакать, но спасибо тебе. - Её дыхание сбилось. - Боже, Сэм, спасибо. Я вернула себе своих детей.

Он понимал облегчение, которое она испытала. Они с Николь прошли через многие отвратительные ссоры. У него будто образовывалась дыра в сердце, когда она злилась на него.

Они покачались ещё немного, увидели, как дети остановились около фонтана на переднем дворе, чтобы восхититься рыбами кои, а затем направились к пастбищу за стойлами. Лошади, всегда ненасытные, рысью прибежали к ограде за угощением. Над фруктовыми садами пушистые облака разбавляли синеву неба. Прохладный воздух пах смесью океана и пастбищ. А от Линды исходил запах его мыла, и ему это нравилось, вот каким собственническим ублюдком он был.

- Пошли, накроешь для меня стол, - произнес он, наконец, и поднял её на ноги.

- Для нас пятерых, - уточнила Линда. Пока он доставал курицу с картошкой, она постелила скатерть и расставила тарелки.

За дверью послышался шум шагов и смеха, когда дети остановились на крыльце, чтобы допить свои напитки. До них донесся чистый голос Николь:

- Отец - извращенец? Ох, кто-то что-то упоминал однажды, но и... мысль о собственном отце, занимающимся сексом, вызывает желание сделать лоботомию, разве нет?

Линда фыркнула и ухмыльнулась в его сторону.

- Я испытываю те же чувства. Мне не нравится представлять Николь с каким-нибудь придурком, - пробормотал Сэм. - Когда она начала ходить на свидания, я повесил кнут за дверью. Просто на всякий случай...

И почему, черт возьми, это вызвало такой громкий смех у Линды?

После долгого и веселого ужина дети Линды заключили её в теплые объятия и последовали за Николь к своим машинам. Назад к своим жизням.

Пока Линда брэнчала на гитаре Сэма, её глаза наполнились слезами... опять. Риск потерять своих детей потряс её больше, чем она когда-либо была готова признать. *«Боже, благослови Сэма».*

Услышав её громкий всхлип, он поднял взгляд и, увидев слезы, неодобрительно покачал головой. Но он ничего не сказал, лишь продолжал плести кожу в запутанный узор вокруг рукояти кнута. Его спокойное занятие плетением приносило ощущение покоя в комнату.

И, наблюдая за уверенными движениями его худых пальцев, она почувствовала, как по ней расползается жар, начиная с её стоп и заканчивая кончиками пальцев на руках. Она помнила, какими умелыми были эти жесткие руки на её теле. И снова хотела ощутить их на себе. Честно говоря, она превращалась в нимфоманку.

«И это в моём-то возрасте». Как забавно, у них обоих были взрослые дети. Она улыбнулась и вернулась к наигрыванию старинной баллады. У Сэма была прекрасная дочь. Умная, дружелюбная и имеющая на всё своё мнение, начиная от политики Тампы и заканчивая земляными червями. А Сэм лишь слушал ее со смехом в глазах. Он ни разу не выразил словами свою привязанность к девочке, никаких "люблю тебя", которыми обменивалась она со своими детьми, но то там, то тут он оборачивал руку вокруг её талии и приобнимал Николь или трепал её торчащие темные волосы. Во всем этом была видна его любовь к ней.

Комментарий Николь о её нежелании знать о сексуальной жизни отца был... интересным. Хотя Сэм упоминал, что никогда не приводил женщин домой. Не то чтобы он сильно углублялся в эту тему. Или вообще когда-либо обсуждал это с ней.

Она замерла над струнами гитары. Была ли эта скрытность чертой его характера, или существовала другая причина? Иногда было бы проще обсуждать некоторые вещи, если бы она лучше *знала* его.

Когда они встретились взглядами, Линда осознала, что всё это время пялилась на него. Он послал ей полуулыбку.

- Позволь мне убрать это, и мы можем посмотреть какое-нибудь шоу, если хочешь.

- Хорошо.

Подвинув Кона, Сэм встал и пересек комнату.

Линда вернула гитару на подставку и свернулась в углу дивана, пытаясь собрать в кулак всю свою смелость. Без горящего огня в камине комната казалась прохладной. Она решила достать свои принадлежности для плетения корзин. Ей нужно было занять себя работой.

В этот момент её ладони накрыли большие руки.

- Что тебя беспокоит, девочка? - присев на большую кожаную оттоманку, Сэм внимательно изучал выражение её лица.

Она прочистила горло:

- Это насчет сегодня.

Он ждал.

Черт его дери, было бы проще, если бы он подталкивал её или что-то в этом роде.

- Я-я ценю то, что ты сделал. Чтобы вернуть моих детей. Полагаю, что не стану убивать тебя за вмешательство.

Его губы дрогнули: - Похоже, сегодня я могу спать спокойно.

Бить его сейчас было бы неразумно.

- Насчет того, что произошло в душе. Я хотела... - она не видела легкого способа заговорить об этом. Как другие сабы справлялись?

- Просто скажи, - в его взгляде появилось напряжение.

- Я - сабмиссив.

- Да.

- Но я не могу вести себя так, за исключением...

"Делай это немедленно, шлюха."

"Покажи себя покупателю, шлюха."

Она закусила губу, чувствуя, как на нее накатывает тошнота.

Мужчина издал низкий рык, затем сдернул её с дивана и усадил к себе на колени.

- Сэм!

Его левая рука обернулась вокруг её плеч, прижимая Линду к его груди. Правой рукой он приподнял её голову, потеряв большим пальцем её подбородок.

- Может, так тебе будет легче говорить, - предположил он.

Она вцепилась пальцами в его предплечье. Он сбил её с мысли.

- Я не могу разобраться.

- Разобраться в чем, девочка?

Она пристально всматривалась в его глаза. Иногда бледно-голубой оттенок его глаз темнел по краям радужки.

- Они... они держали нас под контролем. Всё время. И сейчас, сейчас я не могу позволить тебе это. Из-за них. Мне нужно знать, я согласилась...

- Отдать власть, - предложил он мягко.

- Да. И когда ты затащил меня в душ, я... - она собрала всю честность, что смогла в себе найти, раскрываясь перед ним. - Мне понравилось. Но меня это напугало, потому что, если ты прикажешь мне сделать что-то раболепное, что-то, что я не захочу

делать, я не уверена, что смогу отказаться. Иногда я не знаю: я подчиняюсь тебе, потому что они... изменили... меня, или потому что сама хочу этого.

- Продолжай.

У нее перехватило горло от разочарования. Она не могла объяснить то, что сама толком не понимала.

- Я просто хочу обозначить определенные границы, когда... когда ты отдаешь мне приказы, - её дыхание сбилось.

- Ш-ш-ш, - он прижал её голову к своему плечу, позволяя ей вернуть контроль. Не оказывая излишнего давления, заставляя ещё больше обнажить душу.

Её дыхание замедлилось.

- Дом и саба могут обсуждать всё между собой, - он убрал волосы с её лица. - У меня есть некоторые требования. Когда дело касается секса, я должен всё контролировать. - Он поразмыслил и добавил: - Я привык к сексу по моему требованию, но готов уступить в этом.

Она подняла голову.

- Сегодня не было похоже, что ты готов отступить.

- Нет, - он пробежался пальцем по линии её подбородка. - Это было моим следующим пунктом. Заставлять тебя стоять на коленях или оголяться, делать все, что мне захочется? Меня это не интересует. Но если речь идет о твоём благополучии, меня не переубедить. - Его квадратная челюсть напряглась. - Сегодня днём мне не хотелось, чтобы ты накручивала себя.

Ох. Её взгляд прошелся по жесткой линии его шеи и до самого плеча. Рукав рубашки обтягивал каменную выпуклость его бицепса и был натянут на широком предплечье. Он владел силой, способной заставить её делать всё, что ему вздумается. Например, как сегодня днем.

Но она не ощущала себя под давлением, когда он затягивал её в душ, возможно, потому что он объяснил, почему хочет заставить её подчиниться. *"Если ты собираешься накручивать себя до тех пор, пока они не появятся, подумай еще раз."* Это был акт самоуправления.

- Возможно, это сработает, - прошептала она. - Если для этого есть причина. Нечто большее, чем простое желание... чтобы...

- Ткнуть тебя носом в мою власть над тобой? - закончил он сухо.

- Да, - она подняла взгляд, ощущая бабочек в своём животе. Он не выглядел расстроенным, лишь задумчивым.

- Тогда мы ограничим обмен властью следующим: я контролирую всё, что касается секса... или боли. У тебя всегда есть стоп-слово. Время подлежит обсуждению, до тех пор, пока я не угрожаю твоей безопасности и здоровью.

Серьезно? Она чувствовала себя так, словно шла против порывистого ветра, который резко прекратился, заставив её упасть в пустоту. Взглянув ему в глаза, она согласилась:

-Да. - И ещё тише добавила: - Спасибо тебе.

- Пожалуйста, - он обвел пальцами линию её губ. - Хотя я должен предупредить тебя. Я смогу найти другие способы, чтобы было по-моему.

Она мгновенно напряглась: - Например?

- Например, сейчас твоя очередь выбирать фильм. Но если он окажется мелодрамой, я собираюсь не только отшлепать твой зад, но и поиграть кнутом с твоей киской.

О, небеса. Она не могла удержаться от поёрзываний, вспоминая тот кнут. Ей хотелось - не хотелось - хотелось испытать эту насыщенную пытку еще раз. И самой

садистской частью оказалось то, что она не могла решить, выбрать ей мелодраму или нет.

Судя по дьявольскому отблеску в его ледяных глазах, он сознательно поставил её перед такой дилеммой.

Глава 17

В субботний вечер Линда пыталась вспомнить имена всех женщин, толпившихся на выходе из лимузина, заказанного специально для девичника. Она уже встречала Андреа, Джессику, Ким, Габи и Бет. Кари была сабой ещё одного Мастера в «Царстве Теней». Салли, Узури, Рейни и Дара являлись стажерками - сабами, у которых не было Дома, но которые хотели узнать больше об этом образе жизни.

Не было никого её возраста, но общий интерес к БДСМ объединял всех присутствующих женщин. Пара бокалов шампанского также не помешала сближению.

Она решила, что все они были чокнутыми. По пути сюда они рассказывали истории о том, чего *нельзя* делать с Домом, и какие ещё ошибки они допускали. Например, как уставшая Узури выпила две чашки кофе перед сценой. После того как бедный Дом потратил уйму усилий на бондаж и подвешивание, ей пришлось умолять отпустить её в туалет. Или Габи, которая была зла на Маркуса и использовала его любимые трости в качестве растопки для камина.

Лишь мысль о том, что она вытворит нечто подобное с одной из игрушек Сэма, была... ужасающей. О, она, вероятно, насладится выражением его лица в течение пары секунд, но затем... кара Божья обрушится на её плечи.

И почему это звучит так заманчиво?

Линда последовала за всей компанией в ночной клуб. В отличие от средневекового стиля «Царства Теней», здесь преобладали резкие линии гранжа. Бетонные полы, черные кирпичные стены, ярко-красные полотна. Повсюду сверкал металл: от барных табуретов, выстроенных вдоль стойки, до винтовой лестницы, ведущей на второй этаж.

- Интересно, - отметила Линда. - Джессике нравятся такие места?

- Нет. Мы здесь, потому что в рекламе клуба указано, что у них есть БДСМ оборудование. - Габи схватила её под руку.

- Ты привела саб из «Царства Теней» в чужой клуб?

Габи ухмыльнулась:

- Мы же не смогли бы напиться и оторваться в клубе Z, правда?

- Верно подмечено. - По сути, любые сумасшедшие и дикие действия под носом Матера Z были бы актом чистого безумия. - А одеты мы как Домины, чтобы к нам не приставали как к сабам?

Бет услышала вопрос и обернулась.

- Нет. Мы просто хотели дать Джессике последний шанс продемонстрировать свою доминантную сторону. - Бет расстегнула байкерскую куртку, что была на ней, демонстрируя черный корсет и черные кожаные брюки. - Кроме того, Домины носят классные вещи.

Линда улыбнулась.

- Точно. - Она тоже была вся в черном. Её черные узкие джинсы практически скрылись под высокими кожаными сапогами и такой же облегающей кофте с длинным рукавом. Она достаточно расстегнула ее, демонстрируя шикарное декольте.

- Я носила именно такую одежду, вплоть до моего первого вечера в качестве стажерки. - Андреа старалась выглядеть невинно, что не так-то просто для кого-то, кто напоминал Линде Чудо-Женщину. - Каллен тогда управлял стажерами, и он заметил,

что на сабе не может быть больше одежды, чем на Доме. Этот *cabron* заставил меня раздеться прямо посреди клуба.

- Ауч. - Линда вздрогнула, вспоминая гиганта бармена с его грохочущим смехом.

- А мне он показался таким добродушным.

- Так и есть... пока не войдет в режим Демонического Дома, - Андреа усмехнулась. - Не говори ему, но я вся плавлюсь изнутри, когда он становится таким.

- Мне знакомо это ощущение, - пробормотала Линда. Когда у Сэма появляется этот взгляд - тот, который говорит, что ей лучше делать так, как приказано, её кости превращались в желе. - Приятно знать, что я не одна такая.

- Ким выбрала нам место, - объявила Салли. - За мной, Домины. - Несмотря на невысокий рост, брюнетка была одета в красную латексную футболку, что делало её похожей на Рудольфа, северного оленя. Они проследовали за ней сквозь толпящихся у входа людей, мимо бара, немного в сторону от танцпола и вверх по лестнице.

Когда Линда оглянулась, она заметила балкон по периметру второго этажа. Оттуда люди наблюдали за танцующими и расставленными то тут, то там по залу Андреевскими крестами, скамейками и цепями.

- Сюда, - позвала Ким, старательно толкая стулья, диванчики и маленькие столики в неровную линию к перилам. - Дамы. Этот наш маленький кусочек рая на сегодняшний вечер. - Она опустила на стул рядом с ограждением.

Остальная компания в веселом настроении заняла свои места.

- Садись со мной. - Джессика потянула Линду за собой на длинный диван, затем кивнула влево. - Посмотри на них. Разве они не полны контрастов?

Линда не сдержала смеха. Дара была бледнокожей блондинкой с прямыми волосами и носила черную кожаную одежду. Рядом с ней сидела Узури, с темной кожей, заплетенными волосами и в темно-красном комбинезоне. Очевидно, Усузи услышала комментарий, поэтому усмехнулась через плечо: - Мы собираемся найти себе паренька и слегка отшлепать его белую задницу.

Развалившись в кресле, Рейни захихикала:

- Не знаю насчет Дары, но вы, Госпожа У, бьюсь об заклад, никогда не были с другого конца флоггера.

- Может, и нет, - украшенные бусами волосы Узури зазвенели, когда она покачала головой. - Но мы выглядим так здорово, что он не сможет больше ничего заметить за этим. - Она стукнулась кулаками с Дарой.

Посмеиваясь, Джессика встала.

- Спасибо всем! Это так здорово и намного веселее, чем я себе представляла.

- О, мы только начали, Госпожа Джессика, - произнесла Габи. - Рейни, ты принесла всё необходимое?

- Ещё бы, - Рейни ухмыльнулась. Будучи крупной девушкой, она отказалась втискиваться в латексные или кожаные штаны, вместо этого надев виниловое платье кислотно-синего цвета, перчатки без пальцев с маленькими шипами с внешней стороны, прикрепив свернутый кнут к шипованному поясу. Тату выющейся лозы тянулось от плеча и скрывалось между её грудями. - Шофёр согласился принести это для нас. Вот что ищет Салли.

Всё необходимое? Линде стало любопытно.

Джессика раскрыла рот в удивлении:

- Ты не посмела бы. Здесь, в публичном месте?

- Это идея Салли, чтобы у Джессики были все необходимые игрушки для медового месяца, - объяснила Рейни. - Кроме того, это же БДСМ-клуб, верно? Вряд ли среди этого будет что-либо, чего они не видели прежде.

- О, Боже, - хихиканье Джессики, пробужденное шампанским, усилилось. - Салли, ты - чокнутая.

Салли оглянулась на нее с "я сама невинность" взглядом убежденной бунтарки, затем перегнулась через перила и закричала:

- Эй, шофёр!

Узури присоединилась к ней:

- Мужчина из лимузина!

Уже через минуту долговязый шофер тащил два забитых доверху чемодана вверх по лестнице.

- Он заработал огромные чаевые, - пробормотала Ким.

Мужчина расположил чемоданы на двух столиках, слегка поклонился девушкам и ушел, не сказав ни слова.

- Итак, дамы, приступаем, - Рейни открыла чемоданы в цветочек.

Линда распахнула рот в удивлении. В первом чемодане она увидела... фаллоимитаторы. Вибраторы. Она перевела взгляд на другой. Во втором чемодане были цветные бутылочки и тюбики, пара стеков, несколько пар наручников, повязки на глаза. Она уставилась на Рейни.

- У тебя несколько чемоданов с секс игрушками?

Стажерка рассмеялась так сильно, что заколыхалась её грудь.

- Я провожу всё своё время в окружении мужчин. Организация таких вечеринок даёт мне возможность провести время с женщинами, - она повысила голос: - Осмотритесь, леди. Я лично собирала его, так что, если вы решите, что вам что-то понадобится сегодня вечером, я смогу помочь.

Как и Салли, Узури и Дара закричали и придвинулись к игрушкам. Линда же вжалась в диван.

- Мне надо выпить.

Прежде чем её слова успели прозвучать, Габи со стуком поставила два графина на стол.

- Кто хочет «Маргариту»?

Вечер прошел в смеси сплетен, интригующих подробностей о жизни вместе с Домом, игрой в Домин, которую придумали Габи с Салли и просмотром кучи игрушек, которые принесла Рейни. К тому времени, как опустели первые графины, чемоданы были наполовину пусты. Умница Рейни даже принесла бумажные пакеты, чтобы каждый смог упаковать свои приобретения.

Хватило всего две «Маргариты», чтобы Линда сдалась. Вибратор для точки G. Как она могла устоять? А затем она выиграла приз, который никогда не собиралась использовать, но на который никто не захотел поменяться. Она однозначно не позволит Сэму его увидеть.

Нахмурившись, Кари плюхнулась на диван рядом с Линдой и с подозрением осматривала свой собственный приз. Кольцо на член.

- Проблемы? - спросила Рейни.

- Кроме той, как убедить Дэна подпустить меня к его мужскому достоинству с этим? - Кари взглянула с печалью в глаза. - Главная проблема в том, где взять силы. У Зейна режутся зубки. Дэн работает сверхурочно из-за какого-то жуткого насильника, и чаще всего я предпочитаю высыпаться, чем развлекаться.

Вспоминая лишенный сна зомби-мир новооткрытого материнства, Линда ободряюще похлопала ее по руке.

- Когда Зейн станет старше, ты сможешь высыпаться. И если тебе нужна будет нянька, чтобы ты могла... поиграть... вне зоны слышимости... что ж, я люблю детей.

Кари обняла Линду.

- Ты такая милая. Спасибо. Я тебе это обязательно припомню. - Она надела кольцо на палец и ухмыльнулась. - Я умираю, как хочу увидеть лицо Дэна, когда достану это и попробую натянуть на него.

Дэн был копом, не так ли? Потрясающий, но с виду очень суровый. Бедная Кари. Линда подавила смешок, представляя, как просит о чем-то подобном Сэма.

- Кари, время для очередного конкурса, - позвала Ким.

- Иду. - Кари проверила игровую доску на конце стола. - Линда и Джессика, прошу вашего внимания, пожалуйста, - милая Кари говорила, как учительница, коей она и была.

- Да, Госпожа, - откликнулась Джессика. - Наше задание?

Кари вручила каждой по паддлу.

- Спуститесь вниз, найдите мужчину, заставьте его наклониться и затем хорошенько шлепните его три раза.

Линда широко распахнула глаза.

- Серьезно?

- Первый, кто шлепнет, побеждает, - сидя на своём стуле около перил, Ким подняла бокал для тоста. - Но проигравшая все равно должна отшлепать парня, либо сама получит шлепки от нас.

Джессика нахмурилась.

- Почему Андреа и Даре попало такое легкое задание? Убедить парня расстегнуть штаны и показать, носит он плавки или боксеры, намного проще.

- Простое везение, подружка, - ответила Габи без капли сочувствия. - Вперед.

Встав, Линда почувствовала действие алкоголя в своей крови. Шампанское, затем... «Маргарита». *«Пометка для себя: притормозить с возлияниями»*. Она взглянула на Джессику, которая была в таком же состоянии. Не... совсем еще... пьяная.

- Мы справимся.

Джессика ткнула её в плечо. - Ещё бы.

На верхней ступеньке Линда замерла.

Джессика остановилась позади неё.

- Что не так?

- Ничего. Я пытаюсь пробудить свою внутреннюю Домину.

- Сомневаюсь, что у меня такая есть: ни внешняя, ни внутренняя. Я - бухгалтер. Я не команду людьми. Ну, по крайней мере, пока они не забывают про отчеты.

- Вот именно, - Линда ухмыльнулась. - Случалось, что кто-нибудь скидывал коробку, набитую счетами прямо перед последним днем сдачи налоговой декларации?

Выражение лица Джессики абсолютно преобразилось.

- О, еще бы, - её губы сжались, а спина распрямилась, когда они стали спускаться по ступенькам. - Что насчет тебя?

- У любой матери, пережившей подростковый период, появляется внутренняя Домина. - Линда покопалась в памяти, настраивая себя на нужный лад. Может быть, шестнадцатый день рождения Чарли, когда она обнаружила, что парень протаскил в дом бутылку текилы. Да, она задала настоящую трепку этому молодому человеку. *Нужно сохранить это ощущение.*

Они достигли подножия лестницы.

- Ну, вот, - пробормотала Джессика.

- Пусть победит сильнейшая, - сказала Линда. Затем она отправилась налево, а Джессика - направо.

Мужчины выстроились вдоль бара, наблюдая за танцполом, присматриваясь к женщинам. Лишь несколько из них были её возраста, но для её задания молодой парень подошел бы даже лучше.

Точно не тот, что в костюме. И не худощавый юноша, который едва ли выглядел на 21. Не качок. Не...

Когда взгляд мужчины постарше скользнул по ней, а затем пристально сфокусировался, она почувствовала легкие мурашки, которые обычно пробуждал властный взгляд Сэма. Мог ли этот парень понять, что она была сабмиссивом?

Боже, Сэм придет в ярость, если увидит её в обличье Домины, держащей паддл?

Фыркнув от веселья, она развернулась, чтобы осмотреть ближайшие столики. Точно не те противные пьяницы. Не задрот. Затем она увидела подходящего кандидата, стоящего за высоким столиком. Его взгляд прошелся по её узкой кофте, задерживаясь на вырезе. *«Смертоносная Госпожа Л - это я»*.

Ему было около двадцати пяти. Аккуратные усы. Светло-каштановые волосы. Джинсы и футболка поло.

«Пожелайте мне удачи, я пошла». Она подошла к его столику.

- Как тебя зовут, мальчик?

Его глаза широко распахнулись.

- Джереми, - он тяжело сглотнул, когда она шагнула в зону его личного комфорта. - Вы выглядите... Вау.

- Да, я знаю, - она уверенно качнула головой. - Я хочу, чтобы ты наклонился.

Он уставился в её глаза, словно загипнотизированный.

- Что? - она практически видела, как он дрожит.

- Покажи мне свою милую задницу, мальчик, - её голос принял знакомые рычащие нотки. *«Не думай о Сэме»*. - Сейчас же.

К её удивлению, он так и сделал. *Серьезно?* Не позволяя себе отступить, она отшлепала его. Один. Два. Третий вызвал его ворчание. Выкрики раздались со стороны бара, и Линда услышала шум и аплодисменты от её приятельниц сверху.

- Какой хороший мальчик, - пытаюсь не рассмеяться в голос, она подождала, пока он выпрямится, мягко поцеловала его в губы и начала уходить.

- Нет. Нет, *подождите*, - он последовал за ней.

Какого черта? Она остановилась.

Он протянул свою руку.

- Мне встать на колени? Могу я дать вам свой номер? Вы позвоните мне? Пожалуйста?

Ох, святые небеса, кто-то только что обнаружил своего внутреннего сабмиссива. Она погладила его щеку.

- Боюсь, я занята, малыш. Но уверена, ты найдешь себе добрую Госпожу.

Судя по его взгляду, он именно так и сделает. Она знала это ощущение. Притворяясь Госпожой, ей лишь хотелось умолять Сэма о его доминировании.

На ступеньках она заметила Джессику рядом с танцполом, пытающуюся убедить мужчину наклониться. Когда Линда покачала бедрами в танце победителя, миниатюрная блондинка послала ей испепеляющий взгляд.

Женщины на балконе поздравили её со смехом и жестом "дай пять". Дара шлепнула её ниже спины, а Рейни вручила лубрикант в качестве приза, сказав:

- Габи сказала, что тебе нужен именно этот.

- Апельсиновый? - Линда взяла его. *Почему?*

Сидя на диване, Ким не переставала смеяться. Она наконец-таки сделала вдох и указала на Линду.

- Ты бы видела выражение своего лица, когда этот щенок последовал за тобой.

Покачивая головой, Линда присела рядом с ней.

- Я чувствую себя виноватой, соблазнив бедного малыша. - Она взяла свой напиток и сделала пару хороших глотков, смакуя вкус текилы. - Было потрясающе, что

он не смог понять, что я притворяюсь. Но Дом увидел бы меня насквозь. - Сэм уж точно.

- Когда я встретила Дэна, то сказала ему, что совсем не покорная, - устроившись на соседнем стуле, Кари сморщила носик. - Он рассмеялся мне в лицо.

- Здорово, когда парень понимает тебя, - Салли облокотилась о перила. - Когда я встречаюсь с ванильными парнями, то чувствую, будто притворяюсь кем-то, кем не являюсь. Это выматывает.

- Да, - пробормотала Линда себе под нос. Отпустить Ли было правильным решением.

А Сэм? Сэм определенно видел её настоящую... и ему это нравилось.

* * *

Шофер развозил девушек домой двумя партиями. Те, кто хотел закончить пораньше уехали первыми. Оставшиеся ждали, когда водитель вернется за ними. Линда, Салли, Джессика, Габи и Ким. Принеся ещё «Маргариты», в этот раз клубничной, они придвинули два дивана к перилам, так чтобы можно было устроиться всем вместе и наблюдать за танцполом.

Усевшись между Габи и Ким, Линда потягивала свой крепкий сладкий напиток. Сколько она уже выпила? Она чувствовала себя в приятном тумане и очень счастливой. Было здорово снова общаться с другими женщинами. *«Я скучаю по своим подругам».*

- Вы перестали общаться? - мягко спросила Габи.

Осознав, что озвучила свою мысль вслух, Линда уставилась на бокал в руке. *«Ты определенно превысила норму, девочка».* Она поставила напиток на перила. - У меня были две лучшие подруги, но одна переехала в Орегон, другая - в Калифорнию. Знаешь, как это бывает, когда вы сразу сходитесь? Мы сошлись.

Габи качнула головой в сторону Ким.

- Мы познакомились в колледже, и затем неважно, сколько проходило времени, мы могли просто начать с того места, где остановились. Теперь я чувствую то же самое и по отношению к этой компании. - Она погладила руку Линды. - Включая тебя.

Тепло наполнило сердце Линды, когда она осознала, что Габи говорит серьезно. Салли и Джессика, сидевшие на соседнем диване, обе закивали.

Затем Джессика раздраженно фыркнула.

- Только я собираюсь затаить обиду, потому что ты победила меня в доминировании.

- Когда у вас с Z появятся дети, ты будешь способна нагнать страха на кого угодно, - ухмыльнулась Линда. - Поверь мне.

- Посмотри на того парня, - указала Ким. Мужчина с пивным животиком, слабым подбородком и напыщенным выражением лица пробивался сквозь танцпол. - Извращенец ведет себя по типу: «О, Боже, танцпол так забит, неужели я случайно потерялся о твою грудь?». Я поставлю ему уровень рейтинга простейших – представитель слишком многочисленной колонии микробов, может, чуть выше.

- Так низко оценивать мужчин. Тебе должно быть стыдно, - Линда цокнула на Ким. К тому же, Ким давала неверную оценку. Тот, кто лапает женщин, должен быть в самом низу.

- Это Салли и Рейни придумали, - Ким попыталась возмутиться, своей гримасой при этом так походя на Бренну, что Линда рассмеялась.

Джессика указала пальцем на Линду.

- Лицем... лицемер... лицемер... черт с ним, ты лицемеришь. Я слышала, как ты дала тому милашке оценку "уровень рейтинга - свяжите меня, пожалуйста".

- «Свяжите меня, пожалуйста»? Серьезно? - Ким подскочила, разливая свой напиток, когда вытянула шею. - Где?

Габи захихикала.

- Ты такая пьяная. Рауль будет в бешенстве.

- Неа, - Ким подняла свой пакет. - Я покажу ему свои новые игрушки.

- А ты пронырливая штучка, - Габи открыла свою сумочку и заглянула внутрь. - Я не помню, что там есть у меня... кроме кляпа. Маркус определенно никогда его не увидит.

Секунду спустя они все стали проверять содержимое своих сумок.

- Ах, бедный малыш, - обратилась Салли к своей сумке. - Хочешь выйти и поиграть?

Джессика рассмеялась.

- Мой хочет.

Наклонившись к Джессике, чтобы что-то сказать, Линда заметила лысеющего мужчину на первом этаже, который вытаращил глаза, глядя в их сторону.

Линда проследовала за его взглядом и широко распахнула рот в удивлении.

Джессика скакала своим огромным членоподобным вибратором вдоль перил к тому месту, где Салли крутила своим вибратором по кругу.

- Вы двое. Что вы делаете? - зашипела Линда.

- Хей, - ответила Джессика с ухмылкой. - Это кролик. Он хочет спрятаться в норку.

- А мой ищет точку G. Я знаю, тут где-то должна быть одна, - Салли закатила глаза. - Я была с такими парнями.

- Как насчет тех, кто не сможет найти клитор, даже если укусит его? - спросила Габи.

- Ты такая... — «кролик» Джессики соскочил, падая с перил. Она поерзала, пытаясь нащупать его, прежде чем он успел упасть.

Неудержимо хихикая, они все усталились вниз на место, куда должен был бы приземлиться фаллоимитатор... прямо на лысого мужчину.

Он плотоядно устался на них и обхватил рукой своё хозяйство.

- Фу. Я бы никогда не согласилась. Ни *за что* на свете, даже после бутылки текилы. - Джессика кинула своего бедного «кролика» обратно в сумку.

- Это довольно жестко. - "Ни за что на свете" было в самом низу рейтинга. Линда засомневалась, затем увидела, как мужчина облизнул свои губы, энергично потирая свой пах. - Хотя, возможно, и нет.

Ким взглянула вниз и её носик опять сморщился.

- Ни за что на свете, даже если у него есть пирсинг на члене.

Убрав свой вибратор в сумку, Салли добавила: - Ни за что на свете, даже если он ради меня убьет таракана.

- Ауч, - заметила Линда. - Как думаете, может, в этом месте есть мужчины классом повыше? - она в надежде осмотрелась по сторонам. — Может, кто-то постарше, ну, для моего удовольствия? Я пока еще не присмотрела ни одного ВЧЗ-ЯС, а мне бы хотелось одного для галочки.

Габи устала на свой бокал.

- Я такая пьяная, что не помню, что значит ВЧЗ-ЯС.

- Всё, что захочешь, - начала говорить Салли, и Джессика пропела оставшуюся часть: - Я сделаю. ВЧЗ-ЯС.

- Ох. Точно, - Габи выпила последний глоток своего напитка. - Я знала.

Линда сдалась в своей попытке увидеть кого-нибудь на танцполе. Возможно, как и сливки, лучшие парни находятся на самом верху. Она перевела свой взгляд к

противоположному краю балкона. Официант был неплох. Он обслуживал худощавого молодого человека, который выглядел недостаточно взрослым, чтобы посещать бары. Через столик от них была группа мужчин, сидящих на стульях. Они выглядели старше. Она попыталась сфокусировать взгляд.

Тот, что был слева, взглянул на неё. Бледные глаза на темном обветренном лице встретились с её взглядом... *поймали* её взгляд. Заставив задрожать низ её живота и выпустить бокал из рук, пролив напиток на свои сапоги. *Сэм.* - ВЧЗ-ЯС, - прошептала она. - ВЧЗ-ЯС.

- Серьезно? Ты нашла обаяшку? - Габи привстала, замерла и упала обратно на диван, застонав. - Там Маркус. Они все там. - Она стянула потуже полы своего полицейского кожаного жакета.

- Правда? - Джессика попыталась встать на ноги.

- О, Боже, они пьются на нас, - Ким попыталась ровнее сесть на диване. - Думаете, мы сможем сбежать через задний выход?

Джессика прижала руки ко рту, пытаясь подавить смех.

- Подруга, ты даже встать не можешь.

- Чертов шофер должен быстрее нас забрать отсюда, - нахмурилась Габи. Затем её глаза широко распахнулись. - Как давно, вы думаете, они сидят там?

Линда рискнула краем глаза взглянуть в их сторону.

- Сколько бы они там не сидели, теперь они направляются к нам. - Возбуждение вскипело пузырьками в её крови. *Сэм здесь.*

- Сюда! Нееееет. Z не должен это увидеть, - Джессика неистово начала закидывать все свои игрушки в сумку.

- Кляп! И я не взяла свою сумочку! - Габи свесилась с дивана, схватила свой пакет с игрушками и попыталась распахнуть их по карманам жакета. Красный круглый кляп упал на пол и отскочил под диван. Она опустилась на колени с болезненным звуком и попыталась достать его.

- Не можешь даже подняться на ноги? Сейчас это чертовски обидно, - низкий голос был таким же тягучим, как и Миссисипи, с намеком на южный акцент. Острый взгляд мужчины был на несколько оттенков синего темнее, чем взгляд Сэма.

Голова Габи резко дернулась вверх, глаза были широко распахнуты.

Линда наклонила голову. Должно быть, это Маркус Габи?

- Вынужден согласиться. Лучше отвезти их домой. - Сэм зацепился своими большими пальцами за ремень, привлекая её внимание к месту, где были закатаны длинные рукава, открывая его мускулистые предплечья и сильные руки. Она знала, как эти руки ощущаются на её теле. И у этих пальцев не было никаких проблем с нахождением клитора, как и точки G.

Джессика откинула свои светлые волосы за плечи.

- Эй. У вас нет права голоса. Это мой дева... девко... деви... Это моя вечеринка.

Мастер Z положил руку на плечо Джессики и приподнял её голову.

- Котенок, как же ты потрясающе нализалась.

Она лучезарно ему улыбнулась.

- Правда?

- Однозначно. - Он накинул сумочку ей на плечо, поднял девушку на руки и направился к лестнице. - Давай-ка посмотрим, насколько ты хороша в пьяном сексе.

- *Sumisa.* - Рауль поднял Ким на ноги и поймал, когда она закачалась.

- У меня есть взятка, чтобы избавиться от неприятностей, - она протянула ему свою сумку.

- Думаешь наперед, да? - когда он поднял её на руки, она спрятала лицо на его плече.

Линда испустила вздох зависти. Мастера были такими милыми. Сэм тоже. Она улыбнулась ему, прежде чем заметила суровое выражение его лица. Его руки были скрещены на груди.

О, Боже, ей крышка. Дрожь прошла сквозь неё от одной мысли об этом. Что он сделает?

Изогнув губы в улыбке, Маркус выхватил спасенный из-под дивана кляп из рук Габи. Изучив его секунду, он попытался засунуть его в карман её куртки и обнаружил, что те уже полны. - Ты была очень занята сегодня, сладкая.

- Я... - она захлопала ресницами, выдергивая кляп из его пальцев. - Думаю, нам лучше уйти, да?

- Полагаю, это будет мудрым решением. - Обернув руку вокруг её талии, он постарался помочь ей спуститься с лестницы.

На полпути она покачнулась.

Рассмеявшись, Маркус наклонился и подхватил её. Когда он выпрямился, Габи перекинула ненавистный кляп через перила. Он отскочил от пола и ударился о ботинок мужчины постарше.

Линда переглянулась с Салли, и они обе рассмеялись.

Шофер прошел мимо Габи с Маркусом, стоящих на лестнице. Он кивнул Сэму, затем послал Линде и Салли участливый взгляд.

- А где остальные?

- Их Мас... хм, друзья забрали их домой, - ответила Салли. Веселье исчезло с её лица, оставляя лишь грусть и уязвимость. - Вот бы мне так повезло.

- О, милая, - Линда обернула руки вокруг молодой женщины. - Ты обязательно найдешь кого-то особенного. Это точно.

Моргнув влажными ресницами, Салли обняла её в ответ.

Чувствуя себя более везучей, Линда обнимала девушку и взглянула на Сэма. Он наблюдал за ними с нежностью во взгляде.

Спустя минуту Салли отодвинулась с глубоким вдохом. Когда она подняла голову, вернулась её прежняя оживленность.

- Идем, Дживс. Я твой единственный пассажир, так что ожидаю первоклассного сервиса.

- Да, Мисс, - с претенциозностью английского дворецкого, он медленно кивнул и предложил свою руку, когда девушка закачалась.

Парочка спустилась по лестнице, и Линда потрясенно осознала, что осталась лишь она одна. О-оу. Она повернула голову.

Сэм наблюдал за ней. Его взгляд медленно прошелся по её наряду Домины, а губы изогнулись в жесткой ухмылке.

- Ты довела какого-нибудь сабмиссива до дрожи, Красная Госпожа?

Спустя секунду она вспомнила о молодом парне. Она рассмеялась и победоносно произнесла: - О, да, довела.

Сэм нахмурил брови. - Как? Что ты сделала?

- Просто отшлепала его по заду.

Сэм зарычал, звук был похож на волчий рык.

Уис. Она обеспокоенно взглянула на мужчину.

- Ты расстроен?

Его лицо приняло нейтральное выражение, будто он заморозил свои эмоции.

Беспокойство наполнило её вены, словно холодная смазка. Почему он не отвечал?

- Сэм, я не... Это была просто игра. Правда. - Вспоминая результат игры, она улыбнулась. - Я опередила Джессику и выиграла игрушку.

После долгого молчания его глаза наполнились любопытством, и он громко рассмеялся.

- Ты пьяна, девочка. Время отправляться домой.

Легким движением он поднял её на ноги, затем обернул руку вокруг её талии, помогая идти к лестнице. Она споткнулась всего дважды... ладно, может, трижды... и один раз уронила свой пакет, прежде чем он рассмеялся и подхватил её на руки.

Она издала счастливый вздох. *«Ладно, признаю, я завидовала тому, как заботились о других».*

На улице Сэм поставил её на ноги рядом со своим грузовиком. В ночной тишине у Линды звенело в ушах. Мимо быстро проезжали машины с яркими фарами и выхлопами. Пытаясь прочесть выражение лица Сэма, она осознала, что видела сразу двух Сэмов. Линда моргнула. Небеса, она не могла справиться и с одним Сэмом, двое вызовут у неё сердечный приступ. Она захихикала.

- Прелестный звук. Ты мало смеешься, девочка. - Он открыл дверь машины.

Она ухмыльнулась ему в ответ.

- Я счастлива. Потому что я с ВЧЗ-ЯС.

Она почувствовала, как он поцеловал её в макушку, прежде чем усадить на пассажирское сиденье. Уже сев за руль, он поинтересовался: - Что за, черт возьми, ВЧЗ-ЯС?

- Это когда ты смотришь на мужчину и думаешь: "Всё, что захочешь, я сделаю".

- Неужели? - он завел мотор, затем кивнул в сторону коричневого пакета, который она держала в руках. - В таком случае, скажи мне, что в пакете?

«О, Боже».

- Ничего интересного.

Глава 18

Стоя посреди своей спальни, Сэм пытался подавить улыбку. Линда сидела в центре его огромной кровати. Полностью обнаженная. Пока она пыталась выбраться из своей узкой латексной блузки, он сделал открытие для себя: она знает довольно много интересных ругательств.

Когда она подняла свой взгляд, её большие карие глаза выражали не только тревогу. Несмотря на то, что часть алкоголя уже выветрилась, она всё ещё не была абсолютно трезвой, а он не имел привычку терзать пьяных мазохисток. Ему нужна была либо её способность произнести стоп-слово, либо не спутанный алкоголем язык тела.

Тем не менее, это никак не мешает ему отлично провести время. Он провел часть дня, прикрепляя цепи к каркасу кровати. С веревкой было бы проще, но ничто не сравнится со звяканьем цепей, когда в них извивается саба. *О, да.*

- Мы будем играть? - она подняла взгляд на него. - Тебя не смущает, что я пьяна?

- Неа. - Ему нравилось видеть её такой: расслабленной. Немного смешливой. И никаких переживаний в глубине этих прекрасных глаз, за исключением, конечно же,

тех, которые он вызвал сам. Он ухмыльнулся ей. - Я собираюсь по полной насладиться этой возможностью.

Он застегнул кожаные наручники на её лодыжках и запястьях. Возможно, он оставит их на ней. Утром они могут пригодиться.

Положив подушку под её зад, он закрепил её руки при помощи цепей, прикрепленных к верхним столбикам, оставляя её ноги свободными.

- Сэм, - она глотала ртом воздух, проверяя цепи на прочность.

- Цепи и стойки кровати. Можешь считать меня старомодным, - он обхватил ладонью её подбородок и поцеловал, не слишком жестко, но грубее, чем должен был быть нормальный поцелуй. Надеясь на то, что её ожидает.

То, как ускорилось её дыхание, было чертовски привлекательно.

Он прикрепил зажим на её левый сосок, затягивая его до тех пор, пока она не заскулила, затем слегка ослабил давление, так как её чувствительность сейчас могла быть притуплена алкоголем. Закончив со вторым соском, он остановился, чтобы поцеловать её и напомнить, кем он являлся. Алкогольный дурман мог пробудить прежние страхи. Ей нужно было видеть *его* и слышать *его*.

- Ты собираешься сделать мне больно? - прошептала она с выражением наполовину испуганным, наполовину жаждущим.

- Не сильно. - В основном, когда он снимет зажимы. Но к тому времени она уже не будет думать о боли. Сэм взял собственноручно сделанную распорку. - Раздвинь ноги, девочка.

Её глаза расширились при виде зажимов, свисающих с двух ремней с текстильной застежкой-липучкой.

- Для чего они?

Под его жестким взглядом она медленно раздвинула ноги.

Когда он уронил ремни рядом с её бедром, она поймала направление его взгляда, который предельно ясно говорил о том, в каком месте он собирается применить эти зажимы.

Сэм не сдержал ухмылки, когда она начала сводить ноги вместе, чтобы прикрыть свою незащищенную плоть.

- Нет, - прорычал он.

Она замерла, ее ноги были по-прежнему разведены. Когда он пробежался пальцем по внутренней стороне её бедра, Линда задрожала. Проклятье, у неё была

очень нежная кожа. Мягкая. Такая белая, что он мог с уверенностью сказать: солнечные лучи никогда не касались этого места.

Ради своего собственного удовольствия он помучил её ещё немного, пока она не стала приятно влажной и не начала извиваться. Затем он обернул широкий ремень вокруг каждого её бедра так высоко, насколько это было возможно. Вне поля её зрения он подключил свою любимую игрушку и поставил её на полу на расстоянии вытянутой руки.

- Давай-ка посмотрим, что ты принесла сегодня, - он подхватил коричневый пакет, который она забыла в грузовике.

Её лицо тут же покрылось приятным румянцем, затем она вспыхнула: - Не трогай этот пакет!

- Ни в коем случае. - Как только он увидит содержимое этого пакета, то сразу поймет, что делать с её ногами. Он достал крохотную бутылочку. Смазка со вкусом апельсина? Сэм усмехнулся, вспоминая удивление Габи, когда она делала ему минет и обнаружила, что он использовал презерватив с апельсиновым вкусом.

Швырнув бутылочку на кровать, он достал следующую игрушку. Длинный, тонкий вибратор, загнутый и с плоской ребристой головкой на конце. Он изучал его некоторое время, затем понял, что такая форма специально предназначена для стимуляции точки G. Идеально. Он послал ей довольный взгляд. - Ты была очень занята на этой вечеринке, не так ли?

Ее кожа была настолько светлого оттенка, что румянец на её лице горел ярко-красным цветом.

- Это мои игрушки. Не твои.

- Я не собираюсь использовать их на себе, девочка.

Последней вещью в пакете оказалась... Он злорадно ухмыльнулся. Ничего удивительного, что она так переживала.

Её глаза расширились, когда он показал ей свою находку.

- Ты не посмеешь.

Анальная пробка оказалась также и вибратором. В ней уже даже были установлены батарейки.

- Он больше по размеру, чем я бы выбрал для тебя.

Её голос звучал поразительно тоньше, чем обычно: - Я не выбирала его. Это был приз. И он огромный.

- Он подойдет тебе... при должной подготовке.

Цепи звякнули, когда она дернулась в них. Пытаясь не рассмеяться, Сэм прокручивал в голове сцену того, что собирался сделать с ее разведенными ногами. Черт, это будет весело.

Он же на самом деле не вставит эту штуковину в её задницу, ведь так? Линда потянула за цепи, желая прикрыть руками свою уязвимую пятую точку.

Зажимы на её полыхающих от жара грудях подрагивали. Но... что насчет ремней вокруг её бедер? Неужели он действительно собирался использовать эти устрашающие зажимы на её киске? Она увидела, как он покрывает смазкой анальную пробку, и испуганный возглас прозвучал сдавленно: - Сэм.

К её удивлению, он отложил пробку в сторону.

Она вздохнула с облегчением. Он не собирался...

Сэм взял цепь, прикрепленную к изголовью кровати, затем поднял её левую ногу. Щелчком он соединил её манжету с цепью. Её нога была приподнята и согнута в колене. Её задница, приподнятая высокой подушкой, теперь была абсолютно открыта.

- Что ты делаешь?

- Сейчас, девочка, ты узнаешь ответ на этот вопрос, - холодный расчет в его глазах вызвал в ней дрожь. Она все ещё пребывала в небольшом тумане от выпитого алкоголя, но он был абсолютно трезв. Сэм согнул её правое колено и зафиксировал цепью лодыжку у края кровати, затем сжал её бедро. От ощущения силы его мощных рук, её кожа покрылась мурашками. - Не хочу, чтобы ты пнула меня, когда я буду делать это.

Это? Когда она увидела, как он берет в руки анальную пробку, сразу стало ясно, что он раздвинул её ноги таким образом, чтобы получить удобный доступ к заднице. - Ты - ублюдок. Я не хочу никакой анальной чертовщины.

- Твое стоп-слово - "красный", девочка, - он прищурил глаза. - Ещё раз оскорбишь меня, и я воспользуюсь кляпом.

Она проглотила следующее ругательство, практически поперхнувшись. И хорошо, что он приковал и вторую ногу, иначе она бы определенно пнула его.

Он изучал её мгновенье, ожидая услышать, произнесет ли она стоп-слово. Уголок его губ приподнялся.

«Стоп-слово, дурочка». Но её плохое предчувствие балансировало на грани с нетерпением - ей хотелось всего, что он может дать ей. Она хотела ощутить его руки на себе. И не желала, чтобы это прекращалось. Но эта пробка... Внутренний голос завывал в предупреждении и становился всё громче, когда она почувствовала, как он надавливает пробкой на её задний проход.

Все мышцы ниже спины напряглись, протестуя.

Его ледяной взгляд встретился с её глазами.

- У меня имеются пробки и большего размера. Если мне придется потрудиться, чтобы ты приняла эту, то я смогу удивить тебя другими, которые заставят тебя кричать. – Он сильно шлепнул ее ладонью по ягодице.

Подобно фейерверкам, жжение перешло в нечто прекрасное. Гул алкоголя в её венах сделал ощущения ещё лучше. Она вздохнула, когда это чувство начало притупляться.

- Расслабься и толкнись навстречу, или я проверю на деле, насколько большую пробку ты сможешь принять. - Выражение его лица казалось... довольным. Ему нравилось наблюдать за ее тревогой. И ему бы определенно принесла удовольствие возможность мучить её до хриплого крика. Линду охватил трепет, оставляя после себя больше желания, чем страха. Сжав зубы, она подчинилась.

- Хорошая девочка, – от его низкого смеха кожа на её руках покрылась мурашками. Он продолжил работать с игрушкой, толкаясь внутрь, отступая, затем снова толкая ее.

Все это казалось таким развратным и греховно чувственным – то, что она была полностью раскрыта перед ним, и он касался ее в таких интимных местах. И пока он играл с ней, его глубокий сосредоточенный взгляд блуждал от её лица по всему телу, к тому месту, где его рука надавливала игрушкой на её анус.

Её соски начали набухать, заставляя зажимы впиваться сильнее. Её голос дрожал:

- Пожалуйста. Просто... просто вставь её.

- Будет лучше, если я не буду торопиться и постепенно растяну тебя, - его глаза блестели. - Кроме того, это потрясающее зрелище - видеть, как она входит в тебя.

Её попытка толкнуть его была замечена и награждена шлепком по бедру.

Жжение превратилось в острое удовольствие, ускоряя её дыхание.

И он вернулся к тому, что делал. Каждое движение игрушки растягивало её, вызывая жжение, вводя Линду в замешательство от испытываемых ощущений. Затем пробка встала на место.

Линда закрыла глаза и начала извиваться, чувствуя, будто та достаёт ей до самых гландов. Слишком сильно, слишком много.

- Взгляни на меня, девочка.

Её глаза встретились с его безжалостным взглядом.

- Я собираюсь трахнуть тебя, пока она будет находиться в твоей заднице.

О, Боже. Он был таким большим. А вместе с пробкой... Смешанное чувство ужаса и похоти охватило ее от этих мыслей.

Ухмылка отразилась на его лице, но то, как он провел костяшками пальцев по её щеке, было завораживающе нежным.

Освободив ногу, прикованную к изголовью кровати, он прикрепил её к цепи в изножье. Когда Сэм закончил, её руки всё ещё были закреплены за головой, колени подняты, а лодыжки разведены в разные стороны. Взбитая подушка приподняла её промежность смущающе высоко в воздух... и терлась о пробку. Линда попыталась приподняться. И это не сработало.

Мужчина устроился между её коленями.

- Весь вечер ждал момента, чтобы тебя попробовать.

Её лицо покрылось румянцем, а кости превратились в желе.

Он наклонился и провел языком по её складочкам, прежде чем его губы сомкнулись на клиторе. Она уже была возбуждена от всех его предыдущих действий и резко вздохнула, когда пламя желания охватило её. Его язык порхал по вершине её клитора. Он сосал, облизывал, снова сосал. Её внутренности плавилась, и когда плоть сжалась, пробка вызвала странные ощущения, вознося её на новые высоты. Давление нарастало, и вдруг без предупреждения она кончила.

Так быстро. Восстановив дыхание, Линда смутилась. Все эти старания были ради быстрого оргазма?

Ожидая, что сейчас он её отпустит, она заметила, что он поправляет ремень на её правом бедре. Он выбрал один из зажимов, свисающих на толстой леске. О, проклятье, она совсем забыла об этой штуке. Она неосознанно попыталась сдвинуть ноги, но у неё ничего не получилось.

Что-то впилося, словно зубами, в её плоть с правой стороны и продолжало сжиматься.

- Ай!

Он закрепил зажим прямо *там*. Следующий зажим последовал за первым. Её спина выгибалась по мере того, как жгущая боль усиливалась, накрывая её тело волной, перетекая в жидкий жар.

Еще один. И затем он перешел к левой стороне.

Вся её киска была рекой боли, наполненная неконтролируемым потоком наслаждения, выходящей из берегов. Оставляя её качаться на волнах, словно каноэ без весел.

Полностью под контролем Сэма. Встретившись с ним взглядом, Линда расслабилась и позволила себе уплыть.

Спустя минуты, часы, годы она почувствовала натяжение. Линда подняла голову.

Он натянул тонкую веревку, соединяющую зажимы и ремни, разводя в стороны её складочки и выставляя напоказ её лоно и клитор. Прохладный поток воздуха коснулся мест, обычно прикрытых, и резко контрастировал с ощущением жжения от зажимов.

- Тебе это нравится? - он внимательно изучал её реакцию, его взгляд снова пробежался от её лица к грудям, рукам, всему телу. Его глаза отливали тем же голубым цветом, что и самые яркие вспышки пламени. - Назови моё имя, Линда.

- Сэм, - ее голос звучал приглушенно, но достаточно разборчиво, чтобы заслужить его улыбку.

- Хорошая девочка.

Как она могла так сильно нуждаться в его одобрении? Хотеть его и стараться для него? Но она могла.

Он проник маленьким вибратором в её влагалище, изменил угол и включил на низкой мощности. Вибрации не ощущались чем-то особенным... пока он не наклонился и не провёл языком по её клитору.

«Ох, пощади меня». Вместе с прикосновением его языка создавалось ощущение, будто чувствительный бугорок терзали со всех сторон. Когда он начал набухать, по ощущениям ей казалось, будто он увеличивается вдвое или даже втрое.

Сэм терзал ее клитор, кружа по нему и снова, заставляя Линду возбудиться, как будто она не взорвалась от сильного оргазма несколько минут назад. Попытка ее тела сдвинуться, натянула и сместила зажимы на ее половых губах. Всплеск боли опалил ее прямо в самый яркий момент блаженства и не секундой раньше.

Содрогнувшись, её бедра выгнулись навстречу его рту. Ощущения стремительно накрыли её, толкая всё дальше и дальше, пока её тело не сжалось, словно кулак, в фейерверке оргазма, накрывшим её и разбежавшимся по каждому уголку её тела. *Изумительно.*

Возвращаясь на землю, она смогла почувствовать кровать под собой и ноющую боль в сосках и между ног. Линда распахнула глаза.

- Боже, это было... - она нахмурилась, заметив смех в его взгляде, когда он выключил вибратор. - Что ты задумал?

- Всё то же самое, девочка. Ничего особенного.

Ещё? Она кончила дважды всего за пару минут, и её сердце всё ещё норовило выпрыгнуть из груди.

- Мне не кажется это возможным.

Он наклонился между её коленей, чтобы провести языком по её грудям и потянуть за сжатые вершинки, прежде чем смять их вместе.

Когда зубцы зажимов врезались сильнее в её соски, она застонала. Сэм продолжил.

К тому времени, как он закончил, словно электрический ток перебежал от её грудей к лону, и жар расходился потоками от её кожи, будто кровь кипела в её венах.

Он сел на пятки, секунду изучал её и ухмыльнулся.

- Готова к следующему раунду?

Ещё как готова. Как она могла хотеть продолжения?

Кивнув, словно получив ответ от нее, Сэм переключил вибратор точки G в режим нарастания: вибрации то усиливались, то стихали.

Когда его губы сомкнулись на клиторе, Линда дернулась. Это слишком сильно для нее, она была слишком чувствительна сейчас.

Игнорируя её движения в попытке избежать его языка, он безжалостно накинута на нежную плоть, лаская с обеих сторон. Играя с ней.

Оковы удерживали её на месте, подушка приподнимала зад. Зажимы на киске абсолютно полностью раскрыли её. С каждым его следующим действием она становилась все более откровенно выставленной напоказ, он намеренно все делал так, чтобы в очередной раз довести ее до оргазма, и все ради собственного удовольствия. Глубокое осознание того, что он играл с ней, делал с ней всё, что пожелает, выводило возбуждение на совершенно новый уровень.

- Сэм, - прошептала она.

Он поднял голову, и требование в его взгляде было абсолютно очевидным. *«Дай мне все, что у тебя есть».*

Вдох, который она сделала, всколыхнул её, будто что-то сломалось внутри. Его алмазно-голубой взгляд согревал её. Наклонившись, он обхватил клитор губами и всосал вершинку так же сильно, как делал это с её грудями.

- Ааааах! - ее спина изгибалась все сильнее и сильнее, по мере того как оргазм безжалостно пронзал её тело. Её руки натянули цепи. А затем безвольно повисли. Её тело было покрыто потом, остывая, пока она успокаивалась.

Отстранившись, Сэм убрал вибратор. Его теплые руки погладили её бедра.

- Прекрасная Линда, - его взгляд блуждал по ней, а губы были изогнуты в улыбке.

Её пульс отдавался в ушах, а каждый тяжелый вздох натягивал зажимы. Алкоголь окончательно выветрился.

Сэм стянул с себя майку. Такие широкие плечи. Мускулистая грудь и кубики пресса, которому бы позавидовал и двадцатилетний. Или любой другой мужчина. И эрекция, выпирающая из ткани джинсов. Почему он не был внутри неё? Удовлетворяя свою собственную жажду.

Она попыталась сглотнуть пересохшим горлом.

- Могу я... Ты позволишь мне поласкать тебя? - каждой своей клеточкой ей хотелось доставить ему такое же удовольствие, какое он подарил ей. Удовлетворение его потребностей делала её настолько счастливой, что ей было сложно описать это словами. - Твоя очередь, милый. С меня уже хватит. - Она облизнула губы, пытаясь соблазнить его.

- Ещё нет, - его взгляд встретился с её глазами. - Я скажу тебе, когда будет достаточно. - Он поиграл с режимами вибратора, выбирая продолжительные низкие вибрации.

Она могла чувствовать, получать удовольствие, но с её тела было достаточно, оно больше не реагировало.

- Я абсолютно уверена, что мне хватит. Сэм. Позволь мне...

- А я абсолютно уверен в обратном, - и он поднял... кое-что... с пола. Огромный вибратор с головкой, напоминающей гриб, и размером с женский кулак.

Включив его, он прижал головку прямо к плоти между зажимами на половых губах и к её оголенному клитору.

- Сэм! - вибрации были настолько сильными, что ей казалось, будто клитор обжигало электрическими разрядами.

По мере того как он то прижимал вибратор, то слегка отступал, всё внутри неё начало пульсировать, и она, словно погруженная в жидкий огонь, взорвалась в оргазме. Её громкий крик отразился от стен.

Сэм выключил все устройства.

Она чувствовала себя так, будто её тело вдавилось в матрас. От испарины намокли волосы на затылке и висках.

- С меня хватит. И это абсолютно точно.

- Нет.

Он снова это сделал. Она кончила.

Затем опять повторил. И она опять кончила. *О, Боже.* Она застонала, пробуждаясь от последнего оргазма. Как что-то могло быть настолько приятным, что болело всё её тело? Её голос был лишь едва различимым стоном: - Больше не могу. Ничего не осталось.

Его глаза светились дьявольским удовлетворением, пока он изучал её дрожащее тело.

- Я думаю, еще осталось.

Она попыталась пошевелиться, сбегать и не смогла. Ремни держали её раскрытой и готовой для всего, чего бы он ни пожелал: довести её до оргазма, причинить боль. Осознание этого зародило в ней отдельный пульс желания, тихий напев которого повторял: *"Используй меня, возьми меня, делай, что пожелаешь"*.

Чертов проклятый садист... и Дом. Его жесткие губы изогнулись в улыбке, пока он наблюдал за её бесполезными попытками увернуться, его голова была наклонена, будто он слышал её уступчивый внутренний голос. Да, он будет продолжать давить на неё, пока сам не захочет остановиться.

Почему от этой мысли всё внутри лишь трепетало от нетерпения? Та часть её, что ещё была способна мыслить, запротестовала: - Сэм, правда.

Он опустил руки между её ног, и анальная пробка ожила, издавая слабые вибрации. Каждый нерв между её ягодицами резко оживился, бросая ее к абсолютно новым граням удовольствия. Мышцы ее бедер дрожали все сильнее, пока жажда большего – чего-то еще – становилась почти невыносимой.

Когда он прижал вибратор к её клитору, это вызвало взрыв, который оторвал её от мира, и она купалась в долгих, практически болезненных волнах удовольствия.

Спустя некоторое время Линда смогла услышать, как сама же громко глотает воздух. Линда моргнула и попыталась сфокусироваться. Пот покрывал все её тело, щекоча под грудями и скатываясь струйками по рукам. - Пожалуйста. Больше не надо.

- Стоп-слово? - напомнил он ей.

Ее накрыло дрожью. Она хотела... хотела получить все, что бы он для неё ни задумал.

Ямочка появилась на его щеке, когда он отбросил вибратор на кровать и выключил анальную пробку.

- Думаю, теперь я готов трахнуть тебя, девочка.

Неконтролируемый трепет прошел сквозь её тело. Когда его глаза заблестели, её внутренности затрепетали ещё сильнее.

- Нет, - прошептала она, чтобы лишь услышать собственный протест... и увидеть, как он его игнорирует.

Сэм плавно извлек из неё вибратор для точки G и отложил в сторону. Когда он расстегнул свои джинсы, Линда тяжело сглотнула. Его член был намного больше тонкого вибратора, и он так и не убрал анальную пробку. Сэм прижался головкой к её входу. Жажимы по-прежнему были закреплены на её половых губах, и ничто не мешало его вторжению. Опираясь на одну руку, он начал проталкиваться нарастающими толчками.

Было слишком много всего, слишком тесно внутри нее. Её тело было растянуто, руки прикованы. Она не могла пошевелиться, что бы он ни делал, и она чувствовала, как восторг возрастает от этой мысли.

- Ты не поместишься.

Его улыбка в ответ на ее слова была... садистской.

- Ты применишь меня до самого основания, девочка. Даже если будет больно, - Сэм послал ей тяжелый непримиримый взгляд, который прострелил Линду похотью до самого центра её сущности. – Особенно, если будет больно.

Когда он так смотрел в её глаза, смакуя чувство её дискомфорта, поток возбуждения еще сильнее захватывал Линду.

Медленно и неумолимо он проталкивался в неё, продолжая до тех пор, пока его пах не потерялся о зажимы на ее половых губах. Прекрасное ощущение жара, исходившее от зажимов, пульсацией забилося у ее входа.

Сэм потянулся, чтобы снова включить анальную пробку. Когда он был глубоко внутри неё, вибрации пронзили всю нижнюю часть её тела, и она охнула от переполняющих ощущений, пульсирующих внутри.

- Чертовски узко, - он поцеловал её, врываясь языком в её рот так же яростно, как вколачивался своим членом в её тело.

Он толкался внутрь и наружу, то наполняя её лоно, то оставляя его. Изобилие ощущений: вибрации, зажимы, его рот, его член - все это накрыло её словно колокольный звон, сбивая с толку и снова вознося к высотам.

Каждому гладкому скольжению его члена предшествовало ощущение дискомфорта от наполненности. Она ощущала всю тяжесть его веса на своих бедрах. Линда вдохнула его аромат свежести чистого воздуха, когда он глубоко поцеловал ее, заставляя почувствовать себя полностью в его власти. Скованная, прижатая, заполненная всюду. Вызывающее дрожь осознание этого походило на пузырьки, мчащиеся сквозь нее.

Она почувствовала, как его тело стало напрягаться. О, да. Она любила ощущение, когда он кончал, видеть удовлетворение на его лице. Ничто не могло сравниться с этим, видеть этого мужчину счастливым.

- Ещё раз, - сказал он.

- Что?

Не отвечая, он немного приподнялся и снял с ее левой груди зажим. Через секунду мимолетного облегчения, поток крови помчался к освобожденной плоти, заставляя женщину выгнуться и с силой втянуть в себя воздух. Коварное удовольствие просачивалось сквозь боль до тех пор, пока она не уверилась в том, что снова могла чувствовать. Ее внутренности сжались от ощущения его толщины, вибраций анальной пробки, и ее тело прострелило возбуждением и потребностью, словно стартовавшая в небо ракета.

- Хорошая девочка, - он смотрел прямо в ее глаза, когда вновь погрузил свой член, а потом снял второй зажим.

Она чувствовала, как каждый маленький зубец отделяется от ее соска. Шокирующий приток крови превратился в изящную пульсацию, и ее тело снова сжалось. Анальная пробка вибрировала, но она была пуста...

Смеясь себе под нос, Сэм вернул член на место. Ее спина выгнулась под его тяжелым весом, когда все ее тело наполнилось раскаленной, обжигающей радостью. Эта наполненность и переполненность каскадом обрушили на нее неудержимый оргазм. *О, Боже.* Волна за волной ощущения захлестывали ее, пока ее простреливало оргазмом до самых кончиков пальцев.

«Небеса, сжальтесь, я собираюсь умереть от собственного оргазма». Она пыталась сфокусировать свой взгляд на Сэме, но даже ее веки были вялыми. А он по-прежнему оставался твердым внутри нее и двигался в медленном темпе. Осознание этого послало дрожь сквозь нее.

- Милый. Ты еще не кончил? - её слова прозвучали невнятно.

- Кончу, - его грохочущий смех мягко раздался рядом с её ухом. - Только после тебя.

Ее тело было мертвым. В этот раз однозначно.

- Этого не случится. - Сожаление от того, что она разочаровала его, перехватило её дыхание. - Мне жаль.

Морщинки в уголках его глаз углубились, и взгляд, который он подарил ей, проник в самое сердце.

- Не волнуйся, девочка.

Он укусил ее за подбородок, а затем потер грудь, зацепив сверхчувствительные соски, заставляя боль нестись вниз к ее клитору. Ее внутренности сжались вокруг него и пробки. Каким-то образом, не сдвигаясь с места, он сел на колени, отстраняясь до тех пор, пока внутри нее не осталась лишь головка.

Прохладный воздух повеял над ее влажной кожей, и ее соски снова напряглись, увеличивая жжение. И наслаждение.

Он провел пальцем по ее чувствительному клитору, заставляя вздрогнуть и снова сжаться. Его улыбка продемонстрировала его удовольствие от контроля за ее реакциями... потому что он точно знал, что делал с ней.

- О, я думаю, что у тебя там припрятан еще один оргазм, - сказал он, и его смех провел жесткую, прекрасную грань, от приближения к которой у нее перехватило дыхание.

Она чувствовала, как пульсировала нижняя часть ее тела. Он не будет – он просто не мог заставить ее кончить еще раз. Она умрет от этого. Линда дернула руками в оковах.

- Больше не надо. Пожалуйста, я не смогу сделать это снова.

- Сможешь.

Каждая ее чувствительная частичка ощущалась так, словно тело было покрыто ссадинами от непрерывной потрясающей порки.

- Это слишком, - прошептала она.

Его глаза вспыхнули.

- Тогда это будет твоим завершением.

По-прежнему стоя на коленях, Сэм пристально смотрел на нее, пока его рука не потянулась вниз... и он не снял зажим с половых губ. У нее было только мгновение, чтобы понять, что он сделал, прежде чем он вошел в нее до основания. Жестко. Глубоко. Боль взорвалась в ней, когда кровь понеслась обратно к половым губам. Весь этот калейдоскоп ощущений замелькал в порочном удовольствии. Ее киска сжалась вокруг скользкого члена, Линда чувствовала себя так... так хорошо.

Он взял в руки огромный вибратор и прикоснулся к ее клитору.

Интенсивные вибрации достигли самой глубины, сталкиваясь с пульсацией от анальной пробки. Линда содрогнулась от наполнивших ее ощущений.

Сэм вышел из нее и убрал вибратор подальше.

Ей удалось задержать дыхание.

Пока он не снял второй зажим и вновь погрузился в нее. Вибратор вернулся на ее клитор.

И прямо непосредственно перед тем как она могла кончить, он вновь вышел из нее и убрал вибратор.

Она задыхалась.

Исчез следующий зажим... и все повторилось. Снова и снова, и снова.

Она разлеталась на осколки, взрываясь от ощущений настолько жестко, что ее бедра дергались в протесте, сводило каждую мышцу. Словно вулкан, тепло разлилось в бурный экстаз, иссушающий каждый нерв в ее теле.

Сэм оперся на одну руку. Его шершавый смех царапал ее слух, пока он вбивался в нее все глубже и глубже, до тех пор, пока его член не дернулся, добавляя новые вибрации к нескончаемым колебаниям внутри нее. Он все кончал и кончал. Когда его пальцы переплелись с ее, он поцеловал ее с громким стоном удовлетворения, который присоединился к ее собственному. Она угодила ему.

Постепенно волны внутри нее начали утихать. Звон в ушах исчезал. Она по-прежнему задыхалась, не уверенная в том, сможет ли когда-либо снова нормально дышать. Ритм ее сердца напоминал беспорядочный шум, наполняющий дом, когда Чарльз учился играть на барабане. Когда ей, наконец, удалось открыть глаза, она увидела, что Сэм смотрел на нее, и его лицо светилось такой нежностью, какую она видела впервые.

Подарив ей легкий поцелуй, он сделал такой глубокий вздох, что его грудь прикоснулась к ее невероятно чувствительным соскам, заставив Линду застонать.

Медленно он вышел из нее. Ее тело резко дернулось, когда Сэм выключил и достал анальную пробку.

Одну за другой он растянул цепи на ее руках и ногах. Когда он освободил ее руки, она застонала и стиснула зубы. Боль в суставах была не из приятных.

- Полегче.

Поскольку его мощные руки умело разминали ее ноющие от боли плечи, она чувствовала, будто ее тело медленно погружается в постель, пропитанную живительными мазями. Эмоционально ощущения были теми же. Он был настолько осторожен с ней. Злой садист превратился в любовника.

- Где-нибудь болит слишком сильно? - его пальцы пробежались по её телу, а теплый взгляд пытался выявить какие-либо повреждения. - Скажи мне, детка.

- А-а. Я в порядке.

- Хорошо.

Нежными, уверенными руками он перекатил её на бок и обнял сзади. Его ноги переплелись с её, грудь согревала спину.

- Засыпай, девочка, - прорычал он ей на ухо.

Когда она была ребенком, старая соседская собака постоянно на неё рычала. Она была в ужасе до тех пор, пока хозяин животного не объяснил, что эти издаваемые Бруно звуки были для него способом общения. Тихий рык, низкий рык, прерывистый рык. Даже счастливый рык. Она заметила, что местные хулиганы никогда не приставали к ней, пока Бруно провожал её в школу... рыча всю дорогу.

Он звучал в точности как Сэм.

Глава 19

Сидя на потертой, гладкой деревянной скамье в церкви, Линда ждала начала церемонии. Она испытала разочарование, когда Сэм позвонил сказать ей, чтобы она шла на свадьбу Джессики и Z без него. Тем не менее, она была очень рада присутствовать здесь.

Неужели кому-то может не нравиться ритуал, когда пара официально начинает свою совместную жизнь? В этот момент никаким другим мыслям не было позволено вторгаться. Даже воздух в церкви, казалось, был наполнен радостным ожиданием.

Линда улыбнулась своим мыслям. Она была так молода, когда они с Фредериком поженились. Если бы она немного подождала, чтобы набраться больше опыта, то, возможно, сделала бы более мудрый выбор. Но тогда у нее не было бы Бренны и Чарльза. И на самом деле ее брак по большей части был счастливым, чем несчастным.

Она услышала рядом с собой журчание смеха. Одержав победу у других сабмиссивов, Салли прижала к себе очаровательного малыша Зейна, сына Кари. Он неплохо развлекался, дергая ее за длинные волосы. Таннер, мужчина-стажер, прижался ближе к ним, очевидно, ожидая своего шанса заполучить ребенка в свои руки.

Остальная часть ряда была заполнена свободными сабмиссивами "Царства Теней", теми, кому не досталась роль подружек невесты. Клуб был представлен во всей своей силе, заполняя церковь замечательным разнообразием его членов, — не только разных этнических принадлежностей, но также и большого разнообразия сексуальных предпочтений, гендерных различий и видов взаимоотношений.

Очевидно, Z не стыдился своих друзей. Линда покачала головой. Раз они собирались пожениться, смогут ли Джессика и Z сохранить баланс между БДСМ-отношениями и ванильной стороной их жизни?

* * *

Сидя в люксе для новобрачных, Джессика пристально смотрела на себя в зеркало. Слава Богу, Габи была экспертом в вопросах макияжа. Руки Джессики дрожали так сильно, что она бы в конечном итоге размазала тушь по всему лицу... и, вероятно, проткнула бы глаз ватной палочкой.

- Я выхожу замуж, - сказала она себе.

Ее подружки невесты дружно засмеялись, и Андреа добавила:

- Да, ну. Действительно?

Джессика повернулась в кресле. Черт, как же она любила этих женщин - сабочек Повелителей "Царства Теней". Казалось настолько уместным, что подружки невесты и шафера жениха были парами в клубе. Кари и Дэн, Бэт и Нолан, Андреа и Каллен, Габи и Маркус, Ким и Рауль. Она подарила им легкую улыбку, влага блеснула в ее глазах.

Бэт уперлась руками в бедра.

- Не начинай этих слезливых дел. Габи уже убрала свою косметичку.

- Да, мэм. Не буду, Мэм, - Джессика улыбнулась Бэт. - Ты была такой симпатичной Госпожой на вечеринке. Что сказал Нолан, когда увидел, как ты доминировала над всеми?

- Он сказал, что я была слишком милой. Но затем ему захотелось увидеть, как бы я доминировала над ним. Если бы, - рыжеволосая красотка красноречиво потерла зад. - Никогда не позволяй Z взять в руки одну из тех дьявольских тросточек. Они очень больно жалят.

Когда все засмеялись, Джессика услышала Z у комнаты для новобрачных. Даже после двух лет вместе она все еще ощущала дрожь, когда слышала его глубокий голос.

В коридоре ее мама сказала что-то, прозвучавшее как протест.

Z твердо ответил:

- Это тоже традиция.

Игнорируя бормотание в ответ, он прошел мимо ее матери и тети Юнис в комнату и поставил большую сумку с подарком на пол. Когда он увидел Джессику, одетую все еще только в нижнее белье, его взгляд потеплел.

- Ты очаровательна, котенок.

Под его взглядом... она ощущала себя красавицей.

Он взглянул на остальных женщин.

- Дайте нам несколько минут, пожалуйста, - неважно, насколько вежливой была фраза, но прозвучала она как команда Дома группе саб.

Без слов они проскользнули в коридор, где ее мама перешептывалась с Юнис.

Что происходит в этом мире?

- Закари?

- Попробуй еще раз? - его глаза стали темно-серыми и пронзили ее насквозь.

- Мастер?

Уголки его глаз смягчились – лучшая награда, которую она могла получить. Он опустил ладони ей на плечи.

- Мы решили, что ты получишь свой ошейник сабы на свадебной церемонии, а не на отдельном мероприятии. Поскольку мы не находимся в формальных отношениях "Хозяин-рабыня", это казалось наиболее правильным.

Она кивнула. Они долго обсуждали между собой, как объединить две стороны их жизни.

- Но я решил, что хочу большего.

- Большого?

Он поднял ее на ноги. От его слабой улыбки и блеска в глазах дрожь пронзила ее до самых костей.

- Ты - моя, Джессика. Моя саба. Моя жена. И церемония ставит роль супруга важнее, чем роль сабмиссива, - он открыл сумку, которую принес с собой в комнату, и достал из нее...

- Корсет?

Новый, из чистого белого кружева и атласа, длиною от груди до бедер и такой же красивый, как и ее свадебное платье.

- Именно так, - его взгляд потемнел. - Надень, пожалуйста.

Ее рот удивленно приоткрылся.

- Сейчас?

Увидев, как он слегка повел подбородком, она торопливо стянула свои шелковые стринги и бюстгальтер.

- Подними руки. - Когда он обернул корсет вокруг нее, она, нахмурившись, посмотрела на его идеальную подгонку. - Где ты его достал?

- Твоя свадебная портниха использовала твой корсет как образец и, соответственно, внесла определенные изменения к фасону твоего платья.

Неудивительно, что глаза этой женщины лукаво блестели во время последней примерки.

Z зашнуровал корсет гораздо быстрее, чем смог бы любой мужчина. С темной усмешкой он произнес:

- Держись, малышка.

Она чувствовала, как он стягивал и дергал шнуровку, пока полностью не затянул корсет.

- Я не могу дышать.

- Подожди минутку, - он хлопнул ее по попке. - Пройдись по комнате.

Пока она ходила, корсет немного ослабился, или, возможно, ее внутренности просто расплющило вокруг ее легких.

Спустя пару минут он снова шокировал ее, принявшись вновь затягивать шнуровку, пока единственное, что она могла выдавить из себя, не стал тонкий писк. Жесткой хваткой он развернул ее лицом к себе. На его строгом лице читалась невероятная забота о ней, именно это выражение заставило ее бросить свое сердце к его ногам в первую же ночь их встречи.

- То, как ты смотришь на меня... Я люблю тебя, Джессика.

Для того чтобы получить его одобрение, она бы позволила ему зашнуровать себя и затянуть до размеров сухой жерди.

Его пристальный взгляд становился горячее. Тогда он встряхнул головой.

- Изнасиловать невесту перед свадьбой было бы верхом невоспитанности. - На его щеке появилась ямочка, когда он провел пальцем по вершине корсета, который высоко приподнимал ее пышную грудь, выглядящую невероятно развратно. - Надеюсь, твоя портниха рассчитала все правильно, и ты не станешь причиной сердечного приступа у священника.

Тепло его пальцев обожгло ее кожу, заставляя Джессику плавиться изнутри.

- Я с нетерпением жду, когда освобожу эти симпатичные груди, а затем возьму тебя. Жестко. Мягко. И медленно. И быстро. Всю ночь.

Она закрыла глаза, ее внутренности превратились в лаву, и она намокла. Кстати, где-то должны были быть ее стринги? Она определенно должна их надеть...

- Никакого нижнего белья, Джессика.

Что? Ее глаза открылись, чтобы встретиться с пристально серым, отливающим сталью, взглядом ее Мастера.

- Но...

- Когда ты будешь идти по проходу ко мне и до конца вечера будешь чувствовать стеснение корсета, который я зашнуровал на тебе, - сказал он, и его голос становился все глубже, пропитанный властью, резонируя с каждым словом, - ты будешь ощущать контроль, который у меня есть над тобой. Над... твоим телом и твоей жизнью. - Он прикоснулся своими губами к ее, оставив желать большего. - Ошейник, который я надену на тебя, будет внешним символом того, что ты моя. Но, как и со всеми властью имущими, реальная правда скрыта внутри, так же и этот символ моего контроля будет скрыт от мира под твоим платьем. Ты понимаешь, что это означает?

Как будто что-то встало на место, и она почувствовала себя... хорошо. Сбалансированно. Даже если он не рядом с ней, он по-прежнему имел власть над ней.

- Я люблю вас, Мастер.

* * *

Из-за упавшего забора и разбежавшегося крупного рогатого скота Сэм сказал Линде, чтобы она шла на свадьбу без него, так как он будет поздно. Он вошел через боковую дверь церкви и занял место в конце третьего ряда, стараясь быть как можно тише. Похоже, он прибыл вовремя. Жаль, что он пропустил проход невесты к алтарю, хотя...

Вытянув ноги, он смотрел, как проходила церемония: с достоинством и теплотой, весьма типичной для Z, и с восторгом Джессики.

Дом весьма преуспел в выборе своего партнера. Приняв правильное решение не торопить события после встречи с ней. Сэм знал, что Z не хотел связывать свою любовницу обязательствами, тем более что он был старше ее. Но ей было сейчас тридцать, и женщина, как правило, к этому времени могла самостоятельно принимать решения. Джессика, может, и была покорной, но она, несомненно, обладала собственным твердым мнением.

Когда пара обменивалась кольцами во время брачных обетов, невеста лучилась счастьем.

Сэм вздохнул, чувствуя себя слишком умудренным жизнью. Джессика была восхитительна, поскольку она рискнула с клубом, подобным образом жизни и с незнакомым ей до этого типом отношений. Хотя они начинали с игр в спальне, доминирование Z медленно распространилось далеко за ее пределы. Их связь не привела к отношениям "Хозяин-рабыня", но динамичные отношения "Доминант-саба" определенно были частью их повседневной жизни.

Ему пришлось признаться себе, что он испытывал определенную зависть. Его бывшая жена считала БДСМ извращением. И он никогда не пытался изменить ее мнение. Но в "Царстве Теней" он понял, что упустил, когда собственными глазами увидел, насколько хорошо срабатывают пары, которые по-настоящему подходят друг к другу. Некоторые ушли от модели "Хозяин-раб" в отношения с ограниченным распределением власти, другие пошли иным путем.

Когда он посмотрел через проход, его взгляд зацепился за ряд, где сидели сабмиссивы, которые не были подружками невесты. Все они сияли, у некоторых на глазах блестели слезы. Почему женщины плачут на таких мероприятиях? В этом ряду сидели Узури, Дара и Рейни. А Салли на коленях подбрасывала ребенка Кари, в то время как Таннер отвлекал мальчика брелком с символом БДСМ. Рядом с Салли сидела... Сэм выпрямился.

Линда. Как типичная женщина, она принарядилась сегодня. Вместо того чтобы нанести яркий макияж, как было на девичнике, сегодня она сделала его легким и стильным. Ее волосы уже были достаточно длины для того, чтобы заплести их в сложную косу. Темно-зеленое платье обтягивало ее женственные изгибы и оттеняло собой ее молочную кожу, заставляя по-особенному светиться.

Он хотел, чтобы она сидела рядом с ним.

В передней части алтаря Каллен вручил Z блестящий ошейник-ожерелье, и Сэм удивленно моргнул. Z планирует надеть ошейник Джессике прямо перед ванильными гостями? Для этого нужны яйца.

- Эта цепь звеньев - символ событий, которые соединили нас, - в руках у Z был ошейник, инкрустированный бриллиантами. Губы Закари растянулись в усмешке. - От автомобиля, застрявшего в канаве, к тебе, спасающей женщин, до меня, спасающего тебя.

Сэм услышал с трудом сдерживаемый смех при упоминании о том, какой непокорной становилась Джессика, когда чувствовала, что другая саба была в беде.

Джессика посмотрела на Z, и ее голос был нежным, но ровным:

- Так как у меня нет никаких украшений под рукой, - она подарила ему дразнящий взгляд. - Я предлагаю тебе в подарок свое сердце, разум, тело и душу. Я доверяю тебе. - Все, кто был в Теме, услышали невысказанное "*Мастер*", - и я буду носить твой подарок с радостью. - Необходимость Джессики предложить ему всю себя была очевидной каждому Дому в помещении, и это был один из самых прекрасных моментов, которые Сэм когда-либо видел.

Когда она подняла свои волосы и наклонила голову, Z застегнул на ней ожерелье. Он поднял ее подбородок.

- Котенок, я клянусь быть достойным доверия, которое ты мне оказываешь. Я буду защищать тебя, подталкивать тебя к росту, лелеять тебя всем своим сердцем.

Z притянул ее в крепкие объятия, и его голос был слышен только людям, сидевшим в первых рядах, когда он пробормотал ей в волосы: - Моя.

Даже Сэм сейчас почувствовал жжение в своих глазах, он был охвачен настоящей радостью. Видимо, после этого он никогда не будет дразнить дам их слезливостью на свадьбе.

* * *

Линда подумала о том, что погода во Флориде замечательно подходит для проведения свадьбы: ясное солнечное небо раскинулось над частными садами Z позади "Царства Теней". На фоне высоких кустов фиолетового пеннисетума группа из пяти человек исполняла музыку для гостей за столами, расставленными по зеленой лужайке. Линда подпевала им, довольная выбором репертуара. Слава Богу, что счастливая пара не остановила свой выбор на резкой музыке в стиле "техно", которая обычно звучала в "Царстве теней".

Лужайка постепенно наполнялась гостями. Только несколько друзей и члены семьи приняли участие в свадебной церемонии, но на прием собрались деловые партнеры и гости из родного города, а также все члены "Царства теней".

Она встряхнула головой, чувствуя себя немного потерянной. Церемония была милой, и когда они давали друг другу клятвы "Доминант-сабмиссив", замаскированные под дарение драгоценностей, ее сердце сжалось.

И до сих пор оставалось в таком состоянии, потому что она хотела такого рода отношений для себя и Сэма. Они много проводили времени вместе, и с каждым разом казалось, что их отношения становились более серьезными. Он требовал от нее большего, и она давала ему это. С большой охотой. Желание предложить ему... все... пугало ее.

Он заботился о ней. Она знала об этом, даже когда он не произносил ни слова. Но сможет ли она дать ему все, чего он желает? В чем нуждается? Он помог привести в порядок ее дом, вступился за нее, поддерживал ее, когда она плакала. Он причинял ей боль. Он занимался с ней любовью. А что она сделала для него?

Очевидно, ему нравилась ее компания. Но она хотела дать ему больше, чем ужин не в одиночестве или совместный просмотр фильма. Она хотела поддерживать его. И чем сильнее она испытывала желание заботиться о нем, тем больше хотела предложить ему. Но он был таким замкнутым и самодостаточным.

Фредерик всегда приносил свои проблемы домой. Чтобы поделиться ими с Линдой, он мог и не найти ответов, но, по крайней мере, она была в курсе его проблем. Это был дар, который она могла предложить ему. Но Сэм никогда не говорит о своих проблемах. На самом деле, его волновало очень мало вещей. И ей хотелось не только

близости в моменты чувственного волнения, она хотела ощущать радость от того, что была бы в состоянии помочь ему. Обеспечивая уют и поддержку.

Ее грудь болезненно сжало. За последние несколько недель она поняла, что была уязвимой, и это было чем-то новым с момента ее похищения. Еще одна перемена в ее жизни, черт побери. Но она не могла игнорировать тот факт, что хотела, чтобы Сэм поговорил с ней. Никто не мог быть более подходящим, чем он, но иногда она нуждалась в настоящих словах. Ей нужно было услышать, что он думает о ней и об их отношениях.

Любая женщина хотела бы знать, насколько она вписывается в жизнь мужчины. И она хотела этого, независимо от того, что она хорошо понимала: ей только казалось, что его молчание таит в себе нечто зловещее. И это не имело отношения к нему. Работоторговцы заставили ее чувствовать себя так, словно она была животным. Просто объектом для траха. И, да, очевидно, что это были остатки ее собственных страхов и последствия негативного опыта, но... это все равно ее беспокоило.

Линда встряхнула головой, пробуя изменить течение своих мыслей к чему-то более веселому.

Расположившись на веранде, мать невесты, тетя и орда женщин из ее маленького городка руководили командой кейтеринга, которая все еще расставляла еду и напитки на застеленные льняными скатертями столы. Z улыбнулся женщинам, жестом показывая, что он оставляет их ответственными за это, прежде чем вернуться к неофициальной части приема.

Линда повертелась вокруг своей оси, восхищаясь обстановкой. Джессика выбрала оформление в голубых и белых тонах, и, так или иначе, это соответствовало саду Z от горшков, развешенных на веранде, в которых перемешивались белый камень с сине-фиолетовыми гиацинтами, и до белых колокольчиков в цветниках. Удивительно.

- Эй, Линда, - одетая в красное атласное платье с глубоким декольте, Салли пересекала газон.

Линда усмехнулась.

- Мне очень нравится это платье и твоя универсальность. Я видела тебя с косичками в униформе школьницы, затем в наряде Домины на девичнике, а теперь ты выглядишь невероятно утонченно.

Салли одарила ее озорной улыбкой.

- Однообразие меня утомляет, - так же, как и Линда, она огляделась вокруг. - Бэт –молодец.

- Она сделала все это?

- Ага. Z был одним из ее первых крупных клиентов, и она отлично поработала, чтобы сделать "Царство теней" и его сады особенными. Прежде это место было довольно милым, но весьма формальным. Просто квадраты и прямые линии.

- Я бы сказала, что она отплатила ему за доверие, - прошептала Линда. Она никогда не видела ничего столь роскошного. Даже не обследуя территорию, она увидела изгибающиеся садовые дорожки, фонтаны, цветники, большие и маленькие, интимные уголки. - Это словно сад фантазий.

Услышав их, Бэт повернулась к ним от подружек невесты и ответила:

- Точно, именно такого эффекта я и пыталась достичь, - она подошла ближе. - Только не говорите Z, хорошо? *Фантазия* – звучит слишком женственно.

Когда Салли захихикала, Линда подавилась смехом, отвечая:

- Договорились.

- Наша свадьба с Ноланом тоже проходила здесь, - сказала Бэт. - Так чудесно наблюдать за подобным снова.

Линда проследила за взглядом Бэт, направленным на мужа. Она по-прежнему с трудом верила в то, что эта стройная рыжая женщина вышла замуж за человека с таким жестким взглядом. Но, когда Джессика произносила свои клятвы, Бэт набросилась с поцелуем на Нолана, и его холодные черные глаза потеплели, а черты лица стали мягче.

«Я завидовала ей».

Брак Линды и Фредерика был стабильным, но он так и не принял то, кем она являлась на самом деле. Возможность видеть такие полные любви отношения «Доминант-субмиссив» приносила радость.

И все присутствующие на приеме имели определенные преимущества.

- Я должна отметить, что сады прекрасны, но живые декорации тоже весьма хороши, - ее пристальный взгляд метнулся к веранде, где разговаривали Мастера. Как черные смокинги могли придать этим мужчинам еще больше величия, она не понимала.

Стоя с шаферами, Сэм был одет в классический темно-серый костюм с белой рубашкой и серебристо-серым галстуком, который соответствовал цвету его волос. Разве было возможным, что мужчина мог выглядеть так сексуально-опасно в любой проклятой одежде, которую носил?

- Ты, должно быть, смотришь на Сэма, - захихикала Бет, передразнивая Линду, имитируя, будто вытирает слюни с подбородка. - Именно такой была моя реакция, когда я впервые увидела Нолана в костюме.

Щеки Линды покрылись румянцем. Но... вау. Покрой костюма был превосходным, демонстрирующим его широкие плечи и подтянутый живот. Ей вдруг захотелось раздеть его, словно развернуть обертку подарка. Распахнуть его пиджак. Расстегнуть пуговицы на рубашке. Пробежаться пальцами между рельефными мышцами груди. Его глаза загорелись бы весельем, словно освещенные солнцем. Возможно, он бы крепко схватил ее за волосы и толкнул на колени, направляя к своему члену, чтобы она освободила его. Она возьмет его в рот. Может быть, она увидит его таким, каким он бывает только в эти моменты - когда смягчаются его жесткие черты лица, и линия рта слегка искривляется в удовольствии.

Господи, она любила этого мужчину. *Любовь?* Линда прижала руку к сбившемуся с ритма сердцу. Что заставляло её вести себя, как идиотка в любовном романе? Любовь между Мистером Садистом с Ранчо и Мисс Консервативной Бизнес-леди. Правильно. Как будут работать отношения между ними? Она до сих пор не выяснила, как сбалансировать свою жизнь при таких обстоятельствах.

Опять же любовь была любовью. Это точно не соответствовало ее личным планам. Ее губы искривились. *Любовь.* Страшный, но какой замечательный дар.

Ее брови приподнялись, когда какая-то женщина подошла к Мастерам и взяла Сэма за руку. Просто так. Сэм одарил ее улыбкой. Когда он прикоснулся к щеке женщины, почти ласково, Линда почувствовала, как ее желудок скрутило.

Холод пополз вверх по ее позвоночнику, но она заставила себя прогнать это ощущение. Здесь было много людей из "Царства Теней", и она знала... видела, как он играет с другими женщинами.

«Я не хочу, чтобы он делал это». Но у пруда он заявил ей, что они никогда не будут делиться друг другом. Ее грудь расслабилась, позволяя ей дышать. Она смотрела на него. Женщина может хотеть большего, *«но, черт побери, он мой»*, и это прикосновение - все, что Сэм дал ей. Она не получила его "особой" улыбки.

- Ты забавно выглядишь. С тобой все в порядке? - спросила Салли.

Линда подскочила. Она забыла, что была не одна. Бэт уже вернулась к группе подружек невесты, но Салли осталась рядом.

- Я в порядке. Лишь увидела кое-что, что меня немного взбудоражило.

- О, мне знакомо это чувство, - пробормотала Салли. Она обвела взглядом лужайку, наполненную друзьями и членами семьи, затем кивнула в сторону группы членов "Царства Теней". - Я играла с большинством из этих парней. Обычно было весело. Но время от времени ты получаешь Дома, который оказывается настоящим придурком.

- Правда? - Линда нахмурилась. Рауль постарался, чтобы это место было по-настоящему безопасным. - В "Царстве Теней"?

Салли нахмурилась.

- Мастер Z пытается оградить нас от таких людей, но от придурков никто не застрахован. Как один парень, который просто хотел минет. Он должен был делать то, что нужно себе, но его не интересовало доминирование, он хотел удовольствия лишь для себя. Или есть некоторые, которые будут делать все, что хотят, если ты предельно понятно не изложила то, что позволяешь. - Она кивнула в сторону худощавого мужчину в черном костюме. - Этот ударил меня. Я не оговорила этого в своих жестких ограничениях, но Дома обычно предупреждают о том, что хотят сделать в первой сцене с тобой, понимаешь?

Линда изучала взглядом этого парня. Длинный нос, тонкие губы, русые волосы. Он не выглядел жестоким, но она знала от работоторговцев, что внешний вид человека не всегда указывает на то, что скрыто в нем.

- Что случилось потом?

- Джессика увидела, как я плачу и вломила в огороженную зону, - Салли усмехнулась. - Она попала в неприятности, не активировав экстренный монитор в подzemелье, но Z остановил сцену. - Она кивнула на молодого, темноволосого Дома. - Этот хотел, чтобы его приятель присоединился к нашей сцене. Эй, мне нравится секс втроем, но не с незнакомцами.

Линда покачала головой. Возможно, ей бы понравилось втроем, если бы она была моложе. Предаваясь развлечениям. Моложе и менее скованной. Но сейчас она была той, кем была, и она не хотела, чтобы кто-то, кроме Сэма, прикасался к ней.

- Могу представить, как ты расстроилась.

- Ага. А потом был действительно пугающий парень, который...

- Только один парень? Не два? - когда крупный мужчина подошел сзади Салли и провел ладонями вниз по рукам девушки, Линда узнала Вэнса Бьюкенена, одного из агентов ФБР, который присутствовал на суде. - Ты, должно быть, говоришь обо мне, зверушка. Я говорил Галену, что он такой скучный, что ты даже не вспомнишь о нем.

Салли развернулась и взглянула на светлого мужчину.

- Я говорила не про вас двоих.

Он громко засмеялся.

- Тебе бы стоило это сделать, сладенькая. Тебе будет что рассказать, - он улыбнулся Линде, затем отошел к своему партнеру, невысокому мужчине с оливковым цветом кожи. После недолгого разговора Гален повернулся к Салли, посмотрев на нее такими же темными глазами, какими были и его волосы.

Когда Салли напряглась под его взглядом, мужчина усмехнулся.

- Я должна отметить, что они, кажется, выбили тебя из колеи, - Линда приглушенно засмеялась.

Хотя Гален возобновил разговор с Вэнсом, Салли продолжала смотреть на них.

- Эти двое. Они такие умники. И заставляют меня чувствовать себя глупо. А я *никогда* не чувствую себя глупо. Мне нужно выпить.

Когда Салли удалось, проделав впечатляющий подвиг, унести прочь на своих шпильках, Линда хмыкнула, а потом нашла пустой столик, чтобы понаблюдать за тем,

как Z пригласил Джессику на первый танец. Они вместе выглядели настолько совершенно, что у нее вырвался вздох.

Молодой человек, стоявший рядом, усмехнулся.

- Что такого в этих свадьбах, что все тёлочки становятся такими сентиментальными?

Линда фыркнула, засмеявшись. У него были черные волосы, карие глаза, и он был примерно того же возраста, что и Чарльз. Ее сын сказал бы то же самое.

- Мы легкие жертвы романтики, - она протянула ему свою руку. - Я Линда, подруга Джессики.

- Ричард. - Когда они поприветствовали друг друга, он кивком указал на Z: - Его сын. - Затем он кивнул на молодого мужчину, стоящего за ним: - Это мой брат Эрик.

- Приятно познакомиться. Из них получилась прекрасная пара, - сказала Линда, надеясь, что она не задела парня за живое. Она видела настороженность Чарльза в отношении Сэма. Молодые люди могут быть большими собственниками.

- Ага, - Эрик покачал головой. - Я не думал так поначалу, да и мама злилась. Но до Джессики у него всегда был грустный взгляд. Холодный. - Два парня переглянулись.

- Не нужно быть дорогостоящим психологом для испорченных детей, чтобы понять, - сказал Ричард, - он нуждался в ней.

Эрик кивнул.

- Она делает его счастливым.

Линда откинулась на спинку стула и нахмурила брови. Джессика сделала Z счастливым, он нуждался в ней. *«Я хочу, чтобы Сэм так же нуждался во мне».*

Когда молодожены кружились по лужайке в танце, лицо Z сияло, и пока он смотрел на Джессику, в его глазах было столько любви. Глаза Линды горели. *«Смогу ли я сделать Сэма таким же счастливым?».*

Необходимость увидеть его, поговорить с ним стала настолько нестерпимой, что Линда встала. Другие танцующие пары заполонили все танцевальное пространство на лужайке. Габи что-то выговаривала Маркусу, по крайней мере, до тех пор, пока он не приподнял ее на цыпочки и не поцеловал так основательно, что она безмолвно осела. Он улыбнулся Раулю, который стоял под руку с Ким, и Рауль рассмеялся. Шею Ким украшало великолепное сверкающее кольцо, символизирующее ошейник. Однажды, когда она будет готова, Рауль прикрепит крошечный замок к нему и закроет тот на ключ.

Сыновья Z начали спорить о предстоящем баскетбольном матче. Линда кивнула им, прежде чем направиться к веранде. Вокруг нее не смолкало жужжание разговоров, иногда шум переговаривающихся голосов нарушался громким смехом Каллена и ответными смешками его слушателей, к которым присоединилась Салли.

Когда Линда дошла до веранды, она увидела Сэма, который стоял в самом дальнем углу группы Повелителей «Царства Теней». Она действительно хотела пройти сквозь толпу мужчин? Будет ли рад Сэм видеть ее, когда он проводил время с парнями?

Пока она колебалась, что-то... звук, слово, голос... послало холодок беспокойства по ее спине. Ее бабушка назвала бы это "могильным холодом". Она отступила на шаг, другой, а затем пошла в противоположном направлении. Может, Кари позволит ей подержать ребенка на руках.

Прежде чем она дошла до столиков, чья-то рука обернулась вокруг ее талии, остановив ее.

- Ты хорошо выглядишь.

Разве это не странно, что грубый голос Сэма может так быстро избавить ее от дискомфорта? Пожалуй, за исключением появившегося чувства неловкости, от того что он просто был собой.

- Ты тоже. Кто знал, что ты так здорово выглядишь в костюме?

Он фыркнул.

- В джинсах я чувствую себя комфортней. Но это лучше, чем смокинг, который Нолан заставил меня надеть на свою свадьбу.

О, Боже, мысль о том, что он был в смокинге, вызвала в Линде прилив похоти.

Руки Сэма крепко обхватили ее талию, и он притянул ее к себе. Ощущение снова быть частью пары было непередаваемым.

Рядом с ними стояла пожилая пара, которая наблюдала за танцующими. Когда взгляд седовласого мужчины встретился с ее глазами, он улыбнулся и прокашлялся.

- Сэм. Познакомь нас.

Сэм сверкнул ухмылкой. Не дожидаясь ее согласия, он подтолкнул Линду вперед, и его большие руки заняли тепленькое местечко в нижней части ее спины.

- Марта, это Линда, - он взглянул на Линду. - А этот уродец - Джеральд.

Морщины, которые смягчили черты ее лица, не могли скрыть ямочки на щеках Марты.

- Приятно наконец-то познакомиться с тобой. Мы заметили тебя с Сэмом как-то вечером.

Как-то вечером?

- В клубе, - пояснил Джеральд, очевидно, подмечая ее смущение.

Они?

- Вы... Вы в...

Марта засмеялась, ее смех звучал как... как у матери Линды.

- Да, мы в Теме. Мы женаты много десятилетий, и почти все это время он был моим Мастером.

- Десятилетий? - быть в Теме большую часть своей жизни?

Джеральд хрипло засмеялся.

- Мы познакомились, когда я выписывал ей штраф за превышение скорости, вскоре после этого поженились. А спустя лет десять мы наткнулись на забавный материал.

Рот Линды широко открылся.

- Как вы узнали о мире БДСМ? Я имею в виду, вы были женаты. Он брал вас в клуб или что-то типа того?

- О, Боже, нет. Клубы, такие как "Царство Теней", найти было невозможно, и гетеросексуалы в большинстве своем не отличаются радушием. - Морщинки изогнулись вокруг улыбки старой леди. - Подруга дала мне *"Историю О."*, - она поцокала языком. - Герой несколько раз показывал ужасающе бесчувственное поведение, но сюжет был увлекательный. Когда я рассказала Джеральду, он заставил меня прочесть ему свои любимые части.

- Она краснела с каждой страницей, - Джеральд поцеловал кончики пальцев своей жены. - Мы экспериментировали. Нашли несколько человек, которые ответили на наши вопросы.

- Мы были рады, когда Закари открыл свой клуб. Приятно знать, что и другие разделяют твой образ жизни, - Марта похлопала Сэма по руке. - Привези Линду как-нибудь на ужин. - Ее глаза сверкали. - Я приготовлю жаркое в горшочках.

- Я бы с удовольствием.

«Уйти с головой в эти отношения, не так ли, девочка?». Она отвела взгляд и медленно вздохнула. Она была достаточно взрослая, чтобы знать: любить кого-то - не

значит, что ты сможешь жить с ним. Но все в ней требовало окунуться в эти отношения на полной скорости.

Когда Марта и Джеральд переключили свое внимание на другую пожилую пару, Линда посмотрела на Сэма.

- Мне нужно идти. У меня есть несколько незаконченных отчетов.

- Нет, - он потянул ее к танцевальной части лужайки. - Так уж сложилось, что мне нравится вальсировать. С другими стилями не пошло. И мне захотелось ощутить, как твои шикарные груди будут прижиматься ко мне. На публике. - Одна бровь взлетела. - Особенно в том, что на тебе надето. Ты надела трусики?

Линда почувствовала прилив жара к лицу и оглянулась убедиться, что вокруг никого не было.

- Конечно, да.

- Так как это ванильное мероприятие, я не могу приказать тебе не носить их, - он безжалостно притянул ее к себе, ближе, чем необходимо для вальса. Он умел вести танец, так же напористо, как делал все остальное, и от осознания этого она задрожала в предвкушении.

Он наклонился и прошептал ей ухо:

- Но, если я обнаружу на тебе трусики в "Царстве Теней", я сорву их кнутом, независимо от части, которую они будут прикрывать.

Несмотря на прохладную погоду, Линда ощутила жар, как если бы сейчас стоял душный июльский день. Чтобы скрыть свое лицо, она прижалась лбом к его плечу.

Он громко рассмеялся:

- Проклятые штаны не приспособлены для твердого члена. Мы будем танцевать до тех пор, пока я не верну себе презентабельный вид... или я затаю тебя в сады, чтобы решить эту проблему по-другому.

- Тише. Поверить не могу, что ты говоришь об этом сейчас.

- М-м-м. И я вижу твое смущение. - Когда они делали разворот, он потерялся грудью о ее грудь и даже через одежду, несомненно, почувствовал, как напряжены были ее соски.

«*Боже, я люблю тебя*». Но именно в этот момент, прижимаясь ближе, она знала, что это было не то, что он готов услышать. Принимая во внимание его прошлый брак, он никогда не будет готов.

А учитывая то, как она облажалась? Был смысл продвигаться не спеша.

Глава 20

Сэм облокотился на стойку бара в «Царстве Теней», наблюдая за входом. Линды до сих пор не было. Дурное предчувствие стянуло его нутро в узкий жгут, как змея, готовая к прыжку. Последние пару недель она была в разъездах, делая закупки для магазина. Оба раза, что она оказывалась в городе, он был занят своим амбаром, рощами и посевами.

Она отдалялась от него? Сэм фыркнул. Обычно мужчины сбавляли темп в отношениях после совместного посещения свадьбы, но не женщины. Разве это не означало полный провал?

Ему становилось неуютно от того, насколько сильно он скучал по общению с ней. Скучал по её прекрасному телу в его постели. Скучал по её смеху. Она дала ему свой номер мобильного, но к черту это. Он не из тех, кто любил болтать по телефону.

- Сэм, - рядом с ним появился Джейк, одетый в золотой жилет наблюдателей подземелья. - Z спрашивает, не хочешь ли ты сегодня понаблюдать за Садами?

«Линда сказала, что постарается сегодня вырваться».

- Не в этот раз.

- Парни, прошу, - Каллен протянул Джейку бутылку воды и поставил одну перед Сэмом, прежде чем отойти к другой стороне стойки, чтобы продолжить работу над какими-то причудливыми коктейлями.

- Спасибо, Каллен, - ответил Джейк. Он открыл бутылку и с ухмылкой взглянул на Сэма. - Я никогда не видел тебя, играющим в Садах.

- И не увидишь, - Сэм окинул мужчину взглядом. Жаль, что у него ничего не вышло с Хизер. - Я служил во Вьетнаме. И не могу понять прелести фантазии об изнасиловании. В реальной жизни оно оставляет очень неприятный осадок.

Джейк опустил бутылку, так и не сделав глоток.

- Я понимаю. Наблюдал последствия раз или два. - Он замолчал на секунду, а затем медленно добавил: - Ты часто наблюдаешь за Садами.

Сэм вздрогнул. Он ничего не имел против фантазий на эту тему, но он не допустит ни одного реального изнасилования в свою смену.

Джейк нахмурился, словно Сэм озвучил свои мысли вслух.

- Понял, - опустошив бутылку, он проверил часы. - Я послежу сегодня за Играми вместо тебя.

Он был хорошим парнем. Когда Дом удался, Сэм увидел, как в дверях появилась Линда. *Она здесь.* Напряжение, сковывающее его плечи, отпустило.

Её черное платье было длиной до середины бедра - слишком длинное, но то, как оно подчеркивало её шикарные формы, превратило его во всепрощающего мужчину. Также она была босой, что означало, Бен не одобрил ту обувь, в которой она надеялась провести сегодняшний вечер. Она сделала пару шагов, прежде чем её остановил шум.

Сэм ухмыльнулся. Z и Джессика вернулись после медового месяца. Клуб был закрыт на те две недели, что они отсутствовали, и сейчас у всех было праздничное настроение.

На фоне играла динамичная музыка «Lacuna Coil» (прим. итальянская музыкальная группа, играющая музыку в стилях «готический» и «альтернативный метал»), из-за которой сцены были чуть легче обычного. Госпожа, обрабатывающая тростью своего светловолосого саба, пританцовывала после каждого удара. Чуть дальше, в сцене с подвесом, Дом раскачивал сабу в такт музыке.

Линда прониклась обстановкой, немедленно впитывая в себя атмосферу. Она слегка покачивалась под фоновые звуки песни. К удовольствию Сэма, когда она заметила его, то тут же направилась в его сторону.

Уловив её аромат лаванды и лайма, он тут же почувствовал эрекцию. Вступив на темную сторону клуба «Царства Теней», зверь внутри него встрепнулся, наблюдая за приближением добычи. Игрушкой для садиста.

Её зрачки расширились, реагируя на то, как он смотрел на неё. Под шелковой тканью соски превратились в острые пики.

Хорошо. Кто-то хотел поиграть. Сжав пальцы на её затылке, другой рукой он обхватил её грудь. Когда большим пальцем он приласкал ее сосок, стало заметно, как внутри неё нарастает напряжение. Проклятье, как же он скучал по ней.

- Я заказал тебе напиток, но лучше сначала я причиню тебе боль.

Она выглядела шокированной. Затем её щеки окрасил румянец.

Сэм легко коснулся её губ своими и прошептал напротив её рта: - И увижу твои слезы.

Её губы дернулись напротив его.

- Услышу твои крики.

- О, Боже, - её голос звучал хрипло, как если бы она уже подарила ему несколько вскриков.

Он сгреб в кулак её волосы, удерживая Линду на месте, затем сжал сосок между пальцами, достаточно сильно, чтобы она втянула в себя воздух. Наблюдая за ней, он мог видеть, как боль прошла сквозь женское тело словно ласка.

Ее глаза наполнились возбуждением, а к губам прилила кровь.

- Пошли, - он провёл её сквозь главный зал, затем по коридору, направляясь в самую холодную и жестокую комнату подземелья. Наручники и кандалы были вмонтированы в ее каменные стены. Цепи свисали с темных балок у потолка. На королевском троне у стены восседала Госпожа, у нее в ногах пресмыкался раб. Хныканье раздалось из уст сабы, привязанной к столу, у которого двое Домов играли с ней воском. Худощавый мужчина, затянутый в кожаные ремни, стонал, пока Дом жестко трахал его.

Сэм обернул руку вокруг Линды и прижал её ближе к себе, изучая лицо. Тревога и возбуждение, но не страх. Она прошла долгий путь, чтобы довериться ему. Он выбрал свободную зону и дернул за цепи, которые свисали тяжелой связкой. Крепкие. Z был осторожен - как и любой Дом, он имел привычку испытывать и проверять оборудование. Ни одному сабмиссиву не должен быть причинен вред, и Сэм собирался за этим проследить.

Взгляд Линды был прикован к цепи, она вздрогнула, когда он приказал ей: - Разденься и встань на колени.

Ее сладкая податливость вызвала у него улыбку.

- Хорошая девочка. - Ему действительно нравились сабы-мазохистки. И он намеревался проверить ее уступчивость, чтобы начать двигаться дальше.

В ее нежных карих глазах одновременно отображались беспокойство и желание. Прошло уже более чем две недели, с тех пор как они играли, и он причинял ей боль. Сегодняшним вечером они оба получают наслаждение.

Сэм наклонился и надел на ее запястья кожаные манжеты с пугающими застежками, которые крепились к металлическим полукольцам.

Её глаза округлились, и она задрожала. Вот именно такими он любил видеть саб. Боль – это основное блюдо, но страх был десертом.

- Поднимайся, девочка.

Линда поднялась и медленно пошла в нужном положении. Странно, что мазохистка жаждала боли, но хотела избежать ее.

Он отрегулировал высоту цепей, которые закрепил на ее манжетах на такой высоте, чтобы она устойчиво стояла на ступнях, а не вытягивалась на цыпочках. Не только по той причине, что ее суставы уже не были такими гибкими, как в более молодом возрасте. Но и потому что хотел, чтобы на этот раз Линда смогла шевелить своей задницей. А ремешок на липучке, обернутый вокруг лодыжек, держал ее ноги сведенными вместе и ограничивал движения. Ее дыхание ускорилося, и Сэм прервался на минуту, чтобы погладить ее нежную спину. У Линды были красивые ямочки по обеим сторонам ее поясницы. Ее ноги были загорелыми, но попка оставалась соблазнительно белой, так и напрашиваясь быть исполосованной.

- Расслабься, девочка. Будет не очень больно.

Она фыркнула.

- Фраза "Будет не очень больно" из уст садиста звучит так же, как заверения стоматолога, что лечение корневого канала приносит лишь легкий дискомфорт.

- Ты права.

Он ухмыльнулся и шлепнул ее по попе, оставляя красные отпечатки ладоней на белом холсте кожи. И лишь по той причине, что он получал наслаждение от звука соприкосновения своей ладони с нежной округлостью и ее резких вздохов, он нанес ей еще больше шлепков. После ударов ее мышцы расслабились, а задница выпячивалась назад в ожидании следующего шлепка. Его член стал твердым, желая удовлетворить ее невысказанную просьбу, но он ждал, пока ее дыхание не станет учащенным.

Когда ее кожа засветилась розово-красным, он решил, что она достаточно возбуждена. Некоторые мазохисты предпочитали двигаться лишь по прямой линии боли – боли в чистом виде. Некоторым нравилась смесь боли и секса, и он любил управлять обеими гранями этой комбинации прямо на пике их вершины.

Подтянув табурет в ее сторону, он надел перчатку и нанес на пальцы смазку. Оставляя руку на ее животе, чтобы удерживать Линду, он скользнул пальцами между ее ягодиц.

- Нееееет, - даже её поскуливание звучало прекрасной музыкой.

Пытаясь не рассмеяться, он надавил одним пальцем на её анус, прошел сквозь колечко мускулов и скользнул внутрь.

Её спина изогнулась в молчаливом протесте, когда она сделала резкий вдох.

- Мы только начали, ты же понимаешь.

Сделав акцент на сказанных им словах, он двинулся свободной рукой вверх и жестко сжал обе груди. Даже когда она протестующе зашипела, ее ягодицы сжали его руку, и это заставило его усмехнуться. Он добавил еще один палец. Проклятье, она была тугой. Твердый член вызывал чувство крайнего неудобства внутри его кожаных штанов.

Когда он переместил руку вниз, с ее груди на киску, она была настолько скользкой, что любой Дом мог о таком лишь мечтать. Сидя на круглом табурете, он зажал ее ноги между своими коленями. Всматриваясь в ее лицо, он направил один палец на ее клитор, а два других скользнули в ее киску. Ее вторая дырочка в ответ сжала его пальцы. Кружа по клитору, он по очереди скользил пальцами то в киску, то в попку, до тех пор, пока не услышал ее прерывистое дыхание, пока не почувствовал, как сжимаются ее внутренние мышцы, и она неумолимо приближается к оргазму.

Самое время добавить немного боли.

Когда его пальцы выскользнули наружу, она отчаянно застонала.

Выкинув перчатку, Сэм поцеловал Линду, одновременно играя с ее сосками. Когда он поднял голову, ее глаза были закрыты, а щеки покраснелись. Прекрасная Линда.

Обернув руку вокруг ее талии, он наклонился и шлепнул ее по ягодице. Женское тело напряглось — нет, она еще не в сабспейсе. Его животное начало любило этот момент, когда саба все еще чувствовала боль, за миг до удовольствия. Она балансировала на самой грани, и после перехода каждый удар будет ощущаться наслаждением.

Когда гортанные песнопения "Lesiëm" послышались из динамиков, Сэм стал шлепать ее задницу в такт музыке. Несомненно, с каждой вибрацией от удара он все больше растягивал ее маленькую дырочку.

Когда несколько человек спустились в подzemелье, чтобы понаблюдать за сценой, Линда заметила это и покраснела.

Сэм схватил ее за подбородок, поворачивая голову к себе.

- Внимание на меня.

- Да, Сэр, - ее взгляд был сфокусирован на нем. Только на нем.

- Правильно, девочка, - он нежно провел костяшками пальцев по ее щеке. Потребность в послушании, пожалуй, зачастую может быть сильнее любого другого инстинкта, и Линда по своей природе испытывала глубокую потребность быть покорной.

Она была готова к большему. Ее соски красиво сморщились, щеки пылали, губы покраснели. Черт, она была красоткой.

Он достал трость из сумки и начал с ее ягодич. В конце концов, для некоторой забавы он прошелся и по ее груди.

Спустя некоторое время, когда Линда вернулась обратно в реальность, ее кожа все еще хранила воспоминания о пережитых ощущениях. Ее грудь болела от самых изысканных ожогов, которые остались после легких касаний трости. Словно уравнивая ощущения во всем теле, ее спина, нижняя и верхняя часть бедер были одинаково горящими от возвышенного удовольствия.

Все это так *хорошо*. Ее голова провисла у поднятой руки. Ее разум, как в тумане, был будто заполнен ароматным дымом, кольца которого заполняли все пустые места.

Прошло время. Может быть слишком много времени. Она дважды улетала и все еще хотела больше. Больше боли, больше касаний. *Больше, больше, больше*. Но Сэм сказал «нет», сказал, что с нее хватит. И теперь он щелкал стеклом по верхней и нижней части ее спины, скользя простым касанием, оставляющим за собой шлейф бархатного удовольствия, а не яростного пожара экстаза как до этого. Он возвращал ее медленно, лишь слегка приоткрыв дверь в действительность. Он был с ней очень осторожен.

И она слишком его любила.

Ее тело ныло, но теперь она могла почувствовать прохладный воздух у своих ног. И то как начали болеть ее плечи. Тяжелый звук флоггера справа. Там были люди, до нее доносился гул разговора. Она попыталась поднять голову и поняла, что усилия тщетны. И, казалось, это не имело значения. Было так комфортно. Кровь звенела в ее жилах прекрасными легкими волнами, насыщенная кислородом из легких. Это хорошо воздействовало на тело.

- Линда?

- М-м-м?

Сэм издал низкий нетерпеливый смешок.

- Ты все еще в сабспейсе.

Она начала закрывать глаза и поняла, что они уже закрыты. И вместо того чтобы откинуть голову, надеялась, что он снова издаст тот рокошущий звук, который проносится сквозь ее позвоночник, скользя по руке и достигая ее сердца.

Вместо этого она услышала другие голоса - наблюдателей. Тенор, баритон, женское контральто. Затем более высокий тенор со странным... царапающим звуком.

Ее кожа покрылась мурашками, сердце было готово выпрыгнуть из груди. *Этот голос*. Ее руки сжались в кулаки, когда она буквально почувствовала знакомую вонь, исходящую от рабов. *Ее собственное тело, пропитанное запахом мочи и страха, выдающие и кричащие женщины, и...*

- Проклятье, - жесткие руки сомкнулись на ее плечах, и сзади к ней прижалось мужское тело, она отшатнулась, покачала головой, пытаясь вернуться в туман.

- Нет. Нет, - ее губы онемели, и слова звучали невнятно.

- Открой глаза.

Эта грубая команда пронеслась сквозь нее, поднимая давление в грудной клетке, чтобы она могла сделать вдох. Много, много вдохов. Воздух был слишком тяжелым, чтобы наполнить легкие.

- Глаза на меня, - пальцы, сжимающие подбородок, повернули ее голову. *Глаза.* Она с усилием зажмурилась. Затем заставила веки открыться и посмотрела в пылающий синий огонь взгляда Сэма. Так как ее колени были стянуты пряжками, то вес мучительно переместился на закованные в цепи руки. Она повисла на них и нуждалась в освобождении. Ей нужно *уйти. Сбежать.*

- Спокойно, девочка, - его мощные руки сомкнулись вокруг ее талии, удерживая. Другую руку он использовал для того, чтобы быстро освободить сначала ее левую, а затем правую руку.

- Я займусь ее лодыжками, Сэм, - женский голос. Обеспокоенный.

Озноб пробежал вверх по позвоночнику Линды, распространяясь по всему телу, пока она не задрожала. Взрыв тепла прокатился по коже, после ее снова охватил холод. Она не могла перестать трястись.

Мир закружился перед глазами, когда Сэм поднял ее на руки.

- Посмотри на меня, Линда. Только на меня, - прорычал он. Огни мелькали по сторонам, будто она была в машине, движущейся сквозь заполненный туманом пейзаж. Потерянная в туманном мире.

Но его руки обнимали ее, а твердая грудь прижата к ее боку. Ее так ужасно трясло, что она застонала, и звук собственного голоса, наполненный страхом, шокировал ее.

Добравшись до более темного и тихого места, Сэм присел.

Он сказал что-то непонятное, пока бессмысленное рычание не ослабило плотные оковы ужаса в ее голове. Ее во что-то обернули. Теплое. Пушистое. Сэм переместился и плотнее укутал ее в это.

Обнаженная. Она была обнажена. Сейчас уже нет. Линда моргнула, ожидая увидеть бальный зал, заполненный покупателями и рабами. Ее взгляд сосредоточился на ящике для комнатных растений, в котором рос папоротник. В другом были бегонии. Крошечные цветочки проглядывали как звезды в темной листве. Жизнь в темноте. Никто не кричал. Были крики полицейских, но нет, это случилось не здесь.

Она не на аукционе рабынь.

Линда слышала разговор мужчин. Ее брови сошлись вместе, когда она попыталась разобрать слова.

- Что случилось? Она не выглядела близкой к панической атаке, - голос, похожий на самый дорогой темный шоколад. Знакомый.

- Сработал какой-то триггер, но, проклятье, я не знаю, почему. - Она чувствовала вибрирующий в глубине груди рокот под своим ухом. Линда могла слушать его вечно.

- Никогда до этого не видел паники у сабы в *конце* сцены. Она была в сабспейсе, и я спустил ее вниз.

- Это странно. Могу я поговорить с ней?

- Сделай это. Верни ее к нам.

Она чувствовала щетину, коснувшуюся ее волос. Сэм терся подбородком о ее макушку, это был самый необходимый ей утешительный жест с его стороны. Жест, который говорил ей: *«Я с тобой»*.

Голос другого мужчины стал звучать тише:

- Линда, я чувствую, что ты слушаешь. Можешь посмотреть на меня?

Почему ее глаза все еще закрыты? Рука Сэма находилась на ее талии, его пальцы держали ее бедра. Она сжала пальцы вокруг его предплечья — *«оставайся здесь»* - и заставила себя открыть веки. Она ничего не видела, кроме кожи. Ее лицо было прижато к его груди. Ей *не хотелось двигаться. Не хотелось видеть.*

- Давай, детка. Подними голову, - его голос стал глубже. Грубее. Она беспокоилась о нем. *Любила его. Не хотела его волновать.*

Линда впилась ногтями в его кожу, ведь так никто не сможет забрать ее у него, а затем подняла голову. Он прижал ее еще крепче к себе, словно пытаясь обеспечить ее большей безопасностью. Она повернула голову.

Мастер Z стоял, опершись на одно колено, обе руки располагались на его бедрах, словно он ждал ее.

- Хорошая девочка, - его улыбка была слабой, взгляд - темно-серым. Кто-то другой волновался из-за нее.

- Мне так жаль, - ощущения в ее горле были такими, словно там все заржавело за несколько лет простоя. - Сегодня ваш праздник по случаю возвращения домой. Я не хотела...

Сэм издал грубый звук недовольства, но не разомкнул объятий.

Пока он держал ее в своих руках, ее не волновало, как много шума от него исходит. Ее тело просыпалось, начинало чувствовать все, что он вытворял с ней. Из-за возрастающего страха ее кожа ощущалась так, как будто по ней прошли абразивной щеткой.

- Ты - важнее, - голос Z был низким и спокойным. Он не двигался. Она была словно котенок, которого выманивали из-под крыльца. Пушистый, мягкий котенок. - У тебя был приступ паники, - сказал Z. - Ты можешь рассказать мне, что случилось?

«Неужели он думает, что Сэм сделал что-то не так?»

- Это не Сэм. Он ничего не сделал...

- Не Сэм, - согласился он. - В противном случае ты бы не вцепилась в него так крепко, как сейчас. - Его взгляд опустился в то место, где ее пальцы были сжаты вокруг руки Сэма.

Ему, должно быть, больно. Она не могла заставить себя ослабить хватку. Из нее вырвался всхлип.

- Шшш, - прошептал Сэм и нежно погладил ее по волосам. - Можешь обнимать меня так, как тебе хочется, малышка.

- Ты увидела что-то, что напугало тебя? - спросил Мастер Z.

- Мои глаза были закрыты, - сказала она, когда Сэм пробормотал: - Ее глаза были закрыты.

- Почувствовала что-то, заставившее воспоминания вернуться?

Она сделала глубокий вдох. Линда почувствовала крошечные удары стека, как легкое прикосновение после оргазма, что было как раз достаточно, чтобы продлить его. Сэм был хорош, даря ей боль. И оргазмы. Уголки ее губ поднялись, когда она переключила внимание на Z.

- Ты чувствуешь себя лучше, - он слегка улыбнулся. - Значит, это реакция не на то, что делал Сэм.

- Ты почувствовала какой-то запах? - голос Сэма звучал так же нежно, как колеса грузовика по гравиию.

«Думай, Линда». Она наклонила голову, вспоминая ощущение кнута, затем запахи подземелья. Запах сырости, переплетенный с запахом кожи и намеком на моющее средство.

- Нет.

- Тогда остаются звуки, - заключил Z. - Расскажи мне, что ты слышала, Линда.

Щелчки хлыста.

- Музыка. Григорианские песнопения. Разговоры людей. Они наблюдают за мной, - она шевельнула плечами. - Но это не беспокоило меня. - Голоса не несли ничего плохого. Разговоры. *Тенор, баритон, женское контральто. Высокий тенор*

со... странным царапающим звуком. У нее перехватило дыхание, как будто кто-то наступил ей на грудь.

Руки Сэма выжимают из нее последний воздух.

- У тебя получилось, Линда. Ты в безопасности.

Ее глаза снова закрылись. *«Я слышала этот тенор раньше».* Она заставила себя открыть глаза.

Мастер Z впился в нее взглядом.

- Расскажи нам.

- Он был здесь. Кое-кто... кое-кто с... - она силой заставляла слова слетать с губ. - Работоторговец. Я узнала его смех. Его голос.

Сэм заворчал себе под нос.

Глаза Мастера Z стали полностью черными.

- Как он выглядит?

Снова и снова она пыталась сопоставить голос с внешностью. Ничего. Она разочарует Сэма. Из ее глаз хлынули слезы.

- Мне жаль. Мне очень жаль.

Рука Сэма пошевелилась, все еще придерживая, он повернул ее лицо к себе, чтобы посмотреть на нее.

- За что ты извиняешься, детка?

- Я не знаю, как он выглядит, - прошептала Линда. - Я никогда не...

Они молчали.

- В клетках. Мы были заперты в клетках. И когда приходили люди, я держала глаза закрытыми. Пытаясь заставить их уйти. - *Сделать что угодно, лишь бы все это исчезло.*

- Закрыть глаза, да? - Сэм громко засмеялся. - Спорим, ты пряталась под одеялом, как маленькая девочка, как делала Николь в детстве. - Он не был сумасшедшим. Не обвинял ее. На самом деле его рука нежно скользила от ее подбородка к щеке, когда он снова прижал ее к своей груди.

Она вздохнула, чувствуя, что ее тело тает и расслабляется возле него. Тепло. Безопасно.

- Линда, - спросил Z, - ты уверена, что слышала кого-то из тех работоторговцев, когда была в плену? Может, просто голос показался тебе похожим?

- Я уверена.

Воцарилась тишина. Она чувствовала, что хозяин "Царства Теней" изучает ее, и поняла, что ее глаза снова закрыты.

- Поговорим позже, Z - сказал Сэм. - Я глубоко ее взял. Ей будет тяжело возвращаться.

Послышался шелест одежды. Она не хотела открывать глаза. Может быть, все плохое просто исчезнет. Если бы это всего никогда не происходило с ней. Закрытые веки уже не помогали. Не спасали ее. Ничего не осталось. Она почувствовала, как из ее глаз полились слезы, как те скатывались по щекам.

- Линда. Посмотри на меня. - Когда она открыла глаза, Z смотрел на нее с нежным выражением на лице. - Сэмюэль и я гордимся тобой, малышка. Ты хорошо справилась, - он сжал ее плечо и ушел, его походка была плавной и тихой.

Узел внутри ослаб, но так и не остановил печаль, которая опускалась на нее густым туманом, окрашивая мир в серый цвет. В грустный, грустный серый. *А где же Холли?* Похоронена в этой серой бесконечности?

Рыдание заставило ее дыхание сбиться. Затем снова.

Сэм что-то прогрохотал, и через секунду она поняла, что он говорил ей:

- Плачь, девочка. Я не отпущу тебя. Плачь.

Уткнувшись головой в его плечо, она плакала.

* * *

Увидеть рыжеволосую экс-рабыню в приступе паники было весьма странно. Прогуливаясь среди свободных саб, наблюдатель улыбнулся.

Еще приятнее было видеть неудачную сцену Дома и клеймо. «Такая жалость, Мастер Сэм». Мудак. Хотя Дэвис хорошо мог держать в руках кнут, он всегда слишком рано останавливался. Не ломая саб, не заставляя их унижаться. И к тому же он относился к шлюхам как к избалованным детям.

Отвратительно. Аарон стиснул челюсти. Глупые рабыни, должно быть, стояли на коленях и выпрашивали у Дэвиса порку. Некоторые из них были теми, кто отверг Аарона, когда он предложил им поиграть. «Я гораздо больше Мастер, чем он когда-либо будет. *Я трахал больше женщин и причинил боль большему количеству женщин*».

Убил множество женщин.

Он пригладил волосы, его наполнило удовлетворение. Да, он недавно хорошо провел время. Он был слишком умен, чтобы продолжать пользоваться проститутками. Они были скользкими по натуре, но... приятно простыми. Посвети деньгами, сними одну из них и делай с ней все, что заблагорассудится. Затем остается скинуть тело в кювет и забрать свои деньги обратно. Да, он должен был проявлять осторожность, не оставляя улики. Но, по крайней мере, он не имел дела с Надсмотрщиками Ассоциации Урожая, чтобы успокаивать или умерщвлять товар.

И, чтобы приятно провести время и получить удовольствие между убийствами, он использовал «Царство теней».

Приблизившись к барной стойке, он заметил, что боковая дверь приоткрыта. Z должно быть открыл Сады Пленения. Теперь это обещало быть забавным. Возможно, немного рискованно, так как Z и Мастера внимательно наблюдали за происходящим. Но есть способы обойти их пристальное внимание.

Когда он приблизился к свободным сабам, то осмотрел предложенный ассортимент. С двумя из них он играл раньше. Нет. Сейчас он не в настроении проявлять себя ненадлежащим образом; он отверг большинство женщин спортивного вида. Он хотел сохранить энергию для того, чтобы слегка поиздеваться над добычей. И трахнуть ее. В задницу – это удовлетворило бы его настрой на сегодня.

Одна из татуированных привлекла его внимание. Милая. Но потом он увидел наручники стажера на ее запястьях. Не самый лучший выбор. Z продолжал внимательно следить за всеми стажерами. Все Мастера делали это.

Хм, возможно, та брюнетка. Ей не могло быть больше двадцати пяти. Он предпочитал рабынь постарше, но для того что он планировал в саду, неопытная саба подойдет лучше. Он отправился к диванам, окинул всех сабочек холодным безразличным взглядом и посмотрел, как ониотреагируют на его доминирование.

- Мне нужна игрушка для Садов Пленения, - сказал он.

Три сабы, в том числе и выбранная им, проявили интерес. Он протянул к ней руку.

- Хочешь поиграть?

Она вскочила на ноги.

- Конечно.

Заметив, как шлюха, которую он уже использовал, подает девушке знаки головой, он отвел девчонку в сторону.

- У тебя есть стоп-слово?

- Я использую «красный», - девушка пыталась выглядеть уверенно.

Он чуть не рассмеялся.

- «Красный» подходит. - Разве ему не должно быть стыдно, что она не сможет прокричать это с рукой, зажимающей ей рот? И он мог точно сказать, что, когда сломает эту неуверенную сабу и достаточно напугает ее, она больше не захочет вернуться в "Царство Теней". И не расскажет о произошедшем ни одной живой душе.

Глава 21

Сэм нахмурился, увидев, как Линда направляется вниз по тропинке к воротам его фермы. Чертовски упрямая женщина. Он точно знал, что Линда не выспалась, однако она с утра выбралась из постели пораньше, чтобы спеть на церковной службе. Даже не дождалась, чтобы он открыл для нее ворота.

Его настроение улучшилось, когда он вспомнил, как она ворчала на него. Утром ее сварливое личико было чертовски милым.

И он сможет увидеть ее позже. Z уже позвонил утром. Он организовал сегодня послеобеденную встречу с ней, федералами и другими Мастерами. Да, это не было тем, в чем она нуждалась сейчас – еще больше стресса в ее жизни. По крайней мере, она согласилась на то, чтобы позволить ему забрать ее к себе домой после работы и отвезти в "Царство Теней" на встречу.

Щелкнув пальцами, указывая Конну, чтобы тот забрался в машину, он включил зажигание. Поскольку строительная бригада не работала по воскресеньям, прежде чем отправиться в сады, Сэм запер ворота.

На полпути вниз по тропинке Конн залаял, когда на дорогу вывернул автомобиль. Навстречу Сэму двигался древний двухдверный автомобиль с небольшими повреждениями и вмятинами по бамперу. Одна из фар отсутствовала. А за рулем была блондинка. *Черт.* Даже прежде чем Сэм увидел ее лицо, он знал, кто это, почувствовал нутром, как будто наглotalся битого стекла.

Не задумываясь, просто для того чтобы не подпустить ее к своему дому, он направил свою машину прямо на нее, заставляя остановиться, если, конечно, у нее не было желания наехать на него. Все его тело напряглось, он готов был выпрыгнуть на ходу, на случай если она была под кайфом, и не заметит препятствие на пути.

Она остановилась.

Его ярость росла с каждой секундой, и он рывком распахнул дверь машины. Конн предупреждающе зарычал.

Она посмотрела на него умоляющим взглядом.

- Сэм. Дорогой. Я знаю, ты не хочешь...

- Убирайся к черту с моей земли. - Женщина не была высокой, но в тот момент он видел ее четко и без прикрас. Лицо потное. Руки трясутся. Он сжал челюсти. Неважно, как часто он видел ее такой, он по-прежнему злился. Не имело значения, приходилась ли эта женщина ему бывшей женой или нет, она не должна была делать это с собой.

Он сходил с ума от осознания того, что ей необходимо лечение. Год за годом он пытался. Программы, клиники, терапия, детоксикация. Но сразу же, только оказавшись на свободе, она возвращалась к тому, чтобы вновь загонять яд себе в вены.

- Дорогой, мне нужна небольшая финансовая помощь. Чтобы купить еду.

Правильно. Все деньги пойдут прямо на покупку наркоты.

- Мы уже проходили это, Нэнси. Никаких денег. Если ты не уедешь отсюда, то, когда доберусь до дома, я вызову полицию.

- Ты гребаный ублюдок, - маска любезности сползла с ее лица, сменившись на ее настоящую сущность. - Я терпела тебя долгие годы, подарила тебе ребенка. А ты даже не можешь одолжить мне несколько баксов?

- Ты каждый месяц получаешь деньги от доверенного лица. Больше ты ничего не получишь. - Их развод был ужасен, но от предъявления доказательств использования ею наркотиков и токсических веществ судье стало противно. Она не получила право на алименты. Тем не менее, она была матерью Николь. Поэтому он нанял доверенное лицо, чтобы оплатить ей комнату и продукты, и заключил с ней сделку. Иначе он поступить просто не мог.

Каждый раз, когда Сэм видел ее, все внутри него покрывалось льдом. Пройдет несколько дней, прежде чем он снова захочет видаться с людьми.

- Мудак, - прошипела она, как гадюка, которой, как оказалось, и была. - Я любила тебя.

- Только когда тебе что-то было нужно от меня, - его рот скривился, словно от неприятного вкуса на языке.

«Я люблю тебя, Сэм. Дорогой, я задолжала Стиви тысячу долларов. Мог бы ты дать их мне?».

«Я люблю тебя, Сэм. У меня сломался ноутбук. купишь мне новый?».

Сломался, блять. Она заложила этот ноутбук, чтобы у нее были деньги на наркоту. Он заблокировал ее кредитные карточки и прекратил давать ей наличные, но до него слишком поздно дошло, что она начала распродавать вещи. Она даже заложила игрушки Николь.

“Вы не познали любовь, если она не кусала вас за задницу”. Когда лед сковывал его изнутри, он всегда приветствовал действенный способ, который притуплял его гнев. Его воспоминания.

- Прекрасно. Тогда я отправлюсь к Николь.

- Если ты побеспокоишь Николь, я прекращу твоё ежемесячное довольствие, и ты ничего не получишь. Убирайся отсюда, - он с силой захлопнул дверцу ее машины и отступил.

Спустя две минуты, когда колеса ее автомобиля закрипели вниз по дороге, он запер ворота и повернулся к охранной сигнализации. После того как она дважды врывалась в его дом, Сэм раскошелился на первоклассную систему.

Много минут спустя - он так и стоял на месте, не в состоянии двигаться. Ее машины уже не было и в помине, но ее присутствие все еще ощущалось, как гниющая туша, распространяющая смрад по всей ферме.

Облокотившись на ворота, он почувствовал себя опустошенным, словно она его выпотрошила. Его энергия, его эмоции были истощены, высушены. Обернувшись, он посмотрел в сторону хозяйственных построек. На небе появились облака. Температура воздуха, вероятно, снижалась, хотя он уже успел промерзнуть до самых костей.

У него запланировано много дел. Но он никак не мог пошевелиться.

Поскуливая, Конн трогал лапой ботинок Сэма.

Сэм покачал головой, зная, что он должен успокоить собаку. Но не мог. Медленно двигаясь, он начал свой долгий путь к машине.

* * *

Мягкие лучи зимнего солнца проникали сквозь лобовое стекло грузовика Сэма, пока он ехал по направлению к «Царству теней». Линда тихо сидела на пассажирском сиденье.

Даже спустя несколько часов после визита Нэнси он все еще чувствовал... пустоту. Холод, внутри и снаружи. Словно его разорвали на части, небрежно разбросав их.

После нескольких попыток поговорить, которые не возымели успеха, Линда решила молчать. Он решился взглянуть на нее.

Она внимательно наблюдала за ним.

- Ты в порядке, Сэм?

Какого черта она спрашивает об этом?

- Ага.

- Я не верю тебе, - ее брови сошлись вместе. - Это из-за прошлой ночи? Потому что наша сцена из прекрасной превратилась в ужасную?

Его внутренности скрутило от ее слов. Он был Домом. Если в сцене что-то пошло не так, это его вина. На секунду он подумал о том, чтобы объяснить ей это, но его мысли были охвачены мраком, и все так необходимые слова просто разлетались в пыль.

- Я в порядке.

Ее фырканье в ответ прозвучало несчастно.

- Я хочу, чтобы ты рассказал мне, что не так. Разве ты не можешь со мной поговорить?

Поговорить? Вдалеке сверкнули окна усадьбы Z.

- Здесь не о чем говорить.

Ее пальцы нервно комкали низ ее рубашки.

- Ты дал мне выплакаться, позволил свалить все на тебя, но не хочешь поделиться со мной тем, что тебя беспокоит, - она одарила его несчастным взглядом. - Вопреки распространенному мнению, Дом - не пуленепробиваемый супермен. Я хочу помочь, когда тебе плохо, Сэм.

- В этом нет необходимости.

Она резко отстранилась, словно он ударил ее.

Он должен был извиниться. Взять ее за руку. Но все внутри него было обездвижено. Крепче сжав руки на руле, он повернул к "Царству Теней". Под высокими пальмами, которые выстроились вдоль дороги, цветочные клумбы казались ярким пятном в сером освещении.

* * *

Проходя вместе с Сэмом через боковые ворота частного входа, Линда пыталась игнорировать боль в груди.

Хотя сейчас он испытывал боль, по-видимому, она не была той, к кому он чувствовал достаточное доверие, на кого мог опереться, и с кем мог поделиться своими проблемами.

Прошлой ночью она была так рада его видеть. Ее сердце было наполнено воодушевлением, подпрыгивая и танцуя. И он так нежно утешал ее после той ужасной сцены.

Сегодня он был чертовски далек от нее. Морщины вокруг его губ углубились, а синие глаза отдавали холодом. Он страдал, и она хотела помочь. Она задрожала из-за своего глупо вспыхнувшего чувства неуверенности. Он не нуждался в ней. Не нуждался ни в чем от нее.

Не говоря ни слова, Сэм придержал одну из створок ворот для нее, и они направились через двор к задней веранде. Украшений со свадьбы уже были сняты, но это место выглядело все также потрясающе красиво. Пришедшие раньше них люди рассредоточено сидели на стульях и диванах, расположенных на закрытой веранде. Спустя секунду Линда узнала двух Домин - Оливию и Анну, - на которых обратила

внимание Рейни во время свадебной церемонии. Присутствовали все Повелители "Царства Теней": Дэн, Нолан, Каллен, Маркус и Рауль. Z сидел за длинным дубовым столом, который был обит железом, рядом с Вэнсом и Галеном. Эти двое агентов ФБР курировали оперативную группу, которая вела дело об «Ассоциации урожая».

Одетая в джинсы и розовую футболку с глубоким вырезом, Джессика разносила прохладительные напитки гостям. Ее «ошейник» сиял в лучах солнечного света почти так же ярко, как и она сама. Заметив их, девушка отставила напитки в сторону.

- Линда!

Отодвигая свои переживания на задний план, Линда отошла от Сэма, чтобы радостно обнять миниатюрную блондинку.

- Добро пожаловать домой. Как прошел ваш медовый месяц?

- Потрясающе. В основном. - Когда она взглянула через плечо на Мастера Z, ее голос стал тише: - Когда мы приехали в шале, я отдала ему игрушки, которые приобрела у Рейни. Это был подарок, верно? Но этот ублюдок использовал их всю ночь. Каждую. Из. Них.

Вспоминая сколько игрушек накупила Джессика, Линда прикусила щеку изнутри, чтобы удержаться от смеха.

- Вот-вот, - Джессика прищурилась. - Ты знаешь, что некоторые Дома имеют привычку не позволять тебе кончить, пока они не разрешат? Гораздо, гораздо хуже, когда они не дают тебе остановиться. Серьезно.

Как то, что Сэм сделал с ней после девичника?

- Я точно знаю, что ты имеешь в виду. И все, что могу сказать, так это то, что я очень рада, что не купила и половину того, что набрала ты.

Джессика вспыхнула, засмеявшись так сильно, что все обратили на них внимание.

- Чертовы Дома.

Линда воспряла духом. Как приятно слышать смех.

Улыбаясь, Z покачал головой и обратился к Маркусу:

- Я думал, ей будет полезно провести две недели вдали от твоей маленькой хулиганки.

- Не похоже, что это так, - сказал Нолан. - Но ты нашел подходящее тебе занятие.

- Действительно, - согласился Z.

- Занятие? Он назвал меня "занятием"? - пробормотала Джессика себе под нос. Она взглянула на Нолана. Затем ее глаза переместились на Линду, и она прошептала: - Этого Дома стоит проучить. Давай-ка поработаем над развращением Бет.

Линда поперхнулась смехом.

В этот момент Z повысил голос:

- Я попросил Галена и Вэнса предоставить нам краткое описание того, что происходит. Тогда, возможно, Линда сможет поговорить с нами.

Он хочет, чтобы она рассказала о том голосе. Про работоторговцев. Конечно, ей был известен план. И ее затошнило.

Z встал в тот момент, когда Джессика пыталась подтянуть ее к стулу, на его лице отразилось беспокойство.

- Сядь, иначе упадешь.

- Спасибо.

Тень накрыла ее лицо. Она посмотрела вверх. Сэм встал рядом с ней, скрестив руки. Напряжение в груди ослабло, но затем оно вновь вернулось, когда она поняла, что он даже не смотрел на нее. Он стоял с отстраненным выражением лица, как будто смотрел скучное телешоу. Не вовлекаясь в происходящее. «Почему? Почему, Сэм?». Не в состоянии помочь себе самостоятельно, она положила руку на его бедро.

Но он отодвинулся от нее.

Она опустила глаза, с трудом моргая. Спустя минуту она поняла, что рядом с ней сидела Джессика, держа ее за руку.

Сжав руку Джессики в знак благодарности, Линда сконцентрировалась на разговоре.

Сейчас говорил Гален, его энергетика проявлялась ярче, в отличие от его более спокойного партнера. Но от каждого из них исходил неповторимый ореол власти.

- Мы устранили «Ассоциацию Урожая» в трех из четырех секторов, - сказал Гален. - Последний из них является самым укрепленным и сильным, и сложнее всего будет уничтожить именно его.

- Линда, я бы хотел рассказать тебе последние новости, - голубые глаза Вэнса встретились с ее взглядом. - Убийца, с осуждением которого ты помогла, продержался в тюрьме три дня, затем его прирезали в драке в тюремном дворе. Не он ее начал.

Она уставилась на него, не в силах переварить информацию.

После минутного молчания Маркус вздохнул:

- Я думаю, это звучит как закономерный конец для него. Да Бог помилует его душу.

Когда-нибудь, в один прекрасный день, она надеялась, что почувствует то же самое. Может быть, именно тогда она поймет, что исцелилась. Линда сделала медленный глубокий вдох. *«Покойся с миром, Холли. Больше он никому не навредит».*

Вэнс продолжил, перечисляя другие события, касающиеся этого дела. Затем он посмотрел на Рауля.

- Недавно мы нашли еще одну рабыню из имения Гревилла.

Гревилл. Губы Линды сжались. Когда-то он владел Ким и с невероятной жестокостью избивал ее. Он почти убил ее.

Рауль выпрямился.

- Гревилл купил рабыню после Ким?

- Боюсь, что так. Я не знаю, захочешь ли ты рассказать об этом Ким, но девочка была в полнейшем ступоре. Она не разговаривала. Находилась в полном оцепенении, - губы Галена сжались. - Она вышла из своего состояния только после того, как я ей сказал, что Гревилл мертв. Что его убила другая рабыня.

- Спасибо за новости, - ответил Рауль. - Это поможет моей *gatita* побороть чувство вины, которое она испытывает из-за его смерти.

Бедная Ким. Но думая о жизнях, которые разрушили работорговцы, Линда не смогла удержаться от содрогания. Не в состоянии помочь себе, она взглянула на Сэма. Он наблюдал за ней, но не придвинулся ближе.

- Мы все еще пытаемся определить местонахождение всех пропавших женщин, - сказал Вэнс. - Не многие из работорговцев готовы сотрудничать.

- Чертовы ублюдки, - гневно выплюнула Анна. - Позвольте мне поговорить с ними, и они будут умолять о том, чтобы все вам рассказать.

Как только раздался смех, Линда удивленно посмотрела на Джессику.

Джессика наклонилась к ней и прошептала: - Помни о том, что она садистка. - Она многозначительно поиграла бровями. - И любит пытки члена и яиц.

О. Оу. Но разве это не стало бы прекрасным способом для справедливого исхода?

- Теперь, когда вы в курсе, давайте поговорим о наводчике в "Царстве Теней", - сказал Вэнс.

Он говорил о человеке, голос которого она слышала?

- О чем ты?

- Поскольку Ассоциация нацелена на женщин "в теме", БДСМ-клубы в первую очередь являются местом их охоты за потенциальными рабынями, - ответил Гален. - Именно наводчик несет функцию выбора женщин для похищения.

Линда поежилась.

- Вы арестовали Надзирателя, - вмешалась в разговор Оливия. - Он работал с наводчиком. Разве он не может опознать его?

- Он не знал имя наводчика, у него был только адрес электронной почты и номер телефона, - челюсти Вэнса напряглись. - Под внешнее описание, которое нам дал Надзиратель, подходит половина мужчин в клубе, и так как он сейчас слеп, то не может опознать ублюдка.

- Вы схватили многих из Ассоциации. Неужели ни один из них не может помочь? - спросил Каллен.

- Каждый раз Ассоциация набирает абсолютно разных людей для каждого этапа похищения, - ответил Гален. - Наводчик, который выбирает женщин; эксперт, который выявляет наиболее уязвимых среди них; и есть еще тот, кто похищает их, другие – переправляли жертв на склад до аукциона. Каждый из этих людей в цепочке очень мало знает о других.

Вэнс кивнул на Сэма и Рауля.

- Без вас двоих этот сектор до сих пор был бы только в разработке.

- Но ублюдок, который охотится на сабмиссивов "Царства Теней", все еще на свободе, - голос Z был тихим, но пронизан яростью.

- Удивительно, что его не смог вычислить даже такой психолог-телепат, как ты, - сказал Каллен.

Линда подумала, что Каллен шутит, но никто не засмеялся.

- Я сам подумал об этом, - согласился Z. - Но Дом, который рассматривает сабов для сцены, испытывает те же эмоции, что и наводчик - похоть и жадность. Я сомневаюсь, что в процессе присутствует какое-либо чувство вины.

Гален сделал глоток своего напитка.

- Вы правы. Торговцы людьми считают, что женщины должны быть рабынями.

«Именно», - подумала Линда. Рабовладельцы заставляли ее чувствовать себя так, словно она была пустым местом. Она с усилием разжала пальцы. «Оставайся сосредоточенной».

- Итак, вчера вечером я, вероятно, услышала голос мужчины, который планировал похитить Габи и Джессику.

Неудивительно, что Z был в ярости.

- Вот крыса, - пробормотала Джессика. - Если я найду его, то помогу Анне раздавить это ссыкло.

Линда хихикнула.

- Ты находишь это смешным? - прорычал Нолан в недоумении.

- Определенно, — Линда пыталась сдержать себя, чтобы не засмеяться сильнее, - если он выбрал Джессику и Габи на аукцион мятежных рабынь, то у него наметанный глаз.

Спустя секунду Джессика взорвалась хохотом. Но больше никто даже не улыбнулся.

Гален уставился на двух женщин, которые смеялись, как сумасшедшие, перед тем как прокомментировал это для Z: - На самом деле это женщины сильный пол.

- Действительно, - Z подхватил Джессику и усадил себе на колени. — Тише, зверушка. Давайте продолжим.

- Z сказал, ты слышала этот голос, когда находилась в плену. Ты помнишь, когда именно это было? - Вэнс спросил Линду.

Ее веселье исчезло, и она попыталась успокоить дыхание.

- Это случилось до первого аукциона. На лодке. Я-я закрыла глаза. Ни на что не смотрела.

Гален склонил голову.

- Почему только тогда?

Казалось, в саду стало прохладнее, и она обхватила себя руками, желая, чтобы Сэм держал ее так же, как это делал это Z с Джессикой. Но сегодня... Сегодня он был не похож на того мужчину, которого она знала.

- Они держали нас в трюме, в клетках для собак.

Гален кивнул.

- Мы задержали ту лодку, - его пристальный взгляд встретился с ее, словно уверяя, что сейчас это уже *не могло причинить ей боль*.

Тиски, сжимавшие ее грудь, немного ослабли.

- На яхте на нас пришли посмотреть элитные покупатели. Я чувствовала себя животным. В клетке. Выставленной на обозрение. Я сворачивалась калачиком на полу и закрывала глаза, - она сделала вдох. - Мужчина, которого я слышала в "Царстве Теней", был в группе спорящих о достоинствах молодых рабынь и тех, что постарше.

Вэнс нахмурился.

- Z сказал, ты была уверена, что это был именно тот самый мужчина, поэтому, наверное, он должен иметь довольно своеобразный голос. Ты можешь описать его?

Она наклонила голову, чтобы сосредоточиться на воспоминаниях. И чувство тошноты усилилось.

- Тенор. Тонкий и слегка металлический.

Все уставились на нее.

- Что? - спросила она.

Маркус улыбнулся.

- Это не поможет его найти, дорогая. Расскажи, чем его голос отличается от обычного?

- Обычного? Не бывает обычных голосов. Все голоса разные.

- А сейчас, - Гален одарил ее странным взглядом, - если мы завяжем тебе глаза, ты могла бы отличить наши голоса друг от друга.

Она кивнула, чувствуя себя уродцем в цирке.

- Она аудиал (*прим.: человек, который воспринимает информацию на слух*), - пробормотал Z - Ты поешь?

Она снова кивнула.

- Получила степень бакалавра в музыке, - сказал Сэм. - Поет в хоре, была дирижером некоторое время. Играет на пианино и гитаре.

Она подняла на него взгляд. Казалось, его мысли были далеко от этих садов, однако он слушал. Ее чувство утраты слегка ослабло.

- Мой сын пытается дурачить меня по телефону, пробуя имитировать разные голоса. И он всегда проигрывает. - Она остановилась, чтобы описать свои ощущения, подыскивая слово, которое не существовало: - Резонанс? Тембр? Рисунок, отличающий баритон от сопрано.

- У меня есть записи с прошлой ночи, и почти все члены клубы были там в тот вечер, - мрачно сказал Z.

- Может, выстроим в линию всех членов клуба, и Линда прослушает их? - предложила Оливия.

- Заполучить всех одновременно будет сложной задачей, даже без членов, которые присутствовали на площадке, - сказал Z. - И, к сожалению, контактная информации не всегда актуальна.

- Если до наводчика дойдет слух про «смотрины», он исчезнет. - Гален повернулся к Линде: - Ты можешь выделить время для посещения "Царства Теней"? Просто чтобы послушать? - спросил Гален. - Затем, если не сможешь распознать его таким образом, мы попробуем прокрутить все заново.

- Я... Да. Я могу. - От этой мысли ее затошнило.

- Нет, - прорычал Сэм, впервые заговаривая за это время. - Она не хочет этого.

Линда напряглась.

- Это не тебе решать.

На нее навалились воспоминания, вызывая отвращение. *«Я решаю, когда вы мочитесь. Когда едите. И с кем трахаетесь»*. Руки надсмотрщика бьют ее по лицу, боль, когда он бил ее снова и снова. *«Не думай, илюха. Просто подчиняйся»*. Она проглотила подступившую к горлу желчь и попыталась распрямить плечи. Она свободна. Никто не мог приказывать ей. Больше никогда.

Гален бросил хмурый взгляд на Сэма, а затем пристально посмотрел на Линду.

- Это может быть опасно. Несмотря на аресты его соратников, наводчик был достаточно смелым и наглым, чтобы вернуться в "Царство Теней". Угроза разоблачения его почти не пугает.

Вэнс кивнул.

- Клуб закрыт до следующей пятницы. Подумай.

От страха на затылке Линды волосы встали дыбом.

- Я дам вам знать.

С нее было достаточно. Хотя никто из остальных присутствующих, похоже, не собирався расходиться, она повернулась к Сэму:

- Можешь отвезти меня домой?

* * *

Сэм остановился у дома Линды. После того как они отъехали от "Царства теней", всю поездку он сохранял молчание. Ему нужно поговорить с ней, убедить ее держаться подальше от "Царства Теней".

Но он ничего не говорил.

- Спасибо, что подвез, - Линда выскользнула из внедорожника и захлопнула за собой дверь.

Дерьмо. Наблюдая, как она идет по дорожке к дому, он заметил белые пятна краски на фасаде. Очевидно, большие пятна на стенах были недавно затерты.

"Художник" снова нанес удар. Внутри него поднимался гнев.

Он вышел из машины.

- Подожди.

Она вернулась обратно на тротуар.

- Да? - ее голос был напряженным. Вторая половина дня далась ей тяжело.

А от него не было никакой помощи. Чувство вины и беспокойство начали рушить выстроенные стены в его заледеневшем нутре.

- Пришла твоя краска. Специально против граффити. Я заезжал на склад, для тебя приготовили синий цвет.

- Правда? - ее взгляд посветлел. - Больше никаких глупостей на стенах моего дома? Лучшая новость за сегодня, - она обернула руки вокруг него и крепко обняла.

- Боже, я люблю тебя, Сэм.

Он замер.

«Я люблю тебя, Сэм. Можешь подкинуть мне немного денег?».

«Если ты любишь меня, ты дашь мне денег».

Он не понял, каким образом утратил контроль над своим телом, или как отстранился от нее.

Ее большие карие глаза всматривались в его лицо, когда она задержала дыхание.

- Может быть, я действовала спешу, но, Сэм, я знаю, ты чувствуешь что-то ко мне, даже если не выражаешь это словами.

Он снова боролся с комом в горле. Льдом внутри него.

- Сэм, - в ее голосе звучала мольба. - Я не знаю, что случилось. Это из-за того, что я сделала?

- Нет.

- Тогда. Мне, мне нужно знать, - она закусила губу, моргая. - Я думала... То, что было сегодня — ты отстраняешься от меня?

Она выглядела уязвимой. Травмированной.

- Линда, я... - его губы сжались в тонкую линию. Он знал, что его лицо было отстраненным и холодным.

- Они смотрели на меня так же, - прошептала она.

Он хотел, чтобы она никогда не почувствовала этого вновь.

- Мне жаль.

Ее глаза потемнели от тоски, и она отступила.

Его охватила боль, когда он понял, что она восприняла его слова как прощание, а не извинения.

- Мне будет не хватать тебя, - прошептала она. Линда обернулась и... не побежала, нет... Линда спокойно зашла в свой дом и закрыла дверь.

* * *

Чувствуя себя оглушенным, как после первого минометного обстрела во Вьетнаме, Сэм ехал через городской пляж. Он так сильно сжал свои челюсти, что заскрежетали зубы. Что он наделал?

Внезапно какое-то черное животное пробежало прямо перед его грузовиком, и Сэм резко надавил на тормоза. С визгом грузовик забуксовал, с силой качнувшись. Вонь жженой резины просочилась через открытое окно, когда он заметил, как тощая дворняга проскользнула в дыру в заборе.

Сэм чуть не сбил собаку из-за своей чертовой невнимательности. Это было так же глупо, как и вождение в пьяном виде.

Припарковавшись у обочины, он направился в сторону пляжа, растянувшегося на несколько кварталов. Мимо него пробежал светловолосый мальчик, догоняя маленькую девочку.

Когда женщина, выдергивавшая сорняки, подняла на него глаза и застыла, Сэм понял, что он, должно быть, плохо выглядел. Однажды зимой он был в Мичигане. Тогда его лицо настолько замерзло, что губы не хотели двигаться. Так же он чувствовал себя и сейчас.

Чувствовал так, как и с Линдой.

У самой кромки пляжа Сэм поставил ногу на низкое ограждение, оперся на свое колено и стал наблюдать, как бурные волны накатывают на песок. Темные тучи заволокли небо, и пальмы, растущие вдоль дороги, начали раскачиваться от холодного ветра. Словно весь чертов мир был охвачен холодом.

Сегодня, снова и снова, Линда нуждалась в нем, а он просто стоял и молчал. Неподвижно.

И теперь... *“Боже, я люблю тебя, Сэм”*. Он потер лицо, как будто пытался стереть из памяти ту боль в ее глазах, когда он не мог заговорить с ней. Будучи Домом в течение многих лет, он научился видеть, когда его слова или их отсутствие причиняли боль.

Он знал. Но не мог найти в себе силы. Не мог заговорить. Она была чертовски храброй сегодня, и он не сказал ей об этом. Также не сказал ей о том, как гордится ею.

Каким надо быть ублюдком, чтобы связать себя с женщиной и не помочь ей, когда она нуждалась в нем? Стать настолько скрученным в узел, что даже не смог сказать ей о своих чувствах? Или взять за руку, когда она выглядела такой потерянной?

Он выпрямился, глядя в хмурое небо, когда ударили первые капли дождя. Линда заслуживает того, кто всегда будет рядом с ней.

И этот кто-то - не он. Он потер мокрое пятно на груди, затем направился обратно к своему грузовику.

Когда Сэм забрался внутрь, то вспомнил про банки с краской, лежащие в багажнике, и белые пятна на ее доме. Он взял эту задачу на себя, и она еще не закончена. Как только это будет сделано...

* * *

Линда была не в состоянии плакать или поест, или даже думать. Ее эмоции ощущались разбитыми, как будто кто-то взял бейсбольную биту и основательно прошелся по ним. Телевизор утомил ее. И она выключила его. Она пыталась читать, но на полчаса замерла на одной странице. Корзина, на которую она просто смотрела, выглядела катастрофически помятой. Наконец, она легла в постель и уставилась в потолок.

Она подумает об этом завтра. *«Я и Скарлет О'Хара - мы знаем, как обращаться с жизнью. Не сомневайтесь»*.

Она услышала громкий крик.

Линда подскочила в кровати, резко сев, понимая, что, должно быть, задремала. Красные цифры на дисплее часов показывали четыре утра, в ее комнате все еще было темно. И тихо. В отличие от доносившегося шума с улицы. Что там происходит?

- Чертов сукин сын, отпусти меня! – мужской голос был пронзительный, но знакомый.

Низкое рычание в ответ она узнала мгновенно. Сэм.

Линда подвязала халат. Ее сердце безумно стучало. В самом деле, это не самый лучший способ пробуждения для бывшей рабыни. *«Мне нужна собака»*.

Она достала из-под кровати старую клюшку Фредерика из гольф-клуба и побежала в гостиную.

В тишине дома, как шум от взрыва, раздался стук.

Крепче сжимая свое оружие, Линда открыла дверь.

- Что происходит?

На пороге стоял Сэм. Она начала улыбаться, но потом увидела мужчину, растянувшегося у его ног и извивавшегося, как червь. Его запястья были скованы наручниками за спиной.

Когда он попытался сесть, Сэм придавил его спину ботинком.

- Ты меня раздражаешь, мудака, и я сломаю тебе позвоночник, просто, чтобы насладиться хрустом, - он взглянул на Линду, его глаза были холоднее, чем она когда-либо видела. – Ты ведь знаешь, что это звучит, как если зубами разгрызаешь лед?

- Полезно знать, - она сглотнула, вспомнив звук чего-то гораздо, гораздо более страшного.

Взгляд Сэма смягчился.

- Извини, девочка, - он сильнее прижал ботинком мужчину, причиняя тому боль.

- Это твой художник граффити.

- Seriously? - когда мужчина посмотрел на нее, ее челюсть отвисла. - Дуэйн?

Неужели это Дуэйн пишет все эти гадости на ее доме?

- Знаешь его?

- Да! - она кивнула в ответ. - Ты не удивлен этому?

- Слишком настойчивый. Слишком противный. Сомневаюсь, что он был бы чужаком.

Дуэйн злобно посмотрел на нее.

- Отпусти меня, или я затаскаю тебя по судам. Я просто шел мимо, когда этот...

Сэм перевернул его на спину, и Дуэйн запищал.

- Идиот, - пробормотал Сэм. - Без перчаток. Твои отпечатки будут на всех баллончиках с краской.

Глаза Дуэйна расширились.

- Почему, Дуэйн? - Линда ту же затянула пояс халата, защищаясь от ночной прохлады. На улице прошел дождь, оставив после себя свежий воздух, за исключением стойкого запаха краски. - Что я сделала, что ты так сильно ненавидишь меня?

Тишина. Испарина выступила на лбу журналиста, пока он продолжал бороться.

- Поговори с ней, мальчик, - голос Сэма понизился, неся в себе тихую угрозу. - Или я заставлю тебя кричать.

Дуэйн уставился на Сэма, как мышь на ястреба. Через минуту ему удалось оторвать свой взгляд, и он сказал Линде: - Почему? Мы трахались, и это было хорошо, но потом ты меня бросила и стала посещать какой-то грязный клуб. Ты - шлюха.

- Следи за своим языком, мальчик, - когда Сэм сжал в кулак его волосы и дернул, Дуэйн взвизгнул, как девчонка. Его щека была прижата ботинком, и он уставился на нее одним карим глазом.

- Ты писал гадости на моем доме, потому что я не хочу с тобой встречаться? - Это бессмысленно. Дуэйн был не настолько энергичен, поэтому и работал на небольшую газету "Туманные Берега"... хотя он всегда говорил о том, чтобы взять перерыв и написать несколько выигрышных статей.

О, небеса, вот, что это было. Ярость вспыхнула внутри нее.

- Ты просто хотел больше грязных историй. И граффити поддерживали сплетни. - Она услышала какие-то звуки, но не смогла отпустить свой гнев.

- Как будто кто-то поверит тебе, - пробормотал Дуэйн. - Ты - шлюха. И все об этом знают. Никто в этом городе не поверит тебе.

- Ты написал эту хрень на ее доме, чтобы заполучить чертову историю? - голос Сэма становился все более яростным.

- Черт, да. Секс-рабыня? Каждый читает это дерьмо, - Дуэйн ухмыльнулся. - Жаль, что ты не можешь все это нахрен доказать.

- Я думаю, этот прием сработает в суде, - сказал мужчина.

Голова Линды дернулась вверх. Офицер Джо Блаунт стоял в тени. Другой мужчина, в униформе полицейского, быстро шел по дорожке к ее дому.

Сэм кивнул мужчине.

- Я поймал его с поличным. Баллончики с краской лежат рядом. Скорее всего, на них его отпечатки пальцев. Вы можете сравнить следы, оставленные на земле, с подошвой его ботинок.

- Уорд, займешься сбором доказательств? - офицер Блаунт посмотрел на Сэма: - Я бы хотел, чтобы вы пришли в отделение и написали заявление.

- Без проблем, - Сэм кивнул в сторону Линды. - Она только проснулась, когда я постучал в дверь.

Джо одарил ее сочувственной улыбкой. А седой полицейский обратился к ней:

- Вы будете выдвигать обвинения, не так ли?

- Буду, - твердо ответила она, игнорируя бессвязный протест Дуэйна.

- Я загляну к вам позже утром. Нет необходимости всем отказываться от сна.

Наконец, понимая, что его жизнь сливалась в канализацию, Дуэйн снова начал борьбу.

- Эй, мне нужен адвокат. Я хочу...

- Всеу свое время, - Джо наклонился и провел пальцем по гладкой кривой серебряных наручников на Дуэйне. Затем взглянул на Сэма.

- Хорошие наручники у тебя, дружище.

Сэм молча передал ему ключи.

После того как он открыл замок на наручниках, Джо вытащил лист бумагами из кармана и стал зачитывать обвиняемому официальные права.

- Вы имеете право...

Линда повернулась к Сэму. Он охранял ее. Он заботился о ней.

- Спасибо тебе, - она сделала шаг к нему. - Сэм...

Он покачал головой и отступил от нее.

- Нет. Тебе будет лучше без меня, - его взгляд был ледяным, лицо холодным. - Всего наилучшего, Линда, - и он зашагал по дорожке, удаляясь от дома.

Забрав ее сердце с собой.

Глава 22

«Я не нуждаюсь в нем. Не нуждаюсь». На рассвете Линда, склонив голову, наигрывала мелодию в миноре. Раньше она пыталась играть беззаботные песни, но сейчас ее гитара хотела плакать.

В воздухе распространился запах фрезий, напоминая ей о свадьбе Джессики и Z. Они выглядели такими счастливыми вместе. Она готова поспорить, что Z говорил с Джессикой, делился своими чувствами. И своим прошлым.

Сэм не делал этого. Но почему?

Может быть, по той причине, что она имеет недостаточно большое значение в его жизни.

Почему она все еще думает об этом? Линда покачала головой. Она не понимала, что произошло, и что она сделала не так. Но он был именно тем, кто не объяснил ей, что случилось. Их отношения - если это, то чем они были - закончились. Он сам так сказал.

Линда нахмурилась. Она просто смотрела на то, как он уходил от нее.

Возможно, она могла бы с ним поспорить, но его холодный взгляд просто парализовал ее. Это было слишком похоже на то, как на нее смотрели рабовладельцы. После того как с ней обращались словно с животным, пустым местом, не заслуживающим ответа, она не смогла сказать ему на его слова. Ее пальцы сжались, превращая аккорд "до-минор" в уродство. Прижав рукой струны, она приглушила звучание гитары.

Это было то, что торговцы людьми попытались сделать с ней. Лишив ее возможности говорить, словно ее голос не должен быть услышан в этом мире.

Но у них не вышло. Нет, она была здесь, в своем собственном доме, наблюдая за тем, как за окнами, в чарующем воздухе, в предрассветном небе исчезают звезды.

Тем не менее, они изменили ее, сделали уязвимой. Ее дыхание сбилось на мгновение, когда она вспомнила жесткое, обветренное лицо Сэма, его сильные руки, тяжелый взгляд, когда он собирался взять ее. Он был таким суровым, но его глаза оказались неожиданно светлыми, с закравшимся в них весельем.

На мгновение ей захотелось, чтобы он со всем этим оказался внутри нее.

Она покачала головой и сменила песню. Если ее гитара хотела плакать, то она должна позволить ей это. Опыт прошлых лет показал ей, что гитара всегда говорила правду – показывала истину в ее сердце. Ее пальцы скользнули в печальный ритм мелодии Джоан Баэз «Алмазы и ржавчина».

- Да, Сэм, я действительно любила тебя... о, так нежно, - прошептала она. *«Но ты не любил меня»*.

Это больно, Боже, как же больно. Ее грудь ощущалась мучительно пустой, словно зияющая пустотой могила. Первая слеза скользнула по щеке и упала на гитару, издав постукивающий звук. За ней последовала еще одна.

* * *

Когда Линда вошла в кафе, сидящие в зале заметно притихли. Их пристальное внимание, сосредоточенное на ней, ощущалось, словно наждачная бумага, грубо скользящая по коже. Сью-Энн, женщина из церкви, которая всегда вела себя так, будто у Линды вши, сидела рядом с Пэтси, продавщицей из места, расположенного на два магазина дальше от ее, и стильной женщиной средних лет.

Тело Линды окоченело, словно ее поместили в морозильную камеру. Пэтси была лишь сплетницей, но Сью-Энн могла быть по-настоящему злобной. Игнорируя их, она сделала Бетти свой заказ, взглянула на печенье, а потом пожала плечами. Сегодня у нее не было аппетита. Снова. Отличный способ сбросить лишний вес.

- Как поживаешь, Линда? - спросила Сью-Энн, ее голос был слаще, чем самый засахаренный десерт за обедом.

- Я в порядке, - ее губы ощущались почти неподвижными, словно неохотно выдавливая из себя слова. Разве Сэм не сказал, что так будет лучше для нее? *«Я в порядке»*. Разве его лицо не было таким же холодным, как и у нее сейчас, когда он говорил ей такую же ложь?

- Как вы?

- Ох, хорошо, все хорошо. Знаешь, я слышала, ты рассталась с Ли? - лицо Сью-Энн светилось мстительным интересом, и Линда вспомнила, как Ли говорил о том, что Сью-Энн подкатывала к нему. - Твой новый парень любит все... эти особенные вещи... о которых ты узнала, когда была... далеко?

«Я не в настроении для этого». Линда напряглась, сильнее вдавливая стопы в пол, опираясь на стойку. Когда она, наконец, пришла в согласие с собой, то поняла, что почти все в городе были благосклонны к ней. Было лишь несколько таких людей, как Дуэйн, которые вели себя как болтливые, злобные девочки-подростки. Она пыталась игнорировать их, но, очевидно, это не работает.

Ей было жаль, что она не может расплющить об пол эту женщину, как Сэм провернул это с Дуэйном. Но нет. Кроме того, оружием Сью-Энн были слова. Так что пусть и с ее стороны будет то же самое. Линда одарила женщину открытой голливудской улыбкой.

- О, большинство мужчин любит разнообразие, - ее голос звучал ровно и приятно. - Благослови твое сердце, Сью-Энн. Может быть, если бы ты разнообразила свой репертуар чем-то большим, чем миссионерская позиция, то твой бывший не попытался бы трахнуть каждую женщину в городе.

Пока глаза Сью-Энн округлялись, Линда переместилась к концу стойки и взяла свой готовый кофе. Бетти исчезла, и из задней комнаты донесся взрыв смеха. Линда прикусила щеку изнутри, пребывая наполовину в ужасе от того, что сказала. Но в основном все было в порядке.

Она услышала скрежет отодвигаемых стульев, и звук распахнувшейся двери, когда Сью-Энн и ее свита бежали с поля боя. *Какой позор*. Линда взглянула через плечо и зажмурилась.

Стильная женщина осталась сидеть за столом.

- Я - Мередит Блейк, новая хозяйка магазина купальников, - она поднялась и пожала Линде руку. - Это был самый красивый ответный удар, который я видела с момента моего отъезда из Бостона.

- В самом деле? - раскрасневшаяся от смеха Бетти стояла в дверях комнаты для персонала. - Приятно видеть, что ты возвращаешься к нормальной жизни.

Рот Линды от удивления открылся.

- Я не...

- О, ты - вежливая женщина, и никогда не спорь с этим. Твой взгляд говорил сам за себя, предупреждая, чтобы на тебя не давили. Но ты и так старалась быть незаметной, с тех пор как вернулась, - улыбка Бетти стала шире, когда она протянула Линде кофе, - домой. Добро пожаловать домой, детка.

Несколько минут спустя Линда сидела за своим любимым пляжным столиком для пикника, сбросив туфли на высоких каблуках. Это был погожий денек с ярким солнцем на небе и достаточно сильным ветром, чтобы наместить маленькие песчинки на ее лодыжки и босые ступни.

Вдоль набережной туристы прогуливались по магазинчикам с большими витринами. Чуть ниже, на пляже, малыш забежал прямо в воду и закричал от восторга, когда его захлестнуло волной и повалило на животик. Его брат, на год или около того старше, держался за руку мамы, совсем не желая подходить к воде.

Пожилая пара, наверное, "моржи" из Канады, ходили босиком, позволяя воде омывать их лодыжки. Остальные предпочитали держаться вне досягаемости волн.

Линда не упускала возможности намочить ноги. Что бы выбрал Сэм: намочить ноги или остаться сухим? *Воду*. Но, вероятно, он рычал бы на нее, так как ему пришлось бы стянуть свои ботинки. Ее губы скривились. На самом деле он, наверное, мог бросить ее в море, а потом последовать за ней - просто, чтобы сделать все наоборот.

И он, несомненно, сейчас сидел бы здесь с ней рядом и пил кофе. Сэм всегда находил время, чтобы посмотреть на мир. Как часто они просто сидели на крыльце, наблюдая за закатом или рассветом?

Черт возьми, каждая ее вторая мысль была об этом упрямом мужчине. Уперевшись локтями в стол, она положила свой подбородок на переплетенные пальцы. «Я люблю его».

«Но он не хочет меня».

Это было так странно. Впрочем, в какой момент он изменился? Ее брови сошлись вместе. Когда она уходила от него утром, после той ужасной сцены, он не вел себя так холодно с ней. На самом деле он дразнил ее, что она одолжила его плечо, чтобы поплакаться.

Она была ворчливой. До того, как выпила кофе, Линда была не в лучшем настроении. Когда она начала пререкаться с ним в постели, он перевернул ее и отшлепал по попке, пока она не стала неистовой от возбуждения, затем они занялись сексом. Тогда он не хотел, чтобы она уезжала на работу. Он желал, чтобы она провела весь день с ним. Было совсем не похоже на то, что он хотел отстраниться от нее. Переосмыслить их отношения.

И часом позже он был таким же горячим, как кубик льда.

Она отпила глоток кофе и улыбнулась, когда поняла, что Бетти добавила шоколад. Сэм был таким же чутким. Каждый раз, когда они были вместе, он ухаживал за ней. Защищал ее. Он бы отступил, если бы ей было страшно. Подтолкнул ее, когда ей просто не хватало смелости. Он заботился о ней.

Тем не менее, он довольно конкретно выразился, сообщив, что закончил с ней.

«Тебе будет лучше без меня».

Он никогда не лгал ей. Она нахмурилась. Но что означало подобного рода заявление? Он думал, что недостаточно хорош для нее?

Линда прищурилась, вспоминая, каким отстраненным он казался. Как будто это был совсем не он. На самом деле нормальный Сэм просто сказал бы, что решил не продолжать их отношения. Он был бы милым, но не... показал себя слабаком. Сэм не пропускал удары.

Она не могла поверить, что он принял такого рода решение, будучи в замороженном состоянии.

Но в то воскресенье его состояние было похоже на ее сегодняшнее поведение в кафе. Холодный и замкнутый, для того чтобы избежать боли. В состоянии обороны.

Зачем ему вести себя так с ней? Она никогда не причинит ему боль. Может, это был кто-то еще? Что не так просто выяснить, учитывая, как мало он рассказывал о себе. Было бы проще его понять, если бы она знала больше о его прошлом.

Но... из намеков, которые она собрала о его жизни, возможно, он не знал, как отдавать, не без помощи. Когда она провоцировала или занимала его едой, то могла получить ответы. Только лакомые кусочки, но это многого стоило.

Хотя разве это важно? Она выдохнула, вспоминая, насколько сильно рисковала с ним. Призналась, что любит его. И он причинил ей боль. Даже сейчас ее грудь сдавило так сильно, что стало трудно дышать.

Разве она хотела кого-то, кто может за минуту превратиться в совершенно другого человека?

Она посмотрела на свои руки. Сколько раз он обнимал ее, чтобы успокоить, поддержать? Она и сейчас вела себя как трусиха?

Отношения - это опыт, который учит. Ей пришлось научиться доверять ему, прежде чем она поделилась с ним своим прошлым. Может быть, должно пройти больше времени, чтобы Сэм раскрылся. Ее губы поджались, когда она вспомнила, как он увиливал, как только она сказала, что хотела бы приехать к нему в гости. Потому что у него в доме не было женщин с момента его развода.

Если она не виновата в его уходе, возможно, это что-то другое. Что-то, имеющее отношение к его прошлому.

Лениво вращая чашку в руках, она приняла решение. Она никогда не была трусихой, но, по сути, сейчас Линда поступала трусливо. Он сказал, что ей будет лучше без него, и она прогнулась, совсем не боролась. Она заслужила... нет, они заслуживали большего... борьбу. Затем, если это не сработает, она, по крайней мере, будет знать, что пыталась.

И как ей поступить? Подъехать к нему на ферму? Ее внутренности сжались в комок при мысли о том, чтобы противостоять Сэму. Холодному Сэму.

Может быть, она слишком многого требовала от себя. Ей, скорее всего, нужно найти место, где ее присутствие способствует открытому диалогу. Место, в котором он должен был ее увидеть. Возможно, даже захотеть ее. Она могла бы предстать перед ним словно спелое яблоко, висящее почти в досягаемости.

На мгновение она задумалась. А что если он действительно больше не хочет ее? Такой вариант возможен. И это было рискованно для нее. Она уставилась на океан. Ребенок, который боялся волн, уже весело плескался в воде, как и его брат. И они оба хихикали, промокшие с головы до ног.

Жизнь была полна перемен.

И Сэму стоило рискнуть. Чтобы они были вместе, стоило рискнуть обоим.

Она постучала пальцами по грубой древесине стола для пикника и распрямила плечи. Перед ней стояла задача - помочь федералам. Возможно, она могла достичь двух целей одновременно. Убить двух зайцев одним выстрелом.

Не обращая внимания на окружающих ее людей, она громко рассмеялась и почувствовала, как на сердце стало легче. Может быть, это не сработает, но ей стоит чертовски хорошо постараться. *«Господи, пожалуйста, пусть он окажется в «Царстве Теней», когда там буду я».*

Ее челюсти сжались. Она объяснит этому мужчине, что нужно поговорить с ней, вместо того чтобы замыкаться в себе.

Она начала вставать, а затем медленно села обратно. Прежде чем начать битву за Сэма, нужно решить другую проблему. У нее было достаточно хреновое настроение для желания надрать чью-то задницу. Самое время для стремительных перемен и движения вперед.

* * *

Через полчаса после звонка Мастера Габи, Маркуса, она припарковалась напротив небольшого кирпичного здания - редакции газеты. Пересекая стоянку, она поняла, что напевает "Eye of the Tiger" под нос.

"Да, ты только подожди. Я на своем пути..."

Воздух, которым веяло с Мексиканского залива, был порывистым и соленым, словно резкий плевок в лицо.

Линда одернула полы своего пиджака. Она выбрала черный брючный костюм с агрессивной темно-красной шелковой рубашкой. Без декольте. Волосы зачесаны назад. Золотые серьги-гвоздики в ушах и часы на руке.

Ее образ, очевидно, сработал, поскольку, когда она вошла в здание, администратор отвела ее прямо в офис владельца - редактора. Кертис Бентли поднялся, как только она вошла, и пожал ей руку.

- Что я могу сделать для вас, мисс Мэдисон? Вы здесь из-за вакансии секретаря?

- Нет. - Когда они оба присели, она улыбнулась ему. - Я не уверена, знакомо ли вам мое имя. Мой дом был размалеван несколько раз нецензурными словами. И ваша газета посвятила не менее трех статей моей проблеме. Большинство статей было о моей истории. И это довольно сенсационные статьи.

Его глаза расширились, и он выпрямился.

- Ах, я уверен, что факты, которые нам сообщили, были достоверны.

- Да, факты были достоверны. Однако сексуальные намеки могут быть истолкованы как клевета, тем более что я прекратила встречаться с вашим репортером, и он был возмущен этим фактом.

Отступив назад, мистер Бентли выпрямился:

- Я уверен, что это было не...

- Я считаю, что закон осуждает газету, которая совершает преступление с целью увеличения продаж.

- Я не могу понять, о чем вы говорите.

Конечно, нет. Дуэйн был тем, кто фигурировал в полицейских бумагах для арестов. Вероятно, никто не видел его с тех пор.

- Ваш репортер, Дуэйн Коупер, расписывал стены моего дома красками, используя следующие слова: "Грязная шлюха, гори в аду." Он делал это и ради мести, и ради хорошей статьи.

Мистер Бентли покраснел.

- Я даже на минуту не могу в это поверить.

Она тоже покраснела.

- Просто поверьте. Он был пойман с поличным. И рассказал нам о причинах. Под «нами» я подразумеваю и полицию, - она задержала на мужчине невероятно холодный взгляд. - Я боюсь, что присяжные будут потрясены тем, что жертва преступления стала жертвой газеты, которая пыталась увеличить свои продажи.

- Подождите. Я понятия не имел, что этот человек...

- Возможно. Я уверена, мой адвокат будет рад обсудить с вами уголовные и гражданские обвинения.

Она вышла из офиса, представляя себе, как карьера Дуэйна превращается в хлюпающую кашу с каждым стуком ее каблука.

Если бы только ее битву с Сэмом можно было выиграть так же легко.

Глава 23

Стояла темная и холодная ночь, когда Сэм шел по стоянке мимо припаркованных машин в сторону «Царства Теней». Черные бра из кованого железа, украшающие каменные стены особняка, испускали зловещий мерцающий свет, который соответствовал его мрачному настроению.

Последние несколько дней единственное, о чем он мог думать, это боль в глазах Линды. Черт побери, он хотел вернуть ее, но как он мог заставить ее еще раз пройти через это дерьмо? Любые напоминания о Нэнси, не говоря уже о ее визитах, негативно сказываются на его настроении. И Сэм даже не представлял себе, насколько сильно это настроение может повлиять на окружающих.

Каждый раз, когда он думал о том, чтобы объясниться, в его горле становилось сухо, как в Долине Смерти.

Он не мог рассказать ей. Линде это ни к чему. Лучше оставить все как есть, чтобы не причинять ей боль снова и снова.

Присутствовать сегодня в «Царстве Теней» станет для него нелегким испытанием. Он нахмурился. Черт, Z позвонил в последнюю минуту сообщить Сэму, что ему нужно будет присмотреть за стажерами этой ночью.

Они, должно быть, уже ждут.

Линда опустилась коленями на холодный пол вестибюля, когда заняла свое место в линии стажеров. Сабы знали, почему она здесь, и она почувствовала их молчаливую поддержку.

Салли склонилась к плечу Линды и прошептала:

- Я передумала. Это не очень хорошая идея. А если парень-наблюдатель поймет, что ты предпринимаешь попытки опознать его?

Вау, вот так просто можно вернуть ее худшие страхи.

- Думаю, будет лучше, если я не стану вскакивать и кричать: "Вот он! Это плохой парень".

Салли фыркнула и сказала:

- Мы все здесь для тебя. И не вздумай оставаться одна.

В клубной комнате? Отличный шанс.

- Ты совсем как курица-наседка, да?

- Джессики здесь нет, поэтому я думаю, что теперь это моя работа.

«А я всегда думала, что это моя работа». Было так приятно лишний раз не беспокоиться об этом.

- Спасибо. Так как все проходит со стажерами?

- Мастер Каллен проверяет нас и дает задания. Половина из нас помогает в баре, а другая часть участвует в сценах. Затем мы меняется. - Она понизила голос: - Пока ты вежлива, Мастер Каллен не слишком придирчив. Не так как некоторые Мастера, которых также заботит, во что мы одеты.

- Что...

У входа появился Сэм.

У Линды перехватило дыхание. Она не видела его с тех пор, как он передал Дуэйна полиции. И когда сказал, что ей будет лучше без него.

«Ты хотела, чтобы он был здесь. Помнишь?». Но вся ее решимость сползла прямо на деревянный пол. Не желая, чтобы он видел ее нервозность, она опустила взгляд, но его глаза прожигали ее до самого мозга костей.

Он всегда казался массивнее в своей униформе "Царства теней". Вместо того чтобы носить жилет, он предпочитал черную замшевую рубашку с закатанными рукавами, демонстрируя сильные руки, покрытые темным загаром. Черные кожаные штаны плотно обтягивали, как вторая кожа, его мускулистые бедра.

Его ботинки остановились перед стажерами.

- Сегодня вечером я присматриваю за вами, - сообщил он. Его хриплый голос послал волну жара вниз по ее позвоночнику. Чертов мужчина.

- Как только я... *черт возьми.*

Один быстрый взгляд вверх точно сказал ей, чье присутствие в линии вызвало его рычание. По-видимому, Мастер Z не упомянул, что она присоединилась к стажерам.

Этот чертов хозяин клуба. Он мог бы предупредить ее, что сегодня Сэм будет курировать стажеров. Беспокойство заставило все трепетать в ее груди, когда она уставилась в пол. Он был ее куратором сегодня. Она сжала бедра, чтобы скрыть дрожь.

После того как он бесконечно долго обходил стажеров, Сэм остановился перед одной из них.

- Дара, Бен дал согласие на твои ботинки?

Линда осмелилась посмотреть вверх сквозь ресницы. Она знала, что громила-охранник давал свое разрешение сабмиссивам пройти в обуви, если та была достаточно соблазнительной. Иначе сабам приходилось ходить босиком.

- Нет, - голос Дары звучал обиженно. Было件нятно, что ее красно-черные ботинки идеально подходили к ее готическому наряду: рваная красная футболка, красная юбка из латекса, черный пояс с заклепками, черная бижутерия и глаза, густо подведенные черным карандашом. - Я просто... мне нужны ботинки для этого образа.

Линда взглянула на Бена. Взволнованное лицо охранника выражало беспокойство.

- Это твой выбор, девочка? - Сэм не выглядел сердитым - просто суровым. Почему это выражение на его лице всегда заставляет подгибаться ее коленки?

И сейчас задиристая Дара на самом деле покорно склонила голову.

- Нет, Сэр. - Когда стажерка облачилась в свой наряд, Линда поняла, что Дара была женщиной, счастье которой зависело от того, насколько выгодно она оделась и правильно подобрала аксессуары. Сэм собирался испортить ее ночь?

Сэм изучал девушку в течение минуты.

- После того как ты извинишься перед Беном, у тебя будет выбор. Снять ботинки или получить десять ударов его ремня и остаться в своей обуви.

Линда смотрела вниз, пытаясь не ухмыляться его словам. Для кого-то из стажеров, возможно, предложение Сэма было бы роковым, а выбор очевидным. Но Даре нравилось изрядное количество боли.

- Ремень, пожалуйста, Сэр.

Сэм кивнул на Бена. Дара тут же бросилась к охраннику и опустилась на колени. Бедный Бен. Он смотрел на нее, разрываясь между смехом и смущением. Парень был хорош во всем, особенно в отношении с сабмиссивами, но он совершенно не был в «теме».

- Мне очень жаль, Бен, - произнесла Дара с явным раскаянием в голосе.

- Все в порядке, Дара, - он бросил быстрый взгляд на Сэма. - Извинений для меня будет достаточно.

Дара начала подниматься.

- Но этого недостаточно для меня, - прорычал Сэм. - Встань здесь, девочка, подними юбку и продемонстрируй свою задницу. Бен, дай мне свой ремень.

Они оба выглядели шокированными. Затем Бен вынул ремень из джинсов, протянул его Сэму и отодвинул свой стул. Дара приняла указанную позицию.

Пара Домов остановилась у стола, ожидая Бена, чтобы тот проверил их имена в списке участников... и насладиться шоу.

Не говоря ни слова, Сэм сложил ремень пополам и нанес удар. Никаких действий запястьем, просто плоский шлепок по ягодицам Дары без какого-либо разогрева.

Дара вздрогнула, и ее пальцы сжались, когда Сэм продолжил. *Шлепок, шлепок, шлепок*. Линда молча считала. На девятом ударе Дара пискнула. На десятом - Сэм выпрямился.

- Поднимись.

Дара встала, в ее глазах застыли слезы.

- Тебе нравится быть наказанной в самом начале вечера? - спросил Сэм.

Дара отрицательно покачала головой.

- Как ты думаешь, Бен с удовольствием наблюдал за твоим наказанием?

Челюсть Линды чуть не отвисла от его слов. Внимание всех было приковано к охраннику.

Лицо Бена побледнело, челюсть была плотно сжата.

Дара выглядела испуганной.

- Мне очень жаль, Бен, - ее голос дрожал.

Прежде чем Бен смог ответить, Сэм строго сказал:

- Дара, ты помогаешь с напитками в первую смену, в подземелье. Можешь сказать спасибо своим милым ботинкам, потому что ты еще легко отделалась, - его губы изогнулись в усмешке, прежде чем он одарил ее пристальным взглядом. - Не испытывай судьбу во второй раз, - он дернул подбородком в сторону двери, и стажерка поспешно убежала.

Взяв влажные салфетки из корзины на рабочем столе Бена, Сэм протер ремень и протянул тот обратно. Он окинул молодого человека таким же суровым взглядом.

- Стажеры собрались здесь для того, чтобы закадрить Дома, Бен. Ты окажешь им медвежью услугу, если позволишь уйти с каким-нибудь куском дерьма.

Бен кивнул.

Линда поняла, что крепко обхватила себя руками за талию. То, как Сэм наказал Дару, было страшно. Тем не менее... *«Я хотела испытать это»*. Хотела и не хотела. Ее желудок охватило чувство волнения, а грудь сковало напряжением. Наказание было слишком похоже на то, как поступали торговцы людьми... Сэм предоставил Даре выбор, принимая во внимание не только то, что она была должна Бену, но и то, что ей нужно было остаться в ее *милых* ботинках.

Его сухое чувство юмора проявляло себя в самые неожиданные моменты.

Сэм проверил каждого стажера, одного за другим, раздал указания и отпустил, пока не осталась только Линда. *Прекрасно.*

Он взмахнул пальцами, чтобы она встала. Она поднялась на ноги, держа взгляд прикованным к полу.

Когда он поднял ее подбородок своей мозолистой рукой, такой теплой и знакомой, словно в его душе вновь ожили чувства к ней.

- Я не хочу, чтобы ты это делала, Линда.

Она увидела складку между его бровями, напряженность в лице. О, он заботился о ней, упрямый, замкнутый кретин.

- Никто не указывает мне, что я могу делать. Не теперь.

После изучения ее лица в течение долгого времени он повторил ее последние слова: - *Не* теперь?

Он действительно не понимал, что она имела в виду.

- Если бы я была моложе и знала о «теме», то, возможно, и хотела бы отношений "Дом/саба" в режиме 24/7. Но все изменилось, когда меня похитили. - Его рука пахла мылом и лошадьми. Она хотела поцеловать его ладонь. Но заставила себя остаться на месте.

Его лицо стало холодным и отрешенным, момент беспокойства о ней бесследно прошел, и воспоминания о похищении вновь причинили ей боль.

Ее слова вырвались на свободу:

- Ты смотришь на меня сейчас так, как смотрели *они*, будто я не человек. Боже, они, наверное, проявляли больше чувств к своим собакам.

Сэм напрягся, словно она ударила его. Его рука опустилась.

Ох, она не это хотела сказать. Не хотела так нападать на него.

- Мне очень жаль. Это то, что я чувствую, но не то, что я хотела сказать.

- Тогда попробуй еще раз, - сказал он абсолютно спокойно.

Линда сглотнула, тщательно подбирая слова.

- Мы с тобой говорили об этом раньше. Речь не о принятии приказов. Работоторговцы диктовали все: когда принимать душ, бриться, есть, даже когда посещать туалет. Знание того, что мы были... запрограммированы подчиняться... пугает меня, - она сделала глубокий вдох и встретила с ним взглядом. - Мне нравится быть покорной. Но я нуждаюсь в том, чтобы самостоятельно выбирать, когда передавать власть над собой. В остальное время я должна принадлежать сама себе. Делать свой собственный выбор. Особенно касательно того, какие риски я беру на себя. Я - не *товар*.

Конечно, он не может смириться с тем, что Линда находится в потенциальной опасности. Разве она встречала кого-то, кто так бы ее защищал? Сейчас его лицо не было непроницаемым. Линда видела потребность Сэма обеспечить ей безопасность и внутреннюю борьбу с желанием дать ей то, чего она требует.

Наконец, он отступил назад.

- Первая смена, бар в главном зале. Мы обсудим вторую смену, когда придет время.

Ее веки ненадолго закрылись в явном облегчении, несмотря на то, что ее пальцы похолодели и она почувствовала растущий внутри страх.

- Спасибо, Сэм.

Он указал подбородком на дверь, молча говоря ей, куда идти.

Она направилась к двери, заставляя себя делать вперед шаг за шагом, а не побежать обратно, броситься в его объятия и умолять держать ее в безопасности.

Она не оглядывалась. Нет, ни за что. Потому что если бы он увидел, насколько Линда напугана, то не позволил бы ей пройти через эту дверь.

- Ты смотришь на меня сейчас так, как смотрели они... проявляя большие чувства к своим собакам.

Сэм шел через "Царство Теней", пока слова Линды раз за разом прокручивались в его голове. Больно.

Клуб постепенно возвращался к жизни. В баре уже сидели Каллен и Андреа. А Z выбирал через акустическую систему музыку на вечер.

Сэм покачал головой. Это вопиющее безобразие, Z проигрывал плейлист кантри музыки только на редких тематических вечерах в стиле "вестерн".

Сэм подошел к бару.

- У вас там есть вода?

Андреа принесла ему бутылку воды, ее волосы цвета виски сегодня были свободно распущены по плечам. Она поставила воду на барную стойку.

- Вы не очень хорошо выглядите. С Вами все в порядке?

Саба Каллена была почти столь же наблюдательна, как и ее Дом.

- Длинная неделя. И Z снова запряг меня со стажерами, черт бы его побрал.

Андреа усмехнулась и посмотрела куда-то за спину Сэма.

- Вы слышали это, Мастер Z?

- Как ни странно, стажеры говорят, что они рады получить тебя в качестве наставника, - Z шагнул из-за спины Сэма, чтобы занять место на барном стуле. Он одарил Сэма долгим пристальным взглядом. - Андреа права. Выглядишь не лучшим образом.

Андреа отвернулась от них, когда ее позвал Каллен, и отошла.

- Боюсь, что не успел предупредить тебя вчера, - сказал Z. - Я добавил еще одного стажера, чтобы посмотреть, как она справится.

Сэм бросил на него мрачный взгляд.

- Я заметил. Как это случилось?

- Возможно, сабмиссивам не стоит разрешать сближаться.

Сэм фыркнул.

- Удачи с этим! И что теперь делать с Линдой?

- Они обсуждали наводчика.

Рука Сэма настолько крепко сжала бутылку воды, что пластик затрещал под его пальцами.

- Джессика говорила с ними?

- Нет. Линда. Затем Салли предложила ей должность стажера, чтобы Линда могла встретиться со всеми участниками клуба, не вызывая подозрений.

- Какая чушь!

- Моя первая реакция была такой же. Она уже прошла через слишком многое, - Z оперся локтем о стойку бара, поворачиваясь к Сэму. - Гален и Вэнс решили, что это отличная идея. И она согласилась с ними.

- Почему она пошла на это? - Сэм вспомнил ее паническую атаку во время сцены на прошлой неделе. Она напугана его до чертиков.

- По многим причинам, - Z потер висок, было похоже, что у него болела голова. - Немного здорового побуждения отомстить. Я с ней солидарен. Желание побороть свои страхи, - он вздохнул. - И, главным образом, чтобы защитить других.

- Чертов материнский инстинкт, - пробормотал Сэм.

- Именно, - Z посмотрел через бар в пустоту. - Ким однажды упомянула, насколько важна была Линда для нее и других рабынь. Видимо, она по-матерински относилась ко всем.

Проклятье.

- Что произошло между вами двумя? - спросил Z.

Сэм одарил Z холодным взглядом.

- Как правило, твои личные отношения не мое дело. Но сейчас она стажер.

И владелец "Царства теней" являлся главным Мастером для всех кураторов. Сэм отпил воды, в горле было сухо, как в пустыне.

- Она хотела больше, чем я мог бы дать ей. - Хотела, чтобы он любил ее. И, хуже того, чтобы мог сказать ей об этом.

- Да ладно? У тебя достаточно денег, чтобы оказать женщине должную поддержку. Ты, очевидно, адекватен в сексе и сценах, потому как сабмиссивы жаждут твоего внимания. Ты умный, осторожный, держишь все под контролем, - Z постукивал пальцами по стойке бара. - Чего же такого ты не можешь ей дать?

Сэм уставился на него.

Губы Z дернулись.

- Этим все сказано. Ты не разговаривал с ней?

Чертов психолог. Сэм ударил бутылкой воды по стойке.

- Я не такой, черт побери.

Z изучил его, словно тот был сабмиссивом.

- Ты никогда не говорил своей матери, что любишь ее?

- Конечно, говорил. - Каждый раз перед сном. Когда уезжал из дома. Всякий раз, когда она сама говорила это ему и делала это часто. Эти слова давались ему достаточно легко.

«Люблю тебя, мама».

- Когда был молод, ты говорил своей девушке о проблемах в школе? О том, как свести концы с концами? - Z ждал ответа.

Сэм нахмурился, пытаясь вспомнить. Во время прохождения службы в армии. Он жаловался на крутого лейтенанта, того, кто напоминал ему его отца. Когда учился в колледже. Говорил... Тэмми, так ее звали, о том, как он волновался за свои оценки.

- Думаю, я говорил об этом.

- Что насчет твоей дочери? Ты обсуждал с ней свои переживания насчет фермы? Или говорил ей о том, что она значит для тебя?

Сэм открыл рот. Закрыв его. Сколько времени прошло с момента, когда он разговаривал с ней?

Z выпрямился.

- В свое время ты был таким человеком. Теперь нет. Мне это говорит о том, что ты изменился. Тебя изменил какой-то опыт.

Сэм нахмурился. Осознание этого скрутило все его внутренности. Его опытом была *Нэнси*.

- Подумай об этом. Реши для себя, хочешь ли ты, чтобы этот опыт predetermined всю твою оставшуюся жизнь. - Z сделал несколько шагов, прежде чем обернулся с легкой улыбкой: - Будь милым с новой стажеркой, пожалуйста. Для нее эта ночь первая, и она нервничает.

Черт возьми!

Просидев в баре слишком долго и продолжая накручивать себя, Сэм направился проверить своих подопечных. Он остановился в дальнем углу помещения, чтобы понаблюдать, как старый Джеральд привязывал свою жену к столбу. Марте было по

меньшей мере семьдесят, и она была, по определению Сэма, легкой мазохисткой. Но боль что-то восполняла в ней, ее подчинение Джеральду было эротичным.

Как только Марта сдерживала себя, Джеральд шлепал ее узким паддлом, бросая на женщину такой жаркий взгляд, словно она была кроликом из *"Плейбоя"*. После нескольких ударов он наклонился вниз и заправил несколько растрепавшихся прядей её седых волос за ухо. Он говорил тихо и нежно.

Но Сэм мог слышать его слова.

- Я люблю тебя, моя Марта. Люблю смотреть, как ты извиваешься. Люблю смотреть, как ты тяжело дышишь. Люблю тебя, и точка.

Ее взгляд... было невозможно описать.

Сэм двинулся дальше. Это было именно то, чего хотела Линда. Обнажение души. Эмоции. Z попал в точку. Черт, Нэнси вдоволь поиграла с его разумом. Проклиная себя за то, что позволил ей это, он понял, что пока не мог дать Линде то, в чем та нуждалась. Черт, она сравнила его с работником.

Оказавшись в дальнем конце помещения, Сэм заметил Дома, рассматривающего некоторые из паддлов, висящих на стене. Z не заморачивался с дизайном, не тогда, когда его игрушки были нужны лишь для демонстрации. Может быть, Сэму стоит украсить свои стены так же? Он нахмурился, вспомнив картину, которую повесил над камином одного из домов на ферме, когда тот был только построен.

Нэнси уничтожила ее в порыве истерики. С мастерством искусного манипулятора она разрушила все, что они любили. Иногда это были просто вещи, порой нечто нематериальное, но занимающее важное место в жизни - воспоминания и эмоции. Все, что она узнавала о человеке, впоследствии использовала против него. Поэтому он научился держать все в себе.

Горло Сэма сжалось. Как это повлияло на его малышку? Спустя минуту он понял, что Николь тоже блокировала свои эмоции, но только с матерью. Она все еще могла говорить с другими людьми, смеялась, открыто проявляла свои чувства. Николь оттолкнула только Нэнси.

Сэм же замкнулся в себе. Николь была сильнее, чем он.

- Сэм? – легкое прикосновение к его руке. - Я имею в виду, Мастер Сэм?

Он выпрямился и опустил взгляд. Линда.

- С вами все в порядке? - ее нежный взгляд был полон беспокойства. Из-за него. Он был груб с ней, бросил ее, а она все еще беспокоилась о нем. Эта женщина не понимает, насколько особенной она была. Или что она для него значила. В этом была его вина.

- Линда...

- Я не знаю, о чем ты думаешь, но прекрати, - когда она обняла его, ее лицо светилось нежностью. - Я люблю тебя, Сэм. Это нормально, если ты не чувствуешь того же, но, дорогой, я люблю тебя.

Тепло медленно растекалось по нему, растапливая лед, который вновь начал вымораживать его изнутри. Он обнял ее и притянул к себе. Она не знала, что предлагала ему. Она не должна любить человека, который так запутался в самом себе.

«Тебе решать, хочешь ли ты, чтобы тот опыт, определял всю твою оставшуюся жизнь».

Он позволит Нэнси так просто выиграть или будет сражаться? Сэм сглотнул.

- Я рассказывал тебе, что моя бывшая жена - наркоманка. Ей всегда были нужны наркотики, и она использовала все, что я говорил ей, против меня, чтобы получить то, чего хотела она. Я просто перестал делиться всем этим.

Линда не смотрела на него, но ее объятия стали крепче.

Он сжал губы.

- Нэнси заявила на ферму в прошлое воскресенье. Вот почему... - Черт, как люди делают это? Он не мог. Он притянул Линду ближе к себе, не желая отпускать. Но он должен сделать это. - Мне жаль. Я не подхожу тебе, девочка, - Сэм осторожно отстранился от нее и ушел, скорее, сбежал в подземелье.

Линда прислонилась к спинке дивана, смотря вслед удаляющемуся Сэму. Она призналась, что любит его, и он обнял ее, словно это что-то значило для него. И он извинился и поделился с ней своими чувствами. История о его бывшей жене была ужасна.

Он обнимал ее, перед тем как отстраниться. Ее губы изогнулись в улыбке. Он говорил одно, но его объятия говорили совсем другое.

- Эй, что это было? - Салли обняла ее и прислонилась бедром к дивану. - Он не выглядел счастливым.

Линда покачала головой.

- Он рассказал мне кое-что о своей бывшей. Кажется, она настоящая стерва.

- Серьезно? Он никогда не рассказывал о своей жене. Да и вообще о личном. Просто подумай об этом.

Но Сэм открылся ей, проломил стену своего молчания. *«Я люблю тебя, Сэм, и я вижу, как ты стараешься. Не сдавайся — мы справимся с этим».*

- Он определенно меня запутал, - фыркнула Линда, вздохнув. - Но я не могу думать об этом сейчас. Время работать. - Ей нужно найти работоторговца.

- Я буду в другом конце комнаты, - сказала Салли, - но постараюсь приглядывать за тобой.

Линда сжала ее руку.

- Спасибо.

Сэм тоже будет присматривать за ней. Она не сомневалась в этом ни на секунду.

Вы только посмотрите, кто теперь был новым стажером. Наблюдатель сделал вид, что смотрит на девушку на сцене, в то время как сам изучал рыжеволосую экс-рабыню. Довольно интересно, что она стала одним из стажеров Z. Он был готов ее увидеть в отношениях с Домом; в конце концов, Ассоциация "подбирает" женщин в соответствующем "лайфстайле". Обязанности стажера ей тоже шли.

Ему не на что было жаловаться. Теперь у него есть шанс насладиться ею. Светло-рыжая, чья кожа станет такой красивой. Ему нравилось смотреть на результаты своих стараний.

Да и он предпочитал женщин постарше, которые были не такими хрупкими, как молодые, а более приспособленными, с прочным внутренним стержнем.

И он любил ломать мазохисток. Если они были достаточно напуганы, или боль была такой, которую они ненавидели, он мог держать их подальше от сабспейса. Доставлять им боль, которая заставит их кричать.

Он почувствовал, как стало тесно в штанах, когда рыжая прошла мимо бара. К сожалению, поскольку она была новым стажером, сегодня у него не было шансов на нее. Но, в конце концов? Возможно все.

Может быть, он сможет уговорить ее встретиться с ним где-нибудь. Ему была нужна разрядка. Совершенные убийства были обнаружены, и репортеры запустили новости о том, что объявился серийный убийца, который отрубает своим жертвам головы. И что женщины-жертвы были проститутками. Прошлой ночью, в

районекрасных фонарей, он заметил четырех полицейских в штатском. Хуже того, шлюхи не хотели садиться в машину.

Когда он посмотрел на то, как Линда говорила с людьми, то нахмурился. Ее поведение казалось... отстраненным. После приветствия Дома она склоняла голову, будто внимательно слушала его и пристально изучала мужчину. Ее поведение не было похожим на то, как сабмиссив ищет себе Мастера.

Беспокойство заставило его напрячься, когда она проходила мимо. Ее взгляд прошелся по нему. Когда язык ее тела не изменился, он расслабился. Она не узнала его.

Но это ненадолго.

Он с удовольствием напомним ей, при каких обстоятельствах они «встречались». Прямо перед тем как познакомит ее со своим ножом.

Глава 24

Сэм отпустил первую смену стажеров и привлек к работе в баре вторую смену. Согласовав Даре и Салли игры с Домами, подходящими под их интересы, он увидел направляющуюся к стойке Линду.

Она прошла мимо двух агентов ФБР, которые, по-видимому, спорили о достоинствах женщины-президента, и поставила свой пустой поднос перед Калленом.

- Спасибо, зверушка, - сказал бармен. Когда он потянул ее за волосы, она издала низкий смех, который всегда поднимал настроение Сэма.

Проклятье, он скучал по ней.

Сидящий в баре Дом заговорил с Линдой и провел рукой вниз по ее обнаженному предплечью. Ее спина напряглась. Ей явно не нравились прикосновения этого парня.

Сэм незаметно подошел к ним.

- Стажер. Пойдем со мной.

Она взглянула через плечо, и ее глаза расширились.

- Да, Сэр.

К удовлетворению Сэма она мгновенно подчинилась, отстраняясь от Дома.

Сэм положил руку ей на затылок, наслаждаясь дрожью, которая возникала от его прикосновения, затем отвел ее в более спокойное место в комнате.

- У тебя есть представление о том, чем бы ты хотела сейчас заняться, девочка?

Она нахмурилась.

- Что ты имеешь в виду?

- Это моя работа: смотреть, как ты знакомишься с Домами, и изучать области твоих интересов. - Z, с присущей ему дотошностью, заставил Линду заполнить документы стажера, включая и перечень ограничений. Ранее Сэм просмотрел ее файл и отметил для себя мероприятия, которые они еще не пробовали.

- Но я здесь, хм, не для изучения.

- Я знаю, - он двинулся вперед, минуя ее личные границы, и вторгся в интимное пространство. Всего лишь один дюйм - и ее великолепная грудь будет тереться о его грудную клетку. Или его быстро твердеющий член упрется в нижнюю часть ее живота.

Вместо того чтобы отступить назад, она сделала едва заметный шаг ему навстречу.

Да, черт возьми, она все еще хотела его.

- Часть ночи предназначена для того, чтобы стажер получал опыт, и будет выглядеть странно, если ты его не получишь. Есть кто-нибудь на примете, с кем бы ты хотела поиграть?

- Поиграть с... кем-то? - она задержала дыхание. - Конечно. Я-я знала... - он наблюдал за ней, пока она приходила в себя. - Я могу сделать это. Я уже делала это, когда пришла сюда в первый раз, не так ли?

Чертовски отважная женщина. Он мог бы назвать это блефом, но она была не в том состоянии, чтобы дразнить. Его рука двигалась сама по себе, и он обхватил ее щеку.

- Линда, это твой выбор. Ты хочешь играть со мной?

Ответ так ясно отразился в ее красивых карих глазах, что Сэм не нуждался в том, чтобы она его озвучила. Хотя она колебалась, прежде чем ответить:

- Да. Если ты не возражаешь. - Это сомнение в ее голосе ощущалось как оскорбление.

И в ответ на оскорбление он равнодушно произнес:

- Без проблем. Это часть работы.

Увидев боль, отразившуюся на ее лице, он проклял себя за свои слова и обхватил руками ее шею с обеих сторон так, что его большие пальцы ласкали линию ее подбородка.

- Более того, девочка, - он нашел лазейку в своих же словах и продолжил, - я сам хочу поиграть с тобой. Всегда хочу. - *«И всегда буду хотеть».*

Слезы заблестели в ее глазах, прежде чем она сморгнула их.

- Хорошо. Ладно. Что теперь?

Крепкая маленькая женщина. Слишком крутая и смелая для ее же собственного благополучия.

- Ты собираешься принять участие в полноценной сцене? Боль, бондаж, секс?

Она закусила губу, и он очень легко мог читать ее. Ее разум убеждал ей ответить отказом, но тело желало Сэма. Его взбудрило облегчение, что она не поддавалась своим мыслям.

Когда Линда кивнула, он не мог сдержаться, чтобы не приблизиться к ней. Чтобы не поцеловать ее. Он скучал по удовольствию, которое испытывал от прикосновения к ее губам.

- Это хорошая ночь для ролевых игр.

Она выглядела заинтригованной.

- Для каких, например?

Например, для сцены, которую он планировал некоторое время назад. Запись об этом была в самом начале списка желаний в ее файле.

- Бизнесмен склоняет своего секретаря к ролевой игре. Игра в игре.

Ее брови сошлись вместе.

- Я даю тебе задания и задаю вопросы. Ты должна отвечать честно. Но также я хочу, чтобы ты полностью отыгрывала свою роль. Была невоспитанной. Хамила. Плохо выполняла задачи. Когда ты все это сделаешь, то будешь вознаграждена, и я накажу тебя так, как нравится нам обоим. Однако если ты будешь вести себя тихо, как хорошая девочка, я заставлю тебя делать вещи, которые не покажутся тебе привлекательными.

Ее рот в изумлении приоткрылся.

- Какой в этом смысл?

- Я объясню позже. Может быть. - Поймет ли она? Он провел костяшками пальцев по ее щеке, наслаждаясь мягкостью. - На втором этаже, в фиолетовой комнате, Z хранит игрушки и костюмы для игр. Надень костюм секретарши. Никакого нижнего белья. Волосы подними вверх. Очки. Захвати мне пиджак, когда будешь спускаться вниз. Размер XXL. Увидимся в тематической комнате "офис" через десять минут.

Она просто стояла, уставившись на него.

Он добавил низкое рычание в свой голос:

- Шевелись, девочка.

Вау, Линда действительно чувствовала себя секретарем. Когда она прошла через зал и спустилась в коридор с комнатами для тематических игр, несколько членов клуба усмехнулись, узнав её стереотипный образ. Черная юбка облегала зад теснее, чем она любила, но вот белая шелковая блузка - такую она не отказалась бы прикупить и для себя. Без бюстгалтера ее соски превратились в темные точки под тонкой тканью. Но черная оправа без оптических линз была великолепна.

В коридоре собрались люди, наблюдающие за сценой через большие окна. "Медицинский кабинет" располагался прямо напротив "офиса", и она с любопытством заглянула в него, а затем поморщилась. Домина втыкала иглы параллельно друг другу в спину ее сабмиссива. Мужчина дергался при каждой пункции, но по выражению его лица можно было сказать, что он счастлив.

Линда почувствовала зависть. Нет, не играм с иглами, упаси Господи, нет. Сабспейсу. У нее возникло такое чувство, будто столетия прошли с тех пор, как она играла с Сэмом.

Как только она открыла дверь и увидела его, то сразу же почувствовала, как необъяснимым образом подпрыгнуло в груди ее сердце. Он ждал рядом с шикарным дубовым столом в комнате, обставленной под интерьер офиса. Высокий шкаф был расположен напротив одной из стен. Прямо перед столом стояло кресло. Диван и кофейный столик находились возле дальней стены.

После того как Сэм надел на себя принесенный ею пиджак, он с одобрением улыбнулся.

- Мисс Мэдисон, я - Сэм Дэвис, генеральный директор "Пэйн Интернэшнл" (*прим. пер. "Боль без границ"*). Он протянул ей свою руку.

- Ах. – *«Правильно. Нужно следовать сценарию»*. Она пожала ему руку. - Рада встретиться с вами.

- Присаживайтесь. Перейдем сразу к интервью.

Интервью? Она моргнула, затем пожала плечами и присела на деревянный стул напротив массивного дубового стола. По крайней мере, ей не придется притворяться, что она делает заметки стенографией.

После того как он устроился за столом, Сэм открыл красную папку и надел свои настоящие очки для чтения, чтобы взглянуть на содержимое. В них он выглядел сексуально.

Он кивнул сам себе, пока читал. Когда Сэм хмуро посмотрел на следующий документ, ее ладони стали липкими, словно она действительно устраивалась на работу. Наконец, он поднял голову и пригвоздил ее пронзительным взглядом поверх очков.

- Вдова. Дети учатся в колледже. Сколько неприятностей они вам доставляют?

Уф. Он действительно хотел, чтобы это было похоже на интервью.

- Не так много. Они очень хорошие дети, несмотря на их бунтарский возраст.

Его пристальный взгляд стал прохладным.

- Как приятно встретить честного и вежливого соискателя на место. - Но этот комплимент шел вразрез с его раздраженным взглядом. Почему? Внезапно он смахнул со стола подставку для карандашей. - Упс. Соберите все, пока я дочитаю оставшуюся часть отчета.

Поправив очки, она послушно опустилась на сверкающий деревянный пол, подняла подставку и поместила в нее первый поднятый карандаш.

Он вздохнул.

- Такая послушная. Ну, тогда сделайте это зубами.

Она посмотрела на него и наткнулась на предупреждающий взгляд. Понятно почему. Он приказал ей хамить. Быть честной, но грубой. Если она будет вести себя *“тихо и хорошо”*, он выберет в качестве наказания то, что ей не нравится. Значит, он был уверен, что собирание с пола разбросанных карандашей относилось именно к этому. Фу.

Она должна показать ему хамское отношение к приказам.

- Вы довольно неуклюжий, Дэвис. Вам стоит самому их собрать, - она чувствовала себя... странно... говоря ему это. *“Не дерзи, милая. Важно, чтобы ты всегда оставалась вежливой”*. Голос матери, звучащий в ее голове, исказился и превратился в голос Надзирателя: *“Шлюхи не разговаривают”*.

- Мисс Мэдисон, Вы все еще собираетесь получить эту работу или заснули там?

- Да, Сэр. Мне жаль, - как только она потянулась за карандашом, его хмурый взгляд остановил ее. *Грубость. Нахамить ему.* Не зная, что ответить, она взяла в руки карандаш и бросила тот на стол. Все внутри нее сжалось от этого жеста. – Вот еще.

Она уловила проблеск одобрения в его глазах и швырнула еще два карандаша следом.

- Почти закончила, Чертов Мистер Дэвис.

Его губы изогнулись в усмешке.

- Достаточно. Подойди сюда.

Она поднялась, сделала шаг вперед и поняла, что снова делает это. Слепое пассивное послушание.

- Нет, - она упала в свое кресло. - Давайте продолжим интервью, пока оно мне еще не успело надоесть.

Его брови удивленно поднялись.

- Надоесть? - он перевернул страницу. - Девочка из маленького городка. Ваш отец был пастором в церкви? Довольно строгим, готов поспорить.

- Все верно. – *«Почему так трудно ему хамить?»*. - А Вам что до этого? - она свободно развалилась на стуле, вытянув ноги.

- Вы просто напрашиваетесь на наказание, Мисс Мэдисон. Следите за своим поведением.

Прежде чем она смогла остановить себя, Линда выпрямилась, свела колени вместе, а руки покорно положила сверху.

“Моя дочь - хорошая девушка. Вы видели, как она сидела и слушала проповедь?”

- Какая приятно послушная, - голос Сэма звучал с отвращением. - Наклонитесь и дайте мне посмотреть на Вашу задницу.

Ее лицо покраснело.

- Это несправедливо. Я... – *«Повиновалась тебе. Я была хорошей»*. Но он не хотел, чтобы она вела себя хорошо и оставалась вежливой. Линда понимала это так же, как отличила бы фальшь в гармонии аккордов.

- Сейчас. Не на следующей неделе.

Она поднялась и повернулась, как кукла. Затем вернулась в прежнее положение.

- Какой же из Вас генеральный директор? Это просто отвратительно.

Он фыркнул.

- Габи должна была дать тебе несколько советов о том, как вести себя по-настоящему оскорбительно, - он встал и обошел стол. - Иди сюда.

Взглянув в его глаза, она попятилась к двери.

- Неа.

Сделав шаг вперед, он схватил ее за блузку и, притянув к столу, нагнул над ним. Все еще держа Линду за рубашку и прижимая к столу, Сэм задрал ее юбку и провел рукой по заднице.

- Мне нравится, что ты так легко сдаешься. Отличный робот.

Робот?

- Отпусти меня, ублюдок! - о, она быстро училась. Линда начала сопротивляться.

- Неа, - его рука не сильно ударила ее по заднице, затем последовало еще три удара, которые постепенно превращались в прекрасное острое наслаждение. - Это тебе за нахальные разговорчики, и это тоже. - Когда он провел пальцем между ее складок, она изогнулась, потому что жажда откровенно сочилась из нее влагой. Сэм издал одобрителный рык на ее влажность. Его большой палец кружил вокруг клитора, подталкивая к самому краю, пока он искусно дразнил ее.

И она позволяла ему это. Линда пыталась подняться, но он крепко пригвоздил ее к столу. Его прикосновения становились все более настойчивыми. Ее клитор увеличился, когда Сэм усилил давление.

Мужчина, наконец, отпустил ее, Линда покраснелась, тяжело дышала и была чертовски возбуждена. В последний раз шлепнув ее по голой попке, он подтолкнул женщину к ее стулу.

- У меня есть еще несколько вопросов, Мисс Мэдисон.

Она села на стул, сведя колени вместе и выпрямив спину. Его брови приподнялись, и она вспыхнула. Она была настоящей идиоткой.

- До этого момента Ваши вопросы не блистали умом и сообразительностью.

Он кивнул, как бы в знак признательности за ее жалкие оскорбления.

- Прирожденная прихожанка церкви. Воспитанная быть хорошей девочкой. Уверен, ты никогда не спрашивала себя о том, должна ли ты повиноваться человеку, отдающему приказы. Ты просто делала то, что тебе говорили, не так ли, девочка?

- Я... – она именно так и поступала всегда. - Ты - высокомерный ублюдок, что ты можешь о приличиях?

- Готов поспорить, твой муж был добропорядочным человеком. Очень консервативным. И хотел, чтобы ты была такой же. Ответьте мне, Мисс Мэдисон.

- Он... - ее рот захлопнулся, и она свирепо на него посмотрела. - Вы можете взять эту работу и скормить ее своим уродливым свиньям. - Она поднялась на ноги.

Усмешка на его губах появлялась и исчезала так быстро, что Линда почти не замечала ее.

- Нет, интервью еще не закончено. Вы хотя бы знаете, для чего проходили собеседование?

- Я... Нет.

Он обошел стол и обхватил женщину за затылок.

- Я тоже не знаю. Посмотрим, есть ли у Вас какие-нибудь навыки, которые мне понравятся.

После того как принудил её встать на колени под столом, он опустил свое кресло и придвинул его так, что его ноги обхватывали Линду с двух сторон. Уверенным движением Сэм расстегнул ширинку на своих кожаных штанах. Его член гордо стоял, и она уставилась на него.

- Вы хотите, чтобы я сосала Ваш...

- Ага, - он стянул с нее очки и бросил их на стол. - Я жду хорошего минета... и, пожалуйста, потише.

Хамить. Повиноваться, но хамить. Он хотел хамства, тогда ладно.

- Вы уверены, что я смогу найти его? Я могу спутать его с одним из тех карандашей на полу.

Он подавился, даже когда нажал на кнопку на передней части стола.

Повиноваться. Упираясь предплечьем в его колено, чтобы успокоиться, она облизала головку его члена, прежде чем принять его в рот. От того что она распробовала и почувствовала его эрекцию, желание создало устойчивый пульс между ее ног. Бархатистая кожа на стволе была туго натянута, вены рельефно проступали. *М-м-м. Ей хотелось большего.* Она подняла голову.

- Вы только взгляните, какой маленький член. Может быть...

Он толкнул ее голову вниз, заставляя принять его до самого основания, полностью заглушив ее. И он был совсем не маленьким. Она чуть не поперхнулась, когда он углубился. Но его рука, сжимавшая в кулаке ее волосы, потянула ее голову вверх и вниз, а ощущение того, что она полностью контролируется, заставило ее внутренности плавиться.

- Соси жестче.

Она так и сделала. А потом демонстративно прикусила его, мягко, зубками. Под ее предплечьями напряглись его ноги. О, небеса, она скучала по нему. Линда вдохнула его чудесный, мускусный аромат.

Сэм потянул ее за волосы с достаточной силой, чтобы вызвать дрожь по всему телу.

Расслабив челюсть, она взяла его глубже, наслаждаясь рыком удовлетворения, который он издал. Она может кончить от одного его голоса.

Но в этот момент со скрипом распахнулась дверь, впуская в комнату шум людей из коридора. Мужской голос произнес: - Вы звали, босс?

Линда застыла и попыталась спрятаться глубже под стол. Сэм продолжал сжимать ее волосы, заставляя голову двигаться, а влажные звуки, которые следовали за движением ее губ, были слишком, слишком громкими.

- Да, скажите следующему кандидату, что я задерживаюсь, - сказал Сэм. - Я смогу с ней встретиться не раньше, чем через час.

- Конечно, Сэр, - мужской голос, казалось, приблизился. — Я могу чем-то помочь, пока я здесь?

Нет. *Нет!*

Сэм пристально посмотрел на нее, приподняв брови.

Линда знала, что была хорошо спрятана под рабочим столом, но звуки минета... вошедший точно знал, что происходит. Она судорожно покачала головой, несмотря на член во рту.

Сэм поморщился, но усмехнулся.

- Нет, спасибо, Холт. Не думаю, что мне придется иметь дело с чрезмерно вежливым секретарем после всего этого.

- Очень хорошо. Дайте мне знать, если передумаете. Мне нравятся... подобного рода интервью. - Дверь закрылась.

«Боже мой, неужели он бы позволил этому мужчине прикоснуться ко мне?». Она дернула головой, подавшись вверх.

- Ты - ничтожество. Как ты мог так поступить?

Он внимательно посмотрел на нее.

- Секс втроем не указан в качестве жесткого ограничения для тебя. Я хотел посмотреть, может, тебе понравится... - он поднялся, застегнул брюки и усадил Линду себе на колени.

Она не могла не прижаться к нему. Как мог этот проклятый садист заставить ее чувствовать себя такой защищенной?

- Похоже, ты не хотела компанию. Зачем же указала это как «возможно»?

- Я... тогда это показалось мне возможным. - В то время она придумывала способы заставить Сэма ревновать. И, конечно, она не думала, что он позовет ее играть.

Его глаза сузились, но он ничего не сказал.

Позволить ему слишком долго думать - не самая лучшая затея.

- Так, большой босс, чем займемся сейчас? - она намеренно извивалась на его очень твердом члене. На самом деле быть плохой девочкой оказалось прекрасной идеей. Повернувшись к нему, Линда уткнулась лицом в изгиб его шеи и, покусывая кожу, вдыхала запах мыла и сена. Она расстегнула пуговицу на его рубашке и скользнула рукой внутрь, чтобы ощутить его твердые грудные мышцы. Она дразнила пальцами его волосы на груди, а когда нашла сосок... то ущипнула его.

Он зарычал на нее и схватил за руку.

- Вернись в свое кресло.

- Ах, бросьте, мистер Дэвис. Я уверена, что могу быть отличным секретарем, – подпрыгнув на его члене, она сжала его ноги своими коленями, расстегнула блузку и приблизилась обнаженной грудью к его груди.

Когда его голубые глаза приобрели цвет расплавленной стали, все его тело, казалось, увеличилось в размере.

«Ой, возможно, это была не такая уж хорошая идея», - подумала она, когда ее кожа, казалось, вот-вот вспыхнет пламенем.

Он встал, схватил ее за плечи и дернул к себе. А затем взял ее губы в требовательном поцелуе, таком влажном и горячем, что ее колени подогнулись. Сжав ее в объятиях, он продолжал целовать ее, даже когда другой рукой обхватил обнаженную грудь. Когда он скрутил ее сосок и жестко ущипнул его, горячая волна желания устремилась прямо к ее клитору.

- Я вижу, ты хочешь быть наказанной, девочка.

- Я... Ах...

- А потом я трахну тебя. - Она слышала властность в его голосе. - Буду причинять тебе боль и трахать тебя так сильно, что все в клубе услышат, как ты выкрикиваешь мое имя.

О, Господи.

После того как убрал свои очки в карман, Сэм посадил Линду на стол.

- Встань на колени.

По рычанию в его голосе она поняла, что он смягчился. Стал более открытым.

Ощущать себя желанной было так невероятно. А быть понятой и оставаться желанной – еще лучше. Сидя на столе, она опустила ягодицы на свои пятки. Ее руки лежали на бедрах.

- Хорошо. Прогнись в спине.

Когда она подчинилась, его губы расплылись в улыбке, и он провел рукой по ее груди. Его мозоли были грубыми и прекрасно ощущались на ее чувствительной коже.

- Люблю твои сиськи, девочка.

Так глупо. Но все же нельзя было отрицать накатившую на нее волну счастья.

Он сжимал ее соски до тех пор, пока из ее горла, казалось, не начали вырываться шипящие звуки.

- Не двигайся, - предупредил он и наклонился к сумке с игрушками у стола. После того как он положил ножницы для бондажа на стол, Сэм взял кусок веревки и несколько раз обмотал ее левую грудь, достаточно сильно, чтобы ощущался дискомфорт. Затем то же самое проделал с ее правой грудью.

Теперь, вместо того чтобы быть набухшей, ее грудь ощущалась так, словно готова была лопнуть.

Сэм взглянул в ее лицо, приласкал каждое полушарие и ущипнул распухшие соски. Линду пронзил такой сильный жар, что она заскулила и заерзала на месте.

Когда он достал из сумки зажимы для сосков, она запротестовала, что было не похоже на нее. Он знал, что она была очень чувствительной в этом месте. Знал, что она ненавидит такие вещи.

Сэм расхохотался, а в его жестком взгляде светился чистый восторг.

- Да, это действительно будет больно, - сказал он, откровенно любуясь, как она пытается уклониться. Первыми были зажимы-крокодильчики с соединительным болтом. Он отрегулировал давление.

- Слишком туго, - выдохнула она.

- Дыши, Линда. Дыши. Прими это для меня... и для себя, - обхватывая своей шершавой ладонью нижнюю часть ее груди, он посмотрел Линде в лицо.

Она задержала дыхание, пытаясь усмирить боль. Нехорошую боль. Но его слова. "Для меня". Она сделала бы это, чтобы угодить ему, чтобы увидеть одобрение в его глазах.

- Готова к следующему?

Слезы неумолимо наполняли ее глаза, и она отрицательно покачала головой. Шокирующий укус от зажима стихал, расцветая в чудесное огненное удовольствие, но все же...

- Какая жалость, - и он установил следующий зажим.

Она вздрогнула, когда зубцы сильнее впились в ее чувствительные соски, причиняя боль, жая, и тот факт, что он хотел заставить ее принять эту неприятную

боль, возбуждал каждый нерв в теле, потому что она хотела, чтобы он ее принуждал. Игнорируя ее протесты, заставлял подчиниться его желанию. Когда Сэм наблюдал за ней этими гипнотизирующими голубыми глазами, она чувствовала, как будто с нее снимали кожу, слой за слоем, как с фруктов, пока не оставалась лишь нежная сердцевина.

Он прикрепил цепь между двумя зажимами, позволяя прохладному металлу касаться ее кожи.

- Раздвинь колени.

Его взгляд ни на мгновение не покидал ее лица, пока он проводил рукой между ее ног, скользя по влажности. Он погрузил в нее два пальца. Ее киска сжалась вокруг него, пульсируя и посылая импульс каждому нерву, каким-то образом отражаясь от чувственной боли в груди и разрастаясь.

Он придвинулся ближе, делясь теплом своего тела. Продолжая скользить пальцами внутри, Сэм свободной рукой схватил ее за волосы и, оттянув голову назад, впился в губы жестким поцелуем. Так он мог тереться о ее грудь с зажимами на сосках, увеличивая боль, пока она не захныкала. На этом он не остановился, его власть над ней была беспощадна, когда он проник в ее рот и киску настолько глубоко, что у нее закружилась голова.

Войдя в нее на все три фаланги, он обвел большим пальцем клитор, подталкивая ее ближе к оргазму.

Когда ее бедра начали дрожать, а внутренние мышцы сжиматься, он вышел и отстранился, улыбаясь в ее ожидающие глаза.

- Красавица Линда. - Он замолчал на секунду. Затем добавил тихим скрипучим голосом: - Ты делаешь меня счастливым, девочка. Я счастлив трахать тебя, - он обхватил ее щеку и крепко стиснул, словно черпая слова из бездонного колодца, - счастлив быть с тобой.

Ее сердце превратилось в талую лужу в груди.

- Сэм, - прошептала она.

- Не разговаривай, девочка. Можешь стонать... если ты в состоянии.

В состоянии?

Он поставил ее на колени и предплечья, заставляя наклонить вперед голову и приподнять задницу.

- Оставайся в это положении. - Когда он поднял цепочки, болтающиеся между ее грудей, она пискнула от острого жалящего укуса на сосках. Затем Сэм просунул цепочку ей в рот. - Не отпускай.

Она поспешила опустить голову, чтобы прекратить натяжение зажимов, потом посмотрела на него снизу-вверх, сквозь ресницы. Выражая свою непреклонность, он пристально смотрел на нее в ответ, и ее тело прошила живительная искра.

Его губы дернулись.

- Тебе не терпится, да? - его руки спустились вниз по ее спине, массируя ягодичцы. Теплый, заботливый, замечательный. Гул в ее голове, в венах все нарастал, как если бы она падала вниз с крутого склона.

Сэм мягко шлепал ее по ягодичцам, делая небольшие интервалы, но она хотела большего. Хотела почувствовать его внутри себя. Иначе внутри нее была пустота.

Затем он достал флоггер из своей сумки с игрушками. Линда ощутила пьянящий запах выделанной кожи, когда Сэм прошелся по её телу мягкими полосками, словно крошечные пальцы коснулись ее спины и ягодич. Удары становились более тяжелыми, барабания по коже. Она держала голову опущенной, наслаждаясь массажем и звуками шлепков, смакуя моменты, когда удары были сильнее, и прекрасная боль расцветала на ее коже. Только это была не боль, а удовольствие от того, что Линда передала ему контроль над своим телом. Затем Сэм сместился вниз к бедрам и попке. Она застонала, когда, казалось, еще больше слоев было снято с ее разгоряченного тела.

- Хорошая девочка, - прогрохотал он суровым тоном. - Ты можешь принять это. И хочешь этого. А сейчас я хочу услышать твой стон. - Порка усиливалась. Каждый удар погружал ее в чувственный ад, обжигая кистку и клитор, заставляя сжиматься ее внутренности. Его смех оказывал тот же эффект.

Сэм отбросил флоггер и взял в руки что-то другое. Сжимая бедра Линды, Сэм протолкнул в нее палец. Мышцы влагалища сжались в ответ на проникновение. Желание возросло. Еще больше. Она застонала.

- Пустовато у тебя тут, девочка? - его смех был низким. Зловещим. – Хочешь попробовать игрушку, пока я не доберусь туда сам?

Она хотела. О, как она хотела. Какой же распутной она была. Но это ощущалось так хорошо, что Линда просто не нуждалась ни в чем другом.

Что-то скользнуло в ее кистку, достаточно широкое у вершины, затем сужающееся по форме, такое, что могло остаться в ней. Ее ударило вибрацией изнутри, и она выгнула спину. Когда женщина подняла голову, цепочка во рту дернула зажимы на сосках, и острая боль почти заставила ее кончить.

- Оооооxxxx.

Его грубые руки скользнули по ее плечам и заднице, прежде чем он схватился за её затылок. Его низкий голос прогремел прямо у ее уха:

- Звучит так, будто тебе хорошо, девочка, и ты готова для большего.

Она не могла говорить, не с цепью во рту. Ее осторожный кивок удовлетворил Сэма.

Его рука скользнула вниз, лаская ее груди, напоминая о зажимах, что заставляли пульсировать ее плоть с нарастающим давлением.

Из своей сумки он достал две трости. Меньшую из них он положил возле ее предплечья, создавая ощущение видимой угрозы, другую же трость взял в руки. Она была достаточно толстой в диаметре и покрыта кожей. Он постучал ею по ее спине, бедрам, попке, позволяя ей познакомиться с ощущениями. *Хлоп. Хлоп. Хлоп.*

Толкая Линду за границы, утяжеляя звучные удары. Ее любимый вид боли. Затем Сэм прошелся тростью по тем же точкам, по которым ударял раньше. Как и в оркестре, присоединяясь отдельными соло-партиями, новые ощущения тонули в предыдущих и объединяли разрозненные части в общие волны великолепной боли.

Следующий удар был сильнее, её голова дернулась вверх, выворачивая зажатые цепью соски. Изысканный взрыв заставил ее закричать, не выпуская цепочку изо рта, ее голова тут же опустилась вниз, чтобы ослабить давление. Ее руки дрожали. Еще один удар. *Удар, удар, удар, удар.* Пять взмахов тростью, прежде чем он остановился, чтобы позволить разрастись остроте удовольствия, а боли отступить. Последовало еще пять ударов. Пауза. Затем это повторилось снова и снова.

Несмотря на все это, вибратор продолжал работать.

Борьба за то, чтобы продолжать удерживать голову опущенной, чтобы принять больше, расколола её сознание, унося прочь до тех пор, пока ей не показалось, что ее руки, на которых сосредоточены его глаза, были окутаны туманом. Ничто не стояло между ней и миром. Оболочка полностью раскрылась, оставляя ее незащищенной. Но не замерзающей. Теплой. Ей было так тепло, когда руки Сэма прошли по ней. Он что-то сказал.

- Линда, ты со мной? - его голос проникал, притягивал, стал ее якорем, который не позволял ей отдалиться.

- М-м-м, хм-м-м...

Он фыркнул и вынул цепочку из ее рта.

- Произнеси мое имя.

Имя? Все в ее сознании было таким расплывчатым.

- С-Сэм.

- Хорошо. Давай продолжим. - Цепь вернулась в ее рот, и она сомкнула губы вокруг холодного металла. Мужчина гладил ее по голове, терся о ее щеку своей, оставляя за собой шлейф, ведущий её к счастью.

- Ты можешь принять больше.

Каждый удар ощущался так, будто нес в себе сильную боль, и в ее глазах стояли слезы, пока все ее тело билось в возбуждении и жажде освобождения. Каждый удар трости проносился через все ее тело прямо к клитору. Ее стоны становились громче, когда она раскачивалась в такт ударов трости и умоляла о большем. И еще большем.

Но тяжелые удары прекратились, и он занес трость рядом с ее рукой. Один легкий удар.

Его ладони развели ее колени в стороны, и она сжалась, почувствовав движение вибратора внутри себя.

Затем мягким постукиванием Сэм прошелся вверх по внутренней стороне ее бедер, трость легкими ударами ходила из стороны в сторону, отскакивая как мячик, вверх и вниз, одаривая ее небольшими жалящими уколами, достаточно ощутимыми, чтобы держать Линду в дрейфующем состоянии. Но он ни разу не ударил по ее пульсирующей киске. Он пропутешествовал вверх и вниз по ее нежным бедрам, потом вновь повторил этот путь. Но так и не соприкоснулся с ней... в том месте. Она стонала, неистово желая этого.

У нее перехватило дыхание, когда он щелкнул тростью по чувствительному сгибу, где сходились ее бедра и киска. Так близко. Он попал по половым губам, прямо по самому краю вибратора, и мощная ударная волна прошла сквозь ее клитор снова и снова. Как никогда раньше. Она громко захныкала, и этот звук был полон разочарования.

Его грубый смех оставлял ощущение наждачной бумаги: прекрасной, замечательной шершавой и немного колючей.

- Бедняжка. Давай закончим это интервью позже. - Следующие удары были нанесены под другим углом, между ее ног, таким образом, что кончик трости танцевал над ее внешними половыми губами, по обеим сторонам от ее набухшего клитора. Каждый следующий маленький удар возносил ее все выше и выше. А потом его рука оказалась между ее ног, его пальцы накрыли клитор, надавливая на него.

Её настиг оргазм, и она закричала, все еще сжимая цепочку зубами; когда все внутри нее взорвалось, она задрожала, сотрясая стол. Ее спина изогнулась, голова поднялась, и цепочка натянулась. Линда снова закричала, когда ее соски резануло шокирующей, замечательной болью, отдающей прямо в сердце.

- Вот это голосок, детка, - он вытянул цепочку из ее рта, затем убрал вибратор, чем вызвал очередной спазм. После того как поставил ее на ноги, Сэм наклонил женщину над столом. Когда ее ноги подкосились, она схватилась за край столешницы.

За его рычанием в ее ушах Линда расслышала звук разрывающейся обертки презерватива. Презерватив? Оу, все верно, в "Царстве Теней" были свои правила.

- Держись, детка. Я возьму тебя жестко.

Она почувствовала, как входит головка его члена. Затем он ворвался в нее так быстро и глубоко, что она приподнялась на цыпочки, а дыхание со свистом покинуло ее легкие. Ее киска забилась в конвульсиях вокруг его ствола: мощного и твердого. Горячего и влажного. Но, как только его движения замедлились, она нетерпеливо заерзала бедрами.

- Стой ровно, - в отместку он натянул цепочку и рассмеялся, когда она застонала.

Он обхватил Линду обеими руками, ослабив веревки вокруг ее груди. Веревки упали, освободив полушария. Когда кровь хлынула к груди, ее все еще зажатые соски опалило огнем. Ее набухшая плоть пульсировала с каждым биением сердца.

Его член возносил женщину все выше и выше. Удерживая Линду за талию одной рукой, второй он ослабил один из зажимов на груди и снял его. Затем то же самое случилось и с другим зажимом.

- Произнеси мое имя.

Кровь хлынула обратно, в самый центр ее истерзанных сосков, растекаясь искрящимся пламенем.

- Сэээээм! - ее крик отозвался эхом в комнате.

Он засмеялся и сжал ее грудь, делая ощущения еще более интенсивными.

Ее сознание уплывало. Тело больше не принадлежало ей, оно принадлежало Сэму, оно было полностью в его власти и отвечало ласкам его беспощадных рук и члена. Сэм задел точку G, вырывая из Линды стон. Он сместился, чтобы задеть ее снова... и снова.

Когда Линда кончила, на нее накатила тяжелая волна удовольствия, и ее голова безвольно повисла. Мужчина заполнил сабу до отказа: разум и тело, и когда он погружался в нее все глубже, получая собственное удовольствие, то также овладевал и ее эмоциями.

«Моя». Сэм крепко сжимал в объятиях свою женщину, пока его голова покоилась на ее спине, а член пульсировал внутри нее. С каждой малейшей дрожью ее тела ее жаркие, скользкие ножны сжимались вокруг него, удерживая его внутри, и он, только что испытав оргазм, понимал, что может кончить еще раз.

Сэм подумал о том, что в конечном итоге это загонит его в могилу, но это того стоило.

Мужчина поцеловал ее между лопаток и ухмыльнулся, когда ее киска снова сжалась.

Он вышел из нее, они оба вздохнули из-за чувства утраты. Проклятье, он беспокоился об этой женщине.

Он беспокоился о ней.

Осторожно посадив ее в угол, Сэм избавился от презерватива, затем захватил одеяло из ящика шкафа. Обернув пушистую ткань вокруг Линды, он нежно коснулся ее щеки, ему было приятно видеть ее довольное выражение лица. Она все еще находилась в сабспейсе. Беззаботная. Счастливая. Так гораздо лучше, учитывая, чем закончилась их сцена в предыдущий раз.

Какая-то часть ее эйфории, казалось, передалась и ему. Предполагается, что выражение лица мазохиста было вишенкой на торте для садиста.

Он нежно поцеловал ее и начал прибираться в комнате.

После этого, вскинув сумку за плечо, Сэм открыл дверь и подхватил женщину на руки. Линда начала приходить в себя, быстро заморгала.

- Ты со мной, девочка? - спросил Сэм, изучая ее лицо. Послеоргазменный румянец уже сошел, но цвет ее щек все еще оставался ярким.

- Да, - прошептала она. Между ее темно-рыжих бровей появилась складка, придавая ей печальный вид. - Я кончила... Люди смотрели...?

Ее слова были невнятными, но, вспомнив свой провал на аукционе, он все понял.

- Все прошло без зрителей, детка. - Поскольку он уже подошел к двери, то развернулся, чтобы показать ей закрытые жалюзи. Он опустил их, когда доставал трости из сумки. Она даже не заметила как.

- Ох, - она потерлась об него щекой, и каким-то образом, совсем не двигаясь, Линда прижалась к нему еще сильнее. Любительница обнимашек. У него были постоянные партнеры, которые после сцены хотели лишь воды и углеводов. Некоторым после сцены нужна была компания, но не прикосновения. Некоторым нравилось, когда их обнимали.

Линда нуждалась в настоящих объятиях, пытаясь всегда прижаться еще на дюйм ближе. Сэм всегда удостоверился, что все его партнерши получали то, в чем нуждались после сцены. Но Линда была другой, и он чертовски любил заботиться о ней.

В главном зале он нашел свободное укромное местечко и устроился в нем. Не занятой рукой он достал бутылку с протеиновым напитком из сумки и протянул ее Линде: - Пей, детка.

Ее глаза все еще были затуманены, но хорошая маленькая сабочка пыталась повиноваться. Ее губы сомкнулись вокруг горлышка бутылки, заставляя его

вспомнить, как эти губы обхватывали его член. От звука того, как она втянула жидкость, Сэм почувствовал, что снова начал возбуждаться. Придерживая бутылку, он притянул женщину ближе и поцеловал в макушку.

- Еще, детка.

- М-м-м.

Когда она выпила достаточно, чтобы порадовать его, он покормил ее шоколадом. Ее лицо снова становилось настороженным.

Негромкий звук заставил Сэма обратить взгляд на его источник. В ожидании его приказов неподалеку стояла Рейни. Хороший стажер. Несмотря на дерзкий характер она подстраивалась под малейшие нюансы, как никто другой, из всех, кто встречался ему раньше.

Сэм пробежался костяшками пальцев по щеке Линды. Немного прохладнее, чем он предпочитал. И он обратился к Рейни: - Принеси горячий, но не обжигающий шоколад, и пиво.

- Да, Сэр, - прошептала она.

Он позволил Линде снова отключиться, наклонил ее голову назад и просто наслаждался ее нежным телом. Он предпочитал нежную, удовлетворенную женщину у себя на коленях время от времени, чем мурлыкающую кошку каждый день.

Появилась Рейни, она поставила напитки на столик так, чтобы он мог легко добраться до них.

Сэм кивнул ей.

- Отличная работа, девочка. Ты заставляешь меня гордиться нашими стажерами.

Прежде чем она отошла, полные восторга глаза на ее лице заставили его улыбнуться. Он был уверен в ее пригодности, когда Z предложил ей место стажера, и, как всегда, Z распознавал хороших сабмиссив раньше, чем кто-либо еще.

Сэм немного потряс Линду и подождал, пока она сосредоточит свое внимание на нем, затем поднес горячий шоколад к ее губам.

Глоток. Второй. Он усмехнулся ее блаженному вздоху.

- Теплый.

- Так и есть, детка, - он внимательно изучал ее лицо. Мышцы вокруг ее глаз и рта были расслаблены. Напряжение в шее и плечах исчезло. *Флоггеры и трах - лучшее лекарство от беспокойства.*

Все еще тоже пребывая в Домспейсе, Сэм наслаждался тем, что именно он сделал это для нее.

Ее брови сошлись на переносице, и на мгновение он ощутил тревогу. Линда подняла на него свои большие карие глаза.

- Этим так называемым интервью... ты пытался сказать мне что-то.

- Пытался. - После жизни с совершенно глупой женщиной он ценил смекалистых. Сэм нежно прошелся пальцем по изгибу ее щеки. Черт, ему нравилось прикасаться к ней.

- Хотел подловить тебя на том, чем ты занимаешься.

- Но ты - Дом. Ты должен любить послушание, - она вручила ему горячий шоколад, и он поставил чашку на столик.

- Так и есть. Но подчинение должно исходить от сердца, а не по привычке, особенно по началу. - Черт, как бы ему это объяснить? - Из семьи проповедника ты попала прямиком в консервативный брак. Пропустила период бунтарства, когда большинство молодых людей подвергают сомнению и отбрасывают все то, чему учили их родители.

Она кивнула.

- Это правда.

- После этого Надзиратель вдалбливал тебе о твоей рабской сущности. Слишком многие программировали тебя, детка.

- Да, - ее губы сжались.

- Вот тебе домашнее задание. Подумай о том, что ты делаешь. Ты предлагаешь свое подчинение или просто хочешь быть *хорошей девочкой*? Что ты из себя представляешь и почему? Кто контролирует твоё поведение: ты или твоё прошлое?

Он закрыл глаза, когда его собственные слова ударили по нему же с еще большей отдачей, чем указание Z. Его прошлое контролировало его. Запрограммировало его.

К черту все это. Достаточно.

- Домашнее задание? - на ее щеке появилась ямочка. - Спасибо за урок, Мастер Сэм. И за вознаграждение.

Он расчесывал пальцами ее волосы. Влажные на висках. Гладкие и шелковистые по всей длине.

- Линда, - он не находил слов. Он не мог произнести эту чертову фразу даже мысленно.

Сэм стиснул зубы. Он будет чертовски хорош. Он выиграет эту битву. Для нее. Для них.

- Я... - он втянул воздух.

- Я. Люблю. Тебя, - каждое слово давалось с трудом. Но его было слышно. Он сказал это.

Ее глаза расширились, а потом наполнились слезами. Ее ладони раскрылись и прижались к его щекам.

- Я люблю тебя, Сэм.

Он чувствовал, как будто его тащили плугом. В течение многих лет. Ее ладонь была все еще на его лице, и он обхватил ее руки в свои.

- Мне очень жаль. Насчет прошлой недели.

- Я думаю, что понимаю тебя. - Она деликатно спросила: - Николь? Это была она...? Почему ты...?

«Долго не разводился». Он заполнил пропуски в предложении. Мамочка с большим сердцем и заботой о дочери.

- Я рассказал Нэнси, что я садист. Мы никогда не играли, но она знала об этом. По этой причине я бы не смог получить единоличной опеки, - он почувствовал, как разочарование заполняло его сосуды. - Я не мог оставить Николь с ней даже на время, так что мы... с моим адвокатом ждали, когда судья достаточно смягчится, а Николь будет достаточно взрослой, чтобы к ее пожеланиям прислушались.

- Дорогой, мне так жаль, - у Линды были самые нежные бархатисто-карие глаза, какие он когда-либо видел.

- Она иногда вторгается в мою жизнь. Мне требуется время, чтобы прийти в себя, после встреч с ней. Дай мне время, если это снова произойдет.

Линда посмотрела вверх на Сэма, и ее брови приподнялись.

- Так и сделаю. Но ты должен уяснить, что я влеплю тебе пощечину, если еще раз услышу твое идиотское «тебе лучше без меня».

Смех ослабил узел, сжимающий его грудь, а ведь он даже не осознавал, что тот там был.

Мелькающее движение рядом привлекло его внимание. Узури стояла почти на том же месте, что и Рейни до этого.

- Узури, - произнес Сэм со вздохом. Он на самом деле позабыл, что был ответственным за стажеров.

- Салли просит разрешения поиграть с Джейком, и мне не помешала бы помощь в переговорах с новым Домом.

Он переместил Линду в своих руках и вернулся к реальности. Они были хорошими девочками и помнили о том, что в первую очередь любую сцену нужно согласовать с ним. Но... он изучал Узури достаточно долго, чтобы заставить ее нервно переступать с ноги на ногу.

Ей нужно научиться договариваться самостоятельно и просить о том, чего ей хотелось.

- Я встречу с вами обеими в баре через пару минут. Тогда вы попробуете рассказать мне, чего ждете от сцены, прежде чем пойдете обсуждать это с Домом.

- Н-но...

После того как Сэм послал ей предупреждающий взгляд, она поспешила вернуться к бару, а он ухмыльнулся. Девочка была робкой и застенчивой с незнакомыми людьми, особенно с незнакомыми Домами, но, как только она кого-то узнавала, все стоп-сигналы в ней отключались.

Пару раз он шлепнул ее по заднице за дерзкий разговор. Следующим вечером в зоне, где Мастера хранили девайсы, он открыл свою сумку с игрушками и обнаружил, что та была выпотрошена и наполнена настоящими *игрушками*. Миниатюрный кнут. Пластиковые наручники. Шестидюймовый флоггер из пушистой пряжи. Мишка в веревочном бондаже. А шариковый кляп медведя был изготовлен из резинки и виноградины. Вокруг его сумки собрались все Дома. Наверное, их смех был слышен по всей Тампе.

Она также получила наказание от Нолана. Тот привязал ее к барному стулу, а все из-за того, что она заполнила все бутылки «Dos Equis» клюквенным соком, да еще и умудрилась каким-то образом поставить их обратно на полки. Нолан заплевал сладким содержимым всю идеально отполированную барную стойку, Каллен же матерился всю оставшуюся часть вечера.

Недосмотр Каллена с маленькой стажеркой привел к тому, что она привязала голую куклу Барби к одному из колец, украшающих барную стойку.

Да уж, Дом, который заполучит эту шалунью, будет весьма удивлен.

Казалось, жизнь была полна сюрпризов. Сэм посмотрел на сабу, сидящую на его коленях, чувствуя себя так, словно выиграл битву и вернулся домой в целости и сохранности.

- Как ты, девочка?

- Я в порядке, - она соскользнула с его колен. Линда крепко стояла на ногах, но он сожалел о том, что ее сладкое тело выскользнуло из его объятий. - Мне нужно вернуться к работе. Прослушивать голоса, - она поморщилась. - Я так рада, что пока ничего не услышала...

Во время их сцены? Она думала, что он выбрал закрытое помещение и закрыл окна случайно? Черт, он ненавидел, когда она была в опасности.

- Будь осторожна. Как наставник, я запрещаю тебе играть сегодня. Проведи оставшееся время, помогая с обслуживанием столиков в зале. Если кто-то захочет тебя, скажи им, что это мой приказ.

- Да, Сэр.

- И я упоминал, что сегодня вечером мы идем домой вместе?

Глава 25

Потягивая пиво, Линда изучала документы, которыми Маркус завалил кофейный столик в своей гостиной.

С кухни доносились звуки гремящей посуды и смех Габи и Бет, они накрывали стол к обеду в патио.

- Эй, вы двое! Поторопитесь. Время обедать, - позвала Габи.

Лучше перестать волноваться и принять решение. Скинув шлепанцы, Линда потерла ступни о холодный плиточный пол. Необходимо принять решение.

- Так ты думаешь, газетчики успокоятся?

- Конечно, дорогая, - развалившись в кресле возле дивана, Маркус подарил ей ослепительную улыбку. - Они не станут рисковать получить антирекламу в суде.

- Хорошо, - она задержала дыхание. Нужно принять решение. Линда занесла в телефон имя адвоката, которого порекомендовал Маркус. - Я позвоню адвокату в понедельник, и начнем.

Она не хотела лишней огласки, не больше той, что значится в бумагах, но поступок Дуэйна требовал отмщения, и она была не единственной пострадавшей. В ней вновь вспыхнул гнев, когда она вспомнила, сколько слез пролили ее дети.

- Спасибо, Маркус. Я не знала, с какой стороны к этому подступиться.

- Мне жаль, что я не могу быть твоим адвокатом, но я рад, что смог помочь, - он поднялся и помог ей встать на ноги. - Пойдем поедим.

Миновав кухонные двери, он провел Линду к оранжерее, в которой располагалась зона патио и бассейн. Женщина вдохнула теплый, наполненный цветочным ароматом воздух.

Бэт и Габи сидели за большим столом с мраморной столешницей. По другую сторону от Габи Нолан потягивал пиво и наблюдал за громадным надувным лебедем, который медленно дрейфовал в бассейне.

Маркус отодвинул кресло для Линды, а сам устроился рядом с Габи.

- Все выглядит очень аппетитно, сладенькая, - сказал он ей. - Хорошенько подкрепись, сегодня вечером тебе понадобятся силы.

Габи усмехнулась.

- Да, Сэр, - ее глаза устремились вверх на голубое небо, которое постепенно затягивалось облаками. - Я надеюсь, что Мастер Z откроет Сады Пленения, но, похоже, этого не случится.

Нолан покачал головой.

- По прогнозу на закате обещают ветер с дождем.

- Вот черт, - Габи поморщила нос. - И чем нам теперь заняться?

Маркус подарил ей долгий взгляд.

- Я мог бы придумать что-то, чтобы тебя занять. - Ленивые и властные нотки в его голосе вызвали у Линды приступ боли, отозвавшийся острым желанием быть сейчас рядом с Сэмом.

- О, я в тебе ни капельки не сомневаюсь, - Габи прижалась к его руке и посмотрела на Маркуса с бесконечным доверием во взгляде. От этого сердце Линды еще сильнее защемило.

Маркус кивнул Нолану.

- Ты же сегодня не работаешь.

- Нет никакого смысла быть боссом, если не можешь время от времени устраивать себе выходной, - с хрипотцой произнес мужчина, ухмыльнувшись. - Никогда не думал, что у меня будет больше свободного времени, чем у модного адвоката.

- Это кажется неправильным, да? - Маркус взял себе бутерброд.

Бэт нахмурилась.

- Он взял отгул, потому что у меня в городе есть работа по озеленению, и он не позволит мне находиться там без него.

- Не с твоей бригадой малолеток. - Нолан посмотрел на Маркуса: - Дэн рассказал мне о тех убитых проститутках. Мне не нравится, что она будет недалеко от той части города.

- Наверное, так действительно правильнее, - согласился Маркус.

Линда нахмурилась. Газеты сообщали что-то про убийцу. Звучало паршиво.

- У районного прокурора есть информация об этом? - спросил Нолан.

Челюсти Маркуса сжались. Линда никогда не видела его таким мрачным.

- В этом деле не так много улик. Убийца ловит и связывает жертв, он грамотно действует. И не спешит. Убийства ужасны.

Габи обеспокоено посмотрела на Маркуса, а затем нахмурилась, когда Нолан сказал:

- Никаких дел во время еды.

Он посмотрел на Маркуса.

- У меня есть кляп в грузовике, если нужно.

Выражение лица Маркуса прояснилось, и он усмехнулся: - Одолжишь мне на вечер.

- Он твой, - Нолан проигнорировал яростный взгляд Габи и оценивающе посмотрел на Линду.

- Что-то произошло прошлой ночью?

Почему он спрашивает об этом? Он видел ее и Сэма в офисной комнате вчера? Ее щеки загорелись, и она поняла, что он говорит о наблюдателе. *Какие же грязные у нее мысли.*

- Никаких интересующих нас голосов, - тихо ответила Линда.

- У тебя отличный цвет лица, дорогая, - сказал Маркус. - Ты была готова к чему-то еще прошлой ночью?

- Я слышала, что Мастер Сэм прошлым вечером занимался стажерами, - Бет указала на Линду кусочком морковки. - И ты была стажером, верно?

- Да, Сэм присматривал за нами, - чопорно ответила Линда. Игнорируя раздавшийся смех, она сосредоточилась на выборе сэндвича. К ее облегчению, разговор перешел на обсуждение старшекласников Бет, которые работали на полставки.

Как только она снова расслабилась в своем кресле, к ней наклонилась Габи.

- Ты и Сэм снова вместе? - прошептала она.

Линда чувствовала, что светится изнутри. После того как она оказалась в его кровати, он был... ну, Сэмом, но с новой тревожной сладостью. Это было так, словно он пытался показать ей то, что ему трудно выразить словами.

Когда она испустила счастливый вздох, Габи повторила за ней.

- Я рада за тебя... хотя он меня немного пугает.

- Правда? - странно, но это никогда не было для нее проблемой. Ну, за исключением тех моментов, когда он умышленно заставлял ее волноваться, а он был чертовски хорош в этом. Но даже тогда она чувствовала себя с ним в безопасности.

- Ты собираешься сегодня вечером в "Царство Теней"? - спросил ее Нолан.

Она подняла подбородок, несмотря на холод, который пронзил ее позвоночник.

- Я буду прислушиваться к голосам.

* * *

Сэм стоял рядом с дочерью, окидывая взглядом новые конюшни.

- Выглядит хорошо, - заключила Николь, засунув руки в карманы джинсов. - Будешь спаривать Галадриэль в этом году?

- Ага, - Сэм посмотрел на свою девочку. Самое прекрасное создание в мире.

Умная, симпатичная и талантливая. Ему вспомнились слова Z: *«Что насчет твоей дочери? Ты обсуждал с ней свои переживания насчет фермы? Или говорил ей о том, что она значит для тебя?»*

Линда нуждалась в этих словах. А Николь?

- В школе все в порядке?

- Оу, конечно, - ответила она. - Все. За исключением химии, - она нахмурилась. - Можно подумать, в своей будущей карьере мне придется замешивать большое количество химикатов.

Сэм улыбнулся и попытался задать вопрос посложнее:

- Ты когда-нибудь скучаешь по маме?

Она обеспокоенно взглянула на него и наклонилась погладить Коннагера. Спустя секунду, после того как пес счастливо заерзал, она ответила, склонив голову:

- Вроде того. Не по ней. Не по такой, какой она стала. Но я бы хотела... я хочу, чтобы она была... мне бы хотелось, чтобы у меня была настоящая мама. Но ее никогда не было.

Ему было больно слышать грусть в ее голосе. Он почувствовал себя как в аду, из-за того, что не исправил это, потому что ему не удалось развестись с этой женщиной и получить единоличную опеку гораздо раньше.

- Прости, малышка.

Она покачала головой и начала прогуливаться, что было обычной реакцией его девочки, когда она расстроена. Двигаться, неважно куда. Когда она была подростком, то могла без следа улизнуть. Это была одна из причин по которой он тренировал Конна находить её.

Он спустился по ступеням, когда она направилась к пруду.

- Это не твоя вина. Черт, ты сделал очень много, больше, чем я предполагала, чтобы держать ее как можно дальше от вмешательства в мою жизнь. - Она пнула какой-то камушек в кусты. - Некоторым из моих друзей приходится еще хуже. Как, например, в ситуации, когда твоя мать употребляет наркотики, но рядом нет отца, чтобы защитить тебя. А ты всегда был рядом, папочка.

Он почувствовал, как тяжесть на его плечах ослабла. Он не окончательно все испортил. На мгновение его посетила мысль о том, как легко Линда возьмет материнскую заботу о его девочке; она даже не понимала, как делала это. Забота была только частью того, кем являлась его женщина.

Его жена. Ага.

Но его ожидала своя битва, которую еще выиграть предстояло, и сделать это было чертовски непросто.

- Я горжусь тобой, Николь.

Ее изумленный взгляд заставил его желудок скрутиться от боли. Да, он облажался. Как плохо, что она не слышала этого от него раньше. Перед ним открывался новый путь. Но хватит ли у него смелости идти по нему?

- Я разучился такое говорить, - пробормотал он.

Она ответила ему понимающим кивком.

- Мама.

- Но я... - слова снова застряли в его горле. Слишком часто его бывшая выпрашивала у него слова любви. Поначалу он поддавался, но прекратил, как только эти слова превратились в ложь, и он не смог их больше произносить. Z прав, черт бы его побрал.

Но Сэм не был трусом.

- Я люблю тебя, малыш, - эти слова прозвучали хрипло.

Однако то, как она бросилась в его объятия, говорило о том, что дочь поняла все, что он хотел ей сказать.

Глава 26

Линда шла через "Царство Теней", ощущая себя так, словно она вошла в дом ужасов на Хэллоуин. Каждый ее нерв от страха был натянут как струна, словно вот-вот кто-то выскочит из-за угла и нападет на нее.

Федералов сегодня не было в клубе. Каллен сказал, что агенты улетели в Нью-Йорк. Там обнаружили еще один из "складов" Ассоциации Урожая.

Хуже того, Сэма не было рядом, чтобы облегчить ее страхи. Мастер Z проводил проверку стажеров за него и сказал, что у него проблемы на ферме. Она даже не представляла, насколько безопаснее чувствовала себя рядом с ним. Сегодня она ощущала себя слишком одинокой.

Ее голова дернулась, когда она услышала щелчок кнута. Из-за штормового предупреждения сегодня людей в клубе было меньше обычного. Мастер Z дал указание Домам развлечься и переставить оборудование, чтобы очистить две огромные площадки для любителей кнута.

В специально огороженной зоне Рауль использовал на Ким длинный кнут. Понимая, какие повреждения тот мог нанести ей, Линда замерла и просто смотрела на то, как лишь кончик кнута касался спины Ким снова и снова, совсем не оставляя следов.

Ким так громко хихикала, что ее Мастер хмыкнул, а затем взмахнул хлыстом над головой, прежде чем искусно закрутить его и опустить прямиком на задницу Ким. Этот раз получился достаточно сильным, чтобы заставить ее подпрыгнуть. И захихикать еще сильнее.

Линда покачала головой. Кто бы мог подумать, что бывшая рабыня будет получать удовольствие, когда ее Мастер использовал хлыст? Но Линду звуки работающей плети все равно заставляли замирать на месте.

Бэт подошла к Линде со спины и обняла за талию.

- Он никогда не замахивается сильно, по крайней мере, не кнутом, - прошептала она. - Ким наслаждается сексуальной поркой и даже падлом, но не кнутом. Он нанес ей несколько отметин, когда надевал ей ошейник, и это было так красиво, - Бэт

вздыхнула. - Она доказала, что доверяет ему в достаточной мере, чтобы принять боль, которую он ей дарит. И ее покорность демонстрировала достаточно глубокое доверие, чтобы рискнуть, даже имея самые худшие опасения. Он же доказал ей, что может причинять боль, не сходя с ума и не рассекая ее плоть на куски.

Линда поняла, что и Джессика была на ее стороне.

- Ага. Рауль любит играть с хлыстом. Первые несколько раз Ким была в оцепенении и напугана, но... посмотри на нее сейчас. Похоже, она собирается заработать себе несколько отметин только потому, что не желает заткнуться.

Рауль подошел и сменил регулировку ремней на ее лодыжках, расставляя ноги Ким шире. Она больше не могла пошевелиться, и ее киска была... до безобразия раскрыта.

Линда закусила губу, вспомнив, как Сэм проходил по ней тростью, двигаясь вверх по бедрам, чтобы шлепнуть по половым губам. Что сделает Рауль?

- Он собирается показать, как рассержен на нее?

Джессика покачала головой.

- Смотри.

Ким снова огрызнулась на него. Линда поняла, что он двигался так, чтобы Ким не могла видеть его вспыхнувшую ухмылку, а его строгий голос не выдавал веселья.

- Chiquita, ты напрашиваешься на боль, не так ли?

Линде пришла мысль, что у Рауля был великолепный голос. Ровный и глубокий, с небольшим акцентом.

Но она предпочитала звук гравия. Резкий, иногда колючий.

Следующий удар Рауля заставил Ким пискнуть, но оставил за собой лишь небольшой след.

- Проклятье, он хорош, - прошептала Линда.

- Так же, как и Сэм, - Бэт сжала ее руку. — Однажды он и Рауль хвастались Каллену. Я так и не смогла выяснить, кто из них лучше, - она встряхнула головой. - Я до сих пор не люблю кнуты.

Линда поежилась, вспоминая первый раз, когда Сэм хлестал ее. Это было на аукционе, и он использовал ту треугольную кожаную штуку, которая называется "язык дракона". Конечно, он знал, что с ней делать. Затем он снова показал свое мастерство, оказавшись просто великолепным в использовании большой и маленькой трости. И его руки. Линда сглотнула, ощущая, как тепло растекалось по ее телу. Чертов мужчина, лишь думая о нем, она становилась разгоряченной и возбужденной.

С порывом ветра задребезжали стекла, дождь ударял по окнам, барабанной дробью. Буря набирала обороты.

- Боже, я рада, что не придется вести машину при такой погоде, - Джессика взглянула на Линду. - Z планирует держать клуб открытым всю ночь, и те, кто пожелают остаться, могут переночевать на втором этаже. Но если... ах... ты не желаешь компании, то можешь воспользоваться нашей гостевой спальней.

Компании. Губы Линды изогнулись. Ей понравилась та комната, которую они использовали на втором этаже когда-то.

- Думаю, со мной все будет хорошо. — *«Тебе плохо, девочка».*

- Где твой мужчина? - спросила она Бэт.

Бэт повернулась к барной стойке. Хотя Нолан и разговаривал с Калленом, его взгляд никогда не оставлял Бэт дольше, чем на секунду.

- Он, и в правду, следит за тобой.

Бэт усмехнулась.

- Он говорит, что однажды я исчезла у него из-под носа, и он не позволит этому повториться. - Ее голос стал глубже, передразнивая его тон: - «Не в мою смену».

- Боже, я удивлена, что он позволил тебе прийти.

Бэт взглянула на Джессику.

- Все Мастера явились сегодня. По понятной причине.

И причиной тому была Линда и ее охота. От понимания этого ее страх стал понемногу отпускать.

Джессика положила руку на плечо Линды.

- Мы здесь тоже для тебя.

Когда Линда усмехнулась, окинув взглядом миниатюрную блондинку, которая была ростом чуть выше полутора метров и выглядела так, словно не могла и мухи обидеть, Джессика фыркнула.

- Я не собираюсь ни на кого нападать. Наша задача просто не спускать с тебя глаз. Ребята не могут следовать за тобой повсюду, но никто не обратит внимания на сабочек.

Ох.

- Спасибо вам, - прошептала Линда с теплом. Она взглянула на бар, поймала хмурый взгляд бармена и поморщилась.

- Мне нужно возвращаться к работе. Мастер Каллен выглядит так, словно собирается перейти в режим "горячий рассерженный парень".

Под звуки смеха Линда направилась к назначенной ей зоне.

Шло время, она подносила напитки, принимала заказы и слушала голоса. Ничего. Ничего. И ничего.

Раздраженная, она вернулась в бар с заказами на напитки, но ей пришлось ждать Каллена.

Громила бармен насвистывал в такт музыки, пока наливал бокал вина для Домины. Наконец, он снизошел и до нее.

- Принесла заказы, зверушка? - спросил он, опираясь предплечьем на перекладину барной стойки.

Она передала ему свои записи. Некоторые из стажеров могли запомнить, кто и что заказывал, но она точно не была одной из них. «Может, это старость», - прыснула она мысленно, вот только у нее никогда не было хорошей памяти.

Каллен пролистал заметки и повернулся к своей сабе.

- Андреа.

Она, как показалось, не заметила его. Одета в костюм кошечки с милыми белыми ушками и длинным белым хвостом - в этом наряде было больше отсутствующих деталей, чем присутствующих, - Андреа оставила намерения на пиво, к которому тянулась.

Каллен фыркнул, затем наклонился и схватил ее за хвост.

Линда вздрогнула, когда поняла, что хвост не был прицеплен к костюму, он был частью вставленной пробки.

Используя хвост в качестве поводка, Каллен подтянул к себе свою сабу. Ухмыляясь тому, как она разразилась ругательствами на испанском, он сказал:

- Если эта пробка выскользнет, любимая, в следующий раз я подберу размер побольше.

Попка Линды сжалась в сочувствии.

Андреа попятилась быстрее навстречу ему.

- Когда ты закончишь с пивом, пожалуйста, разнеси напитки по этим заказам, зверушка, - Каллен вручил некоторые записи с заказами Андреа, прежде чем снова посмотрел на Линду.

- Беги и прими больше заказов. К тому времени, как ты вернешься, мы будем готовы.

Сообразительный Дом держал ее в постоянном движении. Но, когда раскат грома прокатился через весь зал, Линда нахмурилась. Из-за гремящей музыки и разыгравшейся снаружи бури у нее были проблемы с прослушиванием. Она наклонилась вперед.

- Что ты сказал? Музыка слишком громкая. Я тебя не слышу.

Каллен замялся, а затем, когда повторил просьбу, понимающе кивнул. Обменявшись издевками и шутками с людьми, сидящими у бара, он двинулся в сторону, где в конце стойки сидел Мастер Z.

Прежде чем Линда дошла до задней части зала, музыка сменилась на более спокойную.

* * *

Проклятому соседу не следовало заводить быка, если он не может держать его взаперти. По-прежнему ворча под нос, Сэм повернул на длинную дорогу, ведущую к «Царству Теней».

Z обещал присмотреть за Линдой, когда Сэм позвонил ему, но, черт побери. С каждой проходящей минутой тяжесть в его животе возрастала.

И он опоздал, так и не решив проблему на ферме. Поймать рогатого быка в такую дождливую ночь оказалось невозможным. Похоже, у него появится пара телят, которых он не ожидал.

В довершение ко всему ему пришлось захватить с собой Конна, чтобы убедиться, что проклятый пес не попытается загнать быка сам, ведь в первую очередь Сэм обнаружил сбитый забор.

- Сдохнуть хочешь? - спросил он грязного болвана, свернувшегося на пледе рядом с ним.

Конн счастливо заскулил. Пес любил кататься в грузовике, и сегодня он блаженно спал в кабине, пока Сэм не выпустил его на прогулку. Судя по звукам, шторм не утихнет в ближайшее время, и Z предложит членам остаться в комнатах наверху.

Если повезет, а он чертовски будет стараться, чтобы это произошло, он поговорит с Линдой в одной из них.

Может быть, после того как Конн пойдет прогуляться. Мягкая добродушная женщина, несомненно, захочет выйти и забрать собаку с улицы. И промокнет.

Хороший Дом прикажет ей раздеться и избавиться от мокрой одежды.

Хороший Дом отшлепает ее, если она будет медлить.

Хороший садист заставит покраснеть ее задницу, даже если она будет послушной.

Сэм припарковал грузовик у входа, к черту парковку. В такую погоду все равно никто больше не приедет. Сэм постучал по тяжелой входной двери. Закрыто, как он понял. Бен открыл дверь и отступил назад.

- Z сказал ждать Вас сегодня. Удивлен, что Вы приехали в такую погоду.

Как он мог оставить здесь Линду одну?

- А я удивлен, что все остальные приехали.

Бен занял свое место за столом.

- Большинство приехали до того, как усилился дождь, - он нахмурился. - Пару раз сверкали молнии. Мы можем остаться без электричества.

- Разве это не весело? - Сэм покачал головой, стряхивая на пол капли воды. Аварийное освещение недостаточно яркое для безопасных сцен. В последний раз, когда отключилось электричество, все сдались и просто расселись вокруг бара, включая Бена. - В конечном итоге ты можешь закончить сегодняшний вечер выпивкой.

- Звучит неплохо, - не слишком симпатичное лицо Бэна расплылось в ухмылке. - Я во всем этом не участвую, но поглазеть на корсеты? О, да.

Сэм весело фыркнул и вошел в главный зал. Каллен и Андреа до сих пор крутились в баре, хотя кто-то собирался подменить их, чтобы они могли поиграть оставшиеся несколько часов. Крупногабаритное оборудование было раздвинуто по углам - по какой-то причине Z решил сделать перестановку.

Когда Сэм пересек зал, то успел оценить происходящее в клубе. Пара новых резидентов использовали паутину. Старик Смит и его саба заняли ближайший Андреевский крест. Крики доносились из угла со столом для бондажа, где шла игра с электричеством. У ног Госпожи Анны сидели два сабмиссива, один из мужчин был в кружевной шапочке горничной. Было бы лучше, если бы парень сначала побрился. Член другого был тщательно закован в кольцо и выглядел так, словно был готов выстрелить.

Наконец, он заметил Линду.

Прошлой ночью он сказал ей, что стажеры могут надевать костюмы, которые хранились наверху. Видимо, так она и поступила. Она выглядела чертовски сексуально, полностью затянутая в коричневую кожу: от бюстье, которое выгодно приподнимало его любимые активы, до кожаной юбки с кожаной шнуровкой, через которую проглядывали подвязки. Ее единственными украшениями были манжеты стажера.

Предполагалось, что ему лучше взглянуть на цвет ленточек, продетых в манжеты, хотя эта мысль его не особо радовала.

Когда он приблизился к ней и развернул к себе, ее глаза сверкнули облегчением.

- Я так рада тебя видеть, - она накрыла его ладонь своей. - С тобой я чувствую себя в безопасности.

Ощущение того, что в нем нуждались, опьяняло.

- Это единственная причина?

Она наклонилась к нему, прижимаясь своей грудью к его груди, и пробормотала:

- Пожалуй, нет.

Проклятье, да! Он притянул ее к себе для долгого, горячего поцелуя и позволил своим рукам исследовать ее роскошные формы. Под юбкой ее киска оказалась неприкрыта, и он не мог сопротивляться тому, чтобы не накрыть своими ладонями ее мягкие ягодицы.

- Девочка, - пробормотал он.

Она тотчас захихикала. Обхватив ладонями его лицо, она, удерживая его в нескольких сантиметрах от своих губ, прошептала: - Ты единственный мужчина, который обращается ко мне «девочка», и это означает «я люблю тебя и хочу трахнуть», - она слегка поцеловала его. - Я люблю тебя, Сэм.

Черт побери, как она могла превратить мозг мужчины в полное месиво?! Он улыбнулся, глядя в ее прекрасные глаза.

- Приступай к работе, стажер.

Когда она засмеялась и направилась к бару, он устоял ей в след. Да, вид сзади был еще лучше. Ажурная юбка достаточно плотно облегла ее круглую задницу. Будет весело медленно пробираться к ее талии, так чтобы он мог насладиться тем, что было ниже.

Черт, теперь его эрекция была такой же, как и у сабмиссивов Анны.

Когда он переместился к зоне, где Каллен смешивал напитки, то услышал характерное шелканье кнута. Какого черта?

- Кто пользуется кнутом? И как?

- Да кто хочет, - усмехнулся Каллен. - Z расчистил пару площадок под однохвостки.

Вот, черт, этот вечер перестает быть томным. Сэм достал свой любимый кнут из сумки, чтобы отрегулировать катушку и закрепить его на поясе.

- Звучит неплохо.

- Вот именно. Z надеялся, что ты проведешь демонстрацию и урок для новых Домов.

- Без проблем. - Это было его любимым видом наглядного обучения. - Стажеры в порядке?

- С ними все хорошо, - Каллен кивком указал налево. - Узури присматривается к новому Дому.

Сэм повернулся в ту сторону. Он видел этого парня и раньше. Многонациональных кровей, как и Узури, может быть, афроамериканских и азиатских. Как фермер, Сэм знал, что гибридизация порождает более сильных растений и животных. Как и людей, черт побери.

Узури не волновало, какой расы мужчина, она просто хотела мужчину, который был нежным и доминирующим. Но Сэм заметил, что новый Дом отдавал явное предпочтение темнокожим женщинам.

Приняв заказ у этого мужчины, Узури вернулась к стойке, так покачивая бедрами, что ни один мужчина не мог оторвать от нее глаз.

- Хочешь этого? - спросил Сэм, когда она поставила поднос на стойку бара.

Ее глаза округлились.

- Оу, я... - ее темная кожа потемнела еще больше. Взглянув через плечо, она продолжила: - Он выглядит даже лучше, чем Дензел Вашингтон. Но он может заполучить кого угодно здесь, так зачем ему выбирать меня?

Маркус подошел как раз вовремя, чтобы услышать ее слова. Он нахмурился.

- Ты прекрасна, как персиковый пирог, Узури. Сладкая. Живая. Умная.

- Любой Дом, с которым ты была, хотел бы заполучить тебя снова, дорогая, - добавил Сэм.

- Правда? - ее лицо засияло. - Я им нравилась?

Сэм встретился взглядом с Маркусом. Ага, им стоит поработать над чувством ее собственного достоинства в следующих сценах. Ему нужно подобрать ей Дома, который сможет с этим справиться. Он повернулся, чтобы внимательнее рассмотреть нового парня. Нужно поговорить с ним.

- Но не... не смущайте его. Я все еще...

Сэм окинул ее взглядом, который красноречиво сказал ей, что пора заткнуться. Эта маленькая крошка пробила себе дорогу к его сердцу. И ему нужно было лично удостовериться, что ей ничего не угрожает.

- Тебе ничего не нужно говорить. Я сам поговорю с ним. И посмотрю, достоин ли он тебя.

Ее рот широко раскрылся. Затем она шокировала его безмолвным объятием, прежде чем, пританцовывая, направиться к месту, где Андреа готовила напитки.

Сэм услышал, как саба Каллена прошептала: - Ты обняла Мастера Сэма?

- Моя репутация катится к чертям, - проворчал Сэм, бегло проверяя, где находится Линда, прежде чем отвернуться.

- Тебе лучше пойти и отхлестать кого-нибудь, - согласился с ним Маркус.

* * *

Наблюдатель внимательно следил за тем, как зрелая рыжеволосая экс-рабыня подавала напитки. Да, это была рабыня, которую он хотел сломать. Засунуть свой член в каждое из ее отверстий. А затем свой нож. И заставить ее истекать кровью.

Аарон переместился на барный стул, когда у него появилась эрекция и загудела голова. Пара недель прошла с тех пор, как он по-настоящему развлекался. В свое время он был в состоянии выждать несколько месяцев между убийствами, но затем связался с Ассоциацией урожая. Его ценой за предоставленных рабынь была возможность трахнуть непроданный товар. И добить испорченный.

Хорошие времена.

Все выглядело так, что, вероятно, рыженькая не будет доступна в ближайшее время. Он слышал, как Дэвис рассказывал другому Дому, что она только присматривалась, и не было похоже на то, что она решится поиграть с кем-то еще ближайшую неделю или около того.

Даже если и захотела бы, Аарону стоит быть осторожнее. Сэм выглядит так, будто у него есть особый интерес к этой стажерке.

Хотя... возможно, ему стоит отправиться в Майами и подобрать там какую-нибудь шлюху. Он снисходительно посмотрел на бывшую рабыню, когда она взяла стаканы с соседнего журнального столика, заполняя ими небольшой поднос. Она выглядела напряженной.

- Эй, Аарон, есть шутка для тебя.

Он обратил свое внимание на Домов, стоящих неподалеку. Он играл в покер с одним из них, а второй был ему незнаком.

- Неужели?

Мужчина усмехнулся и начал рассказывать:

- *В психушке сидят садист, мазохист, убийца, некрофил, зоофил и пироман. Они сидят на скамейке, им скучно, и они не знают, чем заняться.*

«Как насчет секса с кошкой?», - спрашивает зоофил.

«Давайте трахнем кошку, а потом поиздеваемся над ней», - предложил садист.

Убийца вдохновляется: «Ага. Давайте трахнем кошку, поиздеваемся над ней, а потом убьем».

«Нет, нет, давайте трахнем кошку, поиздеваемся над ней, убьем, а после трахнем ее снова», - предложил некрофил.

Пироман подпрыгнул на месте:

«Давайте трахнем кошку, поиздеваемся над ней, убьем, затем снова ее трахнем, а потом сожжем».

Они сидели в тишине. Спустя минуту заговорил мазохист: - «Мяу».

Наряду с другими Домами Аарон взревел от смеха, и рыжая напряглась, как будто кто-то ее ущипнул. Словно она услышала что-то знакомое.

Блять. Блять! Аарон вернулся к своему напитку. Прежде чем она успела повернуться, он поставил локоть на барную стойку и пристально посмотрел на грудастую сабу Каллена. Любой, кто посмотрел бы на него со стороны, подумал бы, что он не принадлежал к той группе Домов. Взглянув на нее, он увидел, что внимание рыжей сосредоточено на мужчинах, которые все еще смеялись.

Его живот скрутило от напряжения. Может, она и не видела его на яхте с рабами, но могла узнать голос. Он плотно сжал губы. Той ночью в подземелье она могла его слышать? Поэтому сцена Дэвиса не удалась? Неудивительно, что она была так напряжена сегодня.

Она просто боялась? Переживала, что ей послышался голос работоторговца? Или она на самом деле пытается его опознать? Вряд ли. Слишком многие обладали похожим тембром.

Он немного расслабился. Нет, если бы она была уверена, Z выстроил бы в ряд всех членов клуба для нее. Он не стал бы шутить с этим.

Так что у Аарона было время. Ему стоит сейчас же уйти домой. И не возвращаться до тех пор, пока она не уйдет.

Но если шлюха расскажет о своих подозрениях Z сейчас и укажет на Домов, которые смеялись, один из них вспомнит, что Аарон был частью их компании. Сходство голосов не может быть доказательством в суде, но это может прояснить какие-то моменты в расследовании.

И при обыске в его квартире могут найти пучки волос в его прикроватной тумбочке. Сувениры, чтобы оживить его воспоминания о том, как он убивал своих жертв. Он посмотрел достаточно серий CSI, чтобы знать, что даже устранение всех возможных улик и тщательная уборка могут не сработать.

Наблюдатель сделал глоток своего напитка, пока обдумывал варианты.

Он всего лишь должен быть уверен, что у нее не будет шанса снова услышать его голос. Ни одна шлюха не должна иметь возможность разрушить его жизнь. И ему следует решить проблему сегодня же.

Наклонив голову, он прислушался к ветру, завывающему вокруг здания. Легко и просто будет подкрасться к ней на дождливой стоянке.

Он хотел поиграть с ней. И теперь ему не придется ждать.

* * *

Боже, это был он! Голос работоторговца - его смех. Внутренности Линды скрутило, как будто она выпила бутылку дешевой текилы, и на секунду женщина испугалась, что ее сейчас вырвет. Делая неглубокие вдохи, она заставила свое тело расслабиться, когда оглянулась. Пара Домов сидели в баре, потягивая напитки. Просто молча, ни с кем не разговаривая. Не они. Прямо у них за спиной четыре Дома травили анекдоты и смеялись. Значит... один из четырех. Но кто?

Струйка пота побежала по ее спине. Что она должна сейчас сделать? Она заметила, что Сэм поблизости, наставляет новенького Дома, как забрасывать плетью-однохвостку. Мастер Z наблюдал за сценой с воском, которая выглядела так, словно шла не по задуманному сценарию.

Ее выбор пал на Каллена.

Она направилась к бару, улыбаясь и пытаясь выглядеть беспечно, нашла незанятый участок у стойки, где почти никого не было. Она встала, ожидая Каллена, ее сердце бешено стучало.

- Ты в порядке, зверушка? - его оценивающий взгляд пробежался по ней. Он, очевидно, заметил ее тревожность, хотя она могла поклясться, что выглядела нормально.

- Немного переживаю, - сказала она осторожно. - Здесь так много людей, которых надо прослушать. - Она позволила своему пристальному взгляду задержаться на сбившихся в группу Домах.

Он взглянул на них, и она видела по его выражению, что он вспоминал их имена и лица.

Она позволила своему взгляду скользнуть над группой, затем мимо. *Не пялясь.* Вместо этого она поймала взгляд тонкогубого Дома, сидящего в баре и потягивающего свой напиток.

Улыбаясь, он кивнул в сторону Андреевского креста, приглашая ее поиграть. Мысль о том, чтобы принять участие в сцене прямо сейчас, зная, что работоторговец был в зале, заставила ее содрогнуться. И... это был Дом, который, со слов Салли, ударил ее.

После того как она покачала головой в ответ, Линда повернулась к Каллену.

- Мои напитки готовы?

- В процессе, - Каллен погладил ее руку, его огромная ладонь заставила исчезнуть ее ладошку. - Ты же знаешь, что можешь сделать перерыв, дорогая. Мастер Сэм строгий, но он не любит, когда стажеры падают от усталости.

Строгий. Она хотела бы оказаться в руках Строго Мастера Сэма, когда так сильно дрожала.

- Я в порядке, - ей нужно продолжать двигаться, или она убежит без оглядки. Нужно выяснить, кто из тех мужчин был наблюдателем. Нужно постараться, чтобы он больше никому не мог причинить вред.

С полным подносом напитков она направилась к столам, чуть не споткнувшись, когда мигнул свет, на секунду исчез, но потом вновь загорелся. Сделав глубокий вдох, она успокоилась. Круг ее поиска сузился до четырех членов клуба, а не всех. Если она будет кружить вокруг них, то, в конце концов, выяснит, кто именно из них является нужным человеком.

Когда она в следующий раз рискнула осмотреться, то увидела, как Каллен разговаривает с Мастером Z. Ее напряжение ослабло. Они рассматривали этих четырех Домов. Кто бы из них ни был работником, у него не было шанса сбежать. Фактически Z мог просто выстроить их для нее в ряд. В ее желудок словно наваливали камней.

К ее ужасу группа Домов расходилась. Двое направлялись в другой конец зала. Один из них подхватил сабмиссива, а другой искал кого-нибудь потанцевать. Большинство стульев в баре теперь опустели. Наверное, им хотелось получить шанс поиграть, перед тем как окончательно вырубится электричество.

О, Боже, и что теперь делать?

Сэм все еще был в зоне, где развлекались с кнутами. Даже когда он разговаривал с кем-то, то поднимал глаза и осматривал зал. В поисках ее, она знала это. Его взгляд ударил по ней, как теплый всплеск дождя, а потом его глаза сузились.

Нуждаясь в нем и его силе больше, чем она могла вынести, Линда направилась прямо к нему. Пройдя лишь треть пути через зал, она замерла, когда где-то совсем поблизости сверкнула молния, и она услышала шипение. Свет мигнул и выключился. Полностью. По крайней мере, три человека закричали, и она услышала чей-то возглас.

А затем включился аварийный свет с генераторным питанием, тускло освещая лишь двери и область вдоль стены. Это совсем не помогло ей. Ей все еще казалось, что она собирается выпрыгнуть из собственной кожи. *«Иди к Сэму».*

Когда она обошла диван, тонкогубый мужчина из бара преградил ей путь. Он что-то набирал на своем телефоне и совсем не смотрел, куда идет.

- Простите, - сказала она, всматриваясь в его лицо.

Он усмехнулся.

- Нет. Это я прошу прощения, сука.

Голос. *Его голос! Господи!* Когда она попыталась сбежать, он прижал свой телефон к ее боку.

Мучительная боль пронзила Линду, сжимая каждую мышцу в ее теле. Мир погрузился в темноту.

Глава 27

Дождь бил Линду по лицу, холодный и суровый. *Больно, больно, больно.* Она пыталась двигаться. Мышцы не работали. Голова отказывалась ясно мыслить. Ее руки были связаны за спиной: манжеты сцеплены вместе.

С трудом моргая, она поняла, что лежала на чьем-то плече... и находилась за пределами клуба.

Работорговец... ее схватил работорговец. Каждая частичка в ней желала поддаться панике, но ее тело ей не принадлежало. Безвольная и глупая.

Как он смог пронести ее наружу? Каким образом прошел мимо охранника?

Пока дождь стекал по ее лицу, она смогла рассмотреть, что под ногами ее похитителя была трава, а не бетон. Они не на стоянке. И не перед зданием. Ей удалось повернуть голову. Высокая живая изгородь, проблеск забора. Фонтаны. Они в "Садах Пленения", которые Мастер Z держит закрытыми, за исключением специальных случаев. Там был выход на случай пожара, и там стояла сигнализация. Но сигнализация... не работает при отключенном электропитании. *О, Боже.*

Прогремел гром, вспышки молний в небе почти не прекращались. Вдоль дорожек светились маленькие фонарики на солнечных батарейках. Она застонала и попыталась пошевелиться. Она *не могла позволить ему уйти. Не могла.*

- Очнулась, сука? - мужчина толкнул ее с плеча, сбрасывая на землю.

Ее била дрожь. Голова пульсировала, словно кто-то бил по ней молотком.

- Черт, а ты тяжелая, - он разминал свои плечи, его дыхание было тяжелым.

Она уставилась на него. Он был не один из четырех Домов. Этот мужчина сидел за барной стойкой прямо позади группы этих Домов. Ее язык ощущался опухшим, вялым, и ее "Почему?" прозвучало искаженно.

- Увидел, как ты слушаешь. И все прояснилось, - он ухмыльнулся. - Люблю рыженьких. Ах, да. И зрелых сучек. Через минуту начнем веселье. - Он выпрямился и огляделся. - Где-то здесь была беседка. Время у нас есть. Свет отключился, и никто не заметит, что ты пропала, пока не станет слишком поздно для тебя. Такая жалость.

Спустя секунду до нее дошло. Так как он вынес ее через боковую дверь, никто не догадается, что они в «Садах». Паника опаляла ее мысли отчаяньем, до тех пор, пока она не собралась и не попыталась пошевелиться. Она пыталась двигаться, крича в голове на свое безвольное тело. *«Старайся, старайся!»*. Но ничего не выходило. Закрыв глаза, чтобы не видеть самодовольное выражение его лица, она не оставляла попыток побороть свой страх. Взять под контроль эмоции и сдерживать их. Она уже прошла через все это раньше. И освободилась.

Линда заставила свои ладони раскрыться. Затем сжала пальцы. И повторила все снова. Она должна была заставить тело работать. Боль обжигала, ее было слишком много, так же, как и молний в небе. Ветер хлестал деревья над ее головой. Дождь бил по лицу, как молоток, но холодные брызги немного вернули ей ощущение своего тела.

- Ага. Беседка должна быть в той стороне, - он дернул ее на ноги, удерживая, когда ее колени подогнулись.

Она попыталась рвануть прочь.

- Только попробуй подкинуть мне лишних проблем, и я снова вырублю тебя, - холодно сказал он. Он похлопал по мобильному телефону, пристегнутому к поясу. - Симпатичный, да? В наше время производят электрошокеры под какой угодно маскировкой.

Мобильный телефон на самом деле был электрошокером. Она закрыла глаза, сконцентрировалась на дыхании и на том, чтобы вернуть себе силы.

Напевая себе под нос, он потащил ее вниз по травянистой дорожке, мимо тенистых уголков, беседок, фонтанов и качелей. Красивое место и жуткая, кошмарная реальность происходящего прямо сейчас.

- Я собираюсь разорвать тебя на куски, шлюха. Ты будешь так сильно истекать кровью, что даже дождь не смоет ее, - он сжал ее груди. - Не могу дождаться, когда Дэвис увидит, что я от тебя оставлю.

Слезы гнева и страха присоединились к каплям дождя на ее лице. Она не могла вынести этого. Только не снова.

Нет! Не паниковать. Они будут искать ее. Сэм был там. Он точно не сдастся. И она тоже не сделает этого.

* * *

Когда свет снова загорелся, Сэм побежал туда, где видел Линду в последний раз.

- Помогите!

Громкий, истеричный крик остановил его. Женщина на привязи запаниковала и так сильно билась в истерике, что ее Дом не мог ее освободить. Сэм схватил ее и крепко держал, пока мужчина перерезал веревки. Одна веревка. Вторая.

- Полегче, малышка, полегче, - бормотал Дом. Повсюду освобождали других сабмиссивов. Крики и призывы о помощи разносились по всему залу.

В тусклом свете появилась Салли.

- Где Линда? Я не могу найти Линду!

Сукин сын! Он не мог бросить сабмиссива.

- Салли.

Саба остановилась, тяжело дыша и озираясь вокруг испуганными глазами.

Страх сковал его изнутри, и он резко произнес: - Найди Z и скажи ему, девочка.

Салли убежала.

- Последняя, - сказал Дом.

Веревки упали, и Сэм подхватил сабу на руки. Пока она плакала, он усадил ее на диван. Ее Дом сел рядом с ней.

Сделано. Когда он обернулся, то в тусклом свете заметил Бэт, укрывшуюся под рукой своего мужчины.

Сэм указал Нолану жестом:

- Ищем Линду.

- Дьявол, - пробормотал Нолан, и его лицо потемнело.

Сэм направился в то место, где в последний раз видел ее. Там никого не было. Линда исчезла. Черт возьми. Он задержал дыхание.

- Линда! Ответь мне сейчас же!

Зал притих, приказные интонации в его голосе заставили всех притаиться. Нет ответа.

- Линда. Ответь мне!

Казалось, осколки стекла наполнили его желудок. Куда же она подевалась? Он направился к центральному входу.

Z появился рядом с ним, неся яркие фонари. Один он протянул Сэму.

- Каллен сказал, что она присматривалась к четверке Домов, но все они в зале. Бен говорит, что никто не выходил, и он не позволит никому уйти.

- Где же, черт...

- Я подключил к поиску Мастеров.

Раздался крик через весь зал. Голос Маркуса.

- В уборных пусто.

Голос Рауля.

- Тематические комнаты пусты.

- Внизу никого, - прокричал Дэн.

Каллен добавил: - Никого на танцполе.

- В задней части никого, - выкрикнула Анна.

- Он вывел ее наружу. Как-то, - заключил Сэм. - Твой частный выход в «Сады» закрыт.

- Да. Единственный выход будет... - Z развернулся в угол зала. Дверь в «Сады Пленения» была слегка приоткрыта.

- Черт. Нет электричества. Нет сигнализации, - челюсти Сэма сжались. Огромные сады были предназначены для игр в прятки, с живыми изгородями и скрытыми уголками. В темноте и при таком дожде ее поиск может занять несколько часов. Если Наблюдатель добрался до нее, то у нее не было столько времени.

Конн сидел в грузовике, который Сэм припарковал у центрального входа.

- Начинаем поиски. Я возьму свою собаку.

* * *

Линда не могла перестать дрожать. Ее кожа была мокрой. Волосы повисли холодными влажными прядями на плечах. Она не могла даже стоять на ногах, не говоря уже о побеге.

Работорговец, Аарон, так он сказал, его зовут, бросил ее на скамейку в беседке.

Ее надежды на спасение с каждой минутой таяли. Заднюю стену сада украшал высокий кедровый забор.

- Они поймают тебя. Ты должен бежать, пока можешь.

- Сначала я расправлюсь с тобой, - он усмехнулся. - Затем я обрежу твои волосы на память и перебросаю твоё тело через забор. - Он попытался снять ее бюстье, но мокрыми руками не смог справиться с крошечными крючками. Когда из ножен на бедре он вытащил охотничий нож, ее дыхание остановилось.

«Господи, пожалуйста, нет».

Но он просунул его под кожу бюстье и разрезал между ее грудей. Бюстье повисло.

- Так гораздо лучше.

Он грубо схватил ее руками. Она отчаянно пнула его, сбивая с ног. Он зашипел от боли, но ее босые ноги не причинили достаточного вреда.

Шагнув вперед, он заблокировал ее ноги и схватил Линду за горло. Затем настороженно огляделся. Послышались какие-то звуки. Собачий лай.

- Черт, они уже здесь.

Она узнала эту собаку. Конн здесь. Ее наполнило ликование. Нужно закричать. Она сделала быстрый вдох и...

Он схватил ее за волосы, и его нож прижался к ее горлу.

- Только крикни - и ты всего лишь кусок охлажденного мяса под дождем.

Она подавила крик, ее руки сжались. *«Здесь. Я здесь! Пожалуйста...».*

- Слишком быстро. Они следят за тобой, шлюха? - он начал бить ее, боль была внезапной и пугающей, а потом он повалил ее на землю. Прежде чем она смогла опомниться, к ее горлу снова был приставлен нож. Он отомстил за себя.

- Я знал, что ты прислушиваешься к голосам в зале. Но ты уже рассказала Z, не так ли?

Он посмотрел на забор, а затем покачал головой, когда шаги направились в их сторону.

- Слишком поздно. Готов поспорить, что на стоянке уже выставлена охрана.

«Поторопись, Сэм, поторопись».

Аарон бросил на нее холодный взгляд.

- Думаю, это будет игра в заложники. Не облажайся, или я перережу тебе глотку прямо у них на глазах.

Так или иначе, он сделает это. Она знала, видела свою смерть в его глазах. Он развернулся, когда появился Конн, собака внезапно остановилась, удерживаемая на поводке, который сжимал Сэм. Z и Нолан следовали за ним. Остальные Мастера тоже собрались сзади.

Ее надежды на освобождение быстро угасали, но она больше не будет наедине с этим мужчиной. В благодарность за такое милосердие ее глаза наполнились слезами.

Сквозь завесу дождя, отражающуюся от освещения ближайшего фонтана, бледный взгляд Сэма устремился прямо на нее. Ярость заставила его глаза практически светиться.

- Отпусти ее.

- Не будь дураком, - Наблюдатель издал короткий смешок. – Отвали и подальше, или я перережу ей горло, и ты увидишь, как она истекает кровью.

- Это ты не глупи, - мягкий голос Z противоречил напряженной жесткой линии его челюсти. - Ее убийство не поможет тебе.

- Может быть, но оно принесет мне удовлетворение. - Нож кольнул ее шею.

Она почувствовала, как кровь стекает по горлу, горячая дорожка по холодной коже.

- Я не собираюсь в тюрьму. Я слышал, Надзирателя нагнули, как суку, - сказал Аарон. - Либо я выйду чистым из этого дела, либо утяну ее с собой в могилу.

Рык Сэма и рычание Конна одновременно раздалось в тишине.

Мужчина засмеялся.

- Ты никогда мне не нравился, Дэвис, но у тебя хороший вкус на шлюх. А теперь отвали. - Нож еще сильнее вдавился в ее горло.

Она заскрежетала зубами. Он не услышит ни единого звука от нее. Ничего не получит. Никогда, никогда. Она встретила взглядом с Сэмом и обратилась непосредственно к нему:

- Я скорее умру, чем позволю ему забрать меня. Мой выбор. Мое тело. – *«Ты знаешь, что я имею в виду, любовь моя».*

Все бурлящие в нем чувства красноречиво отразились на лице Сэма.

- Закрой свой рот, - Аарон зажал рукой ее лицо, нос и рот. Она не могла дышать. Когда она стала сопротивляться, Аарон завопил на Z:

- Проваливайте нахрен. Сейчас же.

Тьма окутывала ее сознание. Но когда мужчины отступили, почти исчезнув в темноте, Аарон убрал руку с ее лица.

Воздух. Она сделала тяжелый вдох, потом другой.

Аарон потащил ее за собой, она обернулась. Все в ней желало в последний раз взглянуть на ее Сэма. Всего лишь раз.

Стоя на краю поляны, Сэм протянул поводок Конна Анне. Когда Домина увела собаку, Сэм остался один.

Линда пристально смотрела на него. *«Я люблю тебя».* Охватившее ее сожаление было холоднее пронзающего ветра. Дождь прекратился, но с деревьев и ее ладоней капала вода. Что если им суждено было быть вместе? Почему она отпустила Сэма от себя? Теперь эти несколько дней были потрачены впустую, драгоценное время утеряно.

И ее надежда на то, чтобы судьба подарила ей больше времени с ним, угасала также стремительно. Ее губы сжались. Если работороговец приведет ее на стоянку, тогда... но только в том случае... она позволит себе сдаться. Она сама проткнет свою

шею ножом. *«Мне так жаль моих детей. Сэм. Надеюсь, ты когда-нибудь меня простишь».*

Но никогда, никогда, никогда снова она не станет рабыней.

Ярость Сэма исчезла, прекратилась в тугой напряженный комок внутри него, лишь выжидая, чтобы взорваться. В его голове судорожно сменяли друг друга план за планом, его сердце замедлило бег, а кровь превратилась в лед.

Линда шла справа от Аарона, правой рукой она обхватила левую, удерживая ту на месте. Его левая рука держала нож слева от ее горла. Ублюдок был почти на голову выше, чем Линда.

Не было верного расчета. Ни единого. Не было времени, чтобы добраться до оружия, которое, несомненно, находилось у Z наверху. Аарон дал понять, что готов умереть, но сначала он убьет Линду.

Сэм хотел подождать. Наверняка найдется способ освободить ее, без риска для жизни. Ей просто нужно еще немного продержаться.

«Мое тело. Мой выбор», - она говорила четко. Резко. Она скорее умрет.

Он видел лишь единственный призрачный шанс освободить ее. Он сделал глубокий вдох в окаменевшие легкие. Если его действия убьют ее... он забьет ублюдка на смерть, и тот последует за ней. Будь он проклят, если этого не сделает.

Вернувшись в тень, Сэм проскользнул к Z. Ему понадобится пространство и темнота. Но подход к боковой двери особняка был освещен лампами на солнечных батареях. Их невозможно отключить.

Однако освещение передней части "Царства Теней" было электрическим. Без электричества там стояла крошечная тьма.

В слабом освещении глаза Z казались абсолютно черными.

- Если он готов умереть, то нет нормального способа схватить его, прежде чем он убьет ее. Мы можем попробовать, но я сомневаюсь, что она выживет.

- Я хочу взять его сразу же за забором, - Сэм обдумывал негативные последствия своих действий. - Ты заставишь его использовать боковые ворота. Следуй за ним. Шуми. Обрати его внимание на себя.

- И?

Сэм отстегнул кнут от своего пояса.

Даже зная, что ее манжеты скреплены вместе, Линда пыталась избавиться от них. Ей было необходимо, необходимо... оттолкнуть от себя нож. С каждым шагом она чувствовала, как холодный металл режется в шею слева.

Она бросилась в сторону, чтобы вырваться из его хватки, но у него были крупные руки, и его хватка на ее руке осталась непоколебимой. Он снова порезал ее, случайно или в гневе, и теперь так сильно сжимал ее предплечье, что мышцы проминало до кости.

Бесполезно. Ее челюсти снова сжались, чтобы не позволить вырваться отчаянному крику.

Но она сопротивлялась, других вариантов у нее пока не было. Она безвольно повисла и еле волочила ноги, чтобы заставить работаровца трудиться над каждым следующим пройденным сантиметром.

Он не хотел умирать. Она чувствовала, как дрожал нож у ее шеи. Но она также слышала злобную решимость в его голосе. Он убьет их обоих, если мужчины его схватят.

Тело сотрясала дрожь. *«Я тоже не хочу умирать».* Но она умрет. О, да. Даже зная, что ее смерть сделает с Сэмом. Он простит ее. В конце концов. У работаровца не было никаких намерений позволить ей уйти; вопрос лишь в том, когда она умрет.

И лишь она должна принять решение об этом. Она не должна оказаться с ним в машине. Если он сделает это на парковочном месте... Ну, в этом случае она удостоверится, что единственным телом, которое он получит, будет мертвое тело.

- Чертова шлюха, шевели ногами, - он схватил ее за предплечье и потащил вперед. Нож не шевельнулся. Ее губы скривились в горькой гримасе. Может быть, он переусердствует и случайно убьет ее.

- Я открою для тебя боковые ворота, - голос Мастера Z раздался после того, как они приблизились к особняку.

- Сделай это, - хмыкнул Аарон, отворачиваясь от двери в главный зал.

Z двинулся вперед и придержал высокие деревянные ворота открытыми.

Когда Аарон протащил Линду через ворота, оставляя свет от фонариков в "Садах Пленения" позади, их окружила тьма. Бра из кованого железа вдоль стены здания погасли, когда пропало электричество.

Со спины послышались шаги. Мастера держались позади, но не прекращали преследование. Делая это очень шумно. Грубые ругательства Нолана. Шепчущая угрозы Анна. Но не было слышно такого родного хриплого голоса. Желая в последний раз взглянуть на Сэма больше, чем ей хотелось дышать, Линда попыталась повернуть голову.

Аарон дернул ее к себе.

- Ты, гребаная шлюха, держи...

Она услышала свист, затем удар. Горячая влага брызнула на ее лицо и плечи. Хватка на ее руке ослабла.

Сейчас, сейчас, сейчас. Она бросилась в сторону, подальше от лезвия.

Не в состоянии удержаться на ногах, она тяжело упала на свое плечо и откатилась в сторону.

Сквозь лихорадочный стук своего пульса, она услышала звуки удушения и крики, настолько ужасные, что холод пробежался по ее коже.

Ее схватили, и она закричала. Линда отталкивалась, пинаясь и боролась с безжалостной хваткой.

- Нет. Только не снова!

- Полегче, девочка.

Услышав знакомый рокот у своего уха, она замерла. Сэм. Его руки на ней. Он держал ее. Тяжело дыша и дрожа, она обмякла.

Он обнял ее и крепко сжал, прижавшись лицом к волосам. В его голосе слышался низкий гул проклятий.

- Гребаный кусок дерьма. Я собираюсь уничтожить этого проклятого ублюдка.

Он вздохнул.

- Ты чертовски напугала меня, девочка, - и он действительно встряхнул ее прежде, чем снова сжать в объятиях. Его щека упиралась в ее макушку, когда его едва слышный напев продолжился: - Я, к черту, оторву ему член и затолкаю этому мудаку в глотку. Возьму свой кнут и буду хлестать этого ублюдка до тех пор, пока его задница не станет похожа на американский флаг. Затем я сломаю его чахлые ноги и засуну их ему в зад.

Спустя минуту Линда все еще распутывала клубок проклятий и угроз, все это звучало как тарыхтение грузовика, наполненного гравием, - самый красивый звук, который она когда-либо слышала.

Рядом кричал мужчина... *Аарон.* Она узнавала голоса. Там были Мастера, она поняла, что их становится все больше и больше, поскольку и другие вышли из особняка.

Зажглись фонари. Кого-то вырвало.

- От его лица мало что осталось.

- Вызовите скорую.

- Господи, я никогда не видел так много крови.

- Напомните мне, чтобы я не переходил дорогу Дэвису.

Аарон закричал громче.

Маркус тихо засмеялся.

- Анна, я думаю, это будет лишним.

- Гребаный мудака не заслуживает того, чтобы носить эти яйца, - жесткий голос Анны. - У кого есть наручники?

Закончилось. Все закончилось.

Руки Сэма не отпускали ее.

Ей было все равно. Она была готова остаться в его объятиях навечно.

Каллен вышел из толпы. Он шлепнул Сэма по плечу.

- Ты сломаешь свою женщину.

Рычание Сэма звучало так, будто раздавалось с двух сторон одновременно. Конн остановился возле большого Дома, обнажая клыки.

Не двигаясь, Каллен произнес: - Дэвис. Успокой своего чертового пса, чтобы я мог освободить ее руки.

Крепкие объятия вокруг Линды ослабли, когда грудь Сэма поднялась с глубоким вдохом.

- Конн. Лежать.

Собака обогнула Каллена и, поскуливая, бросилась к коленям Линды. Влажный мех. Теплое, твердое тело.

Появился Мастер Z. Он наклонился и подсветил фонарем, чтобы Каллен мог видеть, что делает. Манжеты отстегнулись.

Когда мужчины вытянули ее руки вперед, она почувствовала, что ее плечи двигались с трудом, словно суставы превратились в ржавые металлические шарниры. Но она была свободна. И жива. Внезапно дрожь охватила все ее тело, и Линду начало трясти и пробирать до самых костей. Все болело. Схватившись за рубашку Сэма, она зарылась в нее носом, пытаясь прижаться к нему ближе. Как можно ближе.

Мастер Z подошел к ней и положил руку на плечо.

- Подними подбородок, малышка.

Прижавшись щекой к груди Сэма, сжимая пальцами его рубашку, она не могла заставить себя повиноваться.

- Черт, - пробормотал Сэм. - Анна, возьми Конна.

Когда собаку забрали, Сэм попробовал сдвинуть ее.

Не обращая внимания на боль в плечах, Линда обернула свои руки вокруг него.

Никогда, никогда больше она не отпустит его.

Мастер Z раздраженно вздохнул.

- Это не помогает. Сэмюэль, нам нужно посмотреть последствия от ножа.

Грудь у нее под щекой стала твердой, и беспощадные руки отстранили ее.

На них направили больше света от фонарей.

Глаза Сэма были словно чистый лед в нарастающем освещении.

- Давай посмотрим, девочка, - гнев отразился в его голосе эхом, как низкий бас, когда он взял ее за подбородок и приподнял.

Это движение вызвало жжение на ее разодранной шее.

Z прикоснулся к ее горлу, затем улыбнулся.

- Все раны поверхностные. Отлично сработал, Сэмюэль.

- Я слишком стар для этой хрени, - Сэм положил руку под ее колени и поднял ее.

- Давай перебинтуем тебя, малышка.

На третьем этаже особняка Z Сэм сжимал Линду в своих объятиях, где, черт возьми, ей и место. Ее лицо оставалось таким же белым, как и пушистое одеяло, которым он обернул ее. Одни лишь волосы оставались такими же яркими, как и то, что она привнесла в его жизнь.

Он почти потерял Линду. Опираясь на подлокотник дивана, Сэм притянул ее ближе к себе. Ее ноги переплелись с его, щека упиралась в его грудь. От ее дыхания на его плече образовалось теплое местечко - физически ощущаемое доказательство того, что она жива.

Проклятье, как же близко они были к тому, чтобы потерять все.

Аарон мог перерезать ей горло. Хотя полицейские были потрясены тем, что случилось с лицом Аарона, Сэма все еще трясло от осознания того, как близко был этот ублюдок к тому, чтобы убить ее.

И она не была бы первой его жертвой. Когда Линда рассказала полицейским, что Аарон планировал отрезать ей волосы, они замолчали. Допрос прекратился.

Некоторое время спустя Маркус и Дэн поднялись наверх, чтобы поделиться тем, что детективы обнаружили в квартире Аарона. Сувениры из волос женщин, которых он изнасиловал и убил.

Она пошевелилась, как будто прочла его мысли, а затем отстранилась, чтобы взглянуть на Сэма. От вида синяков на ее лице в нем поднялось желание пойти и найти этого ублюдка и наказать его еще сильнее.

- Я забыла сказать спасибо? - спросила она, ее темные карие глаза были цвета шоколада, который она так любила. Ему нужно запастись им.

- За что, детка? - он ласково провел рукой по ее волосам.

- За то, что спас меня, - она задержала дыхание. - За то, что позволил оставить мне выбор за собой.

Ткань одеяла ощущалась мягкой под его пальцами, когда он сжал ее плечо. Такая худенькая. За прошлую неделю она похудела. С тех пор как он превратился в настоящего мудака.

- Выбор всегда остается за тобой, - он на секунду закрыл глаза. - Я мог потерять тебя. - Он знал, что еще долгие годы его будут мучить ночные кошмары о том, как лезвие ножа прижималось к ее горлу, и темная струйка крови стекала по ее бледной шее.

Она успокаивающе прижала ладонь к его щеке.

- Ты не позволил этому случиться. И я бы сама не позволила ему забрать меня. Я не собиралась идти с ним дальше стоянки.

Проклятье, он знал это. Как вышло так, что столько храбрости и отваги сосредоточилось в ком-то столь мягком и нежном? Он поцеловал ее в макушку.

- Я подумала... - она наморщила лоб. - Почему ты не обернул хлыст вокруг его руки и не оттолкнул нож?

Копы задавали тот же вопрос. Кажется, они все смотрели слишком много фильмов про *Индиану Джонса*.

Сэм взял ее руку и согнул ее, имитируя положение, в котором Аарон держал нож.

- Необходимо пространство вокруг цели, чтобы обернуть кнут. И он должен обернуться вокруг объекта несколько раз, чтобы удержался, когда я потяну его на себя. - Он использовал уголок пледа, чтобы сделать несколько оборотов вокруг запястья, затем раскрыл его, показывая ей длину. - Для этого трюка там было недостаточно места. Кнут задел бы тебя по лицу.

- Ох, - она сглотнула. - Ты знал, что произойдет с его... лицом, когда ты ударишь его, не так ли?

- Да, - он подоткнул одеяло под ее плечи, ненавидя то, что она была такой бледной. Он надеялся, что она не видела Аарона, но, конечно же, она увидела его. - Во время сцены однохвостка используется... с совсем небольшой силой... даже тогда, когда планируешь пустить немного крови. С Аароном я не сдержался.

Ее дрожь напомнила ему, что ее подругу Холли забили до смерти.

- Это была слабая ставка, детка. Получаешь внезапный удар в лицо, и ты оглушен. Парализован на долю секунды. Но лишь на секунду. Ничего бы не вышло, если бы ты не отскочила.

Храбрая, отважная женщина.

Она сжала его руку и посмотрела на него так, что его сердце растаяло.

- Спасибо, что услышал меня. И что спас мою жизнь, - когда она убрала руку, ему стало очень не хватать ее тепла. - Мне лучше уйти. Ты проводишь меня к моей машине?

Его челюсти сжались с такой силой, что, казалось, он мог раскрошить собственные коренные зубы.

- Нет.

- Сэм. Мы не можем сидеть в гостиной Мастера Z всю ночь. Пора идти. Я уже в состоянии вести машину.

И это когда у нее могла быть реакция запоздалого шока на дороге? И она может съехать в кювет, оставив его в одиночестве? Черта с два!

- Я поведу. А ты отправишься домой со мной.

Ее большие глаза распахнулись. Подбородок взметнулся вверх. Когда он увидел повязку с небольшим красным пятном в центре, его горло расслабилось настолько, что из него вырвалось еще несколько слов:

- Я хочу видеть тебя в своем доме. Чтобы ты жила со мной. Всегда оставалась в моей постели.

- Но...

- Я люблю тебя, - с каждым следующим разом эти слова давались ему все легче. Он прижал ее к себе. Она была так чертовски дорога ему. Хрупкая и сильная.

Когда она не ответила, это напомнило ему о том, как его молчание, должно быть, причиняло ей боль. Он нетерпеливо поторопил ее.

- Ты должна сказать это, девочка. Есть правила.

- Правила? - уголки ее губ приподнялись. - Мой сержант. - Ее глаза потеплели настолько, насколько он в этом нуждался, и она прошептала: - Я люблю тебя, Сэм. Я очень, очень люблю тебя.

Когда он зарылся лицом в ее волосы, то клялся и божился себе, что она будет слышать эти слова от него каждый чертов день.

Эпилог

Две недели спустя

Проверив курицу в мультиварке, которую Линда готовила к обеду после церковной службы, она улыбнулась, услышав смех детей, доносившийся из столовой.

Николь дразнила Чарльза из-за того, что тот продолжал работать в кафе, несмотря на то, что газета выплатила деньги.

- Я решил не тратить эти деньги. Нет ничего плохого в том, чтобы поработать несколько часов, - ответил Чарльз.

Бренна хихикнула.

- И этим ты добиваешься того, чтобы все девушки в округе выстраивались в очередь и заигрывали с тобой, да?

- Так и есть.

Чарльз. Линда рассмеялась себе под нос. Ее сын определенно знал в этом толк. Девочки всегда окружали его даже в детском саду.

Когда ее талию обхватила рука, она услышала утренний, с особой приятной хрипотцой, голос Сэма:

- Хорошо, что на ферме у меня хватает работы, детка, иначе от твоей еды у меня бы вырос большой живот.

Она усмехнулась, повернувшись в его объятиях, чтобы получить свой поцелуй.

- Доброе утро. Дети приехали пораньше.

- Я слышал. - Он и в самом деле рычал, как собака ее соседа - Бруно, хотя уголки его губ были приподняты, показывая, что он в прекрасном настроении.

Линда склонила голову, услышав снаружи шум.

- Это машина?

- Похоже на то, - его брови сошлись вместе. - Стройка закончена. Дети уже здесь. Никакие поставки на сегодня не запланированы.

Линда и дети вышли за ним на крыльцо.

Автомобиль остановился на круговой площадке перед домом. Поцарапанная и выцветшая синяя краска, разбитые фары, пассажирская дверь с вмятиной. И из этой колымаги вышла тощая блондинка.

- Нэнси, - проворчал Сэм.

Это бывшая Сэма? Линда повернулась и посмотрела на него. Выражение его лица казалось ледяным... и с каждой секундой становилось все отстраненнее. Страх захлестнул Линду. Нет. Только не снова. Она шагнула ближе к нему.

- Мама, - голос Николь звучал так, как будто она была напугана.

Видя страх, гнев и явное страдание на лице Николь, Линда почувствовала, как в ее венах закипает ярость. Дети не должны так выглядеть. Никто и никогда не должен переживать такое. В прошлое воскресенье дети рассматривали детский фотоальбом Николь. Он представлял собой полнейший беспорядок. Очевидно, Сэм клеивал фотографии без особого творческого подхода. Но он старался.

На слишком многих снимках была изображена девочка с мрачным взглядом, таким же, как и сейчас.

Достаточно. Это должно прекратиться прямо сейчас.

Сэм направился к ступенькам. Но Линда хлопнула ладонью по его груди, останавливая его.

- Оставайся здесь. Я позабочусь об этом. - Она взглянула на сына: - Чарльз, держи всех здесь.

Когда она сбегала вниз по ступенькам, то услышала рычание Сэма:

- Какого черта?

- Э-э-э, - предупредила Бренна, - не связывайся с мамой, когда она злится. Серьезно.

Линда уверенно шла по дороге.

Блондинка сначала нахмурилась, а потом попыталась улыбнуться.

- Привет. Я здесь, чтобы увидеть Сэма. Скажи ему...

- Нет, - Линда скрестила руки на груди. Тощая из-за наркозависимости с гнилыми зубами, крашенная блондинка с отросшими корнями волос, одетая в уродливую одежду была чьей-то матерью. Бедная Николь. - Сейчас я живу в этом доме, Нэнси. И ты будешь иметь дело со мной. На все про все у тебя тридцать секунд.

- Какого хрена? - шок и гнев отразились на лице Нэнси. У нее на лбу выступила испарина. Руки дрожали.

Так и есть, она заявила, чтобы вымогать у Сэма деньги. Снова.

- Послушай, - резко сказала Линда. - Теперь это моя семья, и ты уже достаточно напортачила. У Сэма, может, и не хватит духа позвонить копам, но я, определенно, это сделаю. Уходи. И не возвращайся. Или я отправлю твою задницу в тюрьму и предъявлю обвинения, - она безжалостно посмотрела на женщину. - Ты можешь оказаться за решеткой.

Сэм в изумлении уставился на обеих женщин.

- О чем, черт побери, они говорят?

Чарльз и Бренна, стоящие перед ним как единое целое, блокировали подход к ступенькам. Он был совсем не готов к тому, чтобы спустить детей Линды с лестницы на их же задницах. Но позволить своей женщине противостоять его бывшей...

К его удивлению, Нэнси быстро сникла от того, что услышала от Линды.

Николь прильнула к его боку.

- Она наезжает на маму?

Когда Сэм обнял свою дочь, Бренна взглянула через плечо на развернувшееся противостояние за их спинами и ухмыльнулась.

- Она страшна, когда переходит в режим "Мамы-Медузы", - она улыбнулась брату. - Помнишь, как директор просил у нее прощения за то, что задержал нас после уроков?

- Или как она схлестнулась с тем старым пердуном, живущим ниже по улице, который похотливо смотрел на детей, - Чарльз взглянул на Сэма, - взглядом "детка, у меня есть для тебя конфетка". Однажды он заговорил с Бренной, а потом с ним "пообщалась" мама, и он выставил свой дом на продажу на следующий же день.

- Но она такая милая, - прошептала Николь. - Мама причинит ей боль...

Сэм смотрел, как Нэнси отскочила от Линды так быстро, что ударилась спиной о свой автомобиль. Она тут же запрыгнула в него и хлопнула дверью.

- Мама славная до тех пор, пока ты не трогаешь ее детей. В противном же случае - беги. Все в Фогги Шорс знают это, - Бренна прикоснулась к руке Николь. - И видя этот ее выпад, я могу сказать, что она только что удочерила тебя.

Глаза Николь наполнились слезами.

Когда Сэм притянул ее ближе, ледяной поток разочарования и гнева, заполнивший его вены, начал таять от тепла, который растекался от сердца, распространяясь и охватывая все его существо. Ему оставалось лишь наблюдать за тем, как Нэнси уезжала... прочь.

Линда ждала, уперев руки в бедра, пока машина проедет через ворота. Она коротко кивнула и вернулась к крыльцу.

Широко улыбаясь, ее дети расступились, чтобы дать ей пройти.

Она ласково прикоснулась к их рукам.

- Спасибо, дорогие.

Затем, не говоря ни слова, Линда забрала Николь от Сэма и крепко сжала в объятиях... в самых теплых, самых заботливых объятиях на планете.

Глаза Сэма заблестели, и он отвел взгляд.

- Милая, ты не можешь не чувствовать себя плохо, я знаю, - пробормотала Линда его девочке. - Я потеряла нескольких друзей из-за наркотиков. Это как рак. Некоторые могут сопротивляться и победить. Другие по разным причинам не могут. Если она когда-нибудь изменит свою жизнь, то ты увидишь, какая она на самом деле. До тех пор, надеюсь, ты позволишь мне занять ее место.

Когда Николь заплакала, Сэм закрыл глаза, услышав, как его дочь избавляется от тяжести многих лет страданий. От несбыточного желания иметь мать.

Он кивнул Бренне и Чарльзу и повел их в конюшни, чтобы показать им ферму. Они могли бы начать помогать ему, поскольку их мать никуда не собиралась уходить.

Никогда.

Спустя некоторое время он отпустил этих двоих поиграть с Конном, когда сам отправился в курятник. Эти двое – были работягами по своей природе. Парнишка долго рассказывал о профильной специализации по криминологии - видимо, его цель в жизни изменилась за последний год. Что ж, когда он закончит с обучением, в окружении было достаточно Мастеров, работающих в различных областях криминального права, чтобы помочь ему со стартом.

Сэм покачал головой. Когда Коурос и Бьюкенен приехали на ферму поговорить с Линдой, они явно чувствовали себя виноватыми. Хотя она и пыталась их успокоить, Коурос все еще выглядел удрученным, когда они уезжали. Тяжелая у них работа. Может быть, Чарльзу нужно пересмотреть свои приоритеты и обратить внимание на сельское хозяйство.

Сломанные заборы, неожиданная засуха и лошадиные роды в разы проще.

Но не только копы испытывали чувство вины. Когда приезжала Салли, она снова и снова извинялась за то, что предложила Линде стать стажером.

Когда Сэм закончил заполнять кормушки, он услышал, как Линда и его дочь подходят к курятнику.

Похоже, что Николь вернулась к своему нормальному состоянию. Она объясняла, как узнала о некоторых фактах его образа жизни.

- Я не знала, что папа может так покраснеть, - она улыбнулась Сэму, когда вошла в сарай. Ее лицо опухло от слез, но глаза были ясными. Счастливыми. С его девочкой все будет хорошо.

Он послал Линде взгляд, полный благодарности.

- Я бы не прочь посмотреть на то, как он краснеет, - сказала Линда. - Но ему удалось объяснить тебе это?

- Черт, нет, - ответил Сэм.

- Одна из его подруг, Анна, пригласила меня на коктейль и рассказала все об этом, - Николь усмехнулась. - Ни разу не покраснев.

- Анна? Анна, которую я знаю? - ужас отразился на лице Линды - она встречалась с Госпожой Анной.

Он ласково посмотрел на нее.

- Она знакома с мужской анатомией. Почему бы и нет?

- Оу, - ее глаза сверкнули. - Нам нужно поговорить об этом.

* * *

Когда дом наполнила тишина, Сэм отнес посуду на кухню, и Конн нетерпеливо последовал за ним. Линда баловала собаку, подсовывая ему лакомые кусочки. Трудно упрекнуть ее в этом, потому что Николь делала то же самое в течение многих лет.

Несколько минут назад они отправили детей обратно в колледж. Их обед был поздним, но он должен был признать, что ему понравилось, что все они собрались вместе за одним столом.

Бренна любила спорить, но при этом у нее было живое чувство юмора, и ее смех был таким же жизнерадостным, как и у ее матери.

У Чарльза был пунктик насчет безопасности, и в этом он мог бы соперничать с Сэмом. Когда Николь упомянула, как она возвращалась домой из библиотеки в темное время суток, парень отругал ее за беспечность прежде, чем Сэм успел вставить хотя бы слово.

Линда отлично справлялась со своими детьми. Их идиотско-подростковый склад ума мог бы повергнуть ее в еще большую печаль, но этому не позволяли случиться их глубокая привязанность к ней, теплые объятия и слова любви.

Словно иссушенная земля, Николь впитывала все это в себя.

И Сэм тоже. Линда хотела, чтобы они продолжили совместные семейные обеды после посещения церкви как традицию. Эта идея ему очень понравилась.

Когда он вошел в кухню, Линда напевала песню "Битлз" "Когда мне будет шестьдесят четыре" и складывала апельсины в цветастую корзинку на столешнице. Он покачал головой. Ничто не могло надолго испортить этой женщине настроение надолго.

Подойдя к ней сзади, он стиснул ее плечи.

- Не знаю, как отблагодарить тебя. За Николь. И Нэнси.

На ее щеке появилась ямочка.

- Ты мог бы мне дать больше, чем прошлой ночью. Я - мазохистка, ты знаешь это.

Его глаза сузились, всматриваясь в лицо полное надежды. Он создал монстра.

Прошлой ночью, после того как использовал на ней трость, он трахал ее до двух часов ночи.

После секундных раздумий он медленно улыбнулся.

- С удовольствием. Перед тем как уехать, найди свою любимую игрушку. Используй смазку, вставь ее, ходи с ней до вечера. К вечеру ты будешь растянута и готова для меня.

- Но... - сладостная тревога вспыхнула в ее глазах. - Верно.

Черт. Может, утащить ее в кровать пораньше?

Линда взяла кусочек бекона.

- Держи свое лакомство, Конн, - она нагнулась, чтобы отдать угощение собаке и поморщилась.

Сэм усмехнулся.

- У кого-то сегодня болит задница?

- Ты настоящий садист. И, да, ты оставил синяки.

Он знал это. Чуть раньше в ванной она рассматривала фиолетовое пятно своих ягодицах с наполовину очарованным и наполовину довольным взглядом, как смотрят большинство сабмиссивов-мазохистов.

Он провел пальцем по ее щеке.

- Мне нравится оставлять метки. – Нравилось знать, что у нее были саднящие места, которые напоминали ей о нем. Своего рода клеймо.

Не в силах сопротивляться, он крепко обнял ее за талию и сжал мягкую попку.

Она выдохнула, потом застонала, когда он сжал сильнее. Боль приносила ей удовольствие. Она повисла на нем.

- Черт бы тебя побрал, - ее зрачки расширились, а щеки залились румянцем. - Как ты это делаешь?

- Возбуждаю тебя? Это несложно, - он наклонился и пригвоздил ее своим весом к столешнице. Ее волосы стали достаточно длинными для того, чтобы он мог хорошенько ухватиться за них, и Сэм откинул ее голову назад. Поцеловав шею, он прикусил мочку уха, наслаждаясь ее резким вдохом при болезненном укусе.

- Сэм.

- М-м-м, хм-м-м, - проведя рукой по ее лицу, он исследовал область между ее ног, а затем направился к клитору. Он почувствовал, как тот твердеет, несмотря на ее обтягивающие джинсы. И затем он отпустил ее.

Когда она качнулась к нему, он отступил на шаг назад.

Ее рот приоткрылся.

- Ты останавливаешься?

- Через несколько минут тебе нужно будет ехать на работу, помнишь? Ты сказала, что работаешь сегодня одна. - И как она должна теперь стоять за прилавком, когда так сильно хотела его?

Она недовольно надула свои сладкие губки.

- Ты хочешь, чтобы я весь день страдала?

- Ага, - он прижал свой твердый член к ее мягкому животу. Иногда даже садистам приходится испытывать боль. - Мы оба будем страдать. И как только ты вернешься домой, я сначала возьму твою киску, а потом и твою симпатичную задницу. Да. Я буду трахать тебя беспощадно, - он снова отстранился от нее и улыбнулся её большим карим глазам. - Но перед этим я перекину тебя через колено и придам твоей попке красивый оттенок. - Ссадины и анальная пробка должны сделать это еще более увлекательным. Может быть, они поработают над ее просьбой.

Несмотря на свирепый взгляд, ее голос был хриплым от возбуждения:

- Благодарю, Мастер Садист. Это действительно облегчит мой день.

- Всегда пожалуйста, детка. - Затем он наклонился вперед и произнес слова, которые стерли свирепый взгляд с ее лица, слова, от которых становилось легче каждый раз, когда он произносил их: - Я люблю тебя, Линда.

Конец